

Е.Т.Пушкарёва

ИСТОРИЧЕСКАЯ
ТИПОЛОГИЯ
И ЭТНИЧЕСКАЯ
СПЕЦИФИКА
НЕНЕЦКИХ
МИФОВ - СКАЗОК

Е.Т.Пушкарёва

ИСТОРИЧЕСКАЯ
ТИПОЛОГИЯ
И ЭТНИЧЕСКАЯ
СПЕЦИФИКА
НЕНЕЦКИХ
МИФОВ - СКАЗОК

Москва "МЫСЛЬ" 2003

Памяти моих учителей
Зинаиды Николаевны Куприяновой
и Бориса Николаевича Путилова
посвящаю

ОТ АВТОРА

В течение тридцати лет автор занимается изучением ненецкого фольклора и мировоззрением ненцев, написана монография «Ненецкие песни хынабцы» в серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», издаваемой СО РАН, выпущен «Фольклор ненцев» совместно с Л.В. Хомич.

В эти годы появилось замечательное издание Н.М. Терещенко «Ненецкий эпос», а также некоторые другие публикации. Особенно важно для фольклористики, что 12 августа 1982 г. этномузыколог И.А. Богданов впервые записал в с. Индига Ненецкого автономного округа пожилую супружескую пару Апицыных Семена Тихоновича и Марью Никифоровну, исполнивших хынабц «Вы' я» (Тундровая земля) в традиционной ненецкой технике. Участвовали два сказителя: *хынабцм' мэта* (в данном случае) — главный, ведущий исполнитель и *тэлтангода* — вторящий. Такая же техника исполнения присуща и шаманскому камланию самбадабц [Lehtisalo, 1924, Пушкарева, 2000]¹. В 1986 г. И.А. Богданов записал эпические песни в той же технике в Ямало-Ненецком автономном округе. К настоящему времени, к сожалению, эти материалы не опубликованы.

В 1987 году автор и И.А. Богданов также зафиксировали образцы фольклора, исполненные в подобном стиле. Начался новый этап в изучении ненецкого фольклора, представивший тексты — «роли» обоих исполнителей [Pushkareva, 1993; Пушкарева, 2000; приложения настоящей книги]. Это позволит в дальнейшем вести более целенаправленную изыскательскую работу в области исполнительства и поэтики.

¹ Здесь и далее ссылки даны на работы, помещенные в библиографии в конце книги.

В свое время шагом вперед в изучении нарративного фольклора ненцев было составление автором Указателя сюжетов ненецких мифов-сказок по системе Аарне — Томпсона. В данной книге помещен расширенный и уточненный Указатель. Следуя советам глубоко мною уважаемого и любимого ныне покойного профессора Башкирского государственного университета Льва Григорьевича Барага, при присвоении номеров сюжетам ненецких мифов-сказок больший акцент делался на типологию сюжета в мировом сказочном репертуаре, нежели на его этническую специфику, хотя это давалось с большим трудом. Среди сюжетов, уже получивших номера, произведены замены номеров на идентичные номера Аарне — Томпсона или на более приближенные к ним: —20F* на 20C, —21A* на 21, —108A* на 201, —201G* на —201F*, —329C* на 300A*, —559A* на 559 (а № —559A* дан другому, новому сюжету: помощница Мать мышей), —1029A* на 1029, —1534** на 1534, —1535** на 1535, —1536A** на 1536A.

При чтении книги нужно учитывать тот факт, что написания имени персонажа даны по первоисточникам. Например, Илеумбарте, Илебемь-бэртя, Илебямбэртя, Илебям' бэртя; Явмал, Явмар, Яумал, Яу-мал и т.д. То или иное написание имени зависит от особенностей диалекта, говора ненецкого языка, правил его орфографии того или иного периода, а также от степени владения ненецким языком исследователей, фиксировавших образцы фольклора.

Пока нет монографического исследования мифа-сказки.

Все сказанное позволило автору взять на себя смелость представить на суд читателя книгу, лежащую перед ним. —

* * *

Благодарю от всей души всех сказителей, сохранивших фольклор для потомков.

Выражаю слова искренней признательности моей подруге лингвисту Дарье Спиридоновне Болиной, моей сестре Анастасии Тимофеевне Лапсуй и моим детям Майме и Ейке, которые поддерживали меня во всех моих начинаниях.

Приношу сердечную благодарность доктору исторических наук Зое Петровне Соколовой, доктору филологических наук Елене Сергеевне Новик, кандидату исторических наук Людмиле Васильевне Хомич и директору Центра культур народов Севера Центра национальных культур Ямало-Ненецкого автономного округа Инне Васильевне Сотруевой, прочитавшим рукопись книги, чьи советы способствовали ее улучшению.

Издание осуществлено при финансовой поддержке администрации Ямало-Ненецкого автономного округа, поэтому считаю своим долгом выразить благодарность губернатору Ямало-Ненецкого округа Неёлову Юрию Васильевичу, заместителю губернатора, ныне покойному, Ямкину Мирону Александровичу, начальнику Департамента коренных народов Севера Вэлло Лидии Патьевне, сотруднице этого же Департамента Ямщиковой Татьяне Александровне.

ВВЕДЕНИЕ

Ненцы — один из народов Крайнего Севера, который к началу XX в. находился на стадии разложения родового строя [Вербов, 1939; Долгих, 1970; Хомич, 1966, 1995; Киселев, 1974; Борисов, 1995; Головнев, 1995; Васильев, 1994]. Ненецкий народ сложился в длительном процессе слияния нескольких этнических общностей, каждая из которых имела свою материальную и духовную культуру [Долгих, 1970; Хомич, 1976; Симченко, 1976; Васильев, 1979; Головнев, 1995]. Относительно этногенеза и этнической истории ненцев до сегодняшнего дня единого мнения нет. Все мнения можно свести к трем точкам зрения, детально освещенным в монографии Л.В. Хомич «Ненцы» [Хомич, 1995, с. 36—41].

1) северные самодийцы, в том числе ненцы, сформировались в результате продвижения самодийских племен из районов Южной Сибири и ассимиляции ими сравнительно немногочисленного аборигенного населения приполярной зоны, которое, видимо, было различным на Европейском и Азиатском Севере;

2) северные самодийцы являются автохтонным населением приполярной зоны, откуда часть их проникла в Присаянье;

3) место формирования самодийцев — Верхнее Поволжье (Западное Приуралье); из этих районов древние самодийцы распространились в Южную Сибирь и на Север.

Четвертой точкой зрения на эту проблему можно считать высказывание Л.Н. Гумилева о меркитах Монгольской империи, которых он предположительно идентифицирует с самодийцами [Гумилев, 1990].

По хозяйственно-культурному типу эти этнические общности, по мнению ученых, представляли собой и рыболовов, и коневодов, и оленеводов, и охотников на дикого северного оленя, и охотников на морского зверя.

Некоторые черты материальной и духовной культуры коневодов, оленеводов, охотников на дикого северного оленя, на морского зверя и рыболовов, несомненно, должны быть отражены в фольклоре, в частности в мифе-сказке. В.Я. Пропп писал: «Вне этнографии не может быть материалистического изучения фольклора» [Пропп, 1976, с. 26]. Поэтому очень важно для фольклористики «последовательное и решительное высвобождение поэтики фольклора как одного из значительнейших разделов нашей науки из-под иссушающего влияния литературоведческой поэтики и теории и столь же последовательное и органичное внедрение принципов, методологии, представлений современной теории фольклора». Говоря о связи фольклора с этнографией, необходимо помнить, что «бытовая обусловленность и бытовые связи фольклора — это есть специфически конкретное выражение его исторических и этносоциальных связей и зависимостей и что это есть категория одновременно социально-мировоззренческая, гносеологическая, функциональная, структурообразующая» [Путилов, 1975, с. 14].

В.Я. Пропп вместе с тем предупреждал: «Фольклор, в особенности на ранних ступенях своего развития, — не бытописание. Дело чрезвычайно усложняется и затрудняется тем, что действительность передается не прямо, а сквозь призму известного мышления, и это мышление настолько отлично от нашего, что многие явления фольклора бывает очень трудно сопоставить с чем бы то ни было» [Пропп, 1976, с. 14]. Б.Н. Путилов пишет о сложности этнографических связей фольклора: «Можно сказать, что связи фольклора с бытом носят парадоксальный характер. Фольклор насквозь этнографичен, пронизан этнографическими связями, реминисценциями. Вместе с тем проникнуть через фольклор к этнографическим субстратам и тем более реконструировать их либо на основании фольклорных данных установить их наличие в прошлом в определенных формах — крайне трудно» [Путилов, 1976, с. 217].

Анализируя фольклор северных народов, исследователь встречается с рядом трудностей. Народы, стоявшие на весьма ранней стадии экономического развития, с победой Великой Октябрьской социалистической революции 1917 г. в России вступили непосредственно в мир «социалистических» преобразований как в области производственной деятельности, так

и в сфере культурной жизни. Если фольклор до начала XX в. был фактически единственным хранилищем духовных ценностей народа, то к концу XX в. картина изменилась. Литература, киноискусство, радио, телевидение, компьютеры, электронные средства связи вошли в жизнь почти каждого северянина. Изменились ритм жизни, потребление духовных ценностей и их предложение. Следовательно, изменилось функционирование фольклора. Как справедливо отмечает Б.Н. Путилов, «важным регулятором функционирования фольклора выступают сложившиеся формы повседневной жизни — с повторяющейся сменой труда и отдыха, с налаженными формами досуга, с привычной системой отношений внутри коллектива, с большой ролью половозрастной дифференциации, а в определенных условиях и социальной, имущественной, профессиональной и т.д. дифференциации» [Путилов, 1975, с. 5].

В настоящее время в основной своей массе ненцы заняты в оленеводстве, рыболовстве, пушном промысле и рыбообработывающей промышленности. Небольшое число их работает в газодобывающей промышленности. Имеется своя интеллигенция, представленная журналистами, учителями, врачами, ветеринарами, зоотехниками, инженерами, юристами, учеными. Немало представителей данного народа и на административной работе. Быт и условия жизни, разумеется, не однотипны.

Изучение функционирования фольклора в новых условиях является одной из актуальных задач современной фольклористики вообще. Сходные процессы происходят во многих точках земного шара. «Изменения в быту неизменно отзываются не только в функционировании фольклора, но и в его структуре; сдвиги и качественные преобразования в сфере народного быта самым существенным образом воздействуют на состояние фольклора, на характер историко-фольклорного процесса. Вот почему изучение бытовых связей фольклора представляет интерес для науки не периферийный, а определяющий» [Путилов, 1977, с. 6—7].

В условиях Крайнего Севера, где идут бурные изменения всего уклада жизни в связи со строительством новых железных дорог, газопроводов, нефтепроводов, новых городов, изучение данного вопроса особенно актуально. Поскольку единая база функционирования мифов-сказок (в нашем случае) нару-

шена, происходит изменение функций данного жанра. Это важно помнить в связи с тем, что при определении жанра фольклорного произведения одним из критериев является функция. По этому поводу К.В. Чистов пишет: «В советской фольклористике принято считать, что фольклорный жанр, подобно литературному, следует определять как особое соотношение формы и содержания. Это, безусловно, верно. Однако правильное теоретическое осмысление жанра основывать на анализе социально-бытовой функции, свойственной той группе произведений, которую мы выделяем в качестве особого жанра. Речь идет, разумеется, не об известных психологических потребностях. Если воспользоваться терминологией К. Ранке, мы говорим не об «антропологической», а именно об «эпохальной», «социальной» и «этнической» проблемах. Социально-бытовая функция — категория историческая; ее возникновение, развитие, исчезновение определяются сложным комплексом исторических, социальных, этнических и других факторов» [Чистов, 1964, с. 4].

Не вдаваясь в споры о классификации видов ненецкого фольклора, можно назвать следующие жанры: этиологические сказания, жертвенные молитвы, заговоры, предания, шаманские песнопения и мифы, мифы-сказки, эпические песни, лирические песни, загадки, скороговорки, заклички, былички, бывальщины, устные рассказы [Samojedische Volksdichtung, 1940; Лехтисало; Куприянова, 1965; 1947; Терещенко, 1980; 1990; Najdu, 1978; Пушкарева, 2000; Фольклор ненцев, 2001].

Богат и разнообразен детский фольклор ненцев, который пока не изучен. Среди жанров детского фольклора первостепенное место занимают песенки «нюкубц», сочиняемые в честь ребенка и для ребенка родителями, братьями, сестрами, родственниками и знакомыми. Это могут быть и песни колыбельные, и песни-потешки, и песни-дразнилки. Нужно также назвать скороговорки и заклички, любимые детьми. Названные жанры в народе популярны не в одинаковой степени, картина бытования фольклора не везде одинакова, но нужно сказать, что фольклор у ненцев в настоящее время является живым явлением.

Вадако или лаханакко — обозначение нарративного жанра ненецкого фольклора — долгое время переводили как «сказка». Это было характерно не только для детских книг, но и для научных изданий [Куприянова, 1947а, с. 77].

Вправе ли мы так переводить это слово? Сложность этого вопроса предстанет перед нами, если откроем замечательное собрание Т. Лехтисало «Juraksamojedische Volksdichtung». Те произведения, которые ненцы называют «лаханако», он относит к разным разделам своей книги: I. Ursprungssagen (Этиологические сказания). II. Märchenartige Erzählungen über die Entstehung der Geister (Рассказы сказочного характера о происхождении духов). IV. Erzählungen und Märchen (Рассказы и сказки). VI. Kindermärchen (Сказки для детей). VII. Schwänke (Рассказы фарсового характера). VIII. Kämpfe zwischen Menschen und Riesen, bösen Geistern (Борьба между людьми и великанами, злыми духами). IX. Der Sohn der Alten (Сын старухи). X. Schamanistische und märchenhafte Erzählungen (Шаманские рассказы и рассказы сказочного характера).

В своей классификации Т.В. Лехтисало идет иногда от жанрового признака, иногда от тематики произведения, как, например, в восьмом и девятом разделах [Лехтисало, 1947, с. 1—56, 65—179].

З.Н. Куприянова выделяет этиологические сказания и сказки о животных, волшебные, бытовые и русские [Куприянова, 1960, с. 25—126; Куприянова, 1965, с. 19; Куприянова З.Н. Лекции, читавшиеся для студентов факультета народов Крайнего Севера Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена в апреле — мае 1979 года].

Венгерский ученый Петер Хайду пишет следующее о прозаических жанрах народной поэзии ненцев: «К первой группе (жанрам прозаическим. — *Е.П.*) относятся этиологические сказания, повествующие о повадках и особенностях животных и птиц, легенды, посвященные истории края и народности, мифические предания, которые именуются «святыми преданиями» и отличаются от остальных прозаических жанров, а также загадки» [Hajdu, 1978, S. 159]. Автор статьи именует произведения, которые народ называет «лаханако» («вадако») этиологическими сказаниями, а «хэбидя лаханако» — мифическими преданиями, но нельзя забывать, что у ненцев существует особый термин для предания «ва'ал» (вал). Произведения «ва'ал» иногда носят сакральный характер. По всей вероятности, «хэбидя лаханако» лучше переводить как «миф», но не как «мифическое предание», ибо такая интерпретация термина ведет к расширению границ жанра и создает еще большую сложность при определении самого

жанра, при установлении соотношений между различными жанрами. Что касается определения «хэбидя» (святой, священный), то нужно сказать, что он не всегда присутствует при определении жанра самими носителями фольклора, особенно в последнее время, поэтому фактически «хэбидя лаханако» может оказаться в разряде «лаханако», и тогда признак, выдвинутый П. Хайду, исчезает. Например, летом 1979 г. нами записан миф «Тирилей», но рассказчик классифицировал его как «лаханако» без определения «хэбидя». При исследовании значения слова «лаханако» хочется остановиться еще на одном моменте. Ненцы восточных районов термином «лаханако» называют и «сюдбабц», и «ярабц», и «хынабц», т.е. песенные жанры. Объединяя эти жанры, называя их одним термином, носители фольклора, подчеркивают общность их исполнительской техники и основной функции — эстетической. О данном явлении в свое время писала Л.Ф. Бобрикова [Бобрикова, 1965, с. 81—82], с ним мы столкнулись в полевой работе. При проблеме разграничения мифа и сказки в фольклоре ненцев важно учитывать все эти моменты. Важно этот вопрос решить для всех территориальных групп ненцев. Термин «вадако», в архангельских тундрах возник недавно, ибо еще в материалах Лехтисало нет такого термина, а его записи, как известно, относятся к 1911—1914 гг. Термин «вадако» возник тогда, когда в связи с утратой мастерства исполнительства исчезла песенность, характерная для ненецких фольклорных произведений. Это можно подтвердить тем, что в сборниках ненецких «сказок» встречаются остатки эпических песен сюдбабц и ярабц [Тонков, 1936, с. 95—105, 127—131, 154—156, 161—163, 164—171, 181—185; Щербакова, 1960, с. 37—40, 75—84, 84—87; Ненянг, 1992, с. 81—84].

Такой процесс иногда наблюдается и сейчас. Человек, обладающий недостаточно богатым репертуаром, на просьбу рассказать лаханако (вадако) выдает вместо «прозаического» произведения песенное, но исполненное прозой. Иногда это происходит из-за желания помочь собирателю. Например, в марте 1978 г. автор записала от Т.Е. Лапсуй хынабц «Няхар Вара взсако» (Три старика Вара). В сентябре 1979 г. автор записала этот же самый текст в качестве «лаханако», ибо в последнем случае информатору был сделан заказ.

Отсутствие отдельных названий для мифа и сказки, или нечеткое именование текстов «лаханако» или «хэбидя лаханако» не

говорит о том, что сказка еще не отпочковалась от мифа. Нужно сказать, что такое неразличение мифа и сказки характерно вообще для фольклора первобытно-общинного строя, на стадии развития которого находились ненцы в недавнем историческом прошлом. К данному явлению можно привести много типологических параллелей [Долгих, 1961, с. 6—7; Долгих, 1976, с. 14—35; Аврорин, Лебедева, 1966, с. 27—32; Меновщиков, 1974, с. 26—37; Котляр, 1975, с. 126—147; Родман, 1965, с. 5—20; Путилов, 1977, с. 6—14]. Такой тип нарративов является закономерным этапом в развитии словесных форм вообще.

Для определения того, что же такое ненецкая «лаханако», воспользуемся схемой дифференциальных признаков мифа и сказки, предложенной Е.М. Мелетинским: «А: 1 — ритуальность — неритуальность, 2 — сакральность — несакральность, 3 — достоверность — недостоверность (или абсолютная достоверность — или относительная, допускающая выдумку), 4 — этнографически конкретный вид фантазии — условнопоэтический; Б: 5 — мифический герой — немифический, 6 — мифическое (доисторическое) время действия — сказочное (внеисторическое), 7 — наличие этиологизма — его отсутствие (или этиологизм субстанциональный-орнаментальный), 8 — коллективность (космичность) объекта изображения — его индивидуальность. Различительные признаки группы А соответствуют интерпретации среды, а группы Б соответствуют героям, времени действия, результату действия» [Мелетинский, 1970, с. 139].

На наш взгляд, группа А, выделенная Е.М. Мелетинским, соответствует тому, что К.В. Чистов называет социально-бытовой функцией фольклора [Чистов, 1964, 1970].

Е.М. Мелетинский считает минимальным набором дифференциальных признаков прежде всего 3, 7, 8.

При определении достоверности или недостоверности применительно к ненецкому репертуару возникает трудность, заключающаяся в недостаточной изученности фольклора по территориальным группам.

Как показали наблюдения, представители старшего поколения верят в то, что рассказывают. Вот как отвечал на мои вопросы о достоверности рассказанных произведений Ядне Пудако Тэмзрисович, 1900 г. рождения, 11 сентября 1980 г.: «Хэхэ таянисям'', нга'', пыду'нгавнанду'ненэтяндарев илевы нгэним'', пыду'илемиду'. (Были божества, духи смерти, кото-

рые жили в незапамятные времена, как люди; это описания их жизни.)». Что же касается молодежи, то тут наблюдается различная картина. Янтунай Г.Х., инженер-строитель, закончив рассказ, разъяснял мне: «Когда-то в старину два существа — Грозный царь и его жена — были духами смерти. В тексте говорится: в город их не пускайте, преграждайте им путь. Если бы они вошли в город, то Грозный царь стал бы царем. Он питается душами людей, принимает образ людей (царей). Болезнь дочери Серебряного царя — его работа». Некоторые загадочно улыбаются, когда их спрашиваешь об этом. Загадочность улыбки можно расценить и как снижение веры в достоверность этих произведений, и как то, что эзотерические знания уходят все глубже внутрь культуры и сознания [Горбовский].

Наличие этиологизма или его отсутствие рассматривается, исходя из природы самого произведения. Если обратиться к нарративам, представленным в Указателе мифо-сказочных сюжетов ненцев, то предстает довольно-таки ясная картина. Все тексты насквозь этиологичны. Они все объясняют происхождение того или иного явления природы, того или иного явления социального устройства общества ненцев (брачные нормы, моральные установки) или объясняют их мифологические представления (генеалогию божеств, их роль в жизни людей, пространственные и временные рамки, в которых вращаются люди, небожители и различного рода хтонические существа).

По восьмому признаку ненецкие тексты дифференцированы нечетко. Что касается мифов-сказок о животных, то космичность изображения налицо, ибо после того или иного события появляется особь животного мира или вид растительного мира. Дневная сторонка, упав на землю, стала голубикой, с тех пор появилась ягода голубика. У лебедя от грязной пищи ворон почернели лапы, теперь у всех лебедей черные лапы.

Персонажи мифов-сказок фантастического характера борются с чудовищами за всеобщий миропорядок. Илебямбэртя одаривает пришедшего к нему героя объектами охоты и рыбной ловли. Явмал, внук старухи, приводит оленей и привозит жен для своего брата. Но в соответствии с чертами первобытно-племенного мировоззрения «свое» племя отождествляется с человечеством в целом.

Вместе с тем в ненецких нарративах наблюдается переход из плана космического в план социальный. Так, напри-

мер, в № —301Е**, —328С, —369С, —414С, —414D действуют обыкновенные люди, которые добиваются счастья, богатства. Но интересно заметить, что они вступают в контакт с различными божествами или сами становятся божествами.

Исходя из вышесказанного, к ненецким лаханако (вадако) лучше применять термин «миф-сказка», который позволит в своих рамках рассматривать цепочку: миф — переходный тип — сказка.

Мифы-сказки ненцев в настоящее время в основном выполняют эстетическую функцию, хотя их функция передачи мифологических знаний не утрачена. К. Маркс подчеркивал, что «всякая мифология преодолевает, подчиняет и формирует силы природы в воображении и при помощи воображения; она исчезает, следовательно, с действительным господством над этими силами» [Маркс, с. 737].

При составлении указателя сюжетов ненецких мифов-сказок большую трудность представлял отбор источников для изложения сюжетов, поскольку до настоящего времени не имеется отдельного научного издания текстов анализируемого жанра. Для составления указателя привлекались источники разной ценности и направленности: как сугубо научные публикации, так и тексты из художественных и учебных изданий. Для составления каталога не брался лишь газетный материал, хотя для будущих исследований идеологической направленности помещенного в газетах мифо-сказочного материала для массового читателя будет небезынтесным.

При отборе материала автор часто сталкивалась с неточным определением жанра составителем того или иного сборника, которое могло бы быть или ошибкой информанта/составителя, или следствием сложности жанровой дифференциации ненецкого фольклора.

К первой группе источников относим публикации ученых в научных изданиях на ненецком языке с переводом на какой-либо другой язык. Это «Вада хасово» (Ненецкое слово) И.С. Фатера в «Новых ежемесячных сочинениях» за 1787 г., «Samojedische Märchen» в «M. Alexander Castrén's etnologischen Vorlesungen über die altaischen Völker nebst samojedischen Märchen und tatarischen Heldensagen» за 1857 г., это мифы-сказки из разделов «Erzählungen und Märchen von Tiren» (Рассказы и сказки о животных), «Erzählungen und Märchen» (Рассказы и

сказки), «Kindermärchen» (Сказки для детей), «Schwanke» (Шутки-комедии), «Kämpfe zwischen Menschen und Riesen, bösen Geistern» (Борьба между людьми и великанами, злыми духами), «Der Sohn der Alten» (Сын старухи) из прекрасного издания Т. Лехтисало «Juraksamojedische Volksdichtung» 1947 г., материалов, собранных им в ненецких землях в 1911—1914 гг. К этой же группе относятся тексты Г.Д. Вербова, помещенные в его работе «Диалект лесных ненцев». Сюда же относится текст «Сэракоця яндокоця» (Беленькая собачка) Н.М. Терещенко из ее «Материалов и исследований по языку ненцев» 1956 г., публикация Е.Т. Пушкаревой «Тирлей» (Тирлей) 1986 г., а также раздел «Лаханако» тома «Фольклор ненцев» академической серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Сюжеты мифов-сказок названного издания идентифицированы по систематике Ларне-Томпсона. К этой группе источников можно отнести несколько условно сборник Н.М. Янгасовой «Ненецкие "лаханако", сюдабц", ярабц"» (Ненецкие мифы-сказки и этические песни), изданный на ненецком языке без перевода на какой-либо другой язык. Эта публикация интересна не только в сюжетном отношении, но и в языковом, поскольку при сохранении своеобразия индивидуальной речи сказителя данной территории, особенности говора составитель в плане употребления звонкого и гортанного смычного и глухого гортанного смычного звуков подошел абсолютно нормативно в соответствии с Ненецко-русским словарем 1965 г. В этом же ряду стоят мифы-сказки из сборников ненецкого фольклора, подготовленные главным специалистом по фольклору Таймырского окружного дома народного творчества К.И. Лабанаускасом. В сборнике «Фольклор народов Таймыра» (ненецкий фольклор) из девяти нарративов четыре относятся к мифам-сказкам, хотя три из них не идентифицированы. В сборнике «Ненецкий фольклор: мифы, сказки, исторические предания» материал расположен не по жанрам, а по сказителям, что представляется небезынтересным с точки зрения определения репертуара сказителя. Из тридцати одного нарратива, по нашему мнению, к мифам-сказкам относятся бесспорно девять текстов, два относим условно. Тексты этой группы являются не только памятниками фольклора, но образцами разных говоров языка ненцев.

Второй группой источников являются архивные материалы. К ним относятся материалы Г.Д. Вербова, И. Окэ́тэ́то, а также материалы, полученные автором в экспедициях разных лет, материалы, собранные в 1987 г. автором и И.А. Богдановым. Эти произведения в основном на ненецком языке, фонограммы расшифрованы, но переведены единицы. Автор работала с ненецкими оригиналами.

Третьей группой источников являются сказки, изданные в художественных издательствах. Это и сборник под редакцией Г.М. Воскобойникова и Г.А. Меновщикова «Сказки народов Севера», и сборники М.И. Ошарова, В.А. Тонкова, Л.П. Ненянг, и публикация Е.Т. Пушкаревой «О приключениях младшего ханты».

Четвертой группой источников являются публикации ученых в этнологических работах. К ним можно отнести фольклорные произведения в работах Ю.Б. Симченко и А.В. Головнёва.

И, наконец, последняя группа источников — публикации североведов, исследующих ненецкий фольклор и этнографию, в учебных и детских изданиях. Эти публикации А.П. Пырерка, Н.М. Терешенко, З.Н. Куприяновой, А.М. Щербаковой, Е.Т. Пушкаревой.

Глава I

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА НЕНЕЦКИХ МИФОВ-СКАЗОК

I. СИСТЕМАТИЗАЦИЯ МИФОВ-СКАЗОК НЕНЦЕВ ПО КЛАССИФИКАЦИИ ААРНЕ — ТОМПСОНА

Как известно, в современном сказковедении систематизация сказочных сюжетов основывается на системе, выработанной в свое время А. Аарне и С. Томпсоном [Thompson, 1961]. Несмотря на методологические и методические недостатки этой системы, она используется во всем мире [Кербелите, 1998; Кишар, 1994; Ковач, 1994; Пушкарева, 1983; Сравнительный указатель сюжетов, 1979; Сулейманов, 1994; Тувинские народные сказки, 1994; Jones, 1990; Kirtley, 1971].

Одно из достоинств этой системы заключается в возможности эффективно использовать ее для соотнесения национального сюжетного состава сказок с международным репертуаром, для выявления специфики этого состава. Разумеется, система Аарне — Томпсона во многом формальна и не совершенна, особенно, когда приходится применять ее к материалу, отражающему стадиально раннее состояние сказочных жанров. Тем не менее привлечение к текстам ненецких мифов-сказок системы Аарне—Томпсона казалось автору исследования необходимым. Составленный в результате анализа всех известных нам текстов указатель является первым опытом применения международной системы к ненецкому фольклору. Сам по себе факт, что ненецкую сказку удалось систематизировать и включить таким образом в обширный фонд систематизированного сказочного материала народов Европы, Азии, Америки и Африки, представляется заслуживающим внимания. В ходе такой систематизации выявились разные степени сюжетно-тематических сходжений, наличие параллелей и вариантов, а также немало несопадений. При составлении указателя автор пользовалась

принятыми в других национальных указателях правилами: дополнительные к АТ номера отмечаются тире и звездочкой; подтипы обозначаются буквами латинского алфавита. При этом учитывался «Сравнительный указатель сюжетов» — так, чтобы дополнительные номера нашего указателя не совпали с его дополнительными номерами.

Составление указателя мифов-сказок ненцев повлекло за собой необходимость рассмотрения всех имеющихся в наличии сюжетов в разделах международного указателя, поскольку это помогает более четко и ясно представить соотношение сюжетов и персонажей разных разделов. Это подсказано тем, что для ненецких сюжетов характерна яркая мифологичность, а также тем, что для рассматриваемых нарративов присуща общность персонажей. Например, великаны-людоеды встречаются в сюжетах как II, так и III разделов указателя. Подробному же анализу мы подвергаем только мифы-сказки волшебного-фантастического характера, что объясняется объемом и задачами данной работы, а мифы-сказки других типов могут быть предметом специального исследования.

При определении какому номеру соответствует тот или иной текст мы исходили из его сюжетного движения, принятого в международном сказковедении. При таком подходе возможны и ошибки, ибо атмосфера текста не учитывалась. Возьмем для примера сказку «Десять дураков». Сюжеты данного нарратива разошлись в отдел С «Новеллистические мифы-сказки» раздела «Собственно сказки» и раздела «Анекдоты». Номер — 958**: один из дураков, впоследствии ставший Явмалом, спасается от гибели, рассказывая великану, желающему его съесть, сказку. По сюжетному движению он соответствует новеллистическим сказкам, но главным персонажем является Явмал — центральный персонаж волшебных мифов-сказок. Перед нами явление, при котором начавшееся формирование сказки как таковой вновь возвращается в лоно мифологии.

При идентификации II раздела указателя АТ, куда входят волшебные, легендарные, новеллистические сказки и сказки о глупом великане, с сюжетами ненецких мифов-сказок возникла трудность, связанная с тем, что нам хотелось для большей четкости нашего указателя сохранить разделы международного указателя и их заглавия. Слово «собственно» у АТ в применении к сказкам подчеркивает чистоту определяемого жанра. Наш же материал в этом смысле дает противоположную картину. Мы его применяем для подчеркивания соотношенности II раздела нашего указателя со II разделом указателя Аарне — Томпсона.

I. МИФЫ-СКАЗКИ
О ЖИВОТНЫХ (1—299)

1—99 Дикие животные

1 *Лиса крадет с саней рыбу.* Притворившись мертвой, ложится на дороге, старик кладет ее в сани; она сбрасывает рыбу и сырывает с саней. (В контаминации с №№ 2, — 244С*).

Тонков, с. 208—209; Щербакова, с. 12—16.

2 *Волк у проруби.* По совету лисы волк (медведь) опускает хвост в прорубь, чтоб наловить рыбы, хвост примерзает; волк (медведь), спасаясь от женщин, отрывает хвост. (В контаминации с №№ 1, 44).

Тонков, с. 208—209; Щербакова, с. 12—16.

20С *Звери бегут от потопа.* Лис собирает вместе мышку, горностая, зайца, песца, росомуху, волка, медведя; говорит, что спасет их от великого потопа, если они будут вызывать о помощи к Нуму; под видом того, что мышка, горностаи, заяц, песец не вызывают к Нуму о помощи, их съедают. (В контаминации с №№ 21, 56, 56А, — 150С*, — 545F*, — 296).

Пушкарева, 1980, № 7 = Пушкарева, 1994, с. 106—124.

21 *Пожирание собственных ног.* Лис советует голодным медведю, волку, росомaxe съесть свои ноги, что те и делают; после этого лис оставляет их. (В контаминации с №№ 20С, 56, 56А, — 150С*, — 545F*, — 296*).

Пушкарева, 1980, № 7 = Пушкарева, 1994, с. 106—124.

44 *Волк грозит съесть лису.* Лиса, доказывая свою правоту, ведет его к месту, где якобы разрешают споры, на самом деле — к капкану; охотник убивает волка. (В контаминации с №№ 1, 2).

Щербакова, с. 14—16.

56 *Лис выманивает у кукиши два яйца (четыре птенца).* (В контаминации с №№ — 20F*, — 21А*, 56А, — 150С*, — 545F*, — 296).

Пыря, 1936, с. 14—22; Тонков, с. 204—207; Пушкарева, 1980, № 7 = Пушкарева, 1994, с. 106—124; Ненянг, с. 110—112.

56А *Ворона учит кукишу не бояться лиса и не отдавать других птенцов лису;* лис, притворившись мертвым, кусает ворону за нос в отместку за просвещение кукиши; ворона предлагает убить себя на мысу; лис разбегается и падает в воду (разбивается; тонет). (В контаминации с №№ 20С, 21, 56, — 150С*, — 545F*, — 296*).

Пыря, 1936, с. 14—22; Терещенко, 1954, с. 45—49; Тонков, с. 204—207; Пушкарева, 1980, № 7 = Пушкарева, 1994, с. 106—124; Ненянг, с. 110—112.

—**58А*** *Лиса обманывает росомуху, вызвавшись помочь ей перевезти имущество;* дятел приходит им на помощь, он обманывает лису и возвращает вещи росомaxe, старуха-росомаха в знак благодарности шьет ему шапочку, а старик-росомаха выковыривает стальной клюв.

Терещенко, 1954, с. 37—44.

—59А* *Умная лиса*. В одном чуме живут лисица, корова и ястреб (чайка, соколенок), в другом — медведь, росомаха и волк; ястреб (чайка, соколенок) по совету лисы подслушивает разговор в другом чуме, где медведь дает наказ росомaxe, а затем волку, убить корову; лиса, узнав об этом, учит корову напугать животных; росомаха и волк напуганы коровой, поэтому не могут убить ее; после неудачной попытки росомaxи и волка медведь сам решает убить ее; жители первого чума, узнав об этом решении медведя, убегают; корова прячется за угол дома, лиса — в нору, ястреб садится на дерево; лисица дает советы чайке (соколенку), корове, медведю и волку, как жить в будущем, а сама идет искать лучшую жизнь (лиса привела корову к старухе со стариком — с тех пор русские начали разводить коров).

Щербакова, с. 7—11; Ошаров, 1936, с. 221—225; Пенянг, с. 62—68. Хоровака (Коровка).

60 *Лисица и гагара*. Лисичка живет со своим сыном гагарой; другая гагара приходит к лисичке, та угощает ее с тарелки; гагара лису — из кувшина; оленевод берет гагару и лисичку в зятя, у них появляются сыновья; старик женит своего сына.

Куприянова, с. 521—522.

—73С* *Белка*. Живут вместе медведь, лисица, заяц и белка; лисица и белка проиграли целый день; лисица легла спать, белка всю ночь очищала орехи.

Сусой, с. 4—5.

—75С* *Медвежонок* хвалится силой.

Вербов, 1937, с. 5; Терещенко, 1949, с. 11—12.

—90А* Живут вместе *песец и заяц*; заяц плохо отзывается о пище песца; они становятся врагами.

Ошаров, 1958, с. 67.

—93А* *Песец* попадает в ловушку.

Ошаров, 1936, с. 212.

—94* *Лесной и морской медведи* встречаются на морском берегу и обещают друг другу не появляться на земле друг друга.

Пыря, 1935, с. 18—20.

—96А* *Мышка* убегает от собачки.

Сусой, с. 6—7.

—97* *Мышь и олень* играют в прятки, олень проглатывает мышь; мышь прогрызает ему брюхо (прокусывает его сердце); олень издох, мышь зовет для разделки туши чайку, ворону, волка и лису (всех лесных зверей); лиса предлагает мыши поспать; другие звери все съедают, оставляют ей содержимое желудка (ни кусочка, одну кость), (мышь умирает). (В контаминации с №№ —99*, —167**, —296А*).

Тонков, с. 201—203; Пыря, 1953, с. 12—17; Ошаров, 1958, с. 68—81. Ск. н. С., 1959, с. 82—83; Пушкарева, 1980, № 6.

—99* *Мышка сердится на плывущий лед*, говорит льдине, что ее растонит солнце, тогда заговаривает солнце, мышь за-

ставляет его замолчать. В разговор вступает каждый, упоминаемый в предыдущем диалоге: замолкают облако, ветер, Уральские горы (Высокие горы), россомаха (собачка ханта); (не отвечает лишь деревянная «пасть»).

Терещенко, 1954, с. 21—24; Пушкарева, 1980, № 6.

158—199 Человек и дикие животные

—150С* *Советы лиса*. Лиса подбирают ханты (чужеземные войны), она перегрызает их луки и стрелы (и научает их убить свои семьи, что те и делают), убегает. (В контаминации с №№ —20F*, —21А*, 56, 56А, —545F*, —296*).

Пыря, 1936, с. 14—22; Терещенко, 1954, с. 45—49; Пушкарева, 1980, № 7 = Пушкарева, 1994, с. 106—124.

167** *Мышка* делает себе лодку, плывет по реке, встречает три группы хантов, приносящих жертвы; ханты втыкают на ее пути иглы, мышка умирает. (В контаминации с №№ —97*, —99*, —296А*).

Пушкарева, 1980, № 6.

200—219 Домашние животные

201 *Спор дикого и домашнего оленя: чья жизнь лучше*.

Терещенко, 1954, с. 12—15.

201F* *Собака находит хозяина*. Собака зовет по очереди зайца, волка, медведя, человека в товарищи, все оказываются трусливыми, кроме человека, она остается жить с ним.

Пыря, 1936, с. 6—10; Терещенко, 1954, с. 16—20.

210* *Горностай и другие*. Горностай (мышка), доска для разделки рыбы, камень, сверло (рубанок, пузырь, шиповник) убивают мужчину (женщину, медведя). (В контаминации с №№ —97*, —99*, —167**).

Лехтисало, № 35, с. 81—84; Ошаров, 1958, с. 68—71; Пушкарева, 1980, № 6.

220—249 Птицы

222В* *Воробей женится на мышке*, умирает (мышка и синзевко не могут поделить зернышко); начинается война птиц и зверей, звери разбегаются (все погибли, кроме минлея; сова уносит мышь).

Лехтисало, № 25, с. 65—68; Пыря, 1935, с. 7—11; Терещенко, 1954, с. 8—11; Ск. н. С., 1959, с. 75—79; Пушкарева, 1973, № 3 = Пушкарева, 1994, с. 6—7; Пушкарева, 1979, № 45.

222D* *Мышка, ворона и куропатка*. Мышка предлагает вороне и куропатке пойти за мукой, замесить тесто, испечь лепешки; те отказываются, все делает сама, и лишь на вопрос, кто будет есть, отвечают: «Я и я».

Терещенко, 1954, с. 5—7.

—**223С*** *Мышка отказывается жить с вороной*, которая отказалась пойти за водой и принести мясо.

Сусой, с. 3.

—**224А*** *Совы женят сына на вороне*, ворона уходит, затем его женят на канюке, невестка начинает болеть, под видом лечения ее сгрызает шаман-мышелов; от горя у всех глаза покрываются пеленой, с тех пор совы не видят солнечного света. (В контаминации с № —224В*).

Ск. н. С., 1959, с. 78—79; Щербакова, с. 21—22.

—**224В*** *Сова решает жить в тундре* и питаться куропатками, куропатка бежит от совы, встречает мышь, горностая, песца, лису, росомуху, волка, медведя; каждый из них грозит ее съесть; звери зацепляются друг за друга и умирают; с тех пор куропатки живут в тундре (куропатка велит всем зацепившимся зверям в будущем быть пищей человека). (В контаминации с № —224А*).

Щербакова, с. 23—27; Пушкарева, 1973, № 13.

—**226В*** *Две чайки* никого не пускают на свой остров, старшая улетает странствовать, младшую ранят, под видом лечения ворона съедает чайку.

Пыря, 1936, с. 23—27.

—**227А*** *Коришун прячет солнце* от ненцев, а орел возвращает его.

Ск. н. С., 1959, с. 114—116.

—**228А*** *Гагары и птички* стали жить вместе, им не понравилась пища друг друга и начинают жить отдельно.

Лехтисало, № 26, с. 69—71; Пушкарева, 1973, № 2.

—**229С*** *Сестра мальчика-птички* (Мальчика Сёхо) угощает щуками двух хантов (съедает сама шук), ничего не оставив брату; он съедает суп (жиринки, мясо) хантов (двух мужчин), те хотят убить его, он обещает выдать за них замуж сестру; не пускает их в дом, те умирают (выдает замуж). (Иногда с № —229D*).

Лехтисало, № 53, с. 169—172; Архив Вербова, ед. хр. № 13, с. 471—476; Пушкарева, 1979, № 33; Лабанаускас, 1995, с. 196—197.

—**229D*** *Ворона утаскивает рыбу* птички-мальчика, умирает, съев утасенную рыбу (мальчик, гонясь за вороной, пришел к мужчинам и начал жить с ними). (В контаминации с № —229С*).

Лехтисало, № 53, с. 169—172; Лабанаускас, 1995, с. 196—197.

—**235D*** *Лебедь женится на вороне*, вороны угощают его падалью, от их грязной пищи у него чернеют нос и лапы.

Ошаров, 1958, с. 67—68.

—**236А*** *Женичину (гагару) растоптали олени*; она стала гагарой, поэтому гагары не умеют ходить по земле (в будущем дети гагары будут жить в воде).

Лехтисало, № 19, с. 35—36; Пыря, с. 26—29; Тонков, с. 210—212; Архив Вербова, ед. хр. 13, с. 469—470.

—**237В*** *Чайки сжигают великана-людоеда*, перед смертью он наказывает, чтобы его частички стали комарами, оводами, ящерицами, змеями, лягушками, бабочками.

Лехтисало, № 44, с. 101—104.

—**237С*** *Женщина превращается в кукушку* от непослушания сына (детей); все тучи, вся земля окрашиваются в красный цвет от крови с ног сына (детей).

Лехтисало, № 18, с. 34—35; Пыря, 1936, с. 3—4.

—**237D*** *Мальчик убивает девочку*; отец девочки превращает мальчика в минлея.

Лехтисало, № 12, с. 24—25.

—**244А*** Нга спрашивает у комара, *чья кровь лучше*; ответ — вкуснее кровь людей; за этот ответ птичка отрубает комару язык.

Вербов, 1973, с. 169.

—**248В*** *Птичка мстит человеку за собаку* (муха опрокидывает чашку с кашей у жены рыбака); дырявит бочки человека, по очереди садится на лоб его жены, лошади, ребенка (собаки его); человек (рыбак), желая убить птичку (муху), убивает лошадь, ребенка (собаку), жену (себя).

Лехтисало, № 29, с. 72—74; Пушкарева, 1979, № 46.

—**249*** *Куропатки плачут о судьбе*.

Ненянг, с. 107—108.

—**249**** *Спор самки и самца кулика* о месте гнездования: самка гибнет.

Ненянг, с. 113—114; Сеётэй Ямал, Тюлисе' сё (Песня кулика); Пушкарева, 1994, с. 69.

—**249А*** *Чайка красуется собой*.

Ненянг, с. 106—107.

250—274 Рыбы

—**253А*** *Ерш и осетр* заночевали, осетр предлагает ершу увидеть во сне, что с ним случится в будущем; ершу приснилось, что они попали в сеть — его выбрасывают в воду, а осетра — на берег.

Лехтисало, № 27, с. 71.

—**258*** *Встречаются олень и осетр*, олень дарит осетру кусок своего мяса, а осетр — свой затылочный хрящик.

Ошаров, 1958, с. 68.

—**259*** *Ворона загрызает большую рыбку*, с тех пор рыбы живут в воде.

Пыря, 1936, с. 11—12.

—**260*** *Щука и язь* начинают воевать из-за места, их успокаивают селедка, пыжьяны, налимы, сырки, нельмы, но напрасно; их успокаивает ерш, с тех пор они живут в дружбе — единственное, что от стрел у язя костистый хвост, а у щуки — спина.

Терещенко, 1954, с. 33—36.

—**274*** *Счастье коротко*, думает щука, плавая в свое удовольствие.

Ненянг, с. 114—115.

275—299 Другие животные, предметы, растения, светила

—**277В*** *Шаман превратил девушку в лягушку*, с тех пор появились лягушки.

Лехтисало, № 20, с. 36—37.

283В *Домик рыбки*: к рыбке просятся мышка, горноста́й, песец, лисичка, волк; все убегают от волка.

Пыря, 1938, с. 26—27.

—**284А*** *Голубика*. У хозяина тепла и его жены рождается дочь; родители никому не выдают ее замуж, отдают лишь все-ильному ветру; по дороге она падает и становится голубикой.

Пыря, 1935, с. 3—6.

—**284В*** *Голубика* убивает белку, угощает ею двух хантов, они берут ее в жены; жены хантов раздавили голубику (ханты убивают своих жен — голубика оживает и становится женщиной, она выбирает младшего ханта в мужа, старший женится на другой женщине).

Лехтисало, № 52, с. 166—169; Сусой, с. 9; Пушкарева, 1973, № 12.

295 *Палочка, осина, воробей* (уголек, сетчатый желудок оленя и трубчатый стебелек): воробей (сетчатый желудочек) смеется над сломавшимися товарищами, натывается на сучок и умирает.

Лехтисало, № 34, с. 80—81; Пушкарева, 1979, № 26.

—**295**** *Клок шерсти* смеется над загоревшимися Глухариным зобом и Пучком сена, напоровшись на еловый сук, умирает

Ямал. зор., с. 244.

—**296*** *Колобок*: убегает от старика и старухи, мышши, зайца, песца, росомахи, волка, медведя; его съедает лис. (В контаминации с №№ 20С, 21, 56, 56А, —150С*, —545F*).

Пушкарева, 1980, № 7 = Пушкарева, 1994, с. 106—124.

—**296В*** *Две лодки*: одна ухоженная, другая неухоженная, вторая решает утопить хозяина; нерадивый хозяин начинает следить за лодкой.

Пыря, 1935, с. 21—25.

II. СОБСТВЕННО МИФЫ-СКАЗКИ (300—1199)

А. Мифы-сказки волшебного-
фантастического характера (300—749)

300—399 Чудесный противник

300А* *Возвращение Нумом (Сыном Хранителя Солнца и свиньи-медведицы) солнца*, похищенного Нга. Герой по совету Матери плохих собак (старика) попросил у Нга его тень. Нга не знает, что тень отдать нельзя. Нум, видя глупость Нга, велит ему жить под землей.

Архив Вербова, № 16, с. 51—58; См. Приложения, Ялям' бэртя восако (Старик — Хранитель Солнца).

—**300С*** *Победители чудовища*. Старший из девяти Тирлеев-чудовищ видит сон: Ненай Хуусь пожирает людей земли. Старший из девяти Тирлеев, хант, жена ханта и сестра ханта борются с Ненай Хуусем. Тирлею отказывают в помощи солнце, небо, ему помогает великан-людоед, они убивают Ненай Хууса. Жена ханта принимает сторону Ненай Хууса и его ногтем умерщвляет мужа. Старший из девяти Тирлеев убивает женщину, женит ханта на сестре Тирлеев, привозит оленей для ханта, мстит хозяину солнца и хозяину неба, воскрешает Тирлея-человека, женит его на сестре ханта, определяет места жительства всем Тирлеям-чудовищам.

Пушкарева, 1979, № 17 = Пушкарева, 1986, с. 136—157.

—**300D*** *Победитель великанов-людоедов*. Старуха находит ребенка и называет его Гусем из куропачьей шкуры. В поездке к царю герой нарушает наказ бабушки не ходить через озеро: его утаскивают великаны-людоеды, которых он пугает блеском медного котла, великаны погибают, напоравшись на сучья. Герой приводит себе оленей и жену.

Пушкарева, 1979, № 38.

—**300E*** *Победители подводного чудовища и великанов-людоедов*. Внук старухи приходит в гости к мужчине, они убивают подводное чудовище, мужчина улетает с гусями. Внук старухи убивает сына великана-людоеда, мужчину возвращается и убивает всех великанов-людоедов кроме одной из дочерей великана. Мужчина становится божеством, внук старухи — Илебя цэртя.

Лехтисало, № 49, с. 120—132.

—**300F*** *Младший брат идет освободить шесть своих братьев*, полавших к великану-людоеду, великан велит найти ему быка, убить чудовище, которого он боится. После выполнения всех заданий младшим братом великан дает ему ржавый ларчик. После принесения ларчика он просыпается в огнепо-

добном жилище, в котором находится его жена (соболь, которого он когда-то подстрелил).

Лехтисало, № 22, с. 46—51, хобилд лаханану.

—**300G*** *Ёмбо(Вэрабук)* отдает великану-людоеду (ненцу) свои санки, говорит, что на них ездят раздетыми; великан (ненец) замерзает (догоняет Вэрабука), Ёмбо делает бабушку Яминей, а сам становится Явмалом. (В контаминации с —1583*).

Лехтисало, № 40, с. 95—97; Лехтисало, № 41, с. 97—98; Пыря, 1939, с. 5—13; Симченко, с. 128—131.

—**300H*** *Победитель великана-людоеда*. Мандо и Вора в поисках оленей попадают к мертвецам, от их пищи Мандо умирает. Вора женится на женщине из чума, в который они попадают с женой, встречаются две группы чудовищ, питающихся детьми, убегают от них, после чего приезжают к родителям Вора: олени оказываются возле чума. Старик Вора становится хххэ.

Архив Вербова, № 14, с. 331—355.

—**300H**** *Победитель людоеда Яёл пад не* (Женщина — мешок с мусором). Два ханта-охотника — складывали черепа добытых оленей возле дома; однажды красавица съела его товарища; второй охотник испугался и уехал домой, затем вернулся и убил красавицу, которая оказалась Мешком с мусором.

Ненянг, с. 85—87.

—**300I*** *Уничтожение великаноподобных*. Бедняк убивает царскую корову и берет ее себе, идет искать семь великаноподобных, те убивают его. Сын бедняка (о существовании которого не было известно) отправляется искать отца. Убивает семь великаноподобных, благодаря советам Ямини освобождает из плена Нума и Яминю, оживляет отца. Бедняка убивают за убитую когда-то им корову; сын бедняка убивает царя, оживляет отца, назначает отца богом (иконой) воровства, мать — божьей матерью, сам становится стражем земли.

Пушкарева, 1979, № 16.

301A *Брат — Царь Иван идет искать исчезнувшую сестру — Женщину Марью*, возвращается с ней в царство отца. (В контаминации с 511A*, —501*, —613D*, 550, —559A*, 650A*, 508, 400, 560).

См. Приложение: Парангода (Царь).

—**301E*** *Победитель великанов*. Земля Ямини. Внук старухи идет искать причину исчезновения воды в реке, встречается трех великанов: великана, задерживающего речную воду, великана, играющего с островом как с мячом, великана, играющего с камнем как с мячом; они изощряются в показе своей магической силы. Побеждает внук старухи, построив дом с горячей водой. Они поочередно остаются караулить дом, к ним приходит Яминя, в борьбе внук старухи побеждает трех ее дочерей, младшая дарит ему кольцо. При подъеме на землю ве-

ликаны перерезают канат, он остается в земле Ямини. Возвращается наверх на орле. Три великана выдают себя за женихов дочерей Ямини, но те отказываются от них. На пиру младшая дочь Ямини узнает героя по кольцу. Он женится на трех дочерях Ямини, сам становится Явмалом.

Пушкарева, 1979, № 20.

—**301Е**** *Старший Вай оставляет в яме младшего брата и забирает его жену.* Младший Вай выходит при помощи птичек и убивает старшего. Обе жены старшего Вая умирают. Младший Вай откочевывает с этого места, к нему шесть раз приходит голова брата, на седьмой раз Младший Вай голову оставляет у себя. Голова брата достает ему жен, сама берет себе двух умерших жен.

Тонков, с. 112—116.

313* *Герой в стране мертвецов.*

Лабанаускас, 1995, с. 182—185.

313В *Богатый купец спасает кушину, которую хотела съесть ондатра* — Нга. Кукша в благодарность достает у третьей сестры ларчик, который нельзя открывать до прихода домой. Ила Васкуй нарушает запрет, возникает город, город исчезает, когда он обещает великану-людоеду предмет, о существовании которого он не знает. (В контаминации с №№ 400, —465Н*, —756В*).

Пушкарева, 1979, № 4.

—**313С*** *Смерть в виде овода* приходит к старикам, старики запирают ее в табакерку, где она умирает.

Щербакова, с. 41—42.

—**313К*** *Путешествие за дочерью царя ветров.* Старик Тирний взоак и его жена молодеют, выпив живой воды. Старик срубает макушку чума старика Яндехэ, и за это Яндехэ требует на съедение его сына. Яндехэ велит сыну старика приехать к нему в жены дочь царя ветров. Герой при помощи лисички, которая оказалась Нумгышоем, выполняет задание. Затем он отправляет их в разные стороны, наказывает родителей — отправляет в разные стороны: отца на небо, мать на землю создательницей земных людей. Яндехэ говорит ему, что он будет Явмалом, и отдает ему в жены дочь царя ветров.

Пушкарева, 1980, № 8 = фольклор ненцев, 2001, с. 88—108.

—**315**** *Неверная сестра:* сговаривается с Черным царем (Мужчиной в белой парке — железным конем), (отправляет за лекарством для себя к старухам Нйёэле, Сокол и Минлей) умерщвляет брата; волк, медведь (волк, медведь, лев) оживляют брата; брат убивает сестру; (брат стал русским богом) Черный царь (Мужчина в белой парке — железный конь) оказался Нга. (Иногда в контаминации с № —406**).

Пушкарева, 1973, № 10; Пушкарева, 1979, № 48.

—328С* *Сын старухи вновь рождается от стружки*, запеченной его кровью. Советник царя отдает Стружке в жены дочь; просит его привести семь водяных змей, семь мамонтов. Стружка выполняет задачу. Затем тесть просит привезти зуб покойника (золото). По дороге Стружка встречает двух дерущихся, двух разговаривающих покойников, трех своих сестер, которые замужем за чудовищами (они помогают ему добраться до земли Кэмин Канторика — обладателя зуба покойника). После выполнения этих заданий тесть дает новое — сделать самолет. По следу стрелы герой попадает к четвертой сестре, муж которой, Пэдра Илебя пэргя, за всю совместную жизнь не обмолвился с нею ни словом; Стружка заставляет его заговорить. Делает самолет, убивает тестя, отпугивает жену в отцовский дом, бабушку делает Я сой хада (старухой прародительницей земли).

Пушкарева, 1980, № 9.

—332I* *Смерть уводит сестру семи Сэрулеев и сестру семи Поверов за то, что Сэрулеи и Поверы всегда шумели*. Смерть встречает Лидягов, желает их умертвить, но те успевают откочевать. Смерть женится на сестре Сэрулеев. У них рождается сын, который убивает отца и оживляет мать, умерщвленную отцом. Отец, уходя под землю, говорит, что будет есть людей только по приказу Нума.

Куприянова, с. 526—530; Тонков, с. 106—111.

—333B* *Старик Петак* вместе с тремя сыновьями едет на богатые промысловые угодья реки Айва и озера Кубан, но их там пожирают выдра и медведь; младший сын старика убивает зверей и оживляет отца и брата. (В контаминации с №№ 480А*, 650В, 400, 554, 664L**).

Окотэто.

—369С* *Мальчик-сирота*. Мальчик женится на девочке. Родственники жены убивают его три раза, но каждый раз его оживляет однорукий, одноногий старик из леса; старик оживляет всех родственников мальчика, но мальчик, борясь со своим убийцей, убивает и старика, тогда мальчик видит, что все родственники мертвы.

Кастрен, № 1, с. 157—164.

—370* *Старуха с лихачьим посохом*. Младший хант крадет у нее золотые топоры и иглы. В момент, когда младший хант пришел за ведрами и котлами, они схватываются со старухой. Старуха просит оставить ее в живых, обещая ему в жены свою красавицу дочь. Хант соглашается. Он женится символически на дочери старухи. Младший хант приводит для старших братьев жен и оленей, сам женится на дочери богача Большой земли.

Пушкарева, 1979, № 37.

400—459 Чудесный супруг (супруга или иной родственник)

400—424 Супруга

400 Муж ищет исчезающую жену (жена ищет мужа): при вступлении в брак муж (жена) обязуется не нарушать какого-либо запрета; нарушив запрет, отправляется на поиски исчезнувшей жены (мужа) и благодаря чудесной помощи находит. (В контаминации с №№ 301А, —333А*, 402, —430А*, —465Н*, 480А*, —501*, 508, 511А*, 550, —552А**, 560, 554, —559А*, 650А, 650В).

Ненец. фолькл., № 15, с. 107—116; Пушкарева, 1974, № 2, Пушкарева, 1979, № 4; Пушкарева, 1980, № 5, Окогутто; См. Приложения: Парангода (Царь).

402 Лягушка-купеческая дочь: три купеческих сына идут искать себе жен по направлению пущенных стрел; младший находит на болоте лягушку, она становится его женой, лучше всех исполняет поручение купца (пьет шапку, готовит кушанье) и превращается в женщину; муж сжигает ее шкуру, женщина исчезает. (В контаминации с № 400).

Пушкарева, 1974, № 2.

—**403В** Женщина-человек и женщина-парнэ.** Парнэ съедает женщину-человека. Дети (дочь) женщины убегают (убегает). (Бобр утопил парнэ за грубость). По дороге сын женщины умирает. Его оживляет дочь Есь панго (прародителя железа), на которой он женится. Женщина-человек встречает парнэ, обе женщины выходят замуж; у женщин появляются дети (женщина-человек родила сына, парнэ взяла идола). Парнэ отбирает ребенка женщины-человека, бросает его в озеро, мать достает его из воды. Муж парнэ уговаривает мужа женщины пойти войной на брата женщины. Женщина прячет у себя в чуме солнце и луну, мужья приходят искалеченные, женщина берется их вылечить при условии, что они убьют парнэ. Парнэ сжигают. (Сын женщины становится божеством, его отец — Илебя прэря, мать — Мяд пухутя, брат женщины стал называться Половинкой мужчины и должен уйти в землю Есь панго).

Пушкарева, 1973, № 4; Ненянг, с. 16—20. Парнэ; Головнёв, 1995, с. 475—477.

—**408А** Старший сын старика** (сын Хранителя солнца и свиньи-медведицы) встречает семь железных калканов Нга, семь деревянных «пастей» Нга, семь самострелов Нга, которые он кормит салом; на обратном пути он безопасно проходит мимо них, те останавливают великана-людоеда (который кормил их отбросами). (В контаминации с № —864*).

Пушкарева, 1980, № 2; См. Приложения: Ялям' бэртя вэсак (Старик — хранитель огня).

—**413D* Сердца семи проказничающих самоедов.** Самоед помогает старухе срубить березу, за это она открывает секрет

семи купающихся девушек. Взяв платье одной из них, он готов вернуть ей платье, если она достанет сердца семи проказничающих самоедов. Она соглашается при помощи сестры самоеда достать сердца семи самоедов. Перед смертью седьмой самоед оживляет мать героя. Старуха — сестра отца отдает герою нож его жены. Жена бросает свое сердце и сердце мужа и сердца всех находившихся в чуме в воздух. Приходит сестра отца, в обмен на платье одной из купающихся девушек возвращает сердца людям, они возносятся на небо, все становятся чисты и святы. Жена с мужем отправляются на небо к ее сестрам.

Кастрен, № 4, с. 172—176.

—414* *Обретение жены внуком старухи.* Приходит хант (незнакомец), делает лук и стрелы из ноги и предлагает внуку старухи прийти за ним, если он сможет сделать то же самое. Идя по следам ханта (незнакомца), герой попадает к старику и старухе (Нуму), где ему за волшебную силу дают жену (и богатство). (Сосед-дурак тоже пожелал получить жену и богатство, подражает сыну Нума, за что убит им, сын Нума назначает ханта Илебя-бэртэй).

Лехтисало, № 48, с. 114—119; Пушкарева, 1980, № 1.

—414** *Обретение умным (младшим, бедным) жены и богатства.* Хант (вариант — чудовище Мандо) при матери героя ловит пальцами рыбу, предлагает герою пойти за ним, если он сможет сделать то же самое. Идя по следам пригласившего, герой приходит к старику и старухе, по всей видимости, родителям пригласившего. Герой получает жену и богатство. Герою подражает глупый (старший, богатый) брат, но неудачно. Глупого уносит пурга (у старшего, богатого, оводы, превратившиеся в волков, задирают оленей).

Ненец. фольк., № 11, с. 77—81; Ненец. фольк., № 9, с. 62—65; Ямал. зор., с. 245—248.

—414А* *Обретение жены и богатства.* Младший брат дурак решил жениться. Попадает в чум прародителя вод. Ему дают жену, лося и самку песца с десятью детенышами. Лось должен будет вернуться с дочерью старшего брата, а средний брат должен поцеловать лося в морду. Старший брат исполняет желание сына прародителя вод, богатеет. Средний отказывается выполнить волю прародителя вод, беднеет.

Пушкарева, 1979, № 11.

—414В* *Обретение братьями жен.* Младший брат, вспугнутый дрожанием земли, попадает в чум Нума. Они убивают чудовищ, после чего появляются четыре человека, когда-то съеденные чудовищами. Нум дает хантам жен.

Пушкарева, 1979, № 12.

—414С* *Обретение жены.* Братья плохо обращаются с дураком; дурак при помощи шкуры нгаяндара добывает жену,

привозит сестру трех Выли в жены шурину; его братья не находят счастья; дурак становится Явмалом. (В контаминации с №№ --664К*, —1055*).

Пушкарева, 1979, № 36 = Пушкарева, 1985, с. 51 -- 62.

414D* *Обретение жены*. Умный и глупый мальчики пошли искать счастье; глупого мальчика съели чайки из-за нанесенного им оскорбления; умный мальчик вежливо разговаривает с чайками, благодаря чему чайки отдают ему в жены свою дочь; умный мальчик становится Илебямбэргей.

Пушкарева, 1979, № 42.

425—449 Супруг

—**425A**** *Муж-чудовище*. Царевна находит у отца вошь, которая превращается в корову. Царь отдает дочь замуж за великана-людоеда. Дочь при помощи коровы освобождается от него. Выходит замуж за сына старика. Великан-людоед мстит царевне, подменяя письмо с сообщением мужу о рождении сына. Ее выгоняют из дома. От гибели ее спасает корова, она оказывается в доме Явмала, вновь встречает мужа, сына, отца. Они с мужем становятся «определяющими образ жизни людей», вошь-корова оказалась Явмалом.

Пушкарева, 1979, № 21.

—**425Q*** *Муж-собака*. Две женщины после многих мытарств — гибели отца, заклания одной из них, приходят в чум, в котором живут собаки, люди, как выяснится впоследствии. После того, как одна из них вышла замуж за собаку, люди расколдованы.

Пушкарева, 1974, № 1.

—**425R*** *Юноша-собака*. Бездетные старик и старуха находят собачку, которая оказалась юношей, юноша расколдован, женится.

Терещенко, 1956, с. 249—252.

—**430A*** *Муж-налим*. Старик находит на берегу налима, который просит его не убивать, а вырастить сыном. Через несколько лет сын-налим посылает старика сватать за себя царскую дочь. Царь дает налиму три задачи: построить дом, церковь, найти лошадей. Налим с помощью солдат, выходящих из трости, выполняет задачи и получает в жены царевну. Марья-царевна сжигает одежду мужа-налима, и он исчезает. (В контаминации с № 400).

Ненец. фолькл., с. 107—116, № 15.

—**446*** *Обретение мужа*. Одинокa живущая женщина ломает приходящие к ней предметы домашнего обихода — «детей» великана-людоеда; великан хватается ее, но его уносит водой; женщина выходит замуж за сына старухи, ее поднимает на небо

железный канат в чум ее матери, она однажды видит как бедно живут ее муж и сын; ее спускают на землю семь мужчин неба.

Пушкарева, 1973, № 5.

—446** *Обретение мужа, оленей*: Женщина Таб Ед Хэвко (Половинка чугунка), превратившись в нарту, привозит себе мужа — мужа двух женщин при помощи своего умения делать южный и северный бураны приводит оленей; Таб Ед Хэвко родила сына, которому суждено стать Илебям пэрча; ее сын женился и стал Илебям пэрча.

Лабанаускас, 1995, с. 112—118, Таб Ед Хэвко (Половинка чугунка).

450—459 Брат или сестра

—451В* *Братья-животные*. Сестра шьет братьям колчаны, младшему — колчан, на котором изображены все лесные звери. Братья наказывают сестре не выходить из чума семь дней. Сестра нарушает наказ, идет по следу братьев, видит, что они превратились в зверей, младший стал медведем. Младший брат ей говорит, что они теперь навсегда стали животными. Невестка дает ей волшебный мешочек, наказав идти по тальнику, она нарушает наказ невестки, идет по песчаному пригорку, встречает парнэ. (В контаминации с № —482*).

Лехтисало, № 51, с. 147—165, хэбидя варк лаханаку; Лабанаускас, 1992, с. 42—44.

460—499 Чудесная задача

460В *Путешествие за счастьем (женой)*. Старший Маринча отправляет Младшего Маринча искать счастье (Царь Иван едет за дочерью Огненного Царя). Младший Маринча приходит в чум к собакам, обижает их, те загрызают его. Старший Маринча пошел искать счастье, приходит в стойбище собак, ест у них — черная собака дает ему жену, чум, оленей и важенку — мать оленей, но просит, чтобы он не ставил чум в пути; Старший Маринча нарушил условие — умирает (Царь Иван привозит в жены дочь Огненного Царя).

Лабанаускас, 1995, с. 124—128; См. Приложение: Парангода (Царь).

—460С* *Отец (мать) отправляет трех сыновей искать счастье*. Двое не находят, третий выполняет задачи, данные ему: находит жителей города высокого старика, берет у мамонта крыло орла, забирает у старухи Мозогор рог мамонта (вычерпывает звезды из ямы, в которой находится сердце чудовища, запрятавшего солнце). Выполнить задачи помогает герою Яменя, дав ему волшебную чашу — лодку, в которой тот пересекает огненную реку; в реке гибнет Мозогор. Младший из трех хантов возвращает лодку Ямине, она дает взамен три волшебных ящи-

ка. Высокий старик возвращает братьев. Все обретают богатство (Третий сын добытые пастбища отдает бедным).

Щербакова, с. 30—37; Ск. н. С., 1959, с. 85—87.

—**465H*** *Путешествие в подземный мир*. Старший сын старика вместо младшего, обещанного Нга, приходит к нему. Нга дает ему три задания: сложить поленницу дров величиной с город, сложить кучу мешков с мукой величиной с город, подстрелить двух птиц. Герой при помощи девушки-журавля выполняет два задания, после получения третьего молодые люди бегут. Нга посылает в погоню семь девушек-лебедей, но безуспешно. В погоню отправился сам Нга, девушка-журавль перехитрила его; Нга умирает, молодые женятся. (В контаминации с № --313*, 400, --756*. Сравнить с АТ № 313А, В, С, Чудесное бегство).

Пушкарева, 1979, № 4.

—**465I*** *Путешествие в страну жуков, зверей и змей за женами*. Бедняк слышит голос, который предсказывает, что их неженатый царь поедет в страну жуков, зверей и змей за женами и что в походе будет участвовать его сын; хозяин голоса предстает перед бедняком в трех обликах: седовласым стариком; молодым человеком, подходящим к зрелости; смуглым юношей; дает ему три волоса, которые будут оберегать его сына в походе, за это он просит в жены дочь бедняка; все происходит так, как говорил хозяин голоса, но царь приезжает без жен; сын бедняка женится на дочери хозяина голоса. Неженатый царь решает отобрать у него жену, сын бедняка убивает его; жена сына бедняка выбирает нового царя; тогда муж решает убить ее, она превращает его в икону — «плохого бога» русских, становится богиней неба. (Началом служит № —750J*).

Пушкарева, 1979, № 19.

—**469*** *Путешествие за дочерью старухи Солнце*. Старик-людоед (царь) отправляет внука старухи (старика) за дочерью старухи Солнце. При помощи лисицы, россомахи, волка, медведя, орла (минлея), журавля он добывает ее, а в это время царь женится на жене старика, но относит к людоеду вместо нее лисицу (старик камнем с неба убил царя); оживляет бабушку, женится на дочери старухи Солнце. Лиса спускает под землю великана-людоеда (у старика теперь две жены, он становится Илевам пиртя).

Лехтисало, № 50, с. 132—147; Лабанаускас, 1992, с. 34—35.

—**469A*** *Путешествие за дочерью старухи Огонь*. Семь стареющих мужчин выдерживают испытания, данные старухой Огонь, — бежать наперегонки с ее бегуном, быть зорким, громко чихать, выдерживать огонь; Огонь отдает семи стареющим мужчинам свою дочь, братья уступают ее брату-бегуну. Все братья стали «сидячими духами».

Лехтисало, № 23, с. 52—56.

—**469A** Путешествие за дочерью старухи Огонь.** Неженатый царь решает жениться на дочери старухи Огонь; подбирает трех советников, которые должны найти тридцать богатырей, триста матросов, проводника; отправляется в путешествие; в походе обнаруживается, что им забыты носовой платок, золотой гребень; манси-советник их доставляет; по дороге встречаются два чума, проводник-Нум советует принести им жертвы; Неженатый царь отказывается. По прибытии к старухе Огонь она дает два задания: привести водяного змея и однорогую оленя; задания выполняет манси при помощи советов проводника; жених испытывается: ему подменяют невесту, жена в брачную ночь кладет на мужа ноги и руки с целью убить его, старшая дочь старухи во время танца пытается сбросить Неженатого царя в подземелье; сброшена туда она; Неженатый царь женится, город старухи сожжен. На обратном пути хозяева двух чумов признают превосходство манси; манси женится на сестре Неженатого царя; проводник-Нум назначает манси Явмалом, его жену — Яминей, русского советника — Николаем, советника-коми превращает в икону-коми.

Пушкарева, 1979, № 35.

—**471B* Путешествие за счастьем.** Старик посылает дочерей одну за другой искать счастье; две старшие оказываются ленивыми, грубыми и гибнут (возвращаются к отцу); младшая трудолюбива, охотник (Котура, мужчина) берет ее в жены (отцу стало тепло в чуме). (В контаминации с № —501A*).

Ошаров, 1936, с. 195—206; Тонков, с. 149—153; Терещенко, 1954, с. 60—66; Ненец. фолькл., с. 68—72; Лабанаускас, 1992, с. 30—31; Пушкарева, Богданов, 1987, Нгуvm' мядота вэсако (Старик, живущий в соломенном чуме — I и II варианты).

480A* Младший сын (сестра) отправляется на поиски исчезнувших отца и братьев (брата), герой (героиня) оживляет отца и братьев (брата) живой водой, добытой матерью вороной во владениях царя севера (В контаминации с №№ —333A*, 650B, 400, 554, 664L*).

Окотэтто.

—**480D* Мачеха и падчерица.** Падчерицу оставляют на чумовище с половинкой котла, приезжий мужчина женится на ней (половинка котла привозит ей мужа). Мачеха-парнэ оставляет на чумовище родную дочь, но та не находит счастья, умирает (съедают мыши).

Тонков, с. 137—139; Терещенко, 1955, с. 51—54; Щербакова, с. 27—30.

—**480D** Мачеха и падчерица.** Парнэ заставляет мужа увести падчерицу (мать которой она убила) в лес, отец отвозит ее и оставляет ей чугунок; девочка угощает собак великана-людоеда, чугунок привозит ей еду, оленей, мужа; видя это, парнэ отвозит свою дочь, которая обижает собак людоеда, не убивает червей из носа и рта, не открывает двери стучащим;

убивает червей, открывает двери стучащим, он убивает ее; стучащий оказался хозяином леса; дочь и отец убивают парня; отец и чугунок оказались Явмалом. Явмал определяет дочь и зятя быть Илебя партя.

Пушкарева, 1979, № 23; Пушкарева, 1980, № 1.

— **482*** *Женщина-человек и женщина-парня*. Женщины выходят замуж и рожают детей; парня подбрасывает своего ребенка женщине, а ребенка женщины — в стружку, откуда вырастет береза (парня вырывает березку и бросает в воду); женщину бросают на чумовище; из железных нарт, когда-то подаренных братом-медведем, она достает железный чум и оленей (женщина-человек с ребенком парня вытащили ее сына из воды); приезжает к мужу, где их сын в виде лаханакко рассказывает про их жизнь с матерью (женщина-человек зажила хорошо). Женщина убивает парня. (В контаминации с № —451В*).

Лехтисало, № 51, с. 147—165, хобидя варк лахнаку; Лаба-наускас, 1992, с. 42—44.

— **483*** *Две сестры*: бегут от парня, съевшей их мать, спасаются при помощи оселка, гребня и кремня; семь ворон, семь чаек указывают им дорогу к людям; сестры живут некоторое время у старухи уродки; младшая умирает от пореза пальца; старшая выходит замуж, через некоторое время младшая оживает и тоже выходит замуж.

Кастрен, № 2, с. 164—169.

500—559 Чудесный помощник

— **501*** *Помощницы-старушки*: первая дала ночлег и пищу Царю Ивану, когда родные отец и мать и жители целого города не пускали его в дом; вторая дала ночлег и пищу и привела в свой домик дочерей Огненного царя, ради одной из которых пустился в путь Царь Иван. (В контаминации с № 511А, —613D*, 301А, 550, —559А*, 650А, 508, 400, 560).

См. Приложения: Парангода (Царь).

— **501А*** *Девушки-помощницы* выскочили из уха старухи и сшили вместо девушки одежду в награду за то, что она согласилась поискать в голове у старухи. (В контаминации с № —471В*).

Ошаров, 1936, с. 195—206; Лабанаускас, 1992, с. 30—31.

508 *Благодарный «мертвец»*. Лежащий старик в благодарность за то, что Царь Иван поднимает его руки и голову, дарит ему саблю, гребень и бутылочку с живой водой. (В контаминации с №№ 511А, —501*, —613D*, 301А, 550, —559А*, 650А, 400, 560).

См. Приложения: Парангода (Царь).

511 *Чудесная коровка*: железный конь съедает жителей города. (Грозный царь идет войной на царя Мечей). Дети спасаются бегством при помощи коровки и ее советов: бросают

волшебные камень, гребень, оселок; из золотого кольца (крупна коровы) делают золотой дом и поселяются в нем. (В контаминации с № — 315**).

Пушкарева, 1973, № 10; Пушкарева, 1979, № 48.

511А *Золотомордый конь*: несет Царя Ивана через различные препятствия в Царство Огненного Царя. (В контаминации с — 501*, — 613D*, 301А, 550, — 559А*, 650А, 508, 400, 560, — 613D*).

См. Приложение: Парангода (Царь).

512 *Чудесные спутники*. К герою по имени Ездок на двух оленях присоединяются Лебязья малица, создающая метель и тепло, Быстроногий, догоняющий теленка дикого оленя, Человек, переливающий воду озера, Старик с железным носом, переворачивающий горы, Остроглазый. Герой при помощи спутников побеждает в состязаниях великана-людоеда и женится на его дочери.

Терещенко, 1949, с. 69—77.

— **521*** *Старик-рыболов*. Родители богатеют благодаря приемному сыну (Юноша попадает к великанам-людоедам, его освобождает мужчина, воспитанный его родителями), становятся скупыми. Сын приходит к ним под видом богача и бедного, они одаривают первого и ни с чем отправляют второго, тогда сын лишает их богатства.

Пыря, 1939, с. 14—27; Терещенко, 1954, с. 80—88.

— **521А*** *Мужчина-Рыболов* научает Мальчика Мосеку из рода Вай ловить рыбу, показывает таинства полёта на небо, защищает от обидчиков — людей с раскрашенными лицами, указывает ему жену, дает ему два медных идола — оберега. Мальчик следует его советам.

Лабанаускас, 1995, с. 38—46.

530 *Сивко-Бурко*. Младший брат (дурень) получает от умершего отца трех волшебных коней: черного, красного и Сивко-Бурко-Воронко. Царь объявляет, что выдаст дочь только за того, кто достанет высоко подвешенные носовой платок, шелковый платок и золотое кольцо. Герой выполняет эти задачи и женится на царевне. (В контаминации с № 530А).

Щербакова, с. 53—62.

530А *Царь поручает трем зятям добыть сорок золотых овец, сорок золотых коней, сорок золотых коров*, преуспевшему обещают царскую власть. Дурак при помощи своих волшебных коней добывает животных; отдает их двум другим зятям за отрезанные мизинцы рук, пальцы с ног, за скальпы. На пиру, где их чествуют, доказательства, представленные дурнем, изблещают обманщиков. Дурень становится царем. (В контаминации с № 530).

Щербакова, с. 62—74.

— **545F*** *Лис помогает герою* — мнимому царю с именем Царь, имеющему слугою лиса, жениться на царевне; заставляет пастухов водяного змея и мамонта выдавать себя за слуг героя, добывает для героя дворцы водяного змея и мамонта. Лис признается, что он — Нум. (В контаминации с №№ —20F*, —21A*, 56, 56A, —150C*, —296*).

Пушкарева, 1980, № 7 = Пушкарева, 1994, с. 106—124.

550 *Царь (на самом деле царевич — Е.П.) Иван и Серый-бурый нгэ мярэй сармик*: Царь Иван едет за дочерью Огненного Царя; ему помогает дойти до Матери мышей Серый-бурый нгэ мярэй сармик (Серый-бурый зверь с ногами без шерсти). (В контаминации с № 511A, —501*, —613D*, 301A, —559A*, 650A, 508, 400, 560).

См. Приложения: Парангода (Царь).

— **550B*** *Младший брат и восьмилухая медведица*. Со священной лиственницы купца неизвестная птица крадет золото, младшему удастся взять ее перо. Старшие идут искать птицу. При помощи вскормившей его восьмилухой медведицы герой добывает золотого коня, жар-птицу, солнцеликую женщину. Женится на этой женщине, они становятся Хороби пэртя — покровителями коров.

Пушкарева, 1973, № 9.

552A *Гуси-зятя*. Царевич заблудился на охоте. Его выводят к городу три гуся с условием, что он выдаст за них своих трех сестер. Сестры выходят замуж за гусей; зятя помогают шурина добыть жену-красавицу. (В контаминации с № 400, 554, —850A*).

Пушкарева, 1980, № 5.

554 *Благодарные животные*. Как мотив встречается в № —313**, —313K*, 400, —414D*, —465H*, —469*, 480A*.

Лехтисало, № 50; Пушкарева, 1979, № 4; Пушкарева, 1980, № 5; Окотэтто; Лабанаускас, 1992, с. 34—35.

— **557*** *Мамонт-помощник*. Хозяин воды велит мужчине добыть быка Севера, который захватил рыб, из-за чего бедствуют люди земли. При помощи камлания мужчина призвал мамонта, который довез его до быка Севера, доставил его сына хозяину воды, они с женой становятся Лыккас хэхэ.

Лехтисало, № 13, с. 25—27.

559 *Несмеяна-царевна*: никогда не смеется, отец обещает ее тому, кто ее рассмешит: это удастся русскому старику при помощи лебединого яйца. (В контаминации с № —750I*).

Пушкарева, 1979, № 15.

— **559A*** *Помощница* — *Мать Мышей* переправляет Царя Ивана на другую сторону Огненного океана по своей протянутой руке, которую оставляет там до его возвращения. (В контаминации с 511A, —501*, —613D*, 301A, 550, 650A, 508, 400, 560).

См. Приложения: Парангода (Царь).

560—649 Чудесный предмет

560 *Волшебное кольцо*. Женщина Марья, по кольцу, подаренному братом Царём Иваном, видит, что тот умирает; просит мужа оживить брата, что тот и делает. (В контаминации с №№ 511А, —501*, —613D*, 301А, 550, —559А*, 650А, 508, 400).

См. Приложения: Парангода (Царь).

—**560F*** *Топор-мужчина*. Сын старушки находит на чумовище топор, который относит к хозяевам, те в знак благодарности дают ему волшебную шкурку, с приобретением которой у героя появляются тёплый чум и олени. Богач (человек, запрягающий вместо оленей зайцев) отбирает волшебную шкурку — тёплый чум и олени исчезают; хозяева топора снова указывают дорогу к счастью; шкурка утрачена вновь; на третий раз хозяева топора указывают лишь дорогу вора, богатство обретается вновь. К сыну старушки приходит мужчина, превращающийся в топор, и начинает жить с ними. (В контаминации с № —572*).

Пыря, 1939, с. 28—41; Терещенко, 1954, с. 89—106.

—**564C*** *Двое из сумы*. Гусь, который оказался человеком, в благодарность за сохранение жизни дает старику две сумочки с едой; жена продает их, тогда гусь дает старику сумочку с двумя мужчинами с дубинками; мужчины избивают семью богачей (человека, запрягающего вместо оленей зайцев); первые сумочки возвращаются старикам.

Пыря, 1939, с. 28—41; Терещенко, 1954, с. 50—59.

572* *Дерущийся топор*. Сын старушки на чумовище находит топор, который дерется. Герой побеждает топор, который относит к хозяевам. (В контаминации с № —560F*).

Пыря, 1939, с. 28—41; Терещенко, 1954, с. 50—59.

—**578*** *Волшебный кисет*. Солдат в отпуске находит землянку с волшебным хлебом, вином и женщиной; в поисках табака снимает висящий на стене кисет, в тот же миг выскакивают чудовища с саблями, он убегает; солдат закуривает и слышит голос из кисета; по просьбе солдата голос из кисета приносит еду, трех царевен, разбрасывает камешки, по которым узнают виновного, во все дома, кроме его; переносит солдата к заключенным, угощает их едой, развлекает их волшебной гармошкой, вешает царя, переносится в землянку женщины; солдат и женщина женятся; жена отговаривает мужа от дослуживания 21 года; царь отпускает его со службы после выполнения его заданий: изготовления невиданной гармошки и показа численного превосходства солдат; солдат становится царем. (В контаминации с №№ —594***, —664L*).

Пушкарева, 1979, № 43.

—**594***** *Чудесная гармошка*. Внук старухи (солдат) при помощи гармошки заставил танцевать жителей целого города, женится на царевне, становится Явмалом (царем). (Иногда в контаминации с № —578*).

Пушкарева, 1979, № 43, 44.

—**613D*** *Чудесные краюшка и суп*: Царь Иван ночует у двух разных старушек, у которых краюхи хлеба и супы не убывают. (В контаминации с № 511A, —501*, 301A, 550, —559A*, 650A, 508, 400, 560).

См. Приложения: Парангода (Царь).

650—699 Чудесная сила или знание

650A *Царь Иван проявляет необычайную силу*: проламывает спины коней, поднимает руки, голову старика, длиною в две недели хода. (В контаминации с №№ 511A, —501*, —613D*, 301A, 550, —559A*, 508, 400, 560).

См. Приложения: Парангода (Царь).

650B *Младший сын старика ищет противника сильнее себя*: старец предсказывает ему встречу с девушками-лебедями — дочерьми царя Севера, младшую из которых он должен победить. Слова старца осуществляются. (В контаминации с №№ —333A*, 480A*, 554, —664L**).

Окотэтто.

—**664J*** *Морока*. У семисаженного ханта (Нардалико) якобы собачка сама охотящаяся и саночки сами катящиеся; их покупают другие люди, у которых они не проявляют таких качеств. Семисаженный (Нардалико) убивает себя и мать (бабушку), через некоторое время оживляет себя и мать (бабушку), семисаженного приглашают для демонстрации чудес к царю (Нардалико удивляет князя), семисаженного спускают под воду, оказалось, что спустили царя (князь идет за богатством, якобы виденным Нардалико), семисаженный женится на царице (Нардалико становится князем).

Лехтисало, № 38, хэбидя лаханано. Явмал Илемя; Тонков, с. 186—200.

—**664K*** *Морока*. Хант при помощи шкуры Нгаяндара спасает от повешения, сожжения, заточения в подземелье брата своей жены, на которого донесли его шурины; вешают, сжигают, заточают вместо брата его жены царских приближенных; царь, видя превосходство «брата жены» ханта, велит казнить доносчиков. (В контаминации с № —414C*, —1055*).

Пушкарева, 1979, № 36 = Пушкарева, 1985, с. 51—62.

—**664L*** *Морока*. Солдат при помощи голоса из кисета вешает царя, который приказал повесить его. (В контаминации с № —578*, —594**).

Пушкарева, 1979, № 43.

—**664L**** *Морока*. Дочь старика Петака требует у царя севера выдачи его дочери — жены ее брата; царь отказывается, тогда девушка призывает своих помощников-зверей и велит им съесть жителей его города. Когда звери съедают полгорода,

царь севера соглашается отдать дочь брату героини. Оказалось, что жители города живы и невредимы. (В контаминации с №3, —333А*, 650В*, 480А*, 400, 554).

Окотэтто.

—**666Н*** *Морока*. Русский и хант поспорили, чье шаманство сильнее: русский видит, что на них нападают люди, он превращается в борзую собаку; хант — в медведя; собака начинает грызть дверные запоры, медведь — стояки для подвешивания котла; русский старик ударяет по своей лодке: трехкаютный корабль плывет по реке: ударяет по своей лодке хант: гремят глушителями рыб ханты (обернулись медведями, русский ударил кулаком по котлу), хант оказался Явмалом, русский — Николаем (хант унес ум русского).

Пушкарева, 1979, № 39; Вербов, 1973, с. 170—171.

671Е* *Мальчик-шаман*: во сне ему посоветовали поселиться у бедного тунгуса, что он и сделал, с этих пор начал во сне камлать на тунгусском языке; во сне увидел диких оленей, которых должен добыть старик, что старик и сделал; мальчик-шаман велел старику шкуры оленей отнести на сопку, что старик и сделал; ночью старуха старика услышала на сопке шумы, издаваемые строгальщиками, точильщиками, кузнецами, швеями, но никому не сказала об этом; наутро старик нашел на сопке бубен и шаманский костюм; мальчик-шаман во сне узнал, что придут десять тунгусов, те приехали в поисках шамана, способного вылечить их больную старшую сестру; мальчик согласился вылечить ее при условии, что ее дадут ему в жены, а также дадут двадцать оленей; мальчик вылечил женщину и женился на ней; мальчик-шаман шаманские атрибуты передал старику, а сам стал шаманом, сопровождающим души умерших в потусторонний мир.

Лабанаускас, 1995, с. 70—76, Тадебя нгачеки (Мальчик-шаман).

700—749 Прочие чудесные мотивы

705 *Рожденный от рыбы*: зачатие от съеденного ерша.

Ямал. зор., с. 249—250.

—**706С**** *Отец, желающий жениться на дочери*: третья дочь противится желанию отца, убегает, выходит замуж за молодого человека, отец возвращает ее; она превращается в горпостая, затем — в грудного ребенка; ее растят старик и старуха, старик решает жениться на дочерях бога, хозяйна земли, героиня противится этому, сама выходит за него замуж и у них появляются дети; отец ее вновь возвращает, она превращается в каменного идола.

Куриянова, с. 454 —460.

750—779 Бог награждает и наказывает

—**750I*** *Нум награждает за рвение.* Нум велит своему человеку украсть сапоги бедняка; бедняк, претерпев много приключений, оказывается у Нума, который признается ему, что сапоги унес его человек, чтобы в будущем бедняки приходили к счастью путем стараний; Нум предлагает на выбор три ларца: золотой, серебряный и ржавый; бедняк выбирает ржавый; изувеченные предметы и люди, встреченные им ранее, оказываются невредимыми; он становится первым царем, а его жена прародительницей детей. (В контаминации с № 559).

Пушкарева, 1979, № 15.

—**750J*** *Бог наказывает.* Двое купцов смеются над бедняком, предсказывая, что он поймает на охоте вместо добычи свои гениталии; купцы обеднели, попросили бедняка научить их ставить силки; он научил их; на силки купцов попались только гениталии; бедняк помог их снять; царь в благодарность за помощь купцам наполнил мешок бедняка грузом пяти саней. (В контаминации с № —456I*).

Пушкарева, 1979, № 19.

—**750K*** *Бог наказывает.* Ёмбо морит голодом бабушку и брата Вэнвэсота; становится младенцем, его усыновляют старик и старуха; развозит родителей на разные берега и оставляет там; убивает великанов-людоедов; находит медную лодку, решает переправиться на другой берег; к камню прилипает его пенис; пытаясь освободиться, растягивает его на семь саженей; пенис отстает от камня, когда он вспоминает свои злодеяния; отрезает пенис и вешает на березу, чтобы в будущем совращал жителей грешной земли, сам становится стражем этой священной березы.

Пушкарева, 1979, № 14.

751 *Скупая хозяйка:* негостеприимно принимала Солнечного царя: не давала ему греться у печи (не давала горячей воды помыться); наказана тем, что садится задом на горячую печь (обливается кипятком). (В контаминации с № —765A, 777, 779).

Пушкарева, Богданов, 1987, Еся харв парангода (Царь железной лиственницы).

751A* *Божество в гостях.* Пеший мужчина, устав от пешей жизни, превращался то в горноста, то в песца, то в волка, то в гуся, то снова в человека; оказалось, что он [божество] Илам тярпада. В образе волка он задрал домашних оленей Маринчи, так как

ему не понравилось, что жена того ходит вокруг чума. Превратившись в человека, он рассказал охотникам про свою жизнь. Маринчи угостили Пешего мужчину по его выбору тощим гусем. Пеший человек гусем угостил Маринча, оленей которого он задрал, и посоветовал ему взять у богатого оленевода оленя-самца с семью передними отростками. Маринча сделал это, у него стало много оленей. Пеший мужчина перевез Маринчу с женой на другое место, где стоял чум без нюков, котлы сами ставились на огонь, мясо само клалось в корытце, стол сам ставился. Наутро оказалось, что у Пешего мужчины есть жена; Пеший мужчина признался, что он Илам тярпада, велит Маринче с женой откочевать, сменить наругу для культовых предметов, лишь вспоминать его, но никогда не приходить. Под давлением богатого оленевода Маринча нарушает запрет Илам тярпада, оленевод и Маринча через три года умирают за нарушение запрета.

Ненянг, с. 27 —33.

--- **765А*** *Наказанная детомучительница*: не кормила своего грудного ребенка, отцом которого был Солнечный царь; она обжигает свои груди о горящую печь. (В контаминации с №№ 777*, 777, 779).

Пушкарева, Богданов, 1987, Еся харв парангода (Царь железной лиственницы).

777 *Вечный бегун (вечные гребцы)*: человек бежит на одном месте с мешком на плече; так Солнечный царь наказал своего проворовавшегося церковного работника (люди, сидя в лодке, гребут на суше; Солнечный царь их наказал за то, что они отбирали у бедняков их рыболовные угодья). (В контаминации с № 779).

Пушкарева, Богданов, 1987, Еся харв парангода (Царь железной лиственницы).

779 *Царь железной лиственницы наказан Солнечным царем*. В царстве Царя железной лиственницы пропало солнце; Царь железной лиственницы посылает гонца за солнцем; Солнечный царь (т.е. Солнце. --- Е.И.) велит Царю железной лиственницы убрать лиственницу, поскольку она колет ему глаза; Царь железной лиственницы убирает лиственницу --- умирает. (В контаминации с №№ 751, —765А, 777).

Пушкарева, Богданов, 1987, Еся харв парангода (Царь железной лиственницы).

800—809 Человек на небе

--- **806*** *Чум велит Нга съест ханта*; Нга это не удается; Нга умирает от выпитого у ханта чая. Нга оживляют. Хант, превратившись в утку, летит на небо, проводит там год, возвращается и становится Явмалом.

Лехтисало, № 10, с. 20—22.

—807* *Самоедин в преисподней и на небе*. На небе узнает от сына Илебям-бэртя, что люди появляются друг от друга и что самоеды поселились на этой земле после великого потопа и получает бубен; Яеру объясняет, что будет помогать ему, когда потеряются его олени; самоедин возвращается на землю — заболевает; покамлав, выздоравливает; приходит Янебя и говорит, что с этих пор люди станут смертными.

Вада хасово, с. 60—68.

С. Новеллистические
мифы-сказки (850—999)

850—869 Приобретение руки царевны (женитьба на красавице)

850А *Приметы красивой царицы*. Единственный сын царя обладает волшебными предметами, подаренными ему сестрами: скатертью, платком и бочонком. Царица показывает приметы своего тела за возможность увидеть волшебные свойства этих предметов. Царица выходит замуж за героя. (В контаминации с №№ 400, —552А**, 554).

Пушкарева, 1980, № 5.

—863* *Исцеление царевны (дочери стариков)*. Сын ленивого старика (старухи) при помощи Ямини (сам) исцеляет больную царевну (дочь стариков). Отец (старик) отдает (отдают) ее в жены сыну ленивого старика (сыну старухи). Молодые люди становятся иконами (родили ребенка, стали жить богато). (В контаминации с №№ 1000, —1045**, —1045А*, —1088*, —1115А*, —1145А, 4166***, —1412*).

Пушкарева, 1979, № 25; Лабанаускас, 1992, с. 6—8.

—863** *Женитьба на царевне, уничтожение великанов-людоедов*. Два брата Очавко и Вадари пошли искать счастье. Среди людей не нашли счастья и работы; их взял на работу великан-людоед охотиться на диких оленей; через некоторое время решили бежать, хотя великан-людоед обещает для них украсть царевну и коня; братья убежали. Пришли в царский город. Вадари остался у стариков среднего достатка и забыл про Очавко. Очавко же несколько лет работал у царя — разбогател. Однажды Очавко встретил Вадари всё такого же бедного. Вадари позавидовал брату, наговорил царю, что великан-людоед, укравший его коня и дочь, собирается подарить их Очавко; царь велит вернуть коня и дочь, что Очавко и делает при помощи кузнеца. Царь отдает свою дочь ему в жены, назначает Вадари его работником. Очавко уничтожает великанов-людоедов, беспокоивших людей.

Ненянг, с. 123—130.

—864* *Приобретение жен (жены)*. Трем сыновьям (младшему сыну) снится одинаковый сон: мать (средний брат) верит двум сыновьям (сыну), а третьему не верит (отец не верит сыну), поэтому мать с сыновьями избивает младшего (старшего) сына, выкалывает ему глаза (отец ломает сыну руку и ногу) и бросает на чудовище; герой доползает до (слепых) стариков, где прозревает (ему вылечивают ногу и руку); старик отправляет его за мясом (младший сын стариков поднимается на небо, откуда им спускали мясо); в пути герой пересекает реку, каменистый, железный, свинцовый (латунный, серебряный, крапивный) холмы, два озера (озеро) (младший сын стариков вылечивает небожителя); возвращается к старикам, сыновья стариков дают ему две жены и много оленей; за время отсутствия героя у старика украли глаза, у сына — ногу; найти пропавшие части тела помогает ему старушка (герой возвращает старикам глаза, которые когда-то у них украл Хозяин Сихирча), в благодарность старики дают ему жену и оленей; старушка убивает великана-людоеда и отдает ему в жены свою дочь, сын старика отдает ему в жены сестру; сон сбывается; герой убивает мать, братьев берет в батраки, отца (мать и среднего брата) окружает лаской (герой становится Илебя пэрта). (В контаминации с № 408А**).

Пушкарева, 1980, № 2; Лабанаускас, 1995, с. 81—87.

—864** *Приобретение жен*. Старику во сне кто-то сказал, чтобы он пошел в царский дом. Пошел и нанялся к царю, за три года заработал жеребенка и теленка, которых съел волк. Старик пошел в лес, в котором великан дал ржавый ларчик с условием, чтобы он открыл его только в царском городе. Старик в царском городе открыл ларчик, потерял сознание — проснулся в прекрасном доме, где есть и женщина. Царь позавидовал ему и дал трудные задания (№ —469*).

Лабанаускас, 1992, с. 34—35.

875 *Умная бедная девушка*. Первая невестка оказалась глупой, так как не понимала загадок, заданных отцом сыну — ее мужу. Невестку выгнали. Отец отправил сына продать корову за две половинки. Дочь бедной женщины поняла эти слова. Старики женили сына на дочери бедной женщины. Она поняла все загадки тестя: укоротить дорогу — пить в пути, сделать так, чтобы кони стали жирными — покормить их; накормить, не готовя пищу, — дать закурить, поняла завуалированный рассказ тестя с просьбой о подмоге. (В контаминации с № —875**).

Ненянг, с. 74—78.

—875** *Как сократить дорогу*: этот вопрос задает сыну отец; умный ответ на него дает жена сына. (В контаминации с № 875).

Ненянг, с. 74—78.

910—915 Добрые советы

910 Совет лесного великана: великан советует мужчине войти в рот валуна-старика, где он увидит много безголовых чудовищ, в которых он не должен стрелять из серебряного лука, подаренного им. Мужчина следует советам великана и становится удачливым охотником на диких оленей.

Лабанаускас, 1995, с. 55—58.

915 Всё зависит от того, как ты сделаешь это. Дурак все распоряжения брата (матери) понимает буквально: снимает шкуру с живого оленя (шкуру с ног коровы), ставит чум на водоворот, на лиственницу, пытается пригнать оленей своим духом. Дурак убегает за своей глупостью (умный брат, желая избавиться от дурака, спускает его в прорубь, заколачивает его в гроб; дурак напускает туман, умный блуждает в лесу, пока не обещает брату освободить его из гроба; дурак, попадая на свадьбу к брату, рассказывает собравшимся обо всем и берет невесту брата в жены).

Пушкарева, 1979, № 27; Ненец. фольк., № 12, с. 86—90.

—**915* Мудрый совет:** мать советует сыну, нашедшему оленью кость, по её примеру сделать оленей; сын сделал тридцать деревянных оленей, две нарты и двух собачек — осенью олени и собаки ожили; зимой сын пошел охотиться на диких оленей, добыл семь оленей, трех взял домой, а четырех оставил; назавтра обнаружил, что туши оленей украдены, по следу «вора» дошел до мужчины из рода Хаби по фамилии Нгувуча; Нгувуча женил сына старухи на своей сестре; во время свадьбы мать героя изъявила желание вернуться в свой соломенный чум, чтобы стать Яминей, а ее сын вернулся в свою землю.

Лабанаускас, 1995, с. 60—65, Пухуча' хасава ню (Сын старушки).

950—969 Грабители и убийцы

—**958** Великан-людоед просит рассказать сказку.** Двое не знают сказок, великан их убивает, третий (впоследствии ставший Явмалом) рассказывает сказку, действия которой демонстрирует на великане, таким образом убивает великана. (В контаминации с № —1703*, —1709*, —1712*, —1713*, —1714*, —1719*, —1721*).

Симченко, с. 96—100.

D. Мифы-сказки

о глупом великане (1000—1199)

1000—1029 Договоры о работе с условием не сердиться

1000 Уговор не сердиться: Грозный царь Нга нанимает на работу обедневшего сына ленивого старика. Сын ленивого ста-

рика выполняет все задания Нга: привезти тридцать саней дров, тридцать саней муки, объездить коня. (В контаминации с № —1045А*, —1045**, —1088А*, —1115А*, —1145А*, —1166***, —863*, —1412*).

Пушкарева, 1979, № 25.

—1007А* *Две птички — два человека убивают великанов-людоедов*, отомстив за съедение их десяти сестер.

Лехтисало, № 46, с. 106—109.

—1007В* *Взрбук (Вэхэляко, Хабиця) убивает семь великанов-людоедов и женится на их сестре (великана)*. (В контаминации с № —1143*, —300С*).

Пыря, 1939, с. 15—23; Ненец. фольк., № 8, с. 52—56; Пушкарева, 1979, № 32; Ненэцие" лаханако... 2001, с. 104—107.

1029 *Женщина-кукушка на дереве*. Два брата панимаются к богачу на работу. Он берет их на работу с условием, что те не будут сердиться и договору о работе заканчивается, когда закричит кукушка. Младшему брату не удается выдержать условие, старший брат выдерживает, богач велит залезть своей жене на дерево и подражать кукушке; она чуть не подстрелена; богач вынужден отдать умному работнику много оленей.

Терещенко, 1949, с. 86—93.

1030—1059 Совместная работа человека и великана

—1032* *Великан-людоед должен ограждать людей от более сильных чудовищ* по наказу старшего ханта.

Пушкарева, 1979, № 18.

—1045** *Состязание в поднятии тяжестей*. Ленивый старик перевязывает веревкой несколько лиственниц в обхват, великан-людоед напуган. (В контаминации с №№ —863*, 1000, —1045А*, —1088А*, —1115А*, —1166***, —1412*).

Пушкарева, 1979, № 25.

—1045А* *Ленивый старик угрожает перетащить озеро при помощи веревки, великаны напуганы*. (В контаминации с №№ —863, 1000, —1045**, —1088А*, —1115А*, —1145А*, —1166***, —1412*).

Пушкарева, 1979, № 18.

—1054* *Невестка великана-людоеда помогает бежать младшему Вэхэлико, попавшему в чум великанов*. (В контаминации с № —1007В*).

Ненец. фольк., № 8, с. 52—56.

—1055* *Дурак убивает семейство великанов, оставляя в живых одного, согласившегося с ним сотрудничать; великан подсказывает, как добыть шкуру нгаияндара*. (В контаминации с № —414С*, —664К*).

Пушкарева, 1979, № 36 = Пушкарева, 1985, с. 51—62.

1060—1114 Состязание между великаном и человеком

—1063** *Кто дальше бросит посох*: человек хочет бросить посох сына хозяина воды в небо, тог отговаривает его. (В контаминации с №№ —1067*, —1072**, —1071**).

Щербакова, с. 16—17.

—1071** *Человек предлагает побороться с его столетней бабушкой (медведем) хозяину воды (великану)*, который вызвал его на состязание; сын хозяина воды (великан) побежден. (В контаминации с №№ —1063**, —1072**).

Щербакова, с. 20; Пушкарева, 1979, № 31.

—1072** *Человек предлагает посостязаться в беге с его младшим братом (зайцем) сыну хозяина воды (великану)*, который вызвал его на состязание; сын хозяина воды (великан) побежден. (В контаминации с №№ —1063**, —1071**).

Щербакова, с. 19; Пушкарева, 1979, № 31.

—1088А* *Ленивый старик выбросил еду в озеро*, заставив великана думать, что он обжора. (В контаминации с №№ —863*, 1000, —1045А*, —1045**, —1115А*, —1145А*, —1166***, —1412*).

Пушкарева, 1979, № 25.

—1085** *Пробивание в дереве дыры рукой*: герой пробил дыру заранее.

Лехтисало, № 39, с. 91—95.

—1091** *Кто придет на более незнакомом животном*: Ёмбо (старик) приезжает на своей бабушке (жене). (В контаминации с № —1085**).

Лехтисало, № 39, с. 91—95; Лехтисало, № 42, с. 98—99.

1115—1129 Попытка убить героя

—1115А* *Попытка убить саблями*. Камни кладутся в постель ленивого старика, так что великаны-людоеды, пришедшие убить его, поражают эти камни. (В контаминации с №№ —863*, 1000, —1045А*, —1045*, —1088А*, —1166***, —1412*).

Пушкарева, 1979, № 25.

—1122* *Герой якобы отмеряет длину поленьев по величине жены великана* (точит нож жены великана), она (ее дети) убита (убиты). (В контаминации с № —1143*, 1583**).

Пушкарева, 1979, № 32; Неняи, с. 90—92.

—1124* *Париз охотятся на людей*, люди убивают (сжигают) их, их пепел превращается в комаров, вши и пауков.

Лехтисало, № 47, с. 109—113; Ошаров, 1036, с. 207—208.

—1143* *Великан съедает Хабицу (Врабука)*, превратившегося в железную шуку, и умирает. (В контаминации с № —1122*).

Пыря, 1939, с. 5—13; Пушкарева, 1979, № 32.

1145—1154 Великан напуган или устрaшен

—**1145А*** *Великаны напуганы звуком ногтей сына ленивого старика, ударяемых друг о друга, и быстро исполняют его просьбу нагрузить тридцать саней муки.* (В контаминации с №№ —863*, 1000, —1045А*, —1045**, —1088А*, —1115А*, —1166***, —1412*).

Пушкарева, 1979, № 25.

—**1150А*** *Лакась Пук — чудовище чудовищ: внук старухи вспугнул великанов-людоедов с прежних мест обитания, крича все громче и громче: «Лакась Пукэй!»*

Пушкарева, 1979, № 29.

—**1166***** *Ленивый старик находит кольцо великанов и получает за это золото.* (В контаминации с №№ —863*, 1000, —1045**, —1045А*, —1088А*, —1115А*, —1145А*, —1412*).

Пушкарева, 1979, № 25.

III. АНЕКДОТЫ (1200—2400)

1405—1429 Глупый муж и его жена

—**1412*** *Ленивый муж: с неохотой выходит даже на двор; жена покупает серебряную и золотую чаши, чтоб муж прошел хоть 5—10 шагов от дома; муж, обрадовавшийся находкам, едет в лес.* (Служит началом контаминации сюжетов №№ —863*, 1000, —1045**, —1045А*, —1088А*, —1115А*, —1145А*).

Пушкарева, 1979, № 25.

1525—1639 Умный мужчина

1525А *Ловкий вор.* Крадет быка, лошадь, шкатулку или кольцо у барина, простыню с постели, барыню, священника (наряжается ангелом и обещает поднять в мешке на небо).

Щербакова, 1965, с. 198.

1528 *Сокол (соловей) под шляпой.* (В контаминации с № —1540А*, 1548).

Пушкарева, 1980, № 4.

1534 *Шемакин суд:* бедный брат украл у богатого хлеб, тот ведет его в суд; затем по дороге в суд невзначай губит ребенка купца; купец присоединяется к богатому брату; бедняк по дороге ломает спину ханта, к первым двум присоединяются ханты; показывает судье спрятанный за пазухой камень, и тот, принимая камень за обещание взятки, выносит выгодный для бедняка приговор.

Пушкарева, 1979, № 6.

1535 *Дорогая кожа:* дурак идет с коровьей шкурой куда глаза глядят; в одном доме видит хозяйку с любовником; рас-

сказывает мужу все это, якобы виденное шкурой; продает хозяину шкуру за трое саней трехцелковых и пятицелковых; дома говорит старшему брату, что получил деньги за «дорогую кожу», брат режет всю скотину и разоряется, хочет за это убить дурака, тот вместо себя подставляет мать; подстраивает так, будто целовальник убил его мать, тот выкупается за десять саней денег; дома говорит старшему брату, что деньги получил за мертвеца; брат убивает жену и детей и идет продавать их царю, царь решает судить его; старший брат хочет за это утопить дурака, тот вместо себя в мешок сажает дяка, а сам приводит коров дяка, уверяя, что добыл их под водой; заведя дурака, брат готов угощиться; дурак ведет его к царю, старшего брата солдаты бросают в воду; старший брат становится водным чудовищем, а дурак — богатым купцом.

Пушкарева, 1979, № 1; Пушкарева, 1980, № 10.

1536А *Покойница-воровка*. Дурак (работник) подозревается в воровстве; жена царя (хозяина) прячется в сундук, чтобы подслушать разговор; дурак (работник) убивает ее, ее хоронят; (дурак приводит ее то в склад с табаком, то в склад с продуктами, то в склад тканей, берет себе товар), царь каждый раз просит похоронить жену (хозяин продолжает подозревать работника и приглашает гадалщика по руке; работник сажает труп на лошадь гадалщика, тот напуган), царь от испуга умирает (хозяин идет в батраки к работнику).

Пушкарева, 1979, № 2; № 24.

—**1536А*** *Умный солдат*. Солдат подозревается в воровстве царских денег. При помощи говорящего сундука разоблачает воров; царь предлагает в жены любую из трех дочерей, солдат при помощи говорящих подолов платьев выбирает себе невинную младшую дочь.

Пушкарева, Богданов, 1987, Солдат луте (Русский солдат).

1537 *Мертвое тело*: дурак посадил мертвую мать на телегу, прохожий обвиняется в ее смерти, дурак выманивает у него три тысячи рублей и сыромятную кожу. (В контаминации с № 1535*).

Пушкарева, 1979, № 1.

—**1537В*** *Мертвое тело*: куронатка советует старику убить жену с целью обогащения, он следует совету; дочь хантыйского князя обвиняется в ее смерти, князь отдаст дочь в жены самоеду; на пиру о преступлении слышит младшая дочь князя, самоед отрезает ей язык; старик убивает шаманку, втыкает ей в ухо стрелу белкующих самоедов, те обвиняются в убийстве, с них берут отступное; старик привозит шаманку к ее сыновьям, подстроив так, что виновниками ее смерти предстают они, по приезду к князю вылечивает его младшую дочь и женится на ней; едет на прежнее место жительства, говорит соседям, что их едут грабить Хареци, зака-

нывает соседей в одну яму, их добро — в другую, дарит жёнам все богатство соседей.

Кастрен, № 5, с. 176—181.

—1537С* *Мертвое тело*: младший хант убивает шаманку, подстраивает так, что в качестве убийц оказываются ее дети; чтобы это не стало достоянием хантыйского князя, они отдают своих сестер замуж за хантов; ханты стала хэхэм: старший — Ервко, средний — Яднако, младший — Явмалом, их дети вместо них остались детьми земли.

Пушкарева, 1979, № 40.

—1537D* *Мертвое тело*. Нардалё (Нардалико) за оскорбление чуть не убивает ханта, тот отдает ему корову, герой выменивает корову на покойницу, которую сажает на нарты и едет к хантыйскому старейшине (текст Вербова на этом обрывается. — Е.П.). Нардалико выменивает покойницу на дочь князя, продает мужчинам «омолаживающий» нож, те убивают: один — дочь, другой — жену.

Архив Вербова, № 23, с. 1—9; Тонков, с. 186—200

—1537D** *Мертвое тело*. Нгардалё, живший с бабушкой, вытащил из могилы труп старухи, посадил ее на нарты. Придя в чум хантов во время еды, заплакал, что бабушка его голодна на улице; дочь хозяина нечаянно столкнула нарты с трупом — хозяин вынужден отдать Нгардалё в жены старшую дочь. У Нгардалё родился сын; однажды сестра жены, баюкая ребенка, раскрыла правду о проделках Нгардалё — он отрезал ей язык. Для лечения немой девочки привели шаманку, она начала рассказывать о проделках Нгардалё, а он вторит (тэлтанггу) ей: поп приехал; люди, испугавшись вести о попе, разбежались, а он в это время убил шаманку. Жители чума попросили отвезти труп шаманки к ее родным; по дороге все представил так, что белкующие убили старуху — они откупались от него за пятьдесят оленей. По дороге встретил чумы, начал кричать, что едет поп, залаяли собаки; два человека застрелили «старуху» — за молчание Нгардалё дали двух жен. Предводитель хантов решил отобрать у Нгардалё двух жен и оленей, бросив Нгардалё в прорубь; Нгардалё поменялся местами с русским, везшим три нарты грузов; наутро Нгардалё привез три нарты грузов — предводитель хантов захотел спуститься на дно реки за деньгами — Нгардалё его отговорил. Нгардалё откочевал в свою землю, увез свою бабушку и стал оленеводом.

Лабанаускас, 1995, с. 144—151.

—1540А* *Мужик выпрашивает у царицы свинью в гости*: кланяется свинье и зовет ее на свадьбу, глупая царица отпускает свинью. (В контаминации с №№ 1528, 1548).

Пушкарева, 1980, № 4.

1548 *Солдат варит кашу из топора*: хозяйка не хочет кормить его, постепенно он выпрашивает у нее последнюю крупу. (В контаминации с № 1540А, 1528).

Пушкарева, 1980, № 4.

—**1554*** *Правдивый сын купца*. Сын уходит от нечестивых родителей; нечаянно подсмотрел, как царевна встречается с конюхом; те, боясь обнаружения их связи, клеветают на него; он рассказывает всю правду, клеветников распяли; его назначают царским конюхом. (В контаминации с № —1593*).

Пушкарева, 1980, № 3.

—**1582*** *Хитрый старик*: вырезает из дерева девушку и выдает ее замуж за триста оленей (вместо нее едет сам), симулирует утопление «дочери», жених отдает ему еще триста оленей.

Пыря, 1939, с. 42—47.

—**1583*** *Ёмбо (Вэрабук)* говорит бабушке и брату, что он скоро умрет и чтобы с ним оставили бочонок с икрой; те делают так, как и просил; вскоре обнаруживается обман, брат пугает Ёмбо (Вэрабука) медведем (великаном) и заставляет его выйти. (В контаминации с № —300G*).

Пыря, 1939, с. 5—13; Ненец. фолькл., № 13, с. 96—97; Симченко, с. 128—131.

—**1583**** *Тудлэца просит Вадлэцу поспать, пока он варит уху*: пока тот спит все съедает; Тудлэца просит Вадлэцу не плакать из-за этого не то придет людоед; людоед приходит, мальчики прячутся; людоед спрашивает половник и корытце, где их хозяйка, они не выдают своих хозяев, их выдает бревно-колодина — великан-людоед все предметы разбивает; взял мальчиков с собой, чтобы съесть. (В контаминации с № —1122*).

Ненянг, с. 90—92.

—**1593*** *Хитрый сын купца*. Купец Палянка и царь спорят о том, что конюх Менька продаст царских коней за большие деньги; Менька соглашается отдать коня тому, кто с ним переппит; Палянка и две сестры проигрывают состязание с Менькой; одерживает победу младшая сестра Палянки; Менька женится на ней; царь назначает Меньку купцом. Палянку велют распять. (В контаминации с № —1554*).

Пушкарева, 1980, № 3.

1675—1724 Глупый человек

—**1703*** *Девять дураков гонят на брата оленей, которые затаптывают того*. (В контаминации с №№ —1709*, —1712*, —1713*, —1714*, —1719*, —1721*, —958**).

Симченко, с. 96—110.

—**1709*** *Варят муку в озере*: отправляют старшего посмотреть, сварилась ли она. (В контаминации с №№ —1703*, —1712*, —1713*, —1714*, —1719*, —1721*, —958**).

Симченко, с. 96—110.

—1712* *Дурак ночует с утопленником*. (В контаминации с №№ —1703*, —1709*, —1713*, —1714*, —1719*, —1721*, —958**).

Симченко, с. 96—110.

—1713* *Семь дураков догоняют корабль на бревне, погибают*. (В контаминации с №№ —1703*, —1709*, —1712*, —1714*, —1719*, —1721*, —958**).

Симченко, с. 96—110.

—1714* *Дурака отправляют за дровами, сеном, он теряет кусок неба, идет искать его, зажигает для опознания места работы лучину, дрова и сено сгорают*. (В контаминации с №№ —1703*, —1709*, —1712*, —1713*, —1719*, —1721*, —958**).

Симченко, с. 96—110.

—1719* *Дураки не могут втроем разжечь огонь, имея для этого все необходимое, лишь потому, что у каждого нет нужного набора предметов*. (В контаминации с №№ —1703*, —1709*, —1712*, —1714*, —1721*, —958**, —1713*).

Симченко, с. 96—110.

1721* *Дураки принимают постороннего за своего умершего брата*. (В контаминации с №№ —1703*, —1709*, —1712*, —1714*, —1719*, —958**, —1713*).

Симченко, с. 96—110.

2. ИСТОРИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА МИФОВ-СКАЗОК

При составлении указателя мифосказочных сюжетов ненцев выяснилось, что анализируемый материал в количественном отношении представлен не так, как в указателе АТ. Разделы «Домашние животные» (АТ 200—219) представлены тремя сюжетами, «Человек и дикие животные» (АТ 150—199) двумя номерами, «Рыбы» (АТ 250—274) четырьмя сюжетами. Более обширно представлены «Дикие животные» (АТ 1—99) семнадцатью номерами, «Птицы» (АТ 220—249) двадцатью номерами, «Другие животные, предметы, растения и светила» восемью номерами. Всего три сюжета о домашних животных объясняются, видимо, очень малым количеством домашних животных в бытовом окружении ненцев и слабыми упоминаниями о них вообще в фольклоре ненцев. В известном нам материале домашние животные представлены коровой, собакой, лошадью и оленем. Домашний олень встречается лишь в одном сюжете «Спор дикого и

домашнего оленя». Можно сказать о том, что в других жанрах ненецкого фольклора (эпических песнях — сюдбабц, ярабц и хынабц, лирических песнях — ябе сё, загадках — хобцоко) встречается олень. Но можно ли его назвать персонажем в названных жанрах, представляется небесспорным. В названных жанрах олень воспевается, но сам он не действует. Эпические песни сюдбабц, ярабц и хынабц знакомы читателю в основном по собранию Т. Лехтисало [Лехтисало, с. 214—291, 292—312, 347—468] и по публикациям З.Н. Куприяновой [Эпические песни ненцев], Н.М. Терещенко [Терещенко, 1990] и Е.Т. Пушкаревой [Пушкарева, 2000]. Вся книга «Эпические песни ненцев» представляет собой сюдбабцы и ярабцы.

Во всех этих текстах наличествует олень, но показан он через своего хозяина, владельца оленей — носителя оленеводческой культуры. Мы узнаем из канвы этих произведений, что у героев есть олени черные, белые, белые со множеством черных волосков, есть олени, у которых передняя часть туловища белая, есть олени с кривыми рогами, есть олени-хобтарки. А узнаем о существовании данных мастей по именам героев. Например, Силеро Харюци — Харюци, имеющий белых оленей со множеством черных волосков, Нямд Пай вэсако — Старик, имеющий оленей с кривыми рогами, и т.д.

Если обратимся к лирической песне (ябе сё), то здесь примерно такая же картина. В собрании Лехтисало только в семи песнях из двадцати четырех не поется об олене [Лехтисало, с. 583—585, 588—590]. В пособии «Ненецкий фольклор», составленном З.Н. Куприяновой из двадцати пяти номеров в четырех упоминается олень [с. 243, 244, 253, 256]. Здесь опять-таки воспевается олень — предмет богатства, гордости, самостоятельности.

Загадки об олене и оленном транспорте представлены в книге «Эпические песни ненцев» [с. 592—607]. Из ста сорока шести загадок двадцать одна загадка на эту тему. В сборнике «Ненецкий фольклор» к названной теме относятся шестнадцать загадок из ста. Пожалуй, эстетика этого жанра ближе к эстетике мифа-сказки, ибо «персонажем» загадки является олень, части тела оленя и предметы, связанные с оленным транспортом. Вместе с тем опять-таки олень не действует, а зафиксирован, как в стопкадре, в одном штрихе.

Изображение оленя в ненецком фольклоре продиктовано спецификой жанров, а «специфика жанра состоит в том, какая действительность в нем отражена, какими средствами эта действительность изображена, какова оценка ее, каково отношение к ней и как отношение выражено» [Пропп, 1976б, с. 36].

Возвращаясь к сказанному об олене в мифах-сказках, нужно подчеркнуть, что в них он редкий, вернее, эпизодический персонаж.

С коровой связан также один сюжет — «Жители двух чумов»: здесь она показана живущей в чуме в тундре. Как нам кажется, персонаж этот в данном сюжете привнесен, ибо корова более нигде не встречается в текстах сказок о животных. По всей видимости, этот персонаж заимствован из русского фольклора, поскольку даже собственного названия коровы нет, а используется русское слово с различными фонетическими вариациями в зависимости от говора. Вместе с тем интересно отметить, что данный сюжет зафиксирован на крайних точках территории расселения ненцев: в Ненецком автономном округе и Таймырском (Долгано-Ненецком) автономном округе. В мифах-сказках не о животных корова встречается неоднократно, она фигурирует в номерах —425А**, 511, 530А и в —550В*.

Лошадь в текстах сказок данной группы упоминается два раза: оба раза она оказывается жертвой своих незадачливых хозяев. Наряду с этим лошадь или другое животное, используемое в качестве лошади, в мифах-сказках не о животных не редкость, о чем мы будем говорить ниже.

Наконец, последнее домашнее животное, встречающееся в ненецких мифах-сказках о животных, — собака. В сюжете «Собака ищет друга» она выступает еще диким животным; в сюжете № —248В* собака, уйдя от хозяина, начинает дружить с птичкой, т.е. связь ее с миром лесных зверей еще не потеряна; и в двух текстах собака живет при доме человека.

Малое количество сюжетов на тему «Человек и дикие животные» объясняется также причинами, лежащими в условиях быта ненцев и в самом характере жанра. В мифах-сказках человек как персонаж встречается эпизодически, и в основном находится за рамками основного действия: то лиса крадет у него рыбу, то волк спасается от женщин, то лиса встречает чужеземных воинов, то мышка приплывает к хантам, приносящим жертвы, и т.д., т.е. люди находятся где-то рядом, в своем мире, который еще не очень близок миру животных.

Рыбы представлены лишь четырьмя сюжетами: —253А* «Ерш и осетр», —258* «Олень и осетр», —259* «Ворона и рыбака», —260* «Щука и язык». При сопоставлении сюжетов ненецких мифов-сказок с указателем АТ выяснилось, что совпадающих номеров немного. Это номера 1, 2, 20С, 21, —44С*, 56, 60, —222В*, —248В*, —295**, —296* (АТ 2025). При этом характер общности различен. Номера 1, 2 совпадают сюжетно, в других случаях совпадает основная тема при варьировании ряда сюжетных ходов, персонажей, и поэтому отнесение того или иного сюжета к какому-либо номеру вызвало затруднения и иногда может считаться до известной степени условным. Например, в сюжете 56 АТ лиса похищает через

щель птенцов сороки; у нас лис выманивает у кукши два яйца. Мы сочли возможным дать нашему сюжету номер 56, ибо результат действий один и тот же: поедание детенышей птицы. В иных случаях возникает вопрос, нужно ли дробить сюжетные ситуации или правильное оставлять их в одном номере. Например, у АТ 56А: ворона дает сороке хороший совет. Лиса прикидывается мертвой и ловит птиц. В нашем же указателе 56А* отсутствует, т.к. данная ситуация самостоятельно в ненецких сказках не встречается. Сюжет 60 также существенно осложнен: он не сводится к взаимному неудачному угощению гагары и лисы, продолжением служит женитьба персонажей на дочерях старика оленевода. В № 295 действующими лицами являются не соломинка, пузырь и лапоть, а осина, воробей и палочка (Сетчатый желудок оленя, трубчатый стебелек и уголек), но ситуация та же самая, что и в указателе АТ. Что касается сюжета — 296* «Колобок», то он помещен здесь, поскольку кумулятивные сказки не выделены в особый раздел, и они полностью вошли в исследуемый цикл.

Всего сюжетов животных мифов-сказок зафиксировано пятьдесят пять номеров. Большинство сюжетов либо дает свои специфические версии сказочных тем, либо вообще не имеет соответствий в указателе АТ, что говорит о значительной сюжетной специфике ненецких мифов-сказок о животных. Эту специфику следует далее рассмотреть несколько подробнее, сосредоточив внимание на составе и характере персонажей, на характере сюжетных коллизий и на отношении в сказках социально-бытовых институтов, представлений и верований первобытнообщинного строя.

Сюжетные темы ненецких мифов-сказок достаточно разнообразны, они типичны для мирового мифосказочного репертуара [Аврорин, с. 1—32; Андреев; Бараг, Березовский, Кабашников, Новиков, с. 3—28; Березкин; Воскобойников 1960, 1960а, 1967, 1973; Кербелите; Кипшар; Ковач; Костюхин; Котляр; Левин; Меновщиков; Мифологические сказки, 1961; Мифологические сказки, 1976, с. 39—58; Ненянг 1994а; Николаев; Ороческие мифы и сказки; Путилов, 1980, с. 34—35; Родман; Сказки Мадагаскара; Сказки и мифы народов Чукотки и Камчатки; Сказки и мифы папуасов киван 1977; Сравнительный указатель сюжетов, с. 52—102; Kirtley].

Хитрая лиса обманывает глупых животных. Медведь, волк и росомаха хотят съесть корову. Гагара и лиса угощают друг друга. Ссорятся заяц и песец. Звери обманывают мышку, съев оленя, убитого ею. Собака находит себе друга. Воюют птицы и звери. Лебедь женится на вороне. Птичка мстит за своего друга собачку. Олень и осетр делают друг другу подарки.

Сюжетные темы дружды, вражды, ссор, примирений, мести, известные в классическом сказочном репертуаре, в фольклоре ненцев носят ярко выраженную этиологическую окраску, поэтому сюжетные темы мы сгруппировали в тематические комплексы и выделили десять групп:

1. Появление какого-либо животного (№№ —236А*, —237В*, —237С*, —277В*, —284А*).

2. Появление тех или иных признаков животных (№№ 2, —58А*, —235D*, —244А*, —258*, —260*).

3. Устройство социума (№№ —59А*, —150С*, —224В*, —237В*).

4. Обретение современного места обитания (№№ —59А*, —94*, —224В*, —259*, —260*).

5. Сюжеты, связанные с шаманством (№№ —224А*, —226В*, —253А*, —259*).

6. Разлад дружды животных (№№ —59А*, —90А*, 222В*, —223С*, —228А*).

7. Обман одними животными других (№№ 1, 2, 20С, 21, 44С, 56, 56А, —58А*, —97*, —150С*, —167**, —229С*).

8. Осуществленная или неосуществленная месть (№№ 210, —237D*, —248В*, —295**, —296*).

9. Неудачная женитьба (№ 222В*).

10. Сюжеты с морализующей концовкой (№ —99* —кумулятивная, без ярко выраженной темы, № 222В* — «из-за малого потеряешь большее», —222D* — «отказ в помощи», —227А* — «оказание помощи», —229D* «кража к добру не приведет», 283В —кумулятивная — «домик рыбки»).

Такое деление на темы условно. Темы перекрещиваются, взаимопроникают, дробятся на более мелкие, это можно увидеть из того, что некоторые номера включены в несколько тематических комплексов. Например, № —58А* включен в раздел третий и пятый. В десятую группу включены фактически различные темы, как мы это уже показали. Наиболее четко тематически выражены первые пять комплексов. Рассмотрим, в каких коллизиях раскрыты эти темы. В сюжете —236А* показаны неблагоприятные обстоятельства, сложившиеся вокруг гагары. Женщина вынуждена пойти пасти оленей, ибо другие невестки отказались. После, увидев свое изуродованное тело, решила больше не ходить по земле, а остаться навсегда в воде. В —237В* сталкиваются стремления чаек, желающих благополучия людям, и великана—людоеда, пожирающего людей. Чайки сжигают его, но он возрождается в виде комаров, оводов, ящериц, змей, лягушек, бабочек. В другом сюжете столкновение интересов матери и непослушных детей разрешается трагически: мать навсегда покидает детей и становится кушкой. Различные интересы родителей девушки и сватающе-

гося мужчины приводят к превращению девушки в лягушку. При этом коллизия носит групповой характер: отец девушки отказывает многим мужчинам, выразителем же протеста всех мужчин оказался последний мужчина, по просьбе которого шаман превращает девушку в лягушку. В сюжете —284А* коллизия, раскрывающаяся в отношениях сватающегося мужчины и девушки. Дневная сторонка, не желающая выйти замуж, превращается в голубику. «По отношению к отдельным индивидам всеобщее состояние представляет собой только почву, на которой они существуют, и раскрывается в специфических особенностях отдельных состояний. Вместе с этим обособлением возникают коллизии и осложнения, побуждающие отдельных индивидов проявить то, что они представляют собой, и обнаружить себя в качестве этих определенных образов» [Гегель, с. 206].

Коллизии во многих ненецких мифах-сказках многоплановы. С этой точки зрения привлекает внимание сюжет —58А*. Лиса обманула старых росомов, но ее в свою очередь обманывает дятел. Дятел, выступив на стороне росомов, тем самым противопоставляет интерес лисы интересам других обитателей леса. Многопланов конфликт и сюжета —59А*. Первый план. Несовпадение стремлений обитателей двух чумов. Второй план. Отношения обитателей каждого чума к жителям своих чумов: в своих начинаниях они предводительствуют над другими животными.

В разных вариантах сюжета коллизии разрешаются по-разному. В сказке из сборника Щербаковой лиса со своими сожителями убегает от жителей первого чума, лиса прячется в нору, корова — за угол дома, ястреб садится на дерево. В записи Ошарова в создавшейся ситуации выход из положения находит лиса: она определяет их сегодняшний образ жизни. В данном варианте можно усматривать утрату былого могущества над зверями. В —224А* обстоятельства и характеры персонажей противостоят друг другу. Показан конфликт свекрови и невестки вороны, видно, недостаточно богатой. Не стерпев оскорбления, нанесенного свекровью, ворона уходит из семьи, тем самым разрешив конфликт. После этого возникает новая коллизия в сюжете. Заболевает новая невестка, все опечалены, приглашают шамана-мышелова. Тут уже семью ожидает трагедия. Шаман-мышелов сгрызает невестку. Таким образом разрешенная коллизия шамана-мышелова и вороны определяет неразрешимость данной ситуации. Этот сюжет иногда бытует в контаминации с № —224В*. Сова после этой трагедии решила жить в тундре и питаться куропатками. Тут обнаруживается очередная коллизия: решение совы питаться куропатками и нежелание куропатки стать жертвой совы. Всем своим

существом противится куропатка решению совы — она бежит от нее. Но тут вырисовывается еще один конфликт: конфликт между куропаткой и зверями, на чьи земли приходит куропатка в поисках нового места жительства. Звери не допускают поселения куропатки в их местах, они готовы ее съесть. Куропатка вынуждена покориться своей судьбе: поселяется в тундре вместе с совой.

На защиту людей встает птичка, услышавшая признание комара в том, что вкуснее крови любых других существ кровь людей. В сюжете —227А* борьба коршуна и орла ценна тем, что ее разрешение несет благо людям. Коршун прячет солнце, тем самым принося холод и голод в край ненцев, а орел его возвращает, обеспечивая им тепло и счастье. В плане развития коллизии обращает на себя внимание № —284В*. Ханты женятся на голубике. Их жены протестуют и убивают голубику. Видя такой оборот событий, ханты убивают своих жен, после чего голубика оживает и становится человеком. В варианте, записанном Т.В. Лехтисало, события развиваются дальше. Перед нами встают переживания и сомнения голубики. После превращения в человека она должна выбрать мужа. Для нее это нелегкая задача. В тексте читаем: «Голубоглазая женщина думает лихорадочно: «За кого же из хантов мне выйти замуж? Один из них крив, как сук, который не смогли срубить даже топором, другой же похож на меня». Голубоглазой женщиной сделан выбор, но тут возникает новый конфликт. «Некрасивый хант умчался прочь». Но в тухляком их доме найдена ему жена, все начинают мирно жить. В сюжетах, разбираемых дотоле, коллизия не разрешалась в гармонию обстоятельств и персонажей. В этом случае достигается гармония между парами.

В №№ —90А*, —223С*, —228А* развивается одна и та же тема, но реализуется она в разных событиях. В № —90А* показан разлад в отношениях зайца и песца. Заяц плохо отзывается о пище песца, после чего они становятся врагами. Возникающий конфликт становится явным. В № —223С* мышка выражает протест против лени вороны, отказываясь жить с ней. В № —228А* показано взаимное неприятие пищи гагарами и птичками. Каждый остается при хорошем мнении о своей пище, что также ведет к разрушению общего чума. Во всех случаях конфликт снят за счет изменения ситуации.

В мифах-сказках о животных народ пытается объяснить места обитания животных и местонахождения некоторых звезд. Два медведя, сняв конфликт признанием родства, тем не менее обещают друг другу не появляться на земле другого. В единственном сюжете среди известного нам материала коллизия разрешается окончательно. Номер —260* заканчивается достижением всеобщей гармонии. Щука и язь, начавшие вое-

вать из-за места обитания, после разъяснения старухи ерша остаются, как и прежде, друзьями.

Анализ коллизии сюжетных тем мы ограничили первыми пятью комплексами, поскольку на других темах будем делать акценты в других разделах. Какой-либо закономерности в развитии конфликтов ненецких мифов-сказок установить не удалось. В конфликт вступают самые различные звери в самых разнообразных ситуациях. Какой-либо четкой дифференциации в противопоставлении одних животных другим не наблюдается.

Таким образом, животные мифы-сказки ненцев по сравнению с другими видами мифов-сказок этого народа и по сравнению с европейскими сказками о животных количественно представлены мало, что может быть объяснено тем, что они еще не совсем отпочковались от сказок других видов.

Сюжеты ненецких мифов-сказок о животных отражают в стадийно-типологическом плане раннее состояние сказочных жанров. В текстах сильно мифологическое начало (почти все тексты этиологические), в них нашли отражение тотемистические представления, а также и отголоски шаманизма, о которых будем говорить позже.

Что касается собственно мифов-сказок, то этническая специфика отражена в них следующим образом.

Все разделы, предусмотренные в указателе АТ, отражены в ненецком материале. В ходе работы над разделом «Мифы-сказки волшебного-фантастического характера» возникали сомнения по поводу отнесения какого-либо сюжета к той или иной рубрике. Так, отнесение сюжетов к рубрике «Чудесный противник» иногда является спорным, ибо в ненецком материале побежденный противник почти всегда принимает сторону героя-победителя. В № —300С* великан-людоед Тирлей борется с чудовищем Ненай Хуусем за благополучие людей. Этот сюжет можно было бы отнести к рубрике «Совместная работа человека и великана», но нам казалось, что делать это неправомерно, ибо там речь идет о глупом великане.

Сюжеты, включенные в рубрику «Чудесный противник», полны пафоса борьбы за определенный миропорядок. То же самое можно сказать по поводу № —300D*, его можно было бы отнести к рубрике «Великан—людоед нануган, устроен» — но весь текст пронизан мыслью о превосходстве человека над глупостью, несправедливостью, жестокостью: момент же развлекательности, сатиричности, характерный для сказок указанной рубрики, в наших мифах-сказках о глупых великанах и других существах, им подобных, незначителен, поэтому данный сюжет отнесен нами к рубрике «Чудесный противник».

Наличие всех рубрик данного раздела в нашем указателе говорит о разработанности фантастических сюжетов в ненецком репертуаре. Сюжетика этих сказок в основном соответствует сюжетике международного указателя, но некоторые темы отсутствуют. В наших текстах нет обычных для европейской классической сказки змей, драконов, гобольдов, вся борьба героев направлена на уничтожение великанов-людоедов и других опасных для людей существ. Фактически не разрабатывается тема неверной или подмененной жены, хотя она и появляется в сюжетах — 300С*, — 469А*. В последнем невеста подменена, но об этом герой предупрежден, поэтому данная тема не находит дальнейшей разработки. Такая частая тема европейских сказок, как заклятие героя, отсутствует в разбираемых повествованиях.

Сюжет «Амур и Психея» еще недостаточно разработан. По указателю АТ № 425 предполагает следующие моменты в развитии сюжета:

- 1) чудовище-муж;
- 2) расколдовывание чудовища;
- 3) потеря мужа;
- 4) поиски мужа;
- 5) обретение мужа.

В ненецком репертуаре имеются лишь некоторые элементы этого сюжета. Например, в № ---425А** царь отдает дочь замуж за великана-людоеда, с которым никаких метаморфоз не происходит. От чудовища царевна бежит при помощи коровы. В № —425Q* две женщины после многих мытарств приходят в стойбище собак. Как только одна из них выходит замуж за собаку, собаки становятся людьми. Таким образом, в первом нарративе присутствует первое звено сюжета — муж-чудовище, во втором — первое звено и второе звено сюжета — расколдовывание.

Мотив благодарного мертвеца встречается в наших нарративах только один раз, в № —301Е**. Чудесные предметы представлены уже, нежели у АТ. В ненецком репертуаре практически не встречаются сюжеты с участием «абстрактных» персонажей, как Доля, Правда, Горе, Нужда, Беда. Вместе с тем ненецкие сюжеты имеют принципиальные отличия. Люди спускаются в подземный мир, поднимаются на небо, отправляются в страну жуков, змей, зверей, огня и т.д.

Передвижение в пространственных рамках «земля — небо» и обратно во многих текстах еще не представляется сверхъестественным, хотя избранность героя, осуществляющего такое путешествие, уже ощущается. Для героя данное путешествие не страшно, ибо он равен хэ́хэ.

Наряду с привычными для европейского сказочного репертуара супругами-животными в репертуаре ненцев часты супруги — мифические существа: дети прародителей вод. Есь пангго, Нума, Илсбяпортя. Это объясняется тем, что анализируемый пласт сюжетов насквозь мифологичен. Супружеские отношения жителей земли и небожителей повсеместны, связи земли и неба еще очень явны.

Сюжеты ненецких мифов-сказок являются стадияльно более ранними по сравнению с сюжетами классического сказочного репертуара. В этом плане показательна разработка темы «мачеха и падчерица». Названный сюжет у ненцев выступает как выражение антагонизма женщины-человека и женщины-парнэ. Борьба человека и парнэ, кроме физического уничтожения друг друга, иногда выливается в желание парнэ иметь полноценного ребенка как дитя женщины, поскольку ее ребенок чаще всего вэнвэсота — получеловек, полусобака. Эта тема выступает как преддверие собственно сюжета «мачеха и падчерица». В этом сюжете парнэ пытается погубить падчерицу (№№ — 480D* и — 480D**). В свою очередь здесь вновь возникает коллизия человека и парнэ, но уже в младшем поколении. Конфликт сюжета из плана мифологического еще не перешел в план социальный, когда мачеха просто злая женщина, а падчерица — гонимая сирота. Вообще тема обездоленных сирот не разрабатывается в мифах-сказках, поскольку эта излюбленная тема эпических песен яраби (песен о злоключениях и страданиях героя) [Эпические песни ненцев, с. 637—737]. Для ненецких волшебных сказок характерна фантастичность, необычность, которые преподносятся как реальность.

В рубрике «Бог награждает и наказывает» раздела «Легендарные мифы-сказки» оказались девять номеров. Под богом мы подразумеваем Нума — верховное божество ненцев, а также Солнечного царя и Илям тярпада (божество, дарующее счастье). Рубрика «Правда выходит наружу» прямых аналогий в ненецком репертуаре не находит, потому никакие сюжеты сюда не включены. Под номерами 810 — 814 АТ значится рубрика «Человек обещан дьяволу»; мотивы, подходящие к этой теме, отнесены к №№ — 313K* и — 465H*, ибо основное действие вкладывается в темы этих рубрик. При идентификации сюжетов данного рода сложность заключается в том, что разработка сюжетов стадияльно более ранняя, нежели в сюжетах, анализируемых в указателе АТ. С тематической группой «Человек на небе» дело обстоит весьма любопытно. Сюда вошли два номера: —806* и —807*. Если поставить целью заполнение данной рубрики, то сюда вошли бы все шаманские мифы о путешествиях на небо, но мы не посчитали нужным этого де-

лать, ибо по критериям, применяемым нами для разграничения мифа и сказки, шаманские темы выпадают из этой системы. Ниже приведем образец шаманского мифа из собрания Лехтисало. Текст № 9. «Мужчина предлагает сыну старика и старухи принести семь кровавых жертв, что сын стариков и делает. Сын стариков становится шаманом, поднимается на небо; там его встречает тот мужчина, ведет его к отцу неба; отец неба назначает его Явмалом». Этот текст связывают с мифами-сказками мотив путешествия на небо и Явмал — один из центральных персонажей.

Раздел «Новеллистические мифы-сказки» скупо отражен в материалах ненецких мифов-сказок (зафиксировано всего одиннадцать сюжетов). Новеллистическая сказка — более позднее явление. Тематика этих сказок отражает жизнь классового общества с резкой социальной дифференциацией. Все романтические мотивы «приобретения руки царевны» у ненцев отражены в эпических песнях. Общеизвестно, что эпос по-своему трактует эту тему.

Самым благодарным при соотнесении сюжетов оказался раздел «Мифы-сказки о глупом великане», поскольку сюжеты на данную тему легко вычленимы из цельного текста. Некоторую трудность вызывала рубрика «Совместная работа человека и великана». Тема эта разрабатывается в плане одурачивания незадачливого великана, но сюда отнесены также номера —1032* и —1054* — «совместная работа человека и великана-людоеда в борьбе против великанов», поскольку во всех предыдущих разделах фактически для этих текстов нет подходящих вакантных номеров.

Третий большой раздел АТ «Анекдоты» в нашем указателе представлен тремя подразделами: «Глупый муж и его жена», «Умный мужчина» и «Глупый человек». Остальные четырнадцать подразделов отсутствуют. Нет текстов о глупых супружеских парах, о глупой жене и ее муже, о женщинах, о старых девах, о поиске жены глупцом (хотя отголоски этой темы уже слышны в № 875). Не бытуют и анекдоты о священнослужителях, что объясняется отсутствием данного социального института у ненцев. Тема о дураках представлена семью сюжетами, которые объединены в одном произведении «Десять дураков». В раздел «Глупый муж и его жена» мы поместили сюжет о ленивом муже, лень которого граничит с глупостью. Более разнообразно представлена тема об умных и ловких людях — она включает семнадцать сюжетов. В анекдотических сказках выделяется и оригинальный, и заимствованный пласт. Так, всемирно известная история о трупке представлена в ненецком и русском варианте.

Раздел IV «Формульные сказки» в нашем указателе не заполнен, поскольку все сказки данной структуры сообразно сюжетике разошлись по другим разделам.

Таким образом, представленные в репертуаре ненцев сюжеты волшебных, легендарных, новеллистических и о глупом великане мифов-сказок и анекдотов в основном совпадают с соответствующими сюжетами Указателя Аарне - Томпсона. Сюжеты ненецких мифов-сказок являются в стадиально-типологическом плане более ранними, чем сюжеты европейской классической сказки. Стадиально раннему фольклору присуща изначальная контаминация или точнее отсутствие ее при наличии множества «осложненных» сюжетов, персонажами которых являются мифологические существа.

I. МИФОЛОГИЧЕСКИЕ КОРНИ
ОБРАЗОВ В МИФАХ-СКАЗКАХ
О ЖИВОТНЫХ

При анализе сказок о животных возникает необходимость рассмотреть состав и характер их персонажей на фоне реальных данных о фауне и флоре территорий исторического проживания ненцев. Как известно, ненцы живут в трех ненецких округах: Ненецком, Ямало-Ненецком, Таймырском (Долгано-Ненецком), а также в Мурманской области, Коми Республике, Ханты-Мансийском автономном округе и Мезенском районе Архангельской области.

Эти территории расположены в тундровой и таежной (сюда включается лесотундра) зонах. К тундровой фауне относятся более пятидесяти видов птиц, животных и рыб [Воронов, 1977, с. 304—305; Природная среда, т. 1, т. 2]. Не менее богата животностью и тайга [Воронов, 1976, с. 198—199].

Б.М. Житков — исследователь полуострова Ямал, — писал о богатстве фауны этого края: «Мир птиц Ямала богат количеством особей, особенно в речных долинах средней по широте части полуострова» [Житков, с. 182].

В районах расселения ненцев только гусей имеется шесть видов: гусь-гуменник, белолобый гусь, черная казарка, краснозобая казарка, белый гусь, голубой гусь, малый белый гусь. Насчитывается семь видов куликов. Из воробьиных птиц характерны для полосы тундры шесть видов. Из хищников в тундре распространены: орлан, сапсан, тишиный тундровый канюк, белая и болотная совы. Прилетают в тундру четыре вида уток; лебеди представлены двумя видами. Если продвигаться на юг территории расселения ненцев, то все более будет разнообразиться животный мир. В таежной зоне из птиц встречаются тетерева, глухари, дятлы.

Из морских зверей водятся моржи, морской заяц, нерпа, белуха. Наземные хищники представлены белыми медведями, волками, песцами, росомахами, горностаями, ласками. Среди обитателей тундры и тайги можно назвать семь видов мышей, несколько видов куниц, землероек, бурундуков, лосей, гадюку,

живородящую ящерицу. Жемчужиной Таймыра считается большое стадо диких оленей. Небольшие группы диких оленей имеются на полуостровах Ямал, Тазовский и Гыданский. Объектами промысла являются песец, красная лисица, дикий олень, на побережье и островах — различные виды морского зверя, в таежной зоне — белка, россомаха, горностай, соболь, из птиц промышляют куропаток, гусей.

Ненцы живут по рекам Северная Двина, Мезень, Печора, Пур, Таз, величайшим рекам мира Оби и Енисею и по их бесчисленным притокам. Все эти реки славятся ценными породами рыб, такими, как осетр, семга, муксун, нельма и многие другие.

Не менее чем фауна разнообразна флора этих территорий. Произрастают лишайники, мхи, водоросли, вечнозеленые кустарники: багульник, голубика, водяника, брусника, из других кустарников: карликовая береза и ива. Из трав характерны пушица, осоки, росянка и полукустарнички — подбел, лиония, морошка, клюква. Из деревьев встречаются береза, сибирская ель, сибирская лиственница, сосна, кедр, пихта.

Как же флора и фауна отражены в фольклоре ненцев? Наиболее полезные для человека животные (олень домашний и дикий, лось) фактически отсутствуют в мифах-сказках о животных. Не представлены по крайней мере в известных нам источниках морские животные. Такие животные, как белый медведь, песец, горностай, белка, являются персонажами эпизодическими. Постоянным персонажем мифов-сказок данной группы выступает вездесущая мышка, она фигурирует в десяти сюжетах. Мышка проявляет себя то дерзкой (—99*), то привлекательной (222В*): воробей любит красноту мышки; несмотря на уговоры родителей не брать ее в жены, он все-таки женится на ней; она изображается то трудолюбивой (—222D*, —223С*), то воинственной (210). Мышка почти всегда держит инициативу в своих руках, всегда деятельна, хитра на выдумки.

Чаще других животных встречаются бурый медведь, волк и россомаха. Волк, россомаха в мифах-сказках о животных преимущественно показываются глупыми. Они оказываются жертвами лисы. Вместе с тем в сюжетах «Жители двух чумов» и «Бегство куропатки» они показаны агрессивными. Похоже, что эти звери в текстах данного цикла какую-либо постоянную функцию не выполняют. Несколько иная картина вырисовывается при привлечении повествований не о животных. Они встречаются в трех сюжетах, где играют идентичную роль: помогают внуку старухи в сватовстве дочери солнца (солнце в данных текстах имеет женское начало). В одном из сюжетов в названных животных превращаются мужчины, которые, как

можно предполагать, становятся стражами леса. Волк и росомаха являются стражами домов сестер Стружки, мужья которых — чудовища, помогающие ему добраться до земли Кэн-мин Канторика, владельца зуба покойника (в данном случае — золота). Нужно сказать, что в мифах-сказках о хтонических существах они чаще всего выступают стражами. Здесь уместно заметить, что мир хтонических существ находится не только на вертикальной плоскости, но и на горизонтальной. Так сын старухи Стружка получает от тестя, советника царя, трудную задачу: «Няби я'вэкана няхар" ненэтя ила' хункана няхар" по' техэ хальмер тив лы таня"». (На другом конце земли на расстоянии трех человеческих жизней имеется зуб покойника, умершего три года назад). Этот зуб покойника должен принести Стружка. Стружка идет в эту землю, там он встречается трех своих сестер, стражами домов которых являются две росомахи, два волка, два медведя. В самом дальнем доме стражем является медведь. Звери оказываются благосклонны к Стружке, хотя они в этой роли всегда агрессивны по отношению к неугодным их хозяевам лицам. Диапазон качеств и ролей медведя более разнообразен, чем у волка и росомахи. Глупым медведь показан в №№ 2, 20С, 21, хвастливым — медвежонок в № —75С*, агрессивным в № —59А*, —94*, трусливым в № —201*. А в варианте 210 становится жертвой брошенных на чумовище предметов, собранных мышкой в войско, хотя, как нам кажется, его присутствие в данном сюжете не вяжется со всем ходом событий.

Все эти звери перешли в животную сказку из мифов-сказок о культурных героях и хтонических существах. При таком перемещении персонажей происходит трансформация образов всех этих зверей. Как показано выше, росомаха, волк, медведь выведены в сказках о животных глупыми. Анализ же сюжетов нарративов не о животных позволяет говорить о других ролях этих животных. В этом пласте текстов круг ролей медведя достаточно широк: страж в стране чудовищ; человек, превратившийся в медведя, — источник счастья; «старшие братья» внука старухи в борьбе с великаном-людоедом; они же «олени» великана-людоеда; они и «собаки» юноши молний; медведь — помощник внука старухи в сватовстве дочери солнца. Как видно из этого, медведь связан как с миром небесным, так и с миром земным, потусторонним. Нужно сказать, что в немецкой мифологии, как, например, в скандинавской мифологии [Мелетинский, 1973, с. 17], система пространственных представлений выступает как состоящая из двух подсистем, «горизонтальной» и «вертикальной». Горизонтальная состоит из земли людей, т.е. освоенной территории, и земли различных чудовищ, т.е. земли неосвоенной. Вертикальная состоит из

среднего мира, земли небожителей и подземного мира — обиталища различного рода хтонических существ. В сюжетах, связанных с небесным миром, чаще всего медведь один, а в сюжетах, связанных с миром земным потусторонним, росомеха, волк и медведь выступают вместе. Видно, первоначально роль медведя сводилась к осуществлению любых связей с небесным и потусторонним миром, а позднее эта роль распалась на множество других, дифференцированных функций.

Чаще других из персонажей мифов-сказок о животных встречается лиса. Хитрая и умная она то и дело плурует, хотя ее проделки не всегда оканчиваются для нее благополучно. В наших текстах умнее ее оказываются медведь, дятел, ворона. О лисе будем говорить ниже особо.

Из птиц по частоте упоминания ведущие места занимают ворона и птичка (воробей, синзевко). Ворона предстает активным персонажем. По выполняемым функциям она может быть как положительным, так и отрицательным персонажем. Она то пресекает вредительство (56A — спасает птенцов кукушки от поедания), то выполняет поставленную задачу (разделяет тушу —97*), то утаскивает рыбу мальчика-птички, поступок этот дает положительный результат для нее и отрицательный для мальчика в № —229D*. Диапазон качеств и положений вороны не ограничен сколько-нибудь ясно.

Птичка (воробей, синзевко), как и ворона, является активным персонажем. В мифах-сказках она показана мстительной (№№ —248B*, —229C*), надменной (—228A*). В мифах-сказках не о животных она выступает положительным персонажем: помогает младшему Ваю выйти из ямы, в которой оставил его старший брат [Тонков, с. 112—116]. Дочь женщины-человека оставляет вместо себя сестрой двух птичек. В данном случае она является субститутотом людей, тем самым спасая девочек от гибели. Круг качеств птички не очерчен в ненецких мифах-сказках.

Один из активных персонажей — чайка — по функциям всегда положительна в имеющемся материале, кроме одного сюжета. В сюжете № —59A* она подслушивает разговор жителей соседнего чума, тем самым спасая от гибели корову. В № —237B* чайки сжигают старика-людоеда, обеспечивая этим спокойствие людей. В одном нарративе не о животных семь чаек показывают дорогу к людям двум сестрам, бегущим от людоедки. Более того, чайки показаны олицетворением счастья, благополучия. Родство с ними приносит людям богатство (№ —414D*). Среди птиц, читаемых у ненцев святыми, Т.В. Лехтисало называл и маленькую белую чайку [Lehtisalo, 1924, S. 56].

В мифах-сказках о животных куропатка фигурирует лишь в двух сюжетах. Ее также можно причислить к активным персонажам. В сюжете —224В* она бежит от совы, решившей питаться куропатками в голодное время года. В сюжете —222D* она показана отрицательным персонажем. Она отказывается помочь мышке в приготовлении пищи. В текстах данного типа, как видим, функции куропатки неопределенны. В мифах-сказках фантастического характера ее функции несколько осложняются. Так в № —1537В* куропатки советуют ненцу убить жену для того, чтобы он разбогател. Совет их оказался полезным. А в № —300С* старший из девяти Тирлеев — чудовищ летит к солнцу в образе куропатки. Из этих различных ситуаций трудно дать однозначную интерпретацию этого персонажа. Но связь его с небом просматривается.

Эпизодически встречаются в рассматриваемых произведениях гагары. Второстепенные, случайные роли играют канюк, гусь, сова, кукуша, дятел, утка. Хищники-птицы также оказываются единичными персонажами: минлей (мифическая птица), орел, ястреб, орлица, коршун появляются в действиях редко, но все они играют активную роль в повествовании, что придает этим птицам значительность и вес. Ястреб идет на разведку в соседний чум, в войне птиц и зверей все погибают, кроме минлея, орлица велит невесткам пасти оленей и так далее.

Как мы уже говорили, тематический цикл «Рыбы» представлен очень бедно. В двух сюжетах из пяти имеющихся рыбы выступают как самостоятельный мир, в трех же других рыбы имеют контакты с представителями мира зверей и птиц.

О существовании оводов, ящериц, комаров, бабочек, змей, лягушек, мух мы узнаем в сказках попутно.

Достаточно богатая флора исследуемых территорий практически не нашла отражения в текстах разбираемой группы. В поле зрения попадают лишь осина, трубчатый стебелек (хути), шиповник или крапива (наццэй) и голубика.

Таким образом, разнообразная природа тундры и тайги отражена очень неравномерно в произведениях мифо-сказочного эпоса ненцев о животных. Наибольшее количество сюжетов связано с лисом. Пожалуй, только вокруг него сложился определенный круг сюжетов. Избирательность, наличие одних и отсутствие других видов в сказке, видимо, не связаны с непосредственным эмпирическим опытом коллектива, его хозяйственными, охотничьими и другими заботами, и требуют каких-то специальных объяснений, которые должны вести нас к миру древних представлений, мифологии, ранних художественных обобщений. Как нам кажется, миф-сказка о животных в фольклоре ненцев только отпочковывается от остального мифосказочного материала, и для более широкого обобщения

персонажей из мира природы необходимо также обратиться к мифам-сказкам о культурных героях и хтонических существах (что частично мы уже делали), где птицы и звери играют немаловажную роль и несут определенные функции. Из птиц в этом плане привлекают внимание орлиные. Они осуществляют связь с небом, противостоят злым подземным существам. О небесной сущности минлея писал в свое время Т.В. Лехтисало [Lehtisalo, 1924, S. 27—28]. Семикрылая птица минлей помогает внуку старухи выбраться из земли Ямини — прародительницы земли и людей. На орле внук старухи долетает до небесного озера старухи солнце. Иными словами, все эти птицы являются посредниками между тремя мирами: небесным, земным и подземным. Им подвластны все стихии. Связь этих птиц с таинственными силами природы раскрывается в тексте, записанном по памяти Александрой Егоровной Талеевой в 1946 г. в г. Нарьян-Маре (сюжет — 460С*), Высокий старик велит сыну найти жителей его города. Этому предшествовала целая цепь похищений: минлей похитил жителей города высокого старика, мамонт похитил крыло минлея, старуха-людоедка Мозогор похитила рог мамонта. Победить старуху Мозогор сыну старика помогает Яменя, которая может быть настроена к людям как враждебно, так и дружелюбно.

Но наиболее ярко данная функция этих птиц раскрывается в сюжетах, где появляются старик и старуха, сидящие под одной шубой. В их чуме на нежилой части кочуют и рыбачат люди, пасутся бесчисленные стада оленей, бегают песцы, лисы и другие звери. Эта пара настолько стара, что часто они уже не встают, а иногда они уже камни. Примечательно то, что в двух текстах над их головами сидят орел и ястреб (минлей и орел), и, нужно полагать, что они постоянные спутники старика и старухи; а где об этом не говорится, то это подразумевается. К этим старикам всегда приходят обездоленные, несправедливо обижаемые герои. Встреча с ними всегда сулит положительному герою (но не отрицательному и не трикстеру) счастье и благополучие. А минлей, ястреб, орел являются сигналом причастности стариков к небу. В связи с этим характерен комментарий к тексту № 1 из экспедиционных материалов автора 1980 г. (сюжет № — 414*). Когда я спросила, кто же тот мужчина, примеру которого последовал внук старухи, ответ был таков: «Пыдхавада Нум' ни нга". Нисянда нгэва' ниня минлей нгамдыню. Нум' ню ни нга"» (Он, должно быть, Нум. Ведь над головой его отца сидит минлей. Он, должно быть, сын Нума). Из этого комментария явствует медиумная роль этих птиц в осуществлении связи разных миров. Они служат своеобразным кодом для раскрытия смысла различных ситуаций в повествовании. Человеку, знакомому с системой этих

кодов, не стоит особого труда, по всей видимости, «читать» различные семантические уровни данных произведений.

2. СЛЕДЫ ТОТЕМИСТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В МИФАХ-СКАЗКАХ О ЖИВОТНЫХ

В связи с рассматриваемой группой встает вопрос о взаимоотношениях людей и животных. О тотемизме у народов Сибири писали многие [Максимов; Золотарев; Зеленин; Хайтун]. Все ученые, за исключением А.Н. Максимова, который считал, что нельзя признать окончательно решенным этот вопрос [Максимов, с. 12], отмечали наличие пережитков тотемизма у народов Сибири, в том числе у ненцев. Л.В. Хомич в одной из своих статей, споря с названными учеными, говорит: «... следов тотемизма в том понимании, какое в него вкладывали Фрэзер и другие, у ненцев пока обнаружить не удастся. Возможно, это объясняется тем, что ненцы являются сравнительно поздним этническим образованием. Мы здесь не касаемся проблемы универсальности тотемизма, так как это не входит в задачу данной статьи» [Хомич, 1976, с. 30].

В летних экспедициях 1979 и 1980 гг. мы обращали в какой-то мере внимание и на этот вопрос. Так 5 сентября 1979 г. в Верхней Хадыге Надымского района Ямало-Ненецкого автономного округа в беседе с Т.Е. Лапсуй и М.М. Лапсуй в ходе записи текста «Неженатый царь», выясняя разницу в обычаях групп ненцев хаби (хантов) и хасава (настоящих ненцев), мы получили следующее свидетельство: «Ладукэй — систой вы' хасава", явым сыхыдабту' ханонда тюнгту» (Ладукэй — настоящие тундровые жители, но когда они добывают белого медведя, устраивают свадебное жертвоприношение). Сами собеседники удивлялись, почему у Ладукэй — чистых тундровых жителей такой нетипичный для группы ненцев хасава обычай. Можно ли его рассматривать как медвежий праздник, который берет начало от почитания тотемного животного? Ответить на этот вопрос нельзя за неимением подробного описания ритуала.

Летом 1980 г. автор беседовала с Т.Е. Лапсуй, с Пудакотэмзрисовичем Ядне, 1900 г. рождения, и его женой Салиндер Нгэвкуне, стремясь получить сведения о тотемизме по признакам, выделенным А.М. Золотаревым:

- 1) наличие тотемических имен родов;
- 2) пищевые запреты, связанные с тем или иным животным, с одной стороны, и с родовой группой, с другой стороны;

3) вера в превращение человека в животное, вера в происхождение человека от животного и в половое сожителство между человеком и животным;

4) какие-либо формы почитания животных, имена которых носят отдельные роды [Золотарев, 1934, с. 11].

Ученый подчеркивал, что достаточно двух признаков, чтобы утверждать о существовании тотемизма, причем самым главным является наличие тотемных имен родов.

В ходе нашей беседы старики привели родовые названия (фамилии), так или иначе связанные с названиями зверей, птиц и рыб: Нохо (несеа), Пырерка (щукоподобный), Ябтонгэ (гусиная нога), Худя (грудная кость), Вара (черный гусь). Когда я спросила о пищевых запретах, связанных с ними, информаторы запротестовали: «Хибидя ханедангэ нидю" толабю", нгорнидум"» (Они не считают их святыми объектами промысла, они их употребляют в пищу). По третьему пункту они ответили так: «Янгто, тарем ни манд", тари еркараду' тартя", пыхыдаду' тики сармикахат пангто-тангэ нидю" прр"» (Нет, они так не скажут, это просто их фамилии, они не считают, что ведут род от этих животных).

Среди ненцев известно разделение фамилий на более мелкие группы. Например Салиндеры (жители мыса) делятся на варнгэ (ворон) и на харв' хаби (лиственничных). Семья покойного Салиндер Калько из пос. Ныда Надымского района Ямало-Ненецкого автономного округа относится к воронам, а семья Салиндер Тапоа Семеновича к лиственничным. Фамилия Ябтонгэ (Яптунай, Яптунгэ) делится на:

- а) хабт нгарка — имеющие крупных быков;
- б) ненэй — настоящие;
- в) сынык — гусь-гуменник;
- г) нёлёко — маленькие.

Как нам кажется, из данных подобного рода нельзя делать выводы о существовании у ненцев тотемизма в их реальном мировоззрении в историческое время. Мы считаем более целесообразным придерживаться точки зрения Л.В. Хомич о его отсутствии. Другое дело фольклор. Говоря о фольклоре, мы учитываем всю сложность проблемы. Картина становится еще более сложной, если рассматривать этот вопрос во всей совокупности текстов ненецкого прозаического материала. Перечислим некоторые фольклорные сюжеты, изображающие эти отношения. Олень и собака становятся друзьями человека. В анекдоте № —248В* собака, уйдя от плохого хозяина, начинает дружить с птичкой. Уже упоминавшиеся ханты (хаби) умерщвляют мышь, претендующую на власть над человеком. Пострадавших во время войны птиц и зверей минлея выхаживает кукуша. Люди становятся гагарами, лягушками, кукушками, минлеем, солнцем, луной, утренней и вечерними звездами. В этом превращении лю-

дей в животных, птиц и небесных светил существуют несколько способов: люди, почувствовав какую-то ущербность, сами становятся птицами (№№ —236А*, —237С*); шаман производит это превращение (№ —277В*), обычный человек желает сделать это, но не знает, каким образом (№ —299*), а иногда и совершает сам (—237D*). Этиологические сюжеты проявляются иногда в обычных бытовых ситуациях. Нам известен миф-сказка, где бы человек превратился в ворону, но в одной из эпических песен ярабц героиня по прозванию Хромая женщина превращается то в ворона, то в волка [Эпические песни ненцев, с 355].

Вместе с тем автору известно, что в Надымском районе Ямало-Ненецкого автономного округа женщины, увидев ворону, поют: «Салейкоюй,— кояей, салей мандангов, мандангов: хамбака нгокасей, нгокасей нисяни тэмдавай, тэмдавай и т.д.» (Женщина Салей — женский вариант фамилии Салиндер — скажет: шелковый, шелковый платок куплен моим отцом и т.д.). Текст поется с радостным чувством при выполнении любой работы, за которой застало женщину появление вороны.

И.А. Кривелев считает явление оборотничества гносеологической предпосылкой возникновения тотемизма: «Эта возможность реализуется в условиях возникновения рода и тех общественных отношений, которые связывают людей внутриродовыми узами. Родовое единство находит свое отражение в сознании человека как идея общности происхождения всех членов рода. И так как гносеологически уже подготовлено предположение о возможности того, что некогда то или иное животное превратилось в человека, то отсюда недалеко до гипотезы происхождения данного человеческого рода от какого-либо вида животных. Именно эта гипотеза представляет ядро тотемистических представлений» [Кривелев, 1975, с. 33].

Для ненецких фольклорных текстов характерно наличие следов тотемистических представлений, ибо анализируемый нами пласт прозаических произведений, как нам думается, несет в себе следы представлений разных этнических общностей, принимавших участие в этногенезе ненцев, в частности хантов [Житков, 1913, с. 204; Вербов, 1939, с. 60—63; Долгих, 1970, с. 74—80; Васильев, 1979, 1994].

Возьмем для примера известный во всем мире сюжет «лиса и журавль». В данном случае это птица гагара, но только непонятно, в какой родственной связи находятся лиса и гагара, поскольку первая гагара — сын лисы. Затем гагара и лиса женятся на людях. В повествовании никаких последствий этого брака не описывается. В этом плане привлекает внимание сюжет № —229С*, имеющий четыре варианта. Они записаны на территории современного Ямало-Ненецкого автономного округа: на реке Пур, на Ямальском полуострове недалеко от озера Яро-то, в Надымском районе и в

Таймырском (Долгано-Ненецком) автономном округе. В двух вариантах птичка выдает замуж свою сестру за человека, но рассказа о том, как жили в дальнейшем супруги, опять-таки нет. Два других варианта по-иному развивают сюжет: мальчик не выдает сестру замуж, поэтому ханты умирают (сгорают) возле его дверей.

Теперь посмотрим, как обстоит дело в мифах-сказках не о животных. Там картина несколько иная, в них широко представлено оборотничество. Три ханта, которые часто становятся хэхэ. В данном случае младший — Явмалом, средний — Яднако, старший — Юрако имеют собак, которые становятся медведями, волками, росомахами, зверей всего двадцать четыре (№ —1537С*). По наблюдению Л.В. Хомич, словом «хэхэ» обозначали как предметы природы, так и изображения, сделанные руками человека, и духов, воплотившихся (или вместились) в эти предметы [Хомич, 1966, с. 202]. Или возьмем для сопоставления шаманский миф. Шаман приходит в жилище парнэ — ведьмы, по интерпретации Н.М. Терещенко [Ненецко-русский словарь, с. 449], сесавэй (смолистых), одноногих, каждая предлагает в качестве угощения свои груди, он отказывается их есть; тогда они решают его съесть, он превращается в щуку и уплывает, они в свою очередь превращаются в налима, язя, ерша. Там они попадают в невод водяного чудовища, шаман же уплывает [Лехтисало, № 45, с. 104—106].

Проливает свет на понимание взаимоотношений животных и людей медвежий миф-сказка, записанный Т.В. Лехтисало зимой 1911—1912 гг. в Обдорске (ныне г. Салехард) от женщины средних лет Анны Нганой. Брат навсегда становится медведем, ибо сестра нарушила условие — семь дней не выходить из чума, и впредь они будут встречаться только во сне. Далее идет сюжет № —482*. В этом сюжете есть интересный момент. Парнэ бросает ребенка женщины в стружку, откуда вырастает березка, парнэ бросает березку в воду, затем женщина достает из воды своего ребенка. Эта деталь также подтверждает мысль о всеобщей превращаемости живых существ, явлений природы, предметов в друг друга. Можно привести примеры и на случаи тотемистических представлений. В № —300Г* охотник женится на женщине, которая признается ему в том, что она соболь, за которым он охотился. Тотемистической супругой юношу награждает великан-людоед за оказанные услуги. Этот ценный зверек у ненцев считается собакой великана-людоеда. Вместе с супругой к юноше приходит и благополучие.

Одним из постоянных персонажей не только в мифах-сказках, но и в эпических песнях является собака [Эпические песни ненцев, с. 385]. В одной из наших записей женщина приходит в чум к собакам, живет с ними полтора года, ее сестру берут в соседний чум (замуж), после чего на другое утро

собаки превратились в людей. Женщины стали жить с ними. Рассказчица так закончила повествование: «Они станут Илебя пэртя» [№ —425Q*]. Илебя пэртя — доброе верховное божество, дарующее людям оленей и добычу [Ненецко-русский словарь, с. 141]. А собака Явмала сама охотится и приносит добычу (№ —664J*). В связи с материалом ненецкого фольклора интересно привести слова Е.М. Мелетинского по поводу культа собаки в другом месте Азии: «Следы культа собаки (по-видимому, тотемистического происхождения) имеются в фольклоре Южного Китая и древних культурах тихоокеанского побережья. В южно-китайском фольклоре есть сказка о собаке — чудесном супруге, прародителе рода. За образом пашущей собаки стоит представление о тотемном животном или предке, приносящем плодородие. Этот сказочный сюжет имеет точки соприкосновения с легендой, объясняющей ритуальное жертвоприношение и захоронение в поле тотемистического животного» [Мелетинский, 1958, с. 124]. Нужно сказать, что у некоторых групп ненцев также зафиксированы отголоски культа собаки и ее ритуальное жертвоприношение, по сердцу которой предсказывают дальнейшую судьбу людей.

В нашем материале есть случаи, когда чудесным супругом является не зверь, а птица. Умному мальчику чайки отдают в жены свою дочь. Супруги становятся Илебя пэртя (№ —414D*). С этим мотивом перекликается мотив чудесного рождения. В № 705 старуха, съев ерша, зачала сына. Приведенные примеры подтверждают мысль о наличии тотемистических представлений в разбираемом пласте фольклора ненцев. Все это говорит о том, что для ненецкого фольклора характерна еще недостаточная расчлененность мифов-сказок о животных и мифов-сказок не о животных, что является одной из основных черт мифологии. Это в свою очередь подтверждает нашу исходную посылку при определении разбираемого жанра.

3. ОТГОЛОСКИ ШАМАНИЗМА В МИФАХ-СКАЗКАХ О ЖИВОТНЫХ

Первые упоминания о ненецких шаманах стали появляться в XVI в. Английский путешественник Ричард Джонсон, побывавший среди ненцев в 1556 г., описал шаманский сеанс, на котором ему удалось присутствовать [Михайловский, 1892, с. 98—99].

С этого времени данный вопрос так или иначе был в поле зрения путешественников, миссионеров и ученых разных специальностей. Шаманизм привлекает внимание и сегодня. Его

изучением занимаются как отечественные, так и зарубежные ученые. В статье Л.В. Хомич [Хомич, 1981] прослеживается вся история вопроса с XVII в. по 1980 г., поэтому читателей, интересующихся ненецким шаманством, историей его изучения, любезно отсылаем к этой статье. Одной из любопытных работ в области изучения шаманизма является книга Е.В. Ревуненковой «Народы Малайзии и Западной Индонезии (Некоторые аспекты духовной культуры)». В этом исследовании региональный материал проанализирован на глобальном фоне (учтены сибирский, среднеазиатский, североамериканский шаманизм). Критически оценены важнейшие отечественные и зарубежные труды, в которых трактовался шаманский комплекс, и определены основные детерминанты этого комплекса. Шаманизм, по ее определению, это особая система мировоззрения, включающая в себя элементы рационального, иррационального и художественно-образного познания мира, выражающаяся в представлении о возможности реального общения между тремя космическими зонами вселенной, которое осуществляется особым лицом путем специального ритуала, и удовлетворяющая самые разнообразные потребности данного коллектива людей (социально-психологические, эмоциональные и эстетические, и др.) [Ревуненкова, 1980, с. 246].

В характеристике отголосков шаманизма в ненецких мифах-сказках будем придерживаться данного определения, хотя общеизвестно, что нет единого мнения на сей счет [Алексеев, 1986; Басилов, 1984; Грачева, 1983; Зеленин, 1936; Котлобай, 1995; Кривелев, 1975; Лар, 1995; Лар, 1998; Михайлов, 1988; Попов, 1984; Смоляк, 1991; Токарев, 1990; Hajdu, 1978], для настоящей книги это не принципиально. Здесь приятно отметить, что в конце XX в. появилась монографическая работа о ненецком шаманстве [Лар, 1998]. Леонид Алексеевич Лар, художник и ученый, на основе изучения родного фольклора, этнографии родного народа, используя чисто научные методы и методы изобразительного искусства, стремительно входит в тайные кладовые ненецкого шаманства. Думаю, что неоднократно обратимся к работе Л.А. Лара.

А сейчас, возвращаясь к нашему предмету, первое, что бросается в глаза при систематизации репертуара данного цикла, это то, что текстов, где бы явно отражались три выше названные детерминанты шаманизма, очень мало. Вместе с тем всегда необходимо помнить о том, что для носителей фольклора явное наличие, например каких-то двух детерминант, предполагает скрытое наличие и третьего. В мифах-сказках о животных отголоски шаманизма имеются в №№ —224А*, —226В*, —253А*. В № —224А* медиумная составляющая представлена совой (пи' сарма тадеба). Роль ее в камлании сводится к лечению. (Тики

яхана си"ивхана яля савумдабида). Само камлание обставляется торжественно. Шаман просит сделать специальный домик из мха, в котором он будет камлать. Этот факт чрезвычайно интересен с точки зрения изучения ненецкого шаманизма, ибо специальных помещений для проведения этого ритуала у ненцев в этнографической литературе не отмечено, кроме упоминаний о плясовой избе самоедов [Носилов, с. 227—235], которую специалисты относят к нижнеобским хантам [Хомич, 1981, с. 34].

Семь дней камлает «шаман», весь ритуал покрыт дымкой таинственности, через семь дней он приглашает родственников больного войти в чумик, в этот момент он быстро улетает.

В данном тексте как будто бы не присутствует мифологическая составляющая, но она подразумевается, ибо весь комплекс обставлен как и подобает:

- а) шаман;
- б) камлает, а заказчики верят в силу шамана, ибо ему
- в) подвластны стихии.

Номер —226В*. Тут опять-таки налицо лишь две основные детерминанты: шаман и камлание. Этот текст привлекает внимание тем, что показана возможность выбора шамана из большого количества таковых. Чайка вначале обращается к сове и ястребу с просьбой покамлать, но они отказываются, мотивируя тем, что они не шаманы. Это также примечательный факт. Оценка окружающими возможностей шамана не сходится с оценкой своих способностей самим шаманом. Ворона же сама вызывается лечить чайку. «Шаманка» тоже остается наедине с больной. Думается, что уединение равноценно специальному помещению для камлания. Попутно отметим, что в первом тексте шаман мужчина, во втором — женщина, что также немаловажно для отражения шаманизма в мифах-сказках о животных. Наконец, последний сюжет на эту тему № —253А*. Осетр и ерш показаны предсказателями своей судьбы. В уже называвшейся работе Л.В. Хомич три категории шаманов, различающихся выполняемыми ими функциями:

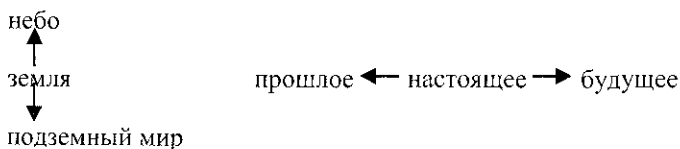
- а) выдутана, нув'нянги — творящий чудеса, относящийся к небу, связанный с небом;
- в) янянги — шаман, относящийся к земле;
- в) самбана — шаман, общающийся с подземным миром.

Венгерский ученый П. Хайду также выделяет три категории шаманов по тем же самым признакам, но в качестве четвертой категории приводит Traumdeuter, Wahrsager [Hajdu, 1978, S. 159].

Существуют соответствующие термины и в тундровом диалекте: юдэрга, сэвандана. Мы склонны отнести предсказателей к шаманам на том основании, «что часто сакральные лица разных категорий занимаются одной и той же деятельностью и подменяют друг друга. Нередко под разными терминами подра-

зумеваются одно и то же лицо или явление, а за одним и тем же термином стоят разные явления» [Ревуненкова, с. 37]. Известный нам, ныне покойный шаман Ядне Кылало был шаманом, выполнявшим многие функции. Окружающие считали его сильным шаманом, но не причисляли к «выдутана». Кроме того, что он камлал с целью излечения и нахождения пропавших оленей, он был и толкователем снов, и прорицателем. К нему обращались не только ненцы, но и люди других национальностей. Так, молдаванка М.Г. Спрынчан обращалась к нему с просьбой рассказать ей прошлую жизнь и будущее. Она не раз говорила нам, что Василий (русское имя данного человека) сказал ей все правильно. Ныне покойная Л.П. Лапсуй, жительница того же поселка Ныда Надымского района Ямало-Ненецкого автономного округа, являлась толкователем снов и прорицательницей. Известный в свое время самбана старик Яр Манто, т.е. шаман третьей категории по классификациям П. Хайду и Л.В. Хомич, был вместе с тем и юдэрта, т.е. видящим вещие сны. Задача, стоящая перед толкователем снов, — предотвращение нежелательного хода событий. Он подсказывает человеку, про которого видел сон, выход из положения: чтобы не случилось предсказываемое событие, нужно сделать то-то и то-то (например, подарить ленту, пояс или какой-то другой предмет определенному духу; угостить того или иного духа). При точном выполнении указания ход событий может «быть изменен». Таким образом, юдэрта, сэвандана косвенно влияют на сверхъестественные силы, духов, т.е. выполняют функцию шамана.

После отступления вернемся к анализируемому тексту. Итак, перед нами сон ерша, который сбывается в реальном мире: осетр, рыба почетная, попадает на стол, а ерш, рыба незначительная, чаще отпускается на свободу. В этом сюжете сон мы приравниваем к камланию как к специальному ритуалу, ибо ерш и осетр должны совершить во сне перемещение во времени. Мифологическую составляющую шаманизма усматриваем в трех временных измерениях: прошлом, настоящем и будущем, что может быть приравнено к трехчленному строению мира и космической оси, связывающей три зоны вселенной между собой. Если представим путешествие шамана в пространстве и во времени, то схемы получатся одинаковыми, лишь с той разницей, что путешествие во вселенной будет представлять собой вертикаль, а во времени — горизонталь.

Исходной точкой путешествия будет земля и настоящее. При таком понимании вопроса и толкователя снов и прорицателя можно отнести к шаманам.

4. ЯВМАЛ — КУЛЬТУРНЫЙ ГЕРОЙ И ТРИКСТЕР

В одном из мифов-сказок «Тирлей» (№ —300С*) старший из девяти Тирлеев-чудовищ говорит ханту: «Вот ваши олени. Я же ухожу. На другом конце земли, когда меня преследовал Ненай Хуусь, надо мной смеялось солнце, оно помогало болезни, чудовищу; затем я пойду к хозяину неба, он смеялся надо мной, помогал болезни». Тирлей побеждает солнце. Хозяину же неба выносит приговор: «Хозяин неба, когда я убивал Ненай Хууса, ты смеялся надо мной, помучься лет семь в холодной земле; тогда, когда я убивал болезнь, ты смеялся надо мной. Почему же ты не жалеешь население земли, если ты хозяин неба? Не быть тебе хозяином неба. Ты не будешь мучиться на этой земле, я брошу тебя к северным облакам, кочуй меж северных облаков семь лет. Померзни-ка. Ты не похож на хозяина неба». И Тирлей бросает хозяина неба к северным облакам.

Из этого текста очевидно, что Тирлей-старший — первопредок, культурный герой и демиург. После совершенных деяний он отстраняется от дел. Сестре ханта и ее будущему мужу, одному из десяти Тирлеев-людей, он говорит: «Нас девять, мы сейчас уйдем, мы закончили нашу совместную жизнь, уйдем в разные места». Мой информатор старик Ядне Осьми продолжал: «Говоря по-ненецки, эти девять Тирлеев стали отдельными девятью божествами, старший Тирлей стал божеством хантов». Относительно перевода слова «хаби» хочется оговорить следующие моменты: а) в «Ненецко-русском словаре» Н.М. Терещенко читаем на с. 708: хаби 1) ханты, остяк; хаби' хой нгано — остяцкая лодка, челнок, душегубка; преим. ям., уст. раб, слуга, работник; подчиненный; нгавна хабингэ тарадамзь — когда-то я был батраком; 3) преим. ям. иноплеменик; сыя' хаби (сыяннгаби) — манси; тасу' хаби (тасуннгаби) селькуп; ензя' хаби (ензяннгаби) кет; б) в настоящее время в западных районах расселения ненцев, по свидетельству филолога М.Я. Бармич и журналистки и переводчицы И.Л. Ханзеровой, термином «хаби» обозначают и русских; в) такое же явление, как в пункте б) встречено нами в 1980 г. в экспедиции: сказитель Ядне Пудако Тэмзрисович слова «хабей не» и «лути не» (русская женщина) употреблял как синонимы; 4) словом «хаби» ненцы обозначают также представителей не-

нецких родов хантыйского происхождения. Такая многозначность этого слова, видимо, не случайна. Этнологи при этногенетических изысканиях обычно обходят вниманием значение слова «хаби» в смысле «русский», хотя можно было бы над этим подумать.

Сделав такое небольшое пояснение, вернемся к нашему тексту.

Тирлей продолжает: «У меня же есть в середине Оби домик с налимьими окнами, начну жить там, там и буду охотиться всю жизнь. Если у меня будет какое-то дело, если я пойду к русским, у меня есть конь, я буду ездить на коне платить царю налог». Ханту он говорит: «На Оби мы будем встречаться в снах, мы будем знать друг о друге». Своим же братьям, травоядным Тирлеям, он говорит: «Сейчас мы уйдем в разные земли. (Я знал места, куда ушел каждый, сейчас я забыл). Считаю меня, на Оби поселимся вчетвером. Остальные пятеро поселятся в разных местах по Енисею, пусть эта река могучая не будет пустынной». Таким образом, всех девяти Тирлеев можно рассматривать Явмалами — божествами двух великих рек Сибири — Оби и Енисея. Главным из них, как в мифе-сказке остается старший Тирлей. Связь же с ним будет поддерживать хант. Нам думается, что позднее связь ханта с Тирлеем была утрачена в сознании людей, т.е. хант — посредник между людьми и божеством Тирлеем стал осмысливаться как Явмал (Тирлей) — божество верховья реки. Здесь обращает на себя внимание тот факт, что Тирлею (Явмалу) подчинены как солнце, так и небо.

Т.В. Лехтисало в книге «Entwurf einer Mythologie der Juraksamojeden» писал: «Наконец, необходимо назвать еще некоторых приходящих извне духов святых мест, которые очень почитаются юраками. Самый значительный из них называемый остяками недалеко от деревни Белогорье великий дух — ort-iki, которого тундровые юраки называют Явмал старик (старик верховий Оби). Шаман Ганька называл его Василией Явмал и объяснял, что он переводчик Миккулая и идентичен русскому архангелу Гавриилу. Лесные юраки рассказывали, что когда они посещают святые места для жертвоприношений Явмару (Явмалу), то приносят с собой фигуру гуся или кохо гуся [Lehtisalo, 1924, S. 92].

В сборнике Ошарова есть интересный текст «Как пришли на землю боги». В комментариях к этому тексту читаем: «О Яумале («конец земли») и о месте его обитания у ненцев существуют очень смутные представления. Ненцы говорят, что Яумал жил в верховьях Енисея, дружил с русским царем и помогал ему вести войну с кем-то. Среди русских Яумал будто слыл большим лекарем. Все перечисленные в сказке «дети бо-

га», по представлениям ненцев, — человекоподобны» [Ошаров, 1936, с. 266]. Названный текст является энецким [Долгих, 1961, с. 13], но мы считаем возможным его рассматривать среди текстов о Явмале, ибо некоторые мифо-сказочные сюжеты энцев и ненцев одни и те же.

В уже называвшейся статье Л.В. Хомич читаем о содержании шаманского песнопения: «Сама дорога в верхние миры полна чудесных событий, перемежающихся с картинами обыденной жизни. Здесь и мост из дыма до первого неба, и небесные стойбища с чумами и оленями, большая вода и холмы, кустарники, какой-то блестящий дом или короб, коридор среди дыма и т.д.». Шаман наконец попадает к Явмалу, у которого, видимо, получает необходимые сведения. К сожалению, на встрече с Явмалом рассказ был закончен, но исполнитель отметил, что Явмал — это хозяин верховий большой реки («Оби, наверное»). Такой персонаж в пантеоне духов ненецкого шамана весьма любопытен в плане предположения о приходе самодийских предков ненцев с верховий большой реки (ям' — большая река, яв' — родительный падеж от этого слова) [Хомич, 1981, с. 31]. Как мы видим и как нам думается, приведенные свидетельства названных авторов и данные текста мифа-сказки совпадают по своей сути.

Теперь обратимся к совокупности известных нам мифов-сказок, где главным из персонажей является Явмал. На основе всех данных мы выделили: 1) начальную позицию Явмала в экспозиции произведения; 2) его различные превращения; 3) генеалогические сведения о нем; 4) атрибуты: а) местонахождение; б) жилище; в) одежды; г) средства передвижения; 5) функции; 6) качества; 7) помощников; 8) противников; 9) последующую связь с людьми. В разработке классификации использованы работы В.Я. Проппа (Морфология сказки), Вяч. Вс. Иванова, В.Н. Топорова (Славянские языковые моделирующие семиотические системы) (Древний период), с. 44—45, 27—28.

1. О Явмале в начале произведения никогда ничего не знаем, т.е. неизвестно, что повествование будет о нем. Появляется он в текстах в виде старшего из трех братьев хантов, младшего из братьев стариков, дурака, старика ханта, сына старика и старухи, мужа старухи. Как видим, персонажи, в которых он появляется, довольно разнообразны, но стабильно в этом положении то, что он один из обычных людей. В данном примере перед нами случай, когда божество является в образе обычного человека. Д.Д. Фрэзер писал об этом так: «Понятие человекобога или человеческого существа, наделенного божественными или сверхъестественными способностями, по существу принадлежит раннему периоду истории религии, тому периоду, когда боги и люди продолжали рассматриваться как существа во многом одного и того же порядка и не были

еще разделены непроходимой пропастью, которая разверзается между ними в сознании позднейших поколений» [Фрэзер, 1980, с. 109]. Фрэзер писал об этнографическом явлении, перед нами же фольклорный факт, но нам думается, что это явления одного порядка.

2. Лишь только начинают разворачиваться действия, сразу выясняется необычайная сущность Явмала. Из состояния взрослого человека он может превратиться в маленького человека, стройного юношу, шамана, в железную осу, ворсинку, нарты, холм с ягелем. Русскому старику показалось, что он стал медведем. Вошь (Явмал) может стать коровой, он может отметить свое присутствие лишь голосом, слышимым в доме.

3. Родителей в живых у Явмала почти всегда нет, если он мал, то его воспитывают братья или бабушка. Его сиротство можно рассматривать как ослабленный вариант необычайного рождения. В двух текстах у него есть мать и отец, еще в одном — мать. В одном тексте в ходе повествования выясняется, что его отец и мать, старик и старуха, не простые смертные: отец — Тирний вэсако (Вселенский старик), а мать — Нянянги ненэтие сердабаданга тарана (Сотворительница земных людей). Женами Явмала могут быть как мифические существа, так и обычные женщины, но с высоким социальным статусом. Так, его жены: дочь царя ветров Яминя — прародительница (создательница) земли; три дочери Ямини, дочь богача — женщина с тремя накосницами; царица; женщина Маренди; женщина Лохорти; хантыйская женщина и парнэ. У Явмала кроме фактических жен в одном из мифов-сказок имеется и символическая жена — красноволосая миниатюрная красавица, дочь старухи с лишайчатым носом, с которой будет встречаться в будущем в снах.

Что касается детей, то их у него обычно не бывает. Из шестнадцати текстов только в двух у него есть дети: сын и дочь с падчерицей.

4. Именно в атрибутах четче всего прослеживается сакральность данного персонажа:

а) местонахождение иногда не называется, ибо само его имя говорит об этом. Иногда говорится, что он уходит в свою землю. Большинство информаторов не сомневаются в его местонахождении — Саля' яв' мяня (на Оби), картина усложняется, когда речь заходит о его конкретном месте жительства. И тогда рассказчики пытаются более точно назвать место его обитания. Даются примерно почти всеми такие ответы:

— «Саля' яв' тарка саляна нгэванонда» (Говорят, что находится на мысу притока Оби). — Олег Хэдович Ядне, 1954 года рождения.

— «Саля' яв' тыянгэ хэмяда, яхангэ хэмяда» (Место сужения Оби, где она становится рекой). — Ядне Осьми, 1910 года рождения.

— «Саля' яв' малхана яда нгэдараха» (Земля его, кажется, находится в истоке Оби). — Тимофей Ефимович Лапсуй, 1910 года рождения.

б) его жилище это дом (в пяти текстах), семиэтажный дом (в одном тексте), дом, имеющий восемь отверстий, чтобы слышать звуки чудовищ (в одном мифе-сказке), золотой дом (в двух текстах), чум (в шести текстах). Насчет чума иногда возникает сомнение, ибо словом «мя» в ненецком языке обозначается любое жилище; лишь когда называются части чума, сомнения исчезают [Лехтисало, № 9];

в) об одежде Явмала из фольклорных текстов ничего не известно, кроме того, что он сам добыл себе двух красных лисиц, из шкур которых он сделал шапку и шарф. Думается, что это объясняется очень просто: поскольку в начале произведений он появляется на глаза как один из обычных людей, то рассказчик не чувствует потребности описывать его костюм, он одет, как все, в знакомую для носителей фольклора одежду. В одном из нарративов он спускается с верховьев реки к своему другу Николаю (Микулэю) в образе седобородого и седовласого старика. Про его одежду сказано: «Вэн пандата хамдь ёркараха» (Собачья обшивка его подола похожа на высокий снежный обрыв). В этом описании присутствует элемент необычайного, сравнение его подола с высоким снежным обрывом ассоциируется с необычайно высоким ростом его владельца;

г) средством передвижения у Явмала служит огнедышащий конь, просто конь; он может передвигаться на лыжах, иногда преодолевает расстояния пешком, на медной лодке, на простой лодке, на оленях. Он может запрягать в качестве собак восемь медведей. Иногда летит по воздуху в шкуре нгаяндара, в сырой коровьей шкуре похищает дочь царя ветров.

5) По функциям, присущим ему, Явмал раздваивается. Он выступает то как культурный герой, то как трикстер, действия которого иногда приводят к благим результатам. Возможны вариации: в некоторых текстах персонаж однолинеен, в некоторых эти характеристики сочетаются. Вкратце охарактеризуем Явмала и как культурного героя, и как трикстера. Наиболее важной функцией Явмала является борьба с различного рода хтоническими существами, которые мешают спокойной жизни людей. Одной из постоянных функций его является добывание жен для братьев, которые олицетворяют людей земли. Он также предписывает заключать экзогамный брак, как это мы наблюдали в мифе-сказке «Тирлей». Приведение оленей для людей — одна из характерных функций этого персонажа. Он

всегда определяет образ жизни для себя с женой и для остальных персонажей, бабушку свою определяет обычно быть Яминой — прародительницей земли и людей. Кроме этого, он демонстрирует разного рода чудеса (умерщвления, оживления) для показа своих магических способностей или для спасения какого-либо действующего лица.

Это одна линия в поведении данного героя, но для него характерна и другая — линия трикстера. Попытаемся показать сочетание этих двух линий: для анализа берем текст № 36 из наших полевых записей 1979 г., записанный на летней стоянке ненцев Верхняя Хадыта Надымского района Ямало-Ненецкого автономного округа от Олега Хэдковича Ядне, который услышал его от Едэй Хасава Езынги, жителя пос. Сюнай-Сале Ямальского района Ямало-Ненецкого округа. Явмал как ветер мчался семь дней на лыжах, сделанных из корыта, но, оглянувшись, обнаружил, что все это время дергался на одном месте. Видя, что готов умереть с голоду, он решил сделать себе гроб, чтобы при последнем издыхании свалиться в него. В походе за материалом для лыж убивает целое семейство великанов-людоедов, которые потенциально опасны для людей. Младший сын великана в целях сохранения жизни переметнулся на сторону младшего ханта и предсказывает ему встречу с нгаяндарами. Далее при помощи шкуры нгаяндара переносится к пятидесятичному стаду. Обманным путем женится на сестре оленевода. При помощи все той же шкуры нгаяндара перелетает в землю трех Выли. Угрозами заставляет их отдать сестру за них замуж. (В этом поступке можно усмотреть и демонические черты данного персонажа).

Мы видим, как в данном мифе-сказке достижение макрокосмического блага чередуется с микрокосмическим триумфом.

6. Явмал наделен более или менее постоянными качественными характеристиками. Пожалуй, в них наиболее выпукло проявляются его фантастические качества. Явмал бежит на лыжах быстрее ветра, быстрее мысли, в беге не отстает от оленьей упряжки. Этот персонаж может внушить другому любую картину.

7. Примечательным является то, что он редко пользуется чьей-либо помощью, ибо ввиду своих необычайных способностей и возможностей обходится без них. В известных текстах его помощником может быть младший или какой-либо другой сын побежденного великана, Нум. Он дружит с Николаем Чудотворцем. Нгаяндар помогает ему заполучить волшебную шкуру нгаяндара. Собачка его сама охотится, саночки его сами едут, тем самым освобождая хозяина от лишних забот.

8. Его противниками выступают хтонические существа, нежити и люди. Люди выступают его противниками в той

степени, в какой они нарушают справедливое течение повседневной жизни. Пожалуй, назвать людей в прямом смысле противниками нельзя, поскольку он побеждает их без особого усилия, как бы мимоходом. Среди хтонических существ выступают, в первую очередь, великаны-людоеды, которыми кишат все окружающие местности и которые, по выражению Ж. Дюмезиля [Дюмезиль, с. 15], представляли поистине общественное бедствие. О Нга ничего говорить не будем, ибо ему уделялось достаточно внимания раньше. Лакась Пук — антропоморфное существо с зооморфными чертами — чудовище для великанов-людоедов — также является врагом Явмала. Вредят, вернее, вступают в борьбу с Явмалом за влияние на людей Ненай Хуусь, Яндехэ взасако, старуха с лишайчатым носом, Яминя. Среди небожителей оказывают ему сопротивление Нум, старуха Огонь и солнце. С этими персонажами он вступает в борьбу, защищая интересы людей земли. Здесь любопытно привести слова Ю.Б. Симченко, относительно Явмала: «Но как же можно объяснить то, что у классических оленеводов, у людей, с которыми связывают упряжное оленеводство на Севере вообще, некое божество катается на лошади и помахивает сабелькой? Вдобавок и обитает отнюдь не в чуме, а в доме с окошками? И Яу-мал (Яв-мал), оказывается, есть не только на севере, но и на юге, в том месте, откуда вытекают все речки. Я полагаю, что это проявляется та самая южная частица ненецкого народа, которая явилась сюда довольно поздно и еще кое-что порассказала о житей где-нибудь на Алтае» [Симченко, 1975, с. 118].

9. В конце повествования Явмал почти всегда отстраняется от дел, но связь с людьми не прекращает. Он или, как любой бог, вечен и поэтому все видит и слышит, или говорит, что будет встречаться с людьми в сновидениях.

5. ДРУГИЕ МИФОЛОГИЧЕСКИЕ СУЩЕСТВА НЕНЦЕВ

(Нум, Илебямбэртя, парнэ, Яминя)

Форме поклонения Нуму — духу, хозяину неба — посвящена довольно обширная литература [Вениамин, с. 115; Кастрен, с. 167; Костиков, с. 115—132; Хомич, 1977, с. 5—7; Лар, 1998, с. 14, 17, 42—45; Головин, с. 385—393]. В первой главе книги в связи с образом лиса-Нума цитировалась «Финская мифология» Кастрена, где уделено достаточно внимания этому вопросу. Исследователи обычно называют Нума верховным божеством ненцев. Л.В. Хомич называ-

ет его одним из важнейших духов наряду с Нга [Хомич, 1976, с. 21—22; Она же, 1977, с. 5—7].

Ю.В. Симченко, основываясь на том, что нет единообразия в верованиях ненцев различных территорий, считал неправильным называть Нума верховным божеством [Симченко, 1975, с. 131—132].

Сосредоточим внимание на Нуме и Илебямбэрте В первом появившемся в печати в 1787 г. мифе ненцев «Вада хасаво» называется Илеумбарте ню, Илеумбарте. И.С. Фатер эти слова переводит как сын божий и как всевышний [Вада хасово, с. 60—68]. Спустя более 120 лет Б.М. Житков писал: «Некоторые самоеды говорили мне, что важнейшим духом нужно считать старика Илебемь-бэрти, которому принадлежат все дикие олени в тундре и который покровительствует и оленеводству самоедов. Но изредка выходило как будто и так, что Нум и Илебемь-бэрти — одно и то же» [Житков, с. 226], как на персонажах фольклорных произведений. Эти персонажи очень сложны по своей сущности и многоплановы по функциям.

Несмотря на все доводы, приведенные Ю.В. Симченко, относительно разнообразия традиционных верований ненцев, можно говорить о какой-то общей системе мифологических взглядов ненцев. О том свидетельствует их фольклор, сюжетики которого фактически единообразны на всех территориях расселения ненцев от Канина до Енисея. Нума и Илебямбэрти нужно рассматривать в одном ряду, не противопоставляя их друг другу. В главной своей функции — покровительстве людям — они совпадают. Вместе с тем они разные персонажи. Сходясь в основной функции, все же Нум выше, ибо он назначает того или иного персонажа быть Илебямбэртом. Нум более созерцателен, а Илебямбэрти более деятелен, он вмешивается в людские судьбы чаще, чем Нум. Нум может появляться на глаза фольклорным персонажам в любом образе.

Для понимания образа Нума представляет интерес текст № 7, записанный автором в экспедиции в 1980 г. и включающий несколько сюжетов, объединенных сквозным персонажем Тёня/тёняко. Прежде всего необходимо выяснить, кто это лисица, лиса или лис? Вопрос очень сложный в виду отсутствия в ненецком языке грамматического рода. Мужское или женское начало персонажа может раскрыться из ситуации или признаний самого персонажа. Для этого произведения употребляем форму «лис».

Контаминация состоит из следующих сюжетов.

—296* — Колобок убегает от старика и старухи, мышки, зайца, пёсца, россомахи, волка, медведя, но его съедает лис.

20С — Звери бегут от потока по совету лиса.

21 — Пожирание собственных ног по совету лиса.

56 — Лис выманивает у кукши два яйца.

56А — Ворона учит кукшу не бояться лиса.

—150С — Советы лиса: спите-отдыхайте, убейте злых людей.

—545F* — Лис помогает герою жениться, добыть богатство.

В конце концов лис признается, что он — Нум, появившийся для восстановления справедливости. Как нам кажется, наш вариант —545F* дает пояснение к сюжету 545В европейских сказок, где мифологичность утрачена и где только путем широких сопоставлений образ кота в сапогах можно возвести к тотемному животному. В нашем тексте мифологичность налицо. В последней части этого мифа-сказки в образе лиса есть и черты культурного героя. Произведение заканчивается такими словами: «Я старик Нум. Я зашел в твой вонючий дом на берегу омутовой реки лишь потому, что, как говорили обычно старики: его увидел Нум. Я увидел тебя, как ты ел обглоданных куропапок (хотя они тоже еда); в незапамятные времена говорили, что он попал в немилость Нуму, так вот ты держишь в руках богатства двух царей, они попали в немилость Нуму, они отбирали богатства всех царей и проживали, сейчас они упадут в пути и умрут, а это богатство я отдал тебе, тебе появится замена, я же пойду домой». Основываясь на данных М.А. Кастрена из его «Лекций о финской мифологии» [Castrèn, 1853, S. 1—18, 21—29, 52, 161—195], Э. Тэйлор писал о переходе от божественного неба к его антропоморфическому божеству и в теологии североазиатских племен [Тэйлор, 1939, с. 416].

Наши тексты подтверждают это. Необходимо также отметить, что наряду с таким пониманием образа Нума фольклор отражает и более раннее мифологическое представление о Нуме как о культурном герое. Черты лисы в качестве культурного героя прослеживаются в сюжете —59А* («Жители двух чумов») в записи М.И. Ошарова. После побега лисица, чайка и корова забрались на дерево, медведь, росомаха и волк заночевали под тем же деревом. Корова, сорвавшись с дерева, пугает преследователей, те убегают. Здесь начинаются события, имеющие значение и в дальнейшем. Лисица советует корове идти на Енисей в избу к человеку, чайку отправляет на полдень; разыскав убежавших животных, она продолжает распределять роли: советует медведю всю зиму лежать в берлоге, волку жить в тундре и давить оленей, а росомaxe — брать добычу из людских ловушек. Именно такого образа жизни придерживаются эти звери.

После записи текста в беседе со сказочником мы пытались выяснить, как часто лис может быть зооморфной ипостасью Нума, на что рассказчик ответил, что лис — один из постоянных образов Нума, а вообще он может вершить свои дела, чаще справедливые, в любом образе. Следовательно, в мифологии ненцев имеются определенные коды для тех или иных си-

туаций. Для носителей фольклора они ясны, для непосвященного они требуют расшифровки. При рассказывании произведений слушатели бурно комментируют события, к сожалению, из-за ручной записи текстов нам не удавалось записать все комментарии. В ходе записи текста № 7 были зафиксированы лишь две реплики, относящиеся к лису-Нуму. Лис приводит зверей на сопку Хать Пярак, которая не затопливается в «великий потоп». Следует реплика: «Откуда ему, лису, знать». Лис дает названия рекам по своим коварным действиям, опять реплика: «Откуда ему быть лисом, он, видно, человек». В данной реплике рождается еще один штрих в понимании образа лиса: лис не Нум, а человек. Черты культурного героя в образе лиса встречаем и в мифах-сказках не о животных, где немаловажную роль играют звери. Как всегда внук старухи борется с великанами-людоедами, вместо обещанной солнцевой дочери несет лису, после чего идет к своей бабушке, лиса в это время спускает великана-людоеда под землю (Лехтисало, № 50, с. 132—147). Таким образом, как нам кажется, центральный персонаж мифов-сказок о животных — лиса (или лис) — есть зооморфная ипостась Нума, который появляется, чтобы свершить справедливый суд над неправыми.

Но чрезвычайно любопытными в мифах-сказках ненцев являются образы старика и старухи. Эти персонажи встречаются в номерах —313К*, —408А**, —414*, —864*. Данные персонажи встречаются в № 7 и 17 собрания Лехтисало, которые не включены в указатель. Первый повествует о необыкновенном мальчике, который родился у земных людей по велению старика и старухи. О его связи с небом говорят солнце, сияющее на лбу, луна, мерцающая на затылке, и глаза-звезды.

Родители очень удивились столь странному ребенку и начали спрашивать совета у окружающих. Люди посоветовали убить его, что родители и сделали, мальчик стал Нга — духом смерти. Аналогичный факт зафиксирован во втором тексте. О старике и старухе, сидящих под одной шубой, говорилось выше (см. с. 46). Именно на описании окружения этой пары стыкуются Нум и Илебямбэртя. Все приходящие к этим старикам обретают богатство и счастье. После визита к ним герои становятся Илебямбэртя, т.е. Нум передает свою функцию носителя достатка, богатства, счастья персонажу, пришедшему к нему. В данном случае Илебямбэртя выступает как субститут Нума. Возможны три ипостаси, судя по текстам, Илебямбэртя (владыка богатств в любом виде), Пэдара' Илебямбэртя (владыка лесных богатств в любом виде) и Хорабинэртя (владыка коров как частный случай). Чаще всего Илебямбэртей становится обычный мужчина вместе с женой, лишь в одном из известных нам текстов Илебямбэртя — божество, существующее

до повествования, и его ищут энец и нганасан. Если у Нума всегда есть супруга или о ней ничего не говорится, то Илебямбэртя женится лишь в конце повествования. Его женами могут быть Мяд' пухутя, дочь стариков чаек, сестра Нума, дочь великана-людоеда, дочь царского советника, дочь кузнеца. Как видно из этого перечня, он связан брачными узами с разными стихиями.

Таким образом, Нум и Илебямбэртя разные персонажи, но они находятся во взаимодействии в функции владения природными богатствами и человеческим счастьем.

Вышеперечисленным силам противостоят хтонические существа, которые связаны со смертью, болезнями и злом. Нга, Лакась Пук, Ненай Хуусь, парнэ, Яминя, великаны—людоеды, сесавэй — вот неполный перечень этих злых существ.

Парнэ — это безобразного вида антропоморфное женское существо. Ее причастность к смерти выражается в том, что ее жилищем чаще всего служит сухой пенёк. Она пачкает сажей все, к чему прикоснется. Ее отличительной чертой является то, что она царапает лица людей вдоль и поперек.

В связи с этим интересно вспомнить наблюдения Ж. Дюмезиля, по которым осетинские женщины в знак скорби по умершему царапают себе лоб и нос. Дюмезиль связывает осетинские обычаи с чертами скифских похорон, записанных Геродотом [Дюмезиль, с. 42—43]. Наш случай отличается от скифских и осетинских тем, что он служит знаком смерти, а не скорби.

Вместе с тем парнэ очень кокетлива и жеманна, равнодушна к мужчинам, против их воли выходит за них замуж. Будучи замужем за человеком, она оказывается плохой хозяйкой. К тому же, она людоедка. Людоедство ее распространяется на женщин и детей, мужчины в известном нам материале не становятся ее жертвами. Она выходит замуж не только за простых смертных, но может выйти и за Явмала. В браке она рождает детей уродов. Дети в поведении повторяют мать. В конце концов люди освобождаются от нее, сжигая на костре, но при этом она всегда успеет сказать: «Сибякохортаней я' тингывина» (Пусть мой пепел разнесется по свету). Ее пепел, как правило, превращается в комаров, но может превратиться и в других насекомых. Аналогичный персонаж встречается у сургутских хантов. Три нарратива о Râr ne и Nanî ne по моей просьбе записала по памяти в Ленинграде 2 ноября 1980 г. Аграфена Семеновна Галениец (урожденная Песикова), представительница сургутских хантов, носительница пимского говора хантыйского языка. В отличие от ненецких мифов-сказок в хантыйских мужчина не берет безропотно ее замуж. Они обычно дают задания Nanî ne и Râr ne сшить малицу, изготовить узоры. Искусной называется Nanî ne,

которую берут замуж, а от Råg не отказываются. В одном из нарративов, записанных А.С. Галениеце, Råg не решила убить сестру своего мужа, но замысел был раскрыт. Тогда братья этой женщины привязали Råg не к пяти коням, которые разорвали ее. Перед смертью Råg не все же успела произнести заклинание: «Пусть кусочки моего тела будут кочками, чтобы братьям было неприятно ездить. Пусть свои кишки перетрясут. Пусть моя кровь превратится в топь, чтобы, собирая клюкву и морошку, их сестра не раз тонула». Второй сюжет больше перекидается с ненецким, он более мифологичен. Не повествуется о том, как и почему женился человек на ней, и концовка явно этиологична. С другой стороны, сюжеты с участием Napı не шире раскрывают окружающую действительность, нежели ненецкие. Об этом сообщила А.С. Галениеце: «Обычно образ Råg не связан с объяснением существующих в природе предметов, вещей, животных, растений и т.д.». Похожее антропоморфное шестипалое существо женского пола Пырнэ встречается и у васюганско-ваховских хантов. На Вахе ее считали супругой Сэвсики — антропоморфного остроголового существа мужского пола. Этим существам приносились жертвы в местах их предполагаемого обитания [Кулемзин, Лукина, 1977, с. 128].

В далекой Океании в фольклоре папуасов киваи есть мифическая женщина Абере. Она принадлежит к числу первосоздателей, вместе с тем она людоедка. «Отношения Абере с мужчинами достаточно сложны: с одной стороны, она принуждает всех, с кем встречается, к связи с ней; с другой — она ненавидит мужчин и избегает постоянных отношений с ними, многих убивает. Абере создает женский коллектив и становится его главой. Во всех этих коллизиях, равно как и в драматических эпизодах, показывающих последовательное уничтожение этого своеобразного женского общества в результате вмешательства грубой мужской силы, правомерно усматривать следы борьбы «отцовского» и «материнского» начала на ранних этапах общественного развития» [Путилов, 1977б, с. 27].

Ненецкая парнэ не создает женского общества, достаточно миролюбива с женщинами-людьми, называет их своими старшими сестрами, но как только она видит, что женщины, преклоняющиеся перед мужчинами и подчиняющиеся им, более удачливы в семейной жизни, она начинает преследовать их и уничтожает. Мужчины не оказывают ей сопротивления, но при первой же возможности объединяются с женщинами-людьми для ее уничтожения.

Как мы видим, существо подобного рода встречается как у соседей ненцев, так и у папуасов киваи, отдаленных огромными расстояниями от ненцев.

Яминя (Яменя) — всевидящая и всеслышащая обитательница подземного мира. В так называемых русских сказках она появляется в виде иконы. Понятно, что второе явление более позднего порядка. В этнографической литературе имеются интерпретации этого образа. Л.В. Хомич говорит о я' мяня — хозяйке земли, помощнице при родах [Хомич, 1976, с. 21] и о мяд' пухуця — главной покровительнице женщин. Во второй статье она пишет: «Иногда мяд' пухуця выступает под названием я' небя, что дословно значит «мать земли», или я' мяня — «внутри земли». Представляется, что название мяд' пухуця больше относится к предмету культа, а другие приведенные названия — к духу, в нем воплощенному» [Хомич, 1977, с. 23].

Ю.Б. Симченко связывает данный мифологический образ с культурой охотников на северного оленя, которым свойственна вера в матерей природы, в данном случае, вера в мать земли. Он пишет: «Лопарями эти матери природы именуются акка — бабушка. В числе сверхъестественных Матерей у саамов наибольшую роль играла Мадер-акка и ее дочери Сар-акка, Урс-акка и Юкс-акка. Образ Мадер-акка подобен Я-мяню у ненцев, нганасанской Моу-нямы и Лочид-аман у юкагиров. Мадер-акка хранит души людей и животных. Она передает эти души своей дочери Сар-акка, которая делает так, чтобы душа срослась с телом и получился совершенный плод, а также помогает женщинам при родах и оленям во время отела. Другие дочери старшей матери — Урс-акка и Юкс-акка — оберегают детей и жилище» [Симченко, 1976, с. 248].

А.В. Головнёв, рассматривая фольклорные произведения ненцев как своего рода теорию реальных религиозных представлений, как своего рода Библию ненцев, называет Я-Мюня Лоном Земли [Головнёв, 1995, с. 479—493]: «Она не только то Лоно, которое все рождает, но и то, которое все забирает. Другими словами, она рождает как жизнь (жена Нума), так и смерть (мать Нга)» [Головнёв, 1995, с. 487].

В одной из работ по шаманизму читаем: «На седьмом небе находятся луна и звезды, на восьмом — солнце. На девятом небе вместе с Нумом живет богиня Я'Миня — защитница семьи, душ детей. По верованиям ненцев, душу ребенка создает Нум, а вручает ее человеку Я'Миня — мать—создательница. Она ведает судьбой человека; свое решение о том, какой быть судьбе, она записывает в особую книгу — *ил' падар*» [Лар, 1998, с. 17].

Таким многогранным и сложным предстает образ Ямини в исследованиях ученых.

В фольклорных произведениях ненцев встречается Янебя (в записи Фатера), Яменя (в записях Щербаковой, Симченко), Яминя в записях Лехтисало, в наших и Лара, Я-Мюня (в записях Головнёва). Хотелось бы сказать несколько слов о вариантах написания этого мифонима. В указателе мифов-сказок мы следуем за источником, откуда взяты анализируемые тексты. Мы уже говорили, что в этнографической литературе (у Л.В. Хомич, Ю.Б. Симченко) встречается написание Я' мюня (нутро земли), хотя у Ю.Б.Симченко в фольклорном тексте дано название Яменя. Нам кажется более правильным написание этого мифонима как Яминя пухуця (ненецкое Ям' миня — сочетание имени существительного «я» (земля) в вин. пад. ед. числа и причастия неопределенного времени «миня» от глагола мись — I сделать, построить, соорудить, изготовить, смастерить, II сделать таким, каким нужно, придать надлежащий вид [Ненецко-русский словарь, с. 257], т.е. устроительница земли, придавшая всему сущему надлежащий вид. А разночтения мифонима, что ввело, как нам представляется, в заблуждение исследователей, возникло вследствие того, что ненецкому языку присуща многовариантность произношения, являющаяся артикуляционной базой языка [Castrén, 1854, S. 38—48, 67—80; Попова, 1976, 85—89; Она же, 1978, с. 64—71]. В одном из вариантов — 480D* старуха Яменя просит падчерицу парнэ искупать в бане ее детей — различного рода насекомых, мух, жуков. Ее постоянной функцией, как указывают этнографические и фольклорные источники, является покровительство женщинам, особенно при родах. Фольклорные данные говорят также о том, что она символизирует женщин, умерших при родах. В этой своей роли она изображается безобразным существом с лицом длиной в семь пядей, шиной длиной в одну пядь, с маленькими ногами. Несмотря на это, она изображается очень сильной, быстро бегущей, съедающей очень много пищи, имеющей живую и мертвую воду, носящей на руках женщину и новорожденного ребенка. Тут она выступает антагонистом Явмала. Ее же дочери принимают сторону Явмала. Они отказываются быть женами великанов-людоедов и выходят замуж за Явмала.

Как нам кажется, природа данного персонажа двойственна. Являясь хтоническим существом, она вместе с тем через брак связана со светлым началом — Явмалом. Если же учитывать данные по этногенезу и этнической истории ненцев, то, по всей вероятности, эти персонажи можно рассматривать как представителей разных материальных культур: Яминю как носительницу идеологии охотников на дикого северного оленя, а

Явмала как представителя коневодческой культуры, которые в конце концов примиряются друг с другом, ибо главенствующим типом хозяйства становится оленеводство, представленное Илбямбэрей.

6. ЛАХАНАКО — ОБРАЗ СЛОВА В МИФАХ-СКАЗКАХ

В труде Б.О. Долгих «Мифологические сказки и исторические предания энецов» читаем: «Еще одной особенностью энецкого фольклора (как, впрочем, и нганасанского и фольклора других народов Севера) является то, что в качестве якобы самостоятельного существа в нем фигурирует само предание / или речь-слово предания, т.е. имеет место персонификация повествования. Поэтому вместо нашего выражения «перейдем теперь к тому-то», энец-рассказчик говорит: «Теперь речь дере (наурио) ушла к тому-то». Вместо того, чтобы сказать «на берегу моря стоят чумы», энецкий сказитель рассказывает, что «речь дере увидела чумы на берегу моря» и т.д.» [Долгих, 1961, с. 12—13]. З.Н. Куприянова охарактеризовала слово-песню в сюдбабцах и ярабцах [1965, с. 39], она также отметила наличие подобного образа в ненецких сказках, записанных ею [Там же].

Этот прием отмечен и в нганасанских эпических песнях ситгабы: «Повествование всегда ведется от третьего лица — «слова», которое «уходит» поочередно к каждому из героев. Этим приемом достигается впечатление о соответствии во времени, синхронности событий, происходящих с разными действующими лицами» [Симченко, 1976, с. 64].

Что же такое «лаханако» в ненецких мифах-сказках? Основываясь на анализе тридцати девяти текстов, включающих семьдесят восемь сюжетов, мы пришли к мысли, что «лаханако» предстает в трех аспектах: 1) «лаханако» — данный нарратив; 2) «лаханако» — повествователь, «автор» данного нарратива и, наконец, 3) «лаханако» — персонаж, некая одушевленная субстанция слова. Не всегда в одном повествовании наличествуют три аспекта, может фигурировать лишь один или два, а иногда и все три; от чего это зависит пока не установлено. «Ляханако» появляется как в текстах оригинальных, так и в заимствованных, как в волшебных мифах-сказках, так и в мифах-сказках о глупом великане и в анекдотах. Следует также отметить, что о присутствии «лаханако» рассказчик говорит очень редко, самое большее количество упоминаний в анализируемых текстах десять. Это, видимо, объясняется тем, что достаточно сказать один раз о том, что приходит «лаханако» и он как бы присутствует во всем остальном повествовании.

Итак, «лаханако» — нарратив. Это обнаруживается в тексте в предложениях следующего типа: Лаханакомд салакор хабир нидав мэсэ (Лаханако повествует глупый хант. —370*); Лахаконд малда ти (И конец твоему лаханако. —370*); Лаханакор ти нгэнив. (Вот и твой лаханако. —1000); Лаханакор сярита серта нгэнив (Всегда так бывает в лаханако. —3001**); Лаханакор Несьда парангода (Лаханако Неженатый царь. —469A**). Может показаться поначалу, что в наших рассуждениях идет смешение ремарок исполнителя и самого текста повествования, но это не так. Даже если некоторые приведенные примеры и есть ремарки исполнителя, но они самими исполнителями не осознаются как таковые. Подтверждение нашей мысли в этом плане — констатация: «Лаханакомд салако хабир нидав вэсэ» (Лаханако повествует глупый хант. —370*), т.е. данный нарратив № 37 из материалов 1979 г. рассказывает не Т.Е. Лапсуй, а персонаж данного нарратива — глупый хант; другими словами, глупый хант мыслится в тексте как повествователь названного нарратива.

«Лаханако» — повествователь, автор произведения. В данной миссии «лаханако» ведет себя как глупый хант в предыдущем случае. Нужно сразу оговорить, что в текстах вторую и третью функцию «лаханако» трудно разграничить. Это мы делаем несколько условно для удобства анализа. События, излагаемые слушателям, становятся таковыми лишь после того, как их встретит «лаханако». Предлагаем вниманию читателей несколько вариаций подобного рода: 1) лаханако' хомад... (после того, как их встретил лаханако... —301E*, 313B, —414D*, 1535, —1537C*); 2) нгыхы лаханако' хомад салако хабир некахаюту пелейняна иле (глупый хант живет на нежилой части чума с момента, как их встретил лаханако. —370*); 3) лаханакор хардаком' хо. Мят' мятю (лаханако встречается дом. Входит в него. —446*); 4) лаханако сырнив (смотрит лаханако. —446*); 5) лаханако вадам' минредава (лаханако ведет повествование. —296*); лаханакор манма ... (лаханако говорит... —300C*). Две последние формулы, что фактически одно и то же, иногда служат инициальной формулой мифа-сказки.

И наконец, «лаханако» как персонаж. В качестве персонажа «лаханако» выступает как одушевленная субстанция слова, являющаяся свидетелем событий, информатором событий, включающим в себя качество молвы, стражем людей. Вместе с тем, будучи, на первый взгляд, активным персонажем, он не вступает в непосредственный контакт с другими персонажами. Он является как бы немым свидетелем событий. Подтверждением «одушевленности» лаханако могут быть предложения типа: 1) лаханако тикана хай (лаханако остался здесь); 2) тюку [няхают] няна хая (пошел к этим [твоим товарищам]); 3) лаханакор няхар яля лэтамбида, ерамбида (лаханако охраняет, ка-

раулит их три дня); 4) лаханакор тад пулэйе (лаханако помчался как ветер); 5) нябакохонда (Менькан') тэвы" (он пришел к сестре (Меньке).

Как же эти три аспекта выражаются в тексте? В каких случаях возникает необходимость появления «лаханако»? Для анализа возьмем несколько мифов-сказок из разных разделов указателя.

1. Текст, в котором сконтаминированы сюжеты № —296*, 20С, 21, 56, 56А, —150С*, —545F*, —296*. Перед слушателями проходит экспозиция, завязка сюжета. Старухина лепешка убегает от стариков, вот тут-то появляется «лаханако» в роли повествователя, «автора»: «Лаханако вадам' минредава» (лаханако ведет повествование). После данного замечания разворачивается действие сюжета, излагаются №№ 20С, 21, 56, 56А, —150С*, начинается сюжет № —545F*, — «лаханако» не появляется, ибо он ведет повествование и присутствует все это время. В № —545F* лис действует стремительно, осуществляя свое намерение женить бедняка на царевне. Лис уже велит пастухам водяного змея и мамонта выдать себя за пастухов царя, имеющим слугою лиса; выгнав водяного змея и мамонта, поселяется в их доме. Тут вновь появляется «лаханако», он возвращается назад к первой группе пастухов, к которым прибывает отец невесты. Это, видимо, нужно для того, чтобы дать возможность более остро почувствовать удивление тестя необыкновенным богатством царя, имеющего слугою лиса, и подчеркнуть необходимость повторения встреч с пастухами, которые без данного элемента оказались бы скучными.

2. Сюжеты №№ —1412*, —1045**, —1045А*, —1088А*, —1115А*, —1166***, 1000, —1145А*, —863* также объединены в один текст благодаря «лаханако». «Лаханако» охраняет лишь старшего ленивого старика. Далее без упоминаний о «лаханако» повествуется о фантастических приключениях старика, рассказанных в сюжетах —1045**, —1045А*, —1088А*, —1115А*, —1166***. «Лаханако» вновь появляется и в № 1000. Сын ленивого старика обеднел и оказался в городе Грозного царя. Царь узнает, что в его городе поселился сын ленивого старика. С этого момента «лаханако» «ходит» то к Грозному царю, то к сыну ленивого старика. «Лаханако» переходит и в сюжет № —863*. Те же самые функции «лаханако» характерны и для мифов-сказок анекдотического характера, поэтому нет необходимости останавливаться на них особо.

7. ТРАНСФОРМАЦИЯ СЮЖЕТОВ И ОБРАЗОВ РУССКОЙ СКАЗКИ В НЕНЕЦКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Межэтническим связям в фольклоре различных народов посвящено немало работ. В исследованиях фольклористов-североведов так или иначе затрагивается эта тема [Бобрикова, 1966, с. 202—208; Ворошилова, 1980, с. 45—51; Воскобойников, 1958, с. 3—38; 1960, с. 149—150; 1960а, с. 3—24; 1967, с. 3—21; 1973, с. 3—32; Долгих, 1976, с. 5—35; Ефремов, 1982, с. 5—12; Кругляшова, 1982, с. 43—50; Никифоров, 1937, с. 297—312; Сенкевич—Гудкова, 1975, с. 168—175; Чернолуский, 1962, с. 5—15; Эргис, 1974, с. 226, 402, 406], особенно по поводу заимствований из русского фольклора. Заимствования могут быть самыми разнообразными: от введения отдельных мотивов в канву оригинального произведения [Воскобойников, 1960а] до заимствования целых произведений [Бараг, Березовский, Кабашников, Новиков, с. 28; Воскобойников, 1960, с. 149—150; Куприянова, 1960, с. 106—125; Пушкарева, 1983, 12—13; Щербакова, 1965, с. 191—202; Эргис, 1974, с. 226, 402, 406]. В сказках некоторых народов, например чукчей, ненцев, якутов, нанайцев, иноязычное влияние проявляется относительно заметно и часть сказочного репертуара, заимствованная у русских, обозначается особым термином «таннен лынным» [Никифоров, 1937, с. 297—312], «луца лаханак (вадако)» [Куприянова, 1960, с. 106—125], «остуоруйа» [Эргис, 1974, с. 226, 402, 406], «сиохор» [Аврорин, 1986, с. 8—17]. Однако межэтнические связи в фольклоре имеют в основном сложный творческий характер. В плане межэтнических связей ненецкий фольклор изучен недостаточно, хотя имеется несколько работ, посвященных данной проблеме. Эти связи в фольклоре ненцев выступают в самых разнообразных сочетаниях: коми-ненецкие, хантыйско-ненецкие, мансийско-ненецкие, селькупско-ненецкие, русско-ненецкие, коми-ненецко-хантыйские. Они выражаются в переводе поэтического оригинала на иной язык со своеобразной художественной акцентацией, с разработкой новых идейных аспектов, с новым мировоззренческим осмыслением воспринимаемого источника [Микушев, 1982], в бытовании фольклора на двух языках (в пос. Кутюпюган Надымского района Ямало-Ненецкого авт. окр. фольклор ненцев исполняется то на ненецком, то на хантыйском языках), в переводе с одного языка на другой при полном или частичном сохранении особенностей сюжета, стиля и образов оригинала.

В связи с идентификацией сюжетов мифов-сказок ненцев с сюжетами указателя АТ встала проблема лица лаханакко (вада-ко) так называемой русской сказки. Эту сказку выделила в особый раздел впервые З.Н. Куприянова [Куприянова, 1947а, с. 94; Куприянова, 1960а, с. 106—125]. Этой же проблеме посвящена статья А.М.Щербаковой [Щербакова, 1965, с. 191—202], в которой анализируются тексты:

Лиса и волк;
Рыбак и сын водяного;
Три сына русского старика;
Хуренга;
Жили старик и старуха.

Сюжеты этих текстов сопоставлены А.М. Щербаковой с сюжетами указателя Н.П. Андреева. Таким образом, А.М. Щербакова выявляет №№ 1, 2, 1063, 1071, 1072, 530А, 530В, а также один из сюжетов из рубрики «Чудесный супруг (супруга) или иной родственник» (№№ 400—459) и № 1525А*. О времени заимствования этих сказок А.М. Щербакова писала так: «Связи ненецкого народа с русским насчитывают более чем тысячелетнюю давность. За этот период многие произведения русского сказочного творчества вошли в репертуар сказочников ненцев» [Щербакова, с. 192]. В 1979 г. наш информант Осьми Ядне, 1910 года рождения, рассказав текст «Русский старик...», констатировал: «Эта миф-сказка рассказана русскими. Эти русские, богатые русские, жившие до купцов, знали ненецкий язык. Был Иванов, он этот текст в давние годы рассказал по просьбе людей. Меня, наверное, тогда не было». Пудакко Темзрисович Ядне, 1900 года рождения, закончив исполнение произведения на сюжеты №№ 1528, —1540А*, 1548, сказал, что оно рассказано милиционером Контериным в годы раскулачивания, в 1930-е гг. С этой точки зрения нам представляется любопытным свидетельство Л.Ф. Бобриковой о семье Вэчека Сэрпиво, жителя пос. Ярсале Ямальского района Тюменской области: «Находясь на военной службе, Анатолий от кого-то услышал русскую сказку. Приехав домой, он рассказал ее отцу». Сэрпиво Вэчек, исполняя ее нам, добавил: «Это русская сказка» [Бобрикова, 1966, с. 207—208].

На наш взгляд, русскими можно назвать номера 301А, 400, 402, 511А, 530, 530А, 560, —613D*, 650А, 751, 777, 875, 1528, 1534, 1525А, 1535, 1536А, —1536А*, 1537, —1540А*, 1548. Относительно еще некоторых номеров (313В, —315**, —328С**, 511, —425**, —4651*, —469А**, —545F*, —550В*, 552А, 559, —578*, —594***, 850А, —863*) затрудняемся это утверждать без оговорок. Помимо сюжета, как нам представляется, не менее важна интерпретация текста носителями

фольклора. Все «русские» сказки имеют ненецкую обработку. Об этом писала еще А.М. Щербакова. Возьмем для примера текст № 4 из наших полевых материалов 1979 г. Произведение включает сюжеты №№ 313В, 400, —465Н*. Действие сказки происходит в течение жизни отца и сына. Сюжеты перекликаются с известными сюжетами русского репертуара: Чудесное бегство —313А, В, С и запродав дьяволу —756В. Трактовка персонажей отлична от известных русских персонажей. Ребенок обещан Нга — духу смерти, который появляется на глаза в образе то ондатры, то великана-людоеда.

В сюжеты входят персонажи, глубоко мифологичные в своей основе. Цари, царевны, молодцы уже не те, что в русской сказке, им даны иные характеристики, они включены в иные мировоззренческие рамки.

Сопоставим также русскую и ненецкую сказки типа 1534. Русская сказка «Шемякин суд»: бедный брат одалживает у младшего лошадь и нечаянно отрывает ей хвост; затем по дороге к судье невзначай губит ребенка и старика; должен за это отвечать перед судьей; показывает судье спрятанный за пазухой (в мешке) камень, и тот, принимая жест за обещание взятки, выносит выгодный для бедняка приговор [Народные русские сказки, 1957, с. 319, 320]. Из пересказанной в I главе ненецкой версии этого сюжета видно, что она явно заимствована, но претерпела изменения. Брат крадет хлеб, а не лошадь, поскольку лошади не использовались в хозяйстве ненцев. В варианте Афанасьева бедняк, бросившись с моста с целью погубить себя, упал на больного старика и задавил его до смерти; в ненецкой версии герой падает на ханта и ломает ему спину. Судья заменен хантыйским князем — представителем царской администрации от инородцев. Но концовка в ненецкой и русской сказках одинакова. Теперь обратимся к произведению, некоторые сюжетные элементы которого отсутствуют в указателе восточнославянской сказки. Данный текст объемом 22 машинописные страницы состоит из трех частей: I часть названа собирателем «Петак вэсако' илема» (Приключения старика Петака), II часть — «Петак вэсако' нюдя ню' илема» (Приключения младшего сына старика Петака), III часть — «Петак вэсако' не ню' илема» (Приключения дочери старика Петака). Сюжеты в нарративе даны в следующей последовательности: —333А*, 480А*, 650В, 480А*, 400, —664С**. Здесь мы видим переплетение многих сюжетов и мотивов, известных по восточнославянскому репертуару. Номером —333А* обозначен сюжет о пожирании по аналогии с сюжетом 333А «Красная шапочка», но коллизия иная: старик и сыновья идут искать богатые промыслы, их пожирают звери, но не волки. Сюжет 480А* встречается два раза. В первом случае на поиски исчезнувших братьев и отца отправляется младший сын, а затем дочь старика Петака. Им встре-

чаются животные. В ненецкой версии животные агрессивны. Лишь после того, как герой (героиня) одерживают победу над ними, они начинают помогать человеку. Герой ставит матери воронов условие: он сохранит жизнь ее детенышей, если она добудет ему живую воду. Сопутствующим мотивом являются «Благодарные животные» (АТ 554) и «Морока» (АТ 664).

В приложении данной книги даны два мифа-сказки, которые тоже могут быть отнесены к русским сказкам. Даже простое перечисление персонажей: Русский-С-Медвежьими-Ушами, Царь, Женщина-Марья, Царь-Иван — наводит на эту мысль. Первый текст поместили в сюжете 300А*, но также с успехом, если бы в экспозиции произведения не было пропажи солнца, могли бы поместить под № 650А «Иван медвежье ушко», поскольку мальчик — сын Хранителя-Солнца и Свины-Медведицы совершает подвиги. Но главная мысль этого произведения — нахождение солнца и вознаграждение того, кто его нашел, поэтому мы присвоили этому сюжету № 300А*.

Второе произведение, без сомнений, можно было бы назвать русским, если бы не сильная его мифологичность.

Любопытно отметить, что ненецкие сюжеты, имеющие соответствия в СУСе*, бытуют у всех восточно-славянских народов. Таким образом, перед нами сюжеты, заимствованные из русского фольклора, и сюжеты — вариации на темы русского фольклора. Сюжетика русской (а шире — восточно-славянской) сказки представлена группами сказок о животных, сказок волшебного-фантастических, новеллистических и анекдотов. Русская сказка стала неотъемлемой частью ненецкого репертуара. Внутренняя семантика образов ремифологизировалась, что способствовало адаптации иноэтнического материала в новых условиях бытования.

* Сравнительный указатель сюжетов восточнославянской сказки.

Как известно, фольклористика возникла как наука литературоведческая. В последние десятилетия фольклористическая наука все настойчивее вырабатывает собственные принципы и методы изучения фольклорного произведения [Проблемы фольклора; Бурятский героический эпос; Гацак; Кыйс; Майногашева; Путилов, 1988; Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока; Эвенкийские героические сказания], освобождаясь от влияния литературоведческого подхода, хотя это не до конца преодолено [Фольклор как искусство слова, 1966, 1969, 1975, 1980, 1981].

Вопросы поэтики и исторической поэтики фольклорного произведения справедливо ставятся современной наукой в самую тесную связь с пониманием фольклора как особого вида синкретического искусства, отличного от письменной литературы [Пропп, 1976; Путилов, 1994, 1997].

Поэтика ненецких мифов-сказок начала специально изучаться во 2-й половине 40-х гг. XX столетия, до этого времени замечания о бытовании, характере исполнения, некоторых поэтических особенностях сказки были рассыпаны в этнографических, художественных, научно-популярных и детских изданиях. В 1947 г. появилась кандидатская диссертация З.Н. Куприяновой, в которой рассматривались повторы, переходные формулы и диалог в ярабц и вадако [Куприянова, 1947, с. 123—132].

В том же году Н.М. Терешенко писала о художественной функции лично-притяжательных суффиксов [Терешенко, 1947, с. 103]. Десять с лишним лет спустя З.Н. Куприянова вновь поднимает вопрос о диалоге как художественном характерном средстве сказки о животных и контрасте как средстве бытовых сказок [Ненец. фольк., 1960, с. 26, 95]. В солидном исследовании «Эпические песни ненцев» она останавливается на приемах изображения человека в сюдбабц (более архаической разновидности героического эпоса) и ярабц (произведениях о страданиях, злключениях и победе героев), на характере повествования в этих произведениях как одном из отличительных признаков поэтики данных памятников. Внимание исследователя приковывает также одно из интереснейших явлений не только ненецкого, но и энецкого, и нганасанского фолькло-

ра: слово-песня (вада-сюдбац, ярабц-мынико) [Куприянова, 1965, с. 37—40]. Об этом писал и Б.О. Долгих, подметив это явление в мифологических сказках и исторических преданиях как энцев, так и нганасанов [Долгих, 1961, с. 12—13].

Языку фольклорных произведений посвящена статья Н.М. Терещенко. Автор обращает внимание на характер исполнения произведений и различного рода поэтические клише: «Для языка фольклора типичен песенный склад не только тех произведений, которые поются, но и тех, которые рассказываются. Характерны специфические художественные средства: традиционные обороты, установившиеся формулы, типовые схемы, закреплённые художественные образы, сравнения, «украшающие» и определяющие эпитеты, связанные со стародавними обычаями, с прошлым укладом ненецкой народности» [Терещенко, 1980, с. 42—46]. В одной из последних работ Н.М. Терещенко особое внимание обращает на идиомы, выражающие целостные значения, возникшие в результате ослабления семантики составляющих компонентов и традиционной комбинации входящих в них слов, одно из которых выступает в качестве опорного [Терещенко, 1990, с. 35]. Комментарии к каждому произведению ее труда «Ненецкий эпос» могут служить руководством по анализу языка фольклорных произведений [Там же, с. 55—58, 82—86, 117—122, 149—158, 175—178, 189—190, 220—225, 251—254, 284—287, 310—311].

Для понимания природы фольклорных произведений ненцев чрезвычайно ценны наблюдения Ю.Б. Симченко, этнографа, участника многочисленных экспедиций на Крайний Север. В его описаниях ненецкий миф-сказка встает во всей красоте и цельности: «Исполнение лаханаку разительно напоминает древнегреческое театральное действие, когда герой произносит какой-то кусок монолога, а хор повторяет его. Это одновременно и пение, и декламация. У ненцев, кроме того, участвуют все присутствующие. В любом рассказе есть критические ситуации, кульминационные моменты, к которым исполнители готовят слушателей, направляя их эмоции в нужное русло. Они драматизируют интонации, наращивают темп. Когда наступает такой критический момент, в повествовании делается перерыв, чтобы дать возможность зрителям излить свои эмоции.

— Вот сидит бедная женщина со своими двумя детьми в чуме с рванными нюками, — говорит Юси.

— В чуме с рванными нюками, — повторяет Сертку.

— Уже совсем близко у чума ее встали Убивающие людей, — продолжает Юси.

— Встали Убивающие людей, — повторяет Сертку.

— Вот беда, как она теперь спасется?— вскрикивает жена Сертку.

— Эй, совсем беда! — вторит ей Панна.

... Вэску (старик)! — обращаюсь я к Юси. — Может быть, расскажешь лахнаку? Юси молчит. Он задумчиво смотрит вверх, в дымовое отверстие. Сразу соглашаться несолидно. Я жду. Юси молчит.

— Ладно, — говорит он наконец.

— Вот саво-то, — почему-то по-ненецки радуется Геннадий Емельянович.

— Ю — салако — лаханаку, — объявляет Юси.

— Можно было бы вывесить следующий анонс.

«Лоханаку «Ю—салако» (Сказка «Десять Дураков») в исполнении Юси — основной актер, Сертку — сопровождающий, Панна — зритель, выражающий трагические чувства: гнев, возмущение, жажду мести; Юси — жена Сертку, специализирующаяся на выражении деликатных эмоций: страх, восхищение; Юрий Симченко и Геннадий Валетов — зрители — статисты; семь собак — зрители с очень громкими голосами, которые вступают одновременно с остальными зрителями» [Симченко, 1975, с. 95—96].

Учитывая сделанное другими исследователями и предшественниками, автор считает все же возможным более подробно остановиться на анализе элементов повествовательной техники мифов-сказок как процесса и некоторых явлениях поэтического языка (диалоге, суффиксах-эпитетах и посессивных формах имени), поскольку эти вопросы не были предметами специального исследования.

1. ОСОБЕННОСТИ ПОВЕСТВОВАНИЯ

1. ПОВЕСТВОВАТЕЛЬ —

ЛАХАНАКОМ' МЭТА

(сказитель — главный, первый исполнитель)

Сказочник в русской фольклористике изучался с точки зрения отражения его личного вклада в повествование [Русская сказка, 1932; Азадовский]. Сказочник привлекал внимание и как артист [Карнаухова]. В последнее время обращалось внимание на роль рассказчика в поэтике [Левин]. Работая с ненецким мифосказочным материалом, убеждаешься в том, что нельзя замыкаться в изучении исполните-

лей мифов-сказок на круге вопросов, связанных со сказочником, поскольку в ненецкой традиции, по моим наблюдениям, нет еще жесткого жанрового ограничения для исполнителей. Поэтому исследование будет более плодотворным, если учитывать опыт науки в изучении сказительства как такового независимо от жанра исполняемого произведения. Как известно, в зарубежной науке интерес к *живым* фольклорным традициям способствовал появлению в XX в. школы Пэрри-Лорда [Lord, 1960; Лорд, 1994] с ее преимущественным вниманием к «технике сложения и живого функционирования эпоса, к универсалиям сказительского искусства» [Путилов, 1997, с. 9]. В последнее десятилетие в нашей науке появились работы, трактующие сказительство как магико-мистический акт сродни шаманскому камланию, поскольку там и там в плане оценки состояния его деятеля есть момент пребывания творящего в измененном состоянии сознания [Харитоновна, 1999; Функ, 2003, с. 27—42].

В работах, посвященных ненецкому фольклору, нет работ, в которых исследовались бы сказитель и сказительская техника, где были бы четко даны термины, обозначающие главного, первого исполнителя. С тэлтанггода (вторящим) в терминологическом отношении все ясно, при исполнении произведения любого жанра он называется тэлтанггода. А что с названием первого исполнителя? Можно назвать некоторые термины [Пушкарева, 2000; Фольклор ненцев, 2001]: *сюдбабцм' / ярабцм' / хынабцм' / лаханаком' / самбдабцм' / сём' мэта*.

В Ненецко-русском словаре находим: *сюдбала* сказитель (тот, кто умеет мастерски исполнять *сюдбабц* — см); *сюдбала* не сказительница [с. 588], *хынокад* певун, любитель петь [792], *хынота* 1. поющий; 2. б.-з. певец (ненецких песен); *хынота* не певица [792], *хыно'ла* певун, певец [792].

С термином, обозначающим первого исполнителя, не все ясно. Видимо, это осложнено наличием многих жанров, а особенно тем, что один и тот же человек может быть исполнителем разных жанров, требующих различных умений, навыков.

Трудность для языка заключается в том, как его называть, если явление неоднородно.

Сейчас наше внимание будет сосредоточено на характеристике сказочника как артиста и рассказчика в поэтике, т.е. в канве самого произведения. Поделимся своими наблюдениями над сказочником, с которым нам довелось работать летом 1980 г. Исходя из паспортных данных, Ядне Пудако ненец, родился 1 июля 1900 г. в поселке Ныда Надымского района Ямало-Ненецкого автономного округа, фактически он уроженец фактории Трехбугорная Тазовского района того же округа. Примерно с 1932 г. живет в Надымском районе. Неграмотный,

немного говорит по-русски. Всю жизнь проработал оленеводом и охотником, с летними рыболовными промыслами знаком плохо, ибо на протяжении всей жизни оставался на лето рыбачить четыре или пять раз. В послевоенные годы награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Старик Како (так звали его окружающие) был очень веселым, жизнерадостным человеком среднего роста. Прямые черные волосы подстрижены в кружок, украшением лица являлись усы. Голос хрипловатый, дикция четкая, дыхание ровное, хорошо поставленное.

15 августа 1980 г. старик Пудако рассказал миф-сказку о сыновьях купца Мелуске и Нготявко. Содержание представляет сюжет —863*: Нготявко женится на дочери Огнеподобного царя солнцеликой женщине, которую похищает царь великанов-людоедов. Мелуска жалуется царю, что похищенная женщина якобы его жена, которую в свое время отнял Нготявко. Нготявко, достав для великана-людоеда живую воду, возвращает себе жену. В конце концов Мелуска становится Микулэем (св. Николаем), а Нготявко — Явмалом. Точно охарактеризовать материал трудно, поскольку запись велась конспективно, а главное внимание уделялось фиксации действий, которыми сказочник сопровождал исполнение произведения. Следует лишь отметить, что текст не представлял исключения из массы подобных ему. Произведение было рассказано для развлечения публики, поэтому основному исполнителю вторил его сосед Т.Е. Лапсуй. Двумя остальными слушателями были жена рассказчика и автор данных строк.

Исполнялось произведение в чуме, который был небольшим. Как обычно, он делился на нежилую, правую (если смотреть от входа) и жилую, левую части. Посреди чума был разведен очаг (печку хозяева поставили во второй половине августа), в глубине чума напротив входа находился высокий стол с посудой и предметами культа. Располагались мы в жилой части на постельных шкурах за низеньким столиком. Исполнитель сидел или лежал на постели. Вторящий (тэлтанггода) полулежал возле входа на правой стороне. Наш исполнитель был всегда в малице с черной сорочкой, в обычном для этого времени года в тундре костюме. Пудако Тэмзрисовичу присуща своя манера исполнения, очень живая, вместе с тем степенная, без лишней суеты.

Задумываясь над игрой рассказчика ненецких мифов-сказок, основным элементом игры которого является жест, мы пришли к выводу, что в данном случае жест выступает как элемент семиотической системы, помогающей создать целостное произведение искусства [Татубаев, 1979, с. 8—17], хотя он может служить и паралингвистическим средством. По своей

природе искусство рассказчика относится к артистическому искусству, поэтому в нем присутствует стилевое поведение, т.е. пластическое перевоплощение рассказчика, правдоподобно передающее уклад жизни, общественный и личный быт, обычаи и этикет, соблюдаемые героем [Кох, 1979, с. 90]. Силевое поведение нашего рассказчика, ввиду отсутствия сценической площадки как таковой, отсутствия многоролевой игры, сводилось, как уже отмечалось, к жестам. «По своей роли в коммуникации выделяются две группы жестов: жесты знаковые (обладающие как планом выражения, так и планом содержания) и жесты незнаковые» [Каланидзе, Красильникова, 1973, с. 465].

Рассказчиком используются как жесты незнаковые — ритмические и эмоциональные, так и жесты-знаки — указательные, изобразительные, жесты-символы. Ритмические жесты встречаются при следующих обстоятельствах. При паузах старик поглаживает усы. Пудакو Тэмзрисович стучит по столу при отповедах Нготявко Мелуске. Двигает руками вверх и вниз попеременно в момент получения Нготявкой наставлений, как попасть в башню солнцеликой женщины. Жесты эмоциональные выражают различные состояния героя. Рассказчик резко поворачивает голову назад, когда один из героев вдруг увидел что-то непредвиденное. Сказочник восклицает и разводит руками в разные стороны, когда герой попадает к великанам-людоедам. Откидывается резко назад, когда один из персонажей неожиданно для себя узнает Нготявко. Указательный жест употреблен исполнителем при словах царя: «Мелуска, вон дом моей дочери, иди туда и женись на ней!» Изобразительные жесты широко используются Пудако Тэмзрисовичем. Они помогают ему более ярко передать содержание повествования. Взмахивает правой рукой при словах: «Взмахнул треугольным письмом». Делает хватательное движение, когда один из героев хватается Мелуску за голову. Прижимает расставленные пальцы к столу и смеется, когда у стройненького белого коня прилипают к земле ноги. Взмахивает рукой и делает рубящее движение соответственно рассказу одного из персонажей. Поднимает ножку стола, когда герой напрасно пытается отодрать ноги своего коня от земли. Вскидывает голову с широко раскрытыми глазами, когда Нготявко открыл глаза раньше положенного срока. Шарит рукой по столу, когда персонаж что-то ищет в печи. Жесты-символы употребляются, когда невозможно передать данное действие другим способом. Герои летят над городом — рассказчик опускает взгляд вниз. Стучит рукой по столу, когда у коня героя вновь прилипают ноги. Ударяет рукой по столу, когда четырнадцать одноногих, четырнадцать великанов-людоедов начинают рубить друг друга.

Таким образом, изобразительные жесты являются преобладающими. Они имеют в своей основе какой-то прототип. Как видно из перечня, имитируются самые разнообразные движения. Исполнитель практически не повторяет движения, он находит массу новых жестов для характеристики текущей ситуации. Очень тонко и точно сказал о жесте Марсель Марсо: «Жест вибрирует и дышит, как живое существо ...Он — сама музыка и как бы видимое эхо душевных движений актера ...Жест должен жить, как живет и дышит все живое, иначе он сохнет, как растение, лишенное воды ...Жест, не согретый душевной теплотой, не опирающийся на лирическую основу, не что иное как сухой эскиз в пространстве...» [Марсо, 1960, с. 190—191].

Как жестами, Пудакко Тэмзрисович играл и голосом. После каждого логически завершенного куска делалась небольшая пауза. Голос в зависимости от ситуации то понижался, то повышался. Разных персонажей наделял разными оттенками голосов. Говорит спокойно, когда течет тихая, мирная жизнь. Голос звучит таинственно-угрожающе, когда великан-людоед сообщает, что с аппетитом съедает сына купца. Повышает голос, когда Нготявко едет в опасные края. Говорит в убыстренном темпе, когда один из персонажей торопит свою прислугу. Тон спокоен, когда Нготявко при благоприятных условиях приезжает в нужное место. Повышает голос, когда слышится голос великана-людоеда. Тон решительный при словах: «Если утром не вернешь мне жену, то я тебя убью». Говорит растянуто, почти по слогам: «Жена великана-людоеда наточила нож». Разговор стройненького попа и великана передает разным тоном, чередуя спокойный и тревожный.

Игра с вещью как артистический элемент у исполнителей, с которыми нам доводилось работать, отсутствовала, возможно потому, что во время рассказывания люди занимались необходимыми повседневными делами: мужчины чинили сети, хозяйки готовили еду.

В связи со сказанным вспоминается другой исполнитель? Куколя Инзович Няданги, который в ходе повествования то садился, то ложился, то подгибал ноги, то заламывал руки, то хватался за чашку. По всей вероятности, это иная манера исполнения, которая во многом отличается от вышеописанной. С точки зрения внешних аксессуаров в описанной обстановке никакой артистичности нет, вместе с тем сам рассказ, манера исполнителя, голос, которым умело играет сказочник, оставляют неизгладимое впечатление.

Аудитория, как мы уже говорили, состояла из двух человек. Жена старика Како живо реагировала на повествование, она вообще склонна делать скептические замечания по поводу поступков и всего поведения персонажей. В данном случае

скептическим отношением награждался Мелуска, плут, наговаривающий на брата.

Думается, что дальнейшая работа по изучению сказочника (шире — сказителя) как артиста даст немало интересного в плане выяснения типов сказочника и становления мастерства каждого исполнителя.

В процессе многолетней полевой работы мы заметили, что первый исполнитель может быть и вторым, и наоборот. наших сказителей мы разделили на эти две группы условно, поскольку такие исполнители, как Т.Е. Лапсуй, М.М. Лапсуй были и первыми, главными исполнителями, но с удовольствием бывали и вторыми.

Кратно охарактеризуем исполнителей, с которыми довелось работать автору.

Надымский район

Вэнго Валя (п. Ныда) — ученица 5 класса, исполнила в 1987 г. сказку «Сэра хабей не' ню» (Сын хантыйской вдовы). Она влюблена в родной фольклор и с удовольствием рассказывает сказки друзьям.

Куйбин Михаил Егорович, 1933 года рождения, ханты по национальности, носитель приуральского диалекта хантыйского языка, говорит также по-ненецки и по-русски. Родом с р. Полуя (г. Салехард), с 1965 г. живет в пос. Кутопьюган (нен. назв. Ер-Яха). Мы встретились с ним в 1979 на теплоходе «ОМ-342», следующим из пос. Ныда в г. Салехард, где и были записаны тексты №№ 43—48. Произведения им рассказывались на ненецком языке. Нужно отметить, что в пос. Кутопьюган, где живет рассказчик, почти все жители говорят на трех языках: ненецком, ханты и русском. Фольклорные произведения в Кутопьюгане рассказываются то на ханты языке, то на ненецком. Например, текст № 47 «Тэта Марка» (Богатый Марк) он рассказал мне на ненецком языке, а в свое время ему его рассказал на хантыйском языке Анагуричи Илья, ненец по национальности.

Лапсуй Маргарита Тимофеевна (1947—1988) работала в Ныдинском рыбоучастке Пуйковского рыбозавода объединения «Ямалрыба». Мать четверых детей. Имела среднее и среднее профессиональное образование (штукатур-маляр). Свободно кроме родного ненецкого языка владела русским языком, неплохо говорила на коми-зырянском и хантыйском языках. Являлась носителем надымского говора тундрового диалекта ненецкого языка, хотя в ее речи иногда звучали некоторые отклонения в сторону ямальского говора, поскольку ее мать является носителем ямальского говора тундрового диалекта ненецкого языка. Маргарита Тимофеевна была активной участницей художественной самодеятельности, неоднократно

ным лауреатом районных и окружных смотров художественной самодеятельности.

От нее записаны в 1973 г. тексты № 8 и 10, услышанные ею от соседа *Ненянг Еко*, прекрасного знатока фольклора. Маргарита прекрасно владела поэтическим языком фольклорных произведений. Мастерство исполнения передавала детям, ставила инсценировку по произведению «Парнэм' хабейта» (Человек, имеющий в слугах парнэ). Небольшие произведения записывала на магнитофон.

Маргарита Тимофеевна
Лапсуй.
Фото из семейного архива
Е.Т. Пушкаревой

В 1987 г. от нее записаны «Парнэм' хабейта» (Человек, имеющий в слугах парнэ), «Еся харв парангода» (Царь железной лиственницы), «Солдат луте» (Русский солдат).

Пиналей (урожденная Ядны) Миля Нидейковна (п. Ныда), 1954 года рождения. В 1987 г. в ее исполнении записаны тексты «Пухутяха' взсакохо'» (Старик со старухой) и «Нгуvm' мядота взсако» (Старик, имеющий соломенный чум).

Салиндер Валентина Нгаптиковна (сведения о ней в книге: *Пушкарева Е.Т.* Ненецкие песни хынабцы. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000). В 1987 г. рассказала замечательные произведения «Ялям' бэртя взсако» (Старик — хранитель солнца) и «Парангода» (Царь), помещенные в настоящей книге.

Салиндер (Ядны) Мария Андреевна (1914—1993), уроженка Надымского района. Немного говорила на русском языке. В прошлом очень озорная и бойкая женщина, любительница различных состязаний, после смерти сына стала печальна и невесела. Фольклорные произведения рассказывает только для внуков, воспитанием которых она занималась в 1979 г. Репертуар, как она сама говорила, небольшой. От нее записан в 1979 г. текст № 38.

Салиндер (урожденная Лапсуй) Мария Ервовна (Ерво было имя ее мужа, имя ее отца Сэнда, его прозвище Нгаптико), по прозвищу Тебедор (1920—1987), уроженка Надымского района, носитель надымского говора тундрового диалекта ненецкого языка, замечательный знаток фольклора, признанный всеми окружающими. Русским языком владела плохо. От нее в 1974 г. записаны тексты № 2 и 9.

Салиндер (урожденная Лапсуй) Ненгаска, 1912 года рождения, уроженка Надымского района. Была опытным оленеводом, незаменимой помощницей мужу, который до последних дней жизни был бригадиром в оленеводческих стадах. В 1979 г. от нее записан текст № 34.

В.Н. Салиндер и М.М. Лапсуй п. Ныда, ноябрь 1987 г.
Фото из семейного архива Е.Т. Пушкаревой

Салиндер Таисья Николаевна (жена Худи Хабэй), 1926 года рождения, носительница надымского говора тундрового диалекта ненецкого языка. Тридцать один год прожила в Ямальской тундре, но в языке никаких заметных изменений в сторону ямальского говора не произошло. В свое время окончила четыре класса начальной школы, умеет читать и писать, русским языком владеет достаточно хорошо. У нее живой общительный характер, любит играть в шашки. Ею рассказан в 1973 году текст № 4.

Сэротэтто Лиля — ученица 4 класса Ныдинской средней школы, ею в 1987 г. исполнен текст «Нгуvm' мядота вэсако» (Старик, имеющий соломенный чум).

Сэротэтто Люда — ученица 5 класса Ныдинской средней школы, в 1987 г. ею исполнено произведение «Пудана не» (Припозднившаяся женщина).

Сэротэтто Наташа — ученица 3 класса Ныдинской средней школы, в 1987 г. ею рассказано произведение «Сидя хаби» (Два ханта).

Ядне Иван Кылалович, 1955 года рождения, (сведения о нем см.: *Пушкарева Е.Т., Хомич Л.В.* (составители). Фольклор ненцев. Новосибирск, 2001). В 1973 г. он исполнил текст № 8.

Надымская тундра. Ненецкое стойбище 1 мая 1956 г.
Мужчина в гусе с хореем — Пудако Тэмзрисович Ядне.
Фото из семейного архива Н.К. Салиндер

Ядне Олег Хэдович, 1956 года рождения, уроженец Надымского района, в 70—80-е гг. XX века был охотником-оленоводителем Ныдинского рыбоучастка Пуйковского рыбозавода объединения «Ямалрыба». В настоящее время с семьей и отцом живет в Тазовском районе. Окончил семь классов Ныдинской средней школы. У Олега необыкновенные способности к исполнению фольклорных произведений. Он обладает тонким юмором, его слушатели то и дело смеются. Всегда рассказывает с большой охотой, даже старики часто просят его исполнить что-нибудь. От него записан текст № 36 в 1979 г.

Ядне Пудако Тэмзрисович (1900—1996), уроженец фактории Трехбугорной Тазовского района, с 1932 г. до кончины жил в Надымском районе. От него в 1980 г. записано 11 прекрасных произведений.

Тазовский район

Лапсуй Харьбю Нерович — житель пос. Антипаюта Тазовского района, знаток фольклора и религиозной обрядности ненцев.

Харьбю Нерович Лапсуй.
Фото из семейного альбома
Е.Т. Пушкаревой

В июле 1979 г. во время ненецкой летней страды, которая кормит год, чум Харьбю Неровича стал для меня пристанищем на две недели. Его супруга *Лапсуй Некучае* исполнила хынабц, сюжет которого вошел в книгу «Ненецкие песни хынабцы».

Тэсидо Люнчи родился в Гыдоямской тундре в 1940 г. В 1979 г. работал рыбаком Гыданского рыбозавода объединения «Ямал-рыба». Очень обаятельный человек, отец четырех детей. Прекрасный знаток фольклора.

Харючи Николай Егорович (1908—1990), уроженец и житель Та-

зовской тундры (см. о нем: *Пушкарева Е.Т.* Ненецкие песни хынабцы, 2000). От него в 1979 г. записаны восемь произведений, но к анализируемому жанру принадлежат №№ 1, 2, 4, 5. Рассказыванием произведений увлекался с детства. Николай Егорович прививал любовь к фольклору своим внукам. Во время нашей работы любили слушать деда внуки Марина, Наташа, Лариса, Анечка.

Ядне Осьми (1910—1990), уроженец пос. Антипаюта. В прошлом рыбак, бывал по служебным делам в соседних Пуровском и Надымском районах. В 1979 г. — пенсионер, почти

все дни проводил в чуме, поскольку был подслеповат, лишь изредка ездил проверять сети, которые стояли неподалеку от чума. Он был очень любознательным человеком. В долгие летние дни мы беседовали с ним на самые разные темы, он проявлял большой интерес к международной политике. От него записаны в том числе мифы-сказки №№ 11, 12, 15—19.

Люнчи Тэсидо.
Фото из семейного
альбома

Ядне Ямбана Лекаревич (1934—1990), уроженец пос. Антипаюта, был оленеводом; в момент нашего знакомства работал бригадиром сенокосчиков совхоза «Антипаютинский». Грамотный, хорошо владел русским языком. Несколько раз избирался депутатом окружного Совета народных депутатов. Общитель-

ный, интересный собеседник. От него записан текст № 14 — «Ёмбо». Он предлагал создать многосерийный фильм про Ёмбо, поскольку у Ёмбо бесконечное количество самых смешных приключений. Сам сказитель, по его утверждению, специализировался на приключениях Ёмбо.

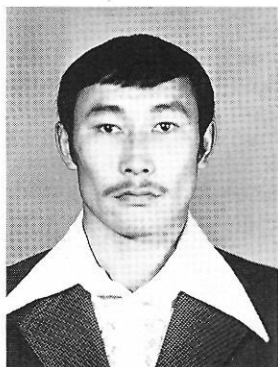

Ямбана Лекаревич Ядне (стоит)
с детьми.
Фото из семейного альбома
Я.Л. Ядне

Яндо (урожденная) Ирина Хайковна, 1963 года рождения, уроженка участка Юрибей Тазовского района. В 1979 г. она окончила восемь классов Гыданской школы. Девушка была очень хороша собой, у нее были чудесные русые волосы, неяркий здоровый румянец. В момент моего приезда она шила узоры, которыми была буквально завалена. Ири-

на великолепно владела языком фольклорных произведений, хотя она еще затруднялась в мифологической интерпретации концовок текстов. От нее записан текст № 23.

Яндо (в замужестве) Мария, 1920 года рождения, мать Яндо Ирины Хайковны, уроженка Надымского района, после замужества живет в Гыданской тундре. Великолепная хозяйка и рукодельница, учит этому своих детей и невестку.

Георгий Хансавич
Яптунай

Очень экспансивный, умелый рассказчик, предпочитает произведения анекдотического характера. От нее записан текст № 24. Нужно сказать, что вся их семья увлекается фольклором. Глава семьи Хайко — общепризнанный знаток фольклора. Сын Олег — учитель ненецкого языка в Гыданской школе, знаток и собиратель фольклора.

Яптунай Георгий Хансавич, 1954 года рождения, уроженец Гыданской тундры, закончил Тюменский строительный институт. В 1979 г. работал освобожденным секретарем комсомольской организации Гыданского рыбозавода объединения «Ямалрыба». Им исполнены тексты №№ 25 и 26.

Я все годы с благодарностью вспоминаю Георгия, ибо в трудных условиях Гыданского полуострова всячески содействовал моей работе. Мне, уроженке Надымской лесотундры, все было внове: и океанские приливы и отливы, когда вдруг наша едущая лодка оказывалась на земле; и огромные айсберги, прибитые к берегу; и «кусты» и «деревья» ростом с цветок.

Ямальский район

Тусида Юрий Сюзанкович, 1947 года рождения, уроженец пос. Тамбей Ямальского района, окончил Салехардское зооветеринарное училище, в 1979 г. работал заготовителем совхоза «Ямальский». С ним мы встретились в Надымском аэропорту в ожидании летной погоды. Им исполнен текст № 27.

2. ПОВЕСТВОВАТЕЛЬ — ТЭЛТАНГГОДА (вторящий)

Впервые этот участник действия был описан Кай Доннером, который заметил его у селькупов при исполнении шаманских песнопений [Donner, 1926, S. 111]. В 1956 г. Т. Лехтисало уже дает определение понятий «тэлтась» и «тэлтанггода»: «Тэлта — повторять последние слова певца, поющего шамана или сказителя, быть вторящим у певца или сказителя; тэлтанггода — тот, который повторяет последние слова певца или сказителя, когда тот время от времени останавливается» [Lehtisalo, 1956, S. 481—482 — пер. с нем. мой.]. Оба наблюдения относятся к 1910-м гг., когда ученые путешествовали по самодийским землям [Ibid., 1956, S. С]. Очень ярко описал функцию тэлтанггода собиратель ненецкого фольклора, метеоролог по специальности, работавший на о. Вайгач, М.С. Синицын: «... Но из всех слушателей самым темпераментным был кто-нибудь один, обычно молодой парень. И ему полагалось быть таким, он тэлтанггу (помощник) артиста-сказителя. Обязанность тэлтангу — помогать слушателям усвоить то, о чем говорится. Он должен обратить их внимание на особо важные моменты повествования. А сказителю тэлтанггу помогает выделить и заострить эти места. Делает это очень искусно. Не прерывая рассказчика, который только чуть-чуть приостановится, тэлтанггу живо, с различными интонациями повторяет за сказителем окончание фразы» [Синицын, 1960, с. 90].

В 60-е гг. Л.Ф. Бобрикова вскользь упоминает, как сказителю Саяндеру Янсавэю помогал его тринадцатилетний сын Наса [Бобрикова, 1966, с. 206]. Об этом писала и ненецкая писательница и фольклористка Л.П. Ненянг [Ненянг, 1994а, с. 11, 17]. Исполнителя, которого ненцы зовут *тэлтанггода*, *тэлтанзёда*, *тэланчёда*, *тэланзёда*, вышеперечисленные исследователи называют по-разному: повторяющий, дублирующий, сопровождающий, помощник артиста, помощник, поддакивающий, первое после сказителя лицо. Пожалуй, эти слова в какой-то степени отражают ту или иную определенную грань данного явления, но мы называем его вторящим, ибо он вторит исполнителю, хотя это слово также не отражает всех сторон сущности явления. Вторящий сопровождает исполнение любого произведения ненцев за исключением, пожалуй, молитв, заклинаний, загадок, песен-импровизаций, быличек. Может, его лучше называть толкователем?

Думается, что перед нами — антифоническое исполнение произведения, предшествующее возникновению игры по ролям. Описанное исполнение наводит на мысль о схожести его с искусством рунопевца, когда «два певца — запевала и помощник — садились обычно друг против друга или рядом, держась за руки. Они пели, мерно покачиваясь в такт песни. Запевала начинал каждую строфу один, а к концу строфы к нему присоединялся помощник, который затем повторял всю строфу. Иногда пение рун сопровождалось игрой на кантеле» [Куусинен, 1970, с. 14].

Евладов В.П. *тэлтанггода* шамана сравнивал с псаломщиком [Евладов, 1992, с. 125], а, как известно, псаломщик — служитель в церкви, помогающий священнику при совершении обрядов [Ожегов, 1972, с. 580]. Парное или коллективное пение былин на Печоре отмечали многие исследователи [Путилов, 1997, с. 96—97]. Не у ненцев ли заимствована эта техника, поскольку Печора — аорта Большеземельской тундры?

К счастью, относительно ненецких *тэлтанггода* и парного исполнения ненецких фольклорных произведений не нужно больше гадать. В связи с публикацией текстов парного исполнения начался новый этап в изучении ненецкого фольклора [Пушкарева, 2000, с. 108—156]. Теперь наука имеет зафиксированные в такой технике исполнения как песенные жанры, так и повествовательные. В Приложении к настоящей книге даны два произведения, исполненные в этой манере. Есть возможность соотнести партию ведущего — главного исполнителя — для анализируемого жанра *лаханаком' мэта* и *тэлтанггода*, выявить законы построения текста *тэлтанггода* и т.д. При самом первичном подходе к этим вопросам на основе анализа этих двух произведений можно утверждать, что *тэлтанггода* прежде всего человек, знающий репертуар сказителя, человек, обладающий художественным вкусом, человек, знающий глубинные смыслы — символы образов произведений, человек, обладающий четкой дикцией. *Тэлтанггода* должен быть на уровне высоких требований, предъявляемых к сказителю.

В связи со сказанным хочется привести несколько примеров.

15	Т.	Ханяд нюм' хонггуни'?
	Л.м.	Ма, нюм' хонггуни'. Нюми не нгэнгу.
	Т.	Нерде хасава ниса нга'''?
	Л.м.	Ни нго", ни нго".
	Т.	О да, о да!
15	В.	Как мы ребенка родим?

- Г.и. Сказал, ребенка родим. Ребенок наш будет
девочка.
В. Вначале не мальчик ли был?
Г.и. Нет, нет.
В. Конечно, конечно.

[Паранггода (Царь)]

В этом отрывке *тэлтанггода* на партию *лаханаком' мэта* о рождении девочки спрашивает, не мальчик ли должен был родиться первым. В этом можно усмотреть знание тэлтанггодой и других вариантов этого мифа-сказки, в которых первым рождается мальчик. Когда же *лаханаком' мэта* В. Нг. Салиндер отрицает это, то тэлтанггода М.М. Лапсуй с воодушевлением с ней соглашается, ибо она будет следовать варианту сказителя.

- Л.м. Нгудамта юна' маха' ни мэсьты.
355 Т. Масиду' выйрасьты".
Л.м. Нгаха. Амкэна мэта юна"?
Т. Амгэна мэта юна"?
Г.и. Руку на спины коней кладет.
355 В. Спины прогибаются.
Г.и. Да. Для чего используются эти кони?
В. Для чего используются эти кони?

[Паранггода (Царь)]

Здесь в 354 строчке сказитель описывает действие, а тэлтанггода описывает результат этого действия, и сказитель только подтверждает правильность реплики вторящего.

Если послушать фонограмму представленных произведений, то можно заметить, что *лаханаком' мэта* иногда говорил глухо, достаточно быстро и тихо, а тэлтанггода говорил четко, громко и ясно. Для читателей поясним, что партию (реплику) каждого из исполнителей считали за строку, как бы за стих, и нумерацию строк ставили как для эпических поэтических произведений. В повествовательных произведениях, известных нам, тэлтанггода четко начинает после окончания смысловой фразы *лаханаком' мэта*, т.е. фразы обоих исполнителей четко звучат отдельно, не налагаясь друг на друга, в то время как в эпических песнях *хынабц* [Пушкарева, 2000, с. 108—156] партия тэлтанггода чаще всего звучит на фоне асемантических растяжек *хынабцм' мэта*, т.е. часто обе партии звучат одновременно. Здесь приведем краткие сведения о тэлтанггодах.

Надымский район

Анагуричи (урожденная Тэкой) Вера Васильевна (пос. Ныда) была в 1987 г. тэлтанггодой у М.Т. Лапсуй при исполнении ею «Еся харв парангода» (Царь железной листовницы). Исполнительница родилась в пос. Новый-Порт Ямальского района Ямало-Ненецкого национального округа 5 декабря 1938 г. Свою трудовую деятельность начала в 1963 г. машинисткой исполкома Надымского районного совета депутатов трудящихся. В декабре того же года переведена библиотекарем в Надымский районный отдел культуры, где проработала до 17 сентября 1976 г. С 1977 по 1981 г. работала на Ныдинском рыбоучастке Пуйковского рыбозавода, с 1981 по 1982 г. работала в Ныдинском рыбоопе до выхода на пенсию. Вера Васильевна в 1955—1958 гг. училась в Салехардском культурно-просветительном училище и закончила его библиотечное отделение. Отец Веры Васильевны Тэйми Василий Пыйевич (1906—1942) пропал без вести на Ленинградском фронте во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Мать Тэйми Анна Сергеевна (1905—1969) воспитала пятерых детей, дала всем образование.

Исполнительница восприняла фольклор от родителей и соседей, она — постоянный участник смотров народного творчества и лауреат многих из них.

Лапсуй (урожденная Тохой) Ирина Семеновна (пос. Ныда) была в 1987 г. тэлтанггодой у М.Т. Лапсуй во время исполнения ею мифа-сказки «Солдат луте» (Русский солдат).

Лапсуй (урожденная Худей) Мария Максимовна (1910—1988), уроженка севера п-ова Ямал, с 1947 г. жила в Надымском районе. Воспитала шестерых детей, за что была награждена медалью «Мать-героиня», имеет двадцать внуков, к моменту смерти десять правнуков. Природа наделила ее великолепным умом и даром воспитателя. В 30-е гг. Мария Максимовна окончила два класса ликбеза. Русским языком владела слабо.

Мария Максимовна была замечательным знатоком лирических песен-импровизаций. Дети и внуки часто просили ее исполнить ту или иную полюбившуюся песню. От нее в 1973 г. записаны тексты №№ 1—2, 5, 11—13; в 1974 г. № 1, в 1979 г. № 32, 33; в 1987 г. была тэлтанггодой у В.Нг. Салиндер при исполнении ею мифов-сказок «Ялям' бэртя вэсако» (Старик — хранитель солнца) и «Парангода» (Царь).

Мария Максимовна Лапсуй за внучкой Инной Лапсуй
и Елена Тимофеевна Лапсуй (Пушкарева)
с племянником Илко Лапсуй на руках.
Лето 1974 г., Верхняя Хадыта Надымского района,
Ямало-Ненецкий национальный округ.
Фото Николая Тимофеевича Лапсуя

Лапсуй Николай Тимофеевич, 1954 г. рождения (пос. Ныда), был тэланггодой у М.Т. Лапсуй при исполнении ею в 1987 г. мифа-сказки «Парнэм' хабейта». Великолепный знаток религиозной обрядности ненцев. Автор обязана Н.Т. Лапсую и появлением этой книги и многими другими удачами в своей жизни, поскольку только благодаря помощи и поддержке моего дорогого брата возможны были мои записи фольклора. В 1973, 1974, 1979, 1980, 1987 и в 1993 гг. он в прямом смысле кормил меня (ловил рыбу для ежедневного рациона), иначе на свои суточные я не то что не записала бы произведения фольклора, а и протянула бы ноги.

Николай Тимофеевич Лапсуй на I съезде коренных малочисленных народов Севера в г. Москве 30 марта 1990 г. (Большой Кремлевский дворец).

На переднем плане корреспондент Ямало-Ненецкого телерадиокомитета А.Т. Лапсуй.

Из семейного архива Н.Т. Лапсуя

Лапсуй Тимофей Ефимович (1910—1985) (пос. Ныда), уроженец Тазовской тундры, лет семнадцать жил на полуострове Ямал (примерно с 1930 по 1947 г.), в 1947 г. с семьей переехал в пос. Ныда, где и жил до самой кончины. В 1932—1933 гг. учился на советско-партийных курсах в Салехарде.

В годы Великой Отечественной войны занимал руководящие должности на советской работе, был переводчиком с ненецкого на русский и наоборот в различных организациях. Награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» за выполнение особо важных заданий окрисполкома. В 1979 г. от него записаны тексты №№ 29—31, 35, 39—41. В повседневной жизни был любитель рассказывать произведения анекдотического характера. У него был великолепный голос, поэтому его часто приглашали быть тэлтанггода на камланиях.

Пандо Аля — ученица 4 класса Ныдинской средней школы, была в 1987 г. тэлтанггодой у Лили Сэротэтто при исполнении ею произведения «Нгуvm' мядота вэсако» (Старик, имеющий соломенный чум).

3. ПОВЕСТВОВАТЕЛЬ — ПЕРСОНАЖ

Суть этого явления заключается в том, что персонаж, о котором повествуется, сам включается в повествование и становится рассказчиком, т.е. здесь имеет место прямая речь. Левин, исследуя роль прямой речи в таджикском фольклоре, писал: «Устное повествование составляет существо повествовательного фольклора, и соответственно прямая речь составляет главное художественное средство повествования. Поэтологическая особенность прямой речи заключается в том, что событие излагается адекватно. Персонаж говорит — это действие, событие. Рассказчик это событие (реальное или фиктивное) включает в свое повествование» [Левин, 1981, с. 48]. Здесь особенно интересно отметить то, что чаще всего слов автора (т.е. рассказчика) в прямой речи нет.

Тимофей (Вычу) Ефимович
(Суёромович) Лапсуй
на обряде угощения божеств.
Фото Елены Тимофеевны Лапсуй,
1974 г.

Б.О. Долгих, исследуя энецкий и нганасанский фольклор, подметил данное явление и у этих самодийских народов: «В

прилагаемых текстах обращает иногда на себя внимание неожиданный переход от третьего лица, в котором ведется повествование, к первому лицу, т.е. повествование начинает вестись от лица героя данного рассказа, а затем снова ведется от третьего лица. Такой прием придает рассказу особенную живость и непосредственность, хотя для непривычного читателя (слушателя) этот прием иногда затрудняет понимание» [Долгих, 1961, с. 12]. В ненецких мифах-сказках повествование от третьего лица и от первого лица в общем количестве текстов соотносится как четыре к одному. Этот прием более характерен для нарративов фантастического, новеллистического характера, нежели для мифов-сказок о животных. На-

пример, из сорока шести животных мифов-сказок лишь в двух применен этот прием, тогда как в пятидесяти трех мифах-сказках не о животных он встречается в шестнадцати. Анализ текстов помогает сделать некоторые выводы. Прежде всего персонаж повествует о своих страданиях. Так, герой сюжета — 864*, очнувшись после избиения, начинает повествовать о своих ощущениях. Герой, путешествуя в потусторонних мирах, также повествует о себе. Здесь ярко ощущается соответствие повествуемого и события. Например, идет описание трудного задания: «Сын старика ханта выбежал на улицу. Пошел по следу, след привел его к мосту. Взглянул — никакого моста, видит лишь натянутый трос, настоящего большого моста нет. Тогда я наступил ногой на натянутый трос. Что бы то ни было, надо идти. Как только наступил другой ногой на натянутый трос, что случилось с железным тросом, гребни высоких волн начали захлестывать его». Как только начинается спокойная, мирная жизнь, повествование начинается от третьего лица. В том же самом сюжете повествование от третьего лица как бы обрамляет все повествование: начинается им и заканчивается им. Внутри же этой рамки и повествование от первого лица, и собственно прямая речь (монолог и диалог). Иногда идет плавный переход от прямой речи к повествованию от первого лица. К примеру, рассказчик говорит: Он [герой] говорит: Я вижу свинцовый холм. Он, конечно, не свинцовый, но ручейки в оврагах переливаются, как свинец. И далее идет описание путешествия в двадцать или тридцать предложений.

Здесь особо интересно отметить то, что повествование может вестись не только от имени какого-то одного персонажа, но от нескольких одновременно. В этом плане любопытен текст № 23 из собрания Т.В. Лехтисало (по указателю сюжета — 469А*). Об отправке в путь заявляют все семь стареющих мужчин вместе. Затем повествование ведется в третьем лице, после чего начинает повествовать старший из стареющих мужчин. Далее вновь следует коллективное сообщение о путешествии. Вот, наконец, старуха Огонь подвергает семь стареющих мужчин испытанию огнем. Тут начинается рассказ Несгораемый из семи стареющих. Когда опасность миновала, вновь повествование переходит к старшему стареющему. После чего начинают повествовать все хором. Миф-сказка заканчивается привычным повествованием от третьего лица. В связи с этим приходится констатировать, что иногда трудно разграничить эти виды повествования, ибо персонаж, начав рассказ о себе и всех присутствующих, как бы отстраняется и сливается с основным повествователем.

Возьмем отрывок из текста на сюжет —414А*. «Я сел возле постели. На противоположной стороне чума одна женщина, возле старуха, ближе к двери, мужчина, похожий на меня, он говорит: «Вы не собираетесь кормить этого человека? Может, он пришел издалека». Он крикнул на старуху. У старухи от испуга захрустели все кости, бросилась к синякую, схватила много разных зверей, которые здесь бегали, разделала их и бросила в котел, неизвестно какой величины котел. Он поел мяса. Вернулись мужчины с противоположной стороны чума, они добыли двух лосей». Как мы видим, сочетаются несколько средств повествовательной техники: повествование от первого лица, затем следует прямая речь. После чего идет повествование в третьем лице, т.е. персонаж выступает в качестве наблюдателя, что фактически совпадает с основным рассказчиком. В предложении «Он поел» герой уже становится объектом наблюдения, по всей видимости, уже начинает повествовать основной рассказчик.

2. СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НЕНЕЦКИХ МИФОВ-СКАЗОК

1. КУМУЛЯТИВНЫЕ МИФЫ-СКАЗКИ

Как известно, впервые кумулятивные сказки в особый раздел выделены Н.П. Андреевым при переводе указателя Аарне [Андреев, 1929, с. 110]. В указателе С. Томпсона для кумулятивных сказок было предусмотрено двести номеров. С тех пор эти типы сказок стали предметом научных изысканий [Пропп, 1976, на с. 242 дана история изучения данного вопроса].

Авторами Сравнительного указателя сюжетов восточнославянской сказки с номером 2000 и далее термин кумулятивные не применен (AT IV Formula Tales). Проблема структуры и особенностей кумулятивной сказки является составной частью проблемы повествовательной техники как процесса [Левин, с. 43].

При исследовании ненецких мифов-сказок мы в основном исходим из положений статьи В.Я. Проппа «Кумулятивная сказка»: «Основной художественный прием этих сказок состоит в каком-либо многократном повторении одних и тех же действий или элементов, пока созданная таким образом цепь не порывается или не расщепляется в обратном порядке» [Пропп, 1976, с. 243—244]. «Кумулятивная сказка строится

не только по принципу цепи, но и самым разнообразным формам присоединения, нагромождения или нарастания, которое кончается веселой катастрофой» [Там же, с. 249]. Как и В.Я. Пропп, мы обнаружили в нашем материале типы «формульные» и «эпические». Запись сюжета также приводим в рамках формульной записи, предложенной им:

а) экспозиция;

б) кумуляция, заключенная в знак ||::||;

в) развязка.

Проанализируем миф-сказку «Мышка», названную так по главному персонажу. В данном тексте соединены сюжеты №№ —97*, —99*, —167**, 210. Номера —99*, —167**, 210 являются кумулятивными, на них и сосредоточим наше внимание.

1) —99*. Мышка просит льдину обойти ее гнездо, льдина не соглашается. ||: Мышка заставляет замолчать льдину, сказав, что ее растопит солнце. В разговор вступает солнце, на которое сослалась мышка. Друг за другом вступают в разговор туча, ветер, Высокий камень, собачка ханта. :|| Все замолчали, мышка пошла вверх по реке.

В данной части кумуляция заключается в подключении все новых и новых персонажей. По языку, по стилю она «формульная», делится на одинаково оформленные синтаксические звенья. Все фразы коротки и однотипны. «Льдина замолчала. Солнце тут как тут: «Мышка! Ну надо же! Какая же ты грозная, что заставляешь замолчать людей, идущих своей дорогой. Какое твое дело до растопленных мною льдин?» — Ну надо же! Ты, оказывается, грозное существо! Где твоя тучка? Ты обычно изводишься, желая выглянуть из-за края небосвода. Тогда надо бы показывать свое могущество. Солнце замолчало».

Это синтаксическое звено повторяется пять раз, меняются лишь действующие лица. Первоначально этот сюжет отнесли к 1 группе: ряд отсылок или насылок, но дело в том, что персонаж, на силу которого ссылаются, сам вступает в разговор с первым персонажем, не ссылаясь на чей-либо авторитет, и терпит в споре поражение. Отнесение к каким-либо другим группам также вызывает сомнение. Сюжет № —97* в составе данной контaminaции не является кумулятивным, поэтому мы его здесь не рассматриваем.

—167*. «Мышка собирает войско». Мышка идет по реке. ||: Встречает сверло, доску, камень, постромку, стружку, шиповник, берет их в товарищи. :|| Приходят к чуму одиноко живущего мужчины. ||: Товарищи семь раз отправляют мышку узнать, что делает одиноко живущий мужчина, и семь раз спрашивают, что делает одиноко живущий мужчина. :|| Идут убивать мужчину. ||: Мышка всем дает распоряжения. :|| Все разошлись по ука-

занным местам. ||: Идет перечисление действий каждого. || Мужчину убивают. Сюжет состоит из трех частей:

- 1) сбор войска;
- 2) разведка;
- 3) получение распоряжений и убийство.

Все части являются кумулятивными, по стилю они «формальные».

Первая часть относится к 4 группе по классификации В.Я. Проппа, лишь с той разницей, что персонажи запрашиваются не в избу, а в поход. Вторая и третья части относятся ко II группе: «Спрашивают, перечисляют, многократно рассказывают и пр.» № 210 «Гибель мышкы». Мышка плывет вверх по реке. ||: Три группы хантов призывают принять участие в жертвоприношении. || Мышку умерщвляют. Этот сюжет относим к 8 группе, с той поправкой, что тут отказ не в помощи, а отказ в угощении. Ханты зовут принять участие в трапезе, мышка двум группам хантов отказывает, соглашаясь принять участие в пиршестве группы, в которой присутствует старейшина. Таким образом все три сюжета по языку и по стилю «формальные».

Сюжеты № —99*, 210, представленные в мифе-сказке «Мышка», известны в публикациях также и как самостоятельные произведения [Терещенко, 1954, с. 21—24; Лехтисало, № 35, с. 81—84; Ошаров, 1958, с. 68—71], сюжет № —167** зафиксирован нами впервые только в составе контаминации. Теперь обратим внимание на то, каким образом они соединены. Как известно, соединение отдельных сюжетов в одно произведение может быть как механическим, так и органическим. По поводу соединений данных сюжетов можно смело утверждать, что они занимают промежуточное положение между этими двумя способами. Перед нами не механическое соединение частей, ибо имеется связующее звено между частями, в данном случае формула «Явы' танда нэкалнгада» (Она помчалась вверх по реке), вместе с тем его никоим образом нельзя отнести к органическому способу соединений, ибо следующая часть не вызвана никакими причинно-следственными связями.

С точки зрения изучения отдельных мифов-сказов и контаминации сюжетов привлекает к себе внимание «Колобок», произведение названо так по главному персонажу первого сюжета. Текст включает в себя следующие номера: —296*, 20С, 21, 56, 56А, —150С*, —545F*. Из них кумулятивные: —296*, 20С, 56, —150С*. Всемирно известный «колобок» В.Я. Проппа отнес ко второй группе: ряд осуществленных или избегнутых пожираний. По стилю «колобок» является формульной сказкой. От старухи убегает колобок. ||: Встречает мышку, горностая, зайчика, пеща, росомуху, волка, медведя, которые грозятся его съесть. || Встречает лису, которая его съедает.

20С. Лиса идет назад по дороге колобка, собирает всех семерых зверей, говорит им, что придет великий потоп, по ее совету строят жилища. ||: Съедают мышку, горностаю, зайца и песка. ||

По тематике сюжет относится ко II группе.

№ 56. ||: Лиса два раза съедает детей кукиши, а в третий раз ей это не удается, ибо ворона научила кукишу не бояться лису. ||

—150С*. Лису подбирают ханты. ||: Она перегрызает стрелы, тетивы луков, края бочек хантов и по своим действиям называет встречающиеся речки. || Научает хантов убить свои семьи. Сюжет относится к II группе. Посмотрим, как сцеплены звенья в этом произведении. Прежде всего отметим, что в тексте имеется связующая формула сюжетов: «Теня тэвам' нентимте» (Лиса выпрямила хвост)». Соединение первого и второго органическое. Цитируем: «...Лисичка подмяла под себя колобка, разжевала его, сырой колобок прилип к зубам. Она начала тереть прилипший к зубам колобок о березы, к ее зубам прилипли кусочки березовой коры. Она пошла назад по дороге колобка. Собрала всех семерых зверей, которых встречал колобок.

— Так вот, ребята, вы, наверное, не знаете, что к моим зубам прилипли небесные письма. Придет великий потоп, ни кусочка земли не будет видно, лишь одно место не зальет, высокое место Хать Пярак». Переход от одного сюжета к другому плавный, незаметный для слушателей. Третья часть присоединяется к четвертой при помощи формулы «Лиса выпрямила хвост». Четвертая и пятая части соединяются также органично. Причинно-следственная связь налицо. Ворона, увидев плачущую кукишу, спрашивает ее, почему она плачет. Услышав, что в этом повинна лиса, начинает мстить лисе. Пятая и шестая части соединены без помощи формулы, просто сказано, что лису несло, несло течением семь дней. Между шестой и седьмой частями вновь звучит формула «Лиса выпрямила хвост».

Двойным планом кумуляции отличается миф-сказка «Жители двух чумов» [Ошаров, 1958, с. 71—74; Щербакова, с. 7—16]. В этих двух вариантах лишь разные концовки, о которых мы говорили в связи с темами и коллизиями сюжетов. План А: лиса отправляет ястреба (чайку) узнать, что говорят в соседнем чуме. План Б: медведь советует убить корову. Композиция соответствует композиции кумулятивных сказок. ||: Лиса отправляет ястреба (чайку) узнать, что делают в другом чуме; в другом чуме медведь советует убить корову. Так повторяется три раза, но благодаря уму лисицы, корову спасают. Медведь решает сам убить корову. || Соседи убегают. Эти попытки зверей почти слово в слово повторены, но за счет того, что эти отрывки длинные, обстоятельны в описаниях, создается впечатление эпичности повествования. План А относим к I группе, план Б — ко второй.

Ко второй группе относится широко распространенный в репертуаре для детей сюжет «Куropатка». В публикации этот текст известен в записи А.М. Щербаковой. Нам также удалось записать вариант этого сюжета летом 1973 г. В записи Щербаковой он является продолжением сюжета «Почему совы не видят солнечного света». Незаметно для слушателей рассказчик переходит от одного сюжета к другому. В нашей записи куropатку застаем бегущей. Бежит куropатка. ||: Ей встречаются мышь, горноста́й, песец, лиса, волк, росомаха, бурый медведь (белый медведь), все грозятся убить ее, мышка прицепилась к куropатке, горноста́й за куropатку и т.д. :|| Куropатка всех тащит. Все умирают, кроме куropатки.

Отнесение этого мифа-сказки ко второй группе можно и оспаривать, ибо мы имеем дело с цепью тел животных. Цепь создана по горизонтали. Исходя из этого принципа, произведение можно отнести к 9 группе.

К третьей группе относится сюжет «Собака ищет друга». Собака ищет друга. ||: Поселяется с зайцем. Видя трусость зайца, идет к волку, после волка — к медведю, затем — к человеку. :|| Она остается жить с человеком.

Восьмая группа представлена мотивом «отказ в угощении», дополняется мотивом «отказ в помощи». «Кто съел лепешки». Жили ворона, куropатка и мышка. Однажды им захотелось лепешек. ||: Мышка спрашивает, кто пойдет за мукой, кто замесит тесто, кто испечет лепешек, те отказываются; поесть лепешек они изъявляют желание. :|| Мышка сама съедает лепешки. По стилю, по языку эта сказочка ярко выраженная «формульная». Все синтаксические звенья повторяются слово в слово.

Типичным примером четвертой группы среди ненецких мифов-сказок является сюжет № —283В*. Живет в ящике рыбка, ||: Напрашивают мышка, горноста́й, песец, лисичка, волк. :|| Все убегают от волка.

Выше говорили об 11 группе. Яркие примеры тому — прибаутки «Багарэ» и «Что куда делось?». Первый текст напечатан в сборнике И.Л. Ошарова «Северные сказки», второй — в книге для чтения в 1 классе А.П. Пыерка.

Что куда делось?

— Воробушек, где ты был?

Воробушек говорит:

— Я был в лесу!

— А лес куда делся?

— Молния его сожгла!

— Молния куда делась?

— Дождик потушил!

В ненецком мифосказочном животном эпосе кумуляция представлена следующими типами, по Проппу:

1. Ряд отсылок или насылок.
2. Ряд осуществленных или избегнутых пожираний.
3. Ряд мен или обменов.
4. Напрасиваются в жилище, в поход.
5. Ряд отказов в помощи.
11. Спрашивают, перечисляют, многократно рассказывают и пр.

Дальнейший сбор материала, возможно, даст еще некоторое количество текстов подобной композиции.

2. ПРОБЛЕМА КОНТАМИНИРОВАННЫХ СЮЖЕТОВ

В ходе работы над указателем остро стояла проблема контаминированных сюжетов. В связи с этим возникали вопросы: что считать сюжетом, а что мотивом, что считать центральным мотивом, а что — побочным. Еще А.Н. Веселовский в статье «Поэтика сюжетов» произвел принципиальное разграничение мотива и сюжета и дал свои определения и характеристики обоих понятий: «Под мотивом я разумею простейшую, повествовательную единицу, образно ответившую на разные запросы первобытного ума и бытового наблюдения ...Под сюжетом я разумею тему, в которой снуются разные понимания-мотивы». [Веселовский, 1940, с. 500]. В 3-й главе А.Н. Веселовский выявил мотивы и сюжеты, отражающие доисторический быт [Там же, с. 515—585]. В.Я. Пропп показал, что А.Н. Веселовский ошибался, говоря о мотиве как одночленной единице: «...учение Веселовского о мотивах и сюжетах представляет собой только общий принцип. Конкретное растолкование Веселовским термина «мотив» в настоящее время уже не может быть применено. По Веселовскому, мотив есть неразлагаемая единица повествования... Однако те мотивы, которые он приводит в качестве примеров, раскладываются... Таким образом, вопреки Веселовскому, мы должны утверждать, что мотив не одночленен, не неразложим. Последняя неразложимая единица, как таковая, не представляет собой логического целого. Соглашаясь с Веселовским, что часть для описания первичнее целого (а по Веселовскому, мотив и по происхождению первичнее сюжета), мы впоследствии должны будем решить задачу выделения каких-то первичных элементов иначе, чем это делает Веселовский» [Пропп, 1969,

с. 18—19, 129]. Общеизвестно, что В.Я. Пропп произвел анализ волшебной сказки на основе функций действующих лиц.

Б.Н. Путилов мотив определяет как «одно из слагаемых эпического сюжета», как «элемент эпической сюжетной системы» [Путилов, 1975, с. 143]. Он выявляет у сюжета как системы его внутреннюю динамичность и способность к внутренним изменениям [Там же, с. 144].

Явление контаминации в сказках, его законы исследовала Н.М. Ведерникова [Ведерникова, 1970, с. 16]. Ею рассмотрены сюжет и мотив в волшебной сказке, контаминация как художественный прием, контаминация волшебных сказок с сюжетами сказок о животных и бытовыми. По Н.М. Ведерниковой, мотив — содержательная единица, состоящая минимум из четырех элементов: герой, его действия, объект, на который направлено действие, место действия [Там же, с. 2].

Исследовательница определяет сюжет как совокупность мотивов, дающих последовательно развивающееся действие, которое при определенных мотивировках (женитьба, получение чудесного предмета, ликвидация вредителя) образует самостоятельную сказку. «...Наличие в сказке двух или нескольких центральных мотивов есть признак контаминации», — пишет она [Ведерникова, 1972, с. 160]. О проблеме сюжетных контаминаций писали и составители «Сравнительного указателя сюжетов» восточнославянской сказки [Бараг, Березовский, Кабашников, Новиков, 1979, с. 20—22]. Работой, посвященной данному вопросу, является и статья Т.Г. Ивановой [Иванова, 1981].

Опираясь на исследования Н.М. Ведерниковой, Т.Г. Ивановой приходит к выводу о необходимости учета международного и национального уровней контаминаций, разграничения типичных и единичных соединений сюжетов. Для примера она приводит сказку «Животные — зятя», где соединены сюжеты № 552 и 400 по АТ, которые с точки зрения международной фольклористики являются контаминированными, но которые для русской традиции таковыми не являются. Мы делаем акцент на этом примере, так как в нашем указателе имеется сказка «Зятя-гуси», которую пришлось разбить на два сюжета: 400 и 552А, следуя практике международного сказковедения. Важным для нашей работы оказалось и замечание исследовательницы о двух видах контаминаций. Она пишет: «Первый род присущ сказкам о животных, о глупом черте (в нашем материале о глупом великане — *Е.П.*). Сюжеты этих видов сказки при соединении равноправны. Здесь нет ни основного, ни подчиненного сюжетов. Перед слушателями возникает цепь равнозначных событий-эпизодов. Контаминации в этих видах

сказок очень разнообразны, подвижны, изменчивы. Сюжеты в контаминационном ряду легко меняются местами... Контаминация второго рода свойственна волшебнo-фантастическим сказкам. Здесь выделяется основной и подчиненные сюжеты. Соединения волшебных сказок устойчивы, сюжеты обычно не меняют своей последовательности [Там же, с. 235].

Поиски в области определения, что такое контаминация, мотив и сюжет, продолжаются. Образцом плодотворности этих поисков могут служить, по крайней мере для исследователей ненецкого фольклора, результаты, полученные Б. Кербелите на основе систематизации 85 тыс. текстов. Ею кроме Указателя литовского повествовательного фольклора по системе АТ составлен Указатель элементарных сюжетов и их типов сказок о животных [Кербелите, 1998, с. 301—315].

При размышлении над природой контаминаций в ненецком мифо-сказочном репертуаре возникает другой вопрос: не первоначальны ли контаминации в мифах-сказках? Если это так, то снимается вопрос о контаминации и возникает вопрос об осложненных сюжетах. Для ненецких мифов-сказок не характерна четкая дифференциация на животные, волшебнo-фантастические и о глупом великане (об этом мы писали вкратце в I главе). Они взаимопроникают, и при составлении указателя приходилось искусственно разрывать текст на составляющие его сюжеты. Для примера возьмем несколько текстов. Первый текст известен как сюжет «кот в сапогах». В свое время мы достаточно говорили о нем в I главе. Перед нами следующая контаминация: —296* — 20С — 21 — 56 — 56А — —150С* — —545F*. Кроме «кота в сапогах», все остальные животные мифы-сказки. Все они соединены в единое повествование центральным персонажем — лисой. Начинается же данный текст с повествования о колобке, испеченном старухой. Возникает вопрос: контаминация ли перед нами? По всей вероятности, нет, ибо переставить части вряд ли возможно, поскольку каждая последующая часть в какой-то мере является логическим продолжением предыдущей. В конце концов выясняется, что лис — не животное, а Нум в одной из своих ипостасей. Фактически перед нами возникает новая проблема: можем ли мы предыдущие части отнести к сказкам о животных? В I главе в связи с кумулятивными сказками говорилось о связующем звене этих частей — формуле «Лиса подняла хвост». Здесь ни одна из частей не является подчиненной, вместе с тем ни одна не является основной, центральной. Если подходить с точки зрения устойчивости сцеплений этих частей, то в публикациях как отдельно существующие сюжеты известны 56, 56А, — 150С* [Терещенко, 1954]. Хотелось тут же заметить, что в сборнике А.П. Пыря 1939 г. эти же сюжеты даны в контамина-

ции. Кстати, тувинцы, проживающие на территории Монголии, сказки о лисе рассказывают как один цикл о разных ее похождениях [Тувинские народные сказки, 1994, с. 17].

Второй пример. Текст можно назвать «Исцеление от лени ленивого старика», или «Приобретение руки царевны». Он распадается на две части, которые соединяются через персонажи. В первой части герой — отец, во второй — сын. Вторая часть выступает как следствие первой, а первая — как причина второй. Обе части как будто совершенно независимы, по крайней мере, первая. Суть I части — ленивый старик приобретает богатство. Суть II — сын ленивого старика — руку царевны. Но не все обстоит так просто. В эти темы вкраплены многие другие, казалось бы, независимые сюжеты. Текст состоит из следующих номеров: —1412* — —1045** — —1045А* — — —1088А* — — —1115А* — — —1166*** — — —1000 — А — —1145А* — — —863* — А. Граница этих групп проходит перед номером 1000. В I части между сюжетами —1412* и —1045** можно было бы поставить № —1166***, так как кольцо найдено и золото обещано, но великаны оказывают гостеприимство ленивому старику, в результате чего происходят события, отмеченные в международном сказковедении № 1045, 1115, 1088. После этого вручается золото —1166***. На этом повествование о ленивом старике заканчивается. Старик умирает, сын прожигает золото, добытое отцом, и вынужден идти на заработки. Нанимается к Черному царю, как потом выяснилось, Нга. Он получает задания. Выполнение одного из заданий оборачивается отдельным сюжетом — № 1145 АТ, два остальных остаются побочными мотивами, они обозначены буквой А.

Мы взяли эти примеры для того, чтобы продемонстрировать природу «контаминированных» ненецких текстов на общеизвестных сюжетах. Нам думается, что всякому стадиально раннему фольклору присуща изначальная «контаминация», или, что будет верней, наличие множества «осложненных» сюжетов.

3. СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ МИФОВ-СКАЗОК ВОЛШЕБНО-ФАНТАСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Сосредоточим внимание на мифах-сказках, соответствующих разделу АТ (300—749). Выяснение особенностей ненецких мифов-сказок со стороны сюжеттики и отражения в них социальных институтов ненецкого общества влечет необходимость также и анализа особенностей их струк-

туры. В свое время В.Я. Пропп, изучая морфологию русской волшебной сказки и стремясь найти точное определение данному типу сказки, писал: «Найти такой термин очень трудно, и мы временно оставляем за этими сказками старое название. Оно может быть изменено в связи с изучением других классов, что даст возможность создать терминологию. Волшебные сказки можно бы назвать сказками, подчиненными 7-персонажной схеме. Этот термин очень точный, но очень неудобный. Если определять этот класс сказок с точки зрения исторической, то он заслуживает старинное, ныне отброшенное название мифических» [Пропп, 1969, с. 90].

Насколько известно автору, название «волшебные» сохранилось до сих пор за сказками данного типа. В.Я. Пропп, выбирая элемент, который был бы обязателен для всех сказок, пришел к выводу, что таким обязательным элементом является только А (вредительство) или а (недостача). В той же самой работе он писал: «Сказки с Б — П (Борьба с вредителем и победа над ним. — Е.П.) и сказки З — Р (Трудная задача и ее решение. — Е.П.) по существу сказки разной формации, раз эти признаки друг друга исключают. Наличие или отсутствие данного элемента — их основной структурный признак» [Там же, 1969, с. 92].

Попытаемся проследить, как эти структурные признаки воплощены в наших мифах-сказках. В разделе 300—749 представлено 89 сюжетов, текстов же, т.е. сказок как целого, меньше, ибо они разрываются на сюжеты, выявленные в практике международного сказковедения. Из 89 сюжетов в анализ включено 58 сюжетов. Исключены 4 сюжета на тему «Морока», поскольку в структурном отношении они представляют несколько иное явление. Некоторые сюжеты объединены. Так, мы рассматриваем № —501А* с —471В*, 530 с 530А, —560F* с 572*, —408А** с 321Е и 542, —594*** с —578*. Сюжет «Благодарные животные» (№ 554) является внутренним звеном сказки. Итого 58 сюжетов. Соответственно структуры а, А, аА, Аа распределяются среди них соответственно следующим образом: 35, 13, 5, 5. Как видим, в ненецких мифах-сказках преобладает структура с а. Из 35 сюжетов с этой структурой собственно ненецких 24, явно русских 4, русских под вопросом 7. 24 номера структуры с а: —300D*, —313K*, —300А*, —331С*, —370*, —414*, —414**, —414А*, —414С*, —414D*, —425Q*, —425R*, —451В*, —460С*, —469*, —469А*, —471В*, —482*, 513, —521*, —564С*, 705, —706С**, —446*. Комбинации недостачи самые различные. Это недостача богатства; богатства и детей; благополучия; благополучия, жены, богатства; колчанов, благополучия; молодости, жены; жены; счастья; детей; детей и богатства; нормального ребенка; топоров,

игл и т.д.; сверхъестественных сил; жертвы; солнца. Эти частные недостатки можно объединить в более общие, что может выглядеть следующим образом: недовольства богатства, благополучия, счастья; недовольства благополучия, жены и богатства; недовольства детей, нормального ребенка, богатства; недовольства благополучия, каких-либо предметов быта и т.д.

В основном все темы могут быть сформулированы в две главные: поиск жены и благополучия. Мотив бездетности в данных текстах звучит слабо. Бездетность обычно восполняется нахождением приемного сына, с которым приходит в дом и благополучие. Одним словом, все недовольства сводятся к установлению семейного благополучия, которое в данных текстах является символом макрокосмического благополучия. Поиск жены и ее нахождение так или иначе связаны с установлением общего миропорядка. До нахождения жены герой должен победить представителей хтонического мира, которые вносят хаос в жизнь людей. Все небесные и подземные божества получают свои функции и сферы влияния. Например, Нга, старуха с лишайчатым носом, Яминя должны жить под землей и не причинять вреда людям. Парнэ и Мозогор уничтожаются физически. Герой, женившись, чаще всего становится Явмалом или Илебямбэртей. Герои (вместе с женами), становящиеся данными божествами, соблюдают справедливость, протестуют против кровавых жертв (—425Q*), старых брачных норм (— 706C**), наказывают за глупость, скупость.

Теперь любопытно посмотреть, как осуществляются функции, выраженные через персонажи, в рамках нарративов данной композиции в сравнении с мифами-сказками построения с А, Аа, аА. Нужно сразу сказать, что для ненецких мифов-сказок нехарактерен ложный герой: из 58 сюжетов он безусловно есть только в трех номерах —301E*, —301E**, 530 с 530А, в двух номерах —482*, 572* с 560F* под вопросом. Отсюда следует, что ненецкий миф-сказка не семиперсонажный, а шестиперсонажный: с вредителем, дарителем, помощником (волшебным средством), искомым персонажем, отправителем и героем. Если же учитывать то, что в анализируемых текстах преобладает структура с «а», то он пятиперсонажный, из вышеприведенного перечисления выпадает вредитель. Следовательно, ненецкий миф-сказка не совпадает по построению с классической волшебной сказкой. В самой общей схеме, вслед за П.А. Гринцером, можно утверждать, что «архаический миф-сказка содержит, как правило, такие сюжетные звенья, как нарушение исходного благополучия (спонтанно либо в результате воздействия враждебных сил), уход героя из обыденно-привычного мира (чаще всего в мир потусторонний), едва-не-смерть («проглатывание», «изоляция», потеря какого-либо члена и т.д.), победа

над потусторонними силами, добывание объекта, необходимого для восстановления утраченного благополучия, возвращение домой или на землю» [Гринцер, 1974, с. 282].

Сюжет № —414С*. Исходное благополучие нарушается, ибо братья оставляют дурака одного. Дурак осознает недостатку благополучия и начинает поиски. В данном случае уход братьев можно рассматривать и как ослабленное вредительство, ибо в их лице герой теряет носителей своего благополучия, но в анализе акцент на этот момент делать не будем. После ухода братьев он идет в лес сделать себе гроб, тут же вступает в схватку с семейством великанов-людоедов, которых уничтожает, тут же получает помощника — одного из сыновей великана, пощаженного им, который предсказывает ему встречу с нгаяндарами. Встретив нгаяндаров, он в лице одного из них встречает дарителя средства — шкуру убитого нгаяндара, могущую переносить героя в любую точку. При помощи волшебного средства добывает жену себе и жену шурина. Здесь обращают на себя внимание три Выли — братья последней, которые могут рассматриваться как ослабленные вредители, поскольку они никому не отдавали свою сестру в жены, и их поведение по отношению к различным претендентам можно толковать как вредительство. Три Выли, обнаружив, что их сестра — жена Маренди, начинают преследовать его, донося на него царю. По этому поступку их можно считать и доносчиками, по классификации В.Я. Проппа. После этого доноса происходит интереснейшая вещь. Марендя оказывается ложным героем поневоле, а герой Явмал его субститутотом. Явмал при помощи волшебной шкуры нгаяндара спасает от сожжения, пошения и заточения Марендю, который, как и все присутствующие, уверен в том, что сам спасается благодаря своим магическим способностям, и по возвращении домой в своей песне он об этом поет: «Есть семь виселиц, я их обошел, есть семь костров, я их обошел, есть ямы для заточения, я их обошел». Явмал поддерживает его в этом. Как показывает данный текст, в нем заложены все функции волшебной сказки, но все выражено недостаточно ярко.

В смысле совмещения нескольких функций интерес вызывает сюжет № —469А**. Недостача вызвана спонтанно: неженатый царь решил жениться. Для этого он тщательно готовится в поход: трем советникам приказывает найти нужных людей. В качестве героя-искателя выступает Неженатый царь, один из его советников является героем повествования, ибо лаханакто находится при нем. Он является субститутотом героя-искателя. Все функции героя-искателя несет он, кроме официальной власти в церемониях. Заслуживает особого внимания то, что они берут с собой проводника, который является помощником манси, вместе с тем и дарителем лодки — волшеб-

ного средства. Помощник — даритель Нум находится при героях на корабле. Неженатый царь (вернее, его субститут Явмал), выдержав все брачные испытания и решив трудные задачи, женится на дочери старухи Огонь. Город старухи сожжен, никакой погони не предвидится, но здесь маленькая деталь: встреченные по пути к старухе Огонь жители двух чумов, которым не принесли жертв, чуть не топят корабль, который лишь благодаря сверхъестественным способностям Явмала, остается цел и невредим. Недружелюбная встреча, оказанная за нарушение принесения жертвы, в структурном плане, по всей вероятности, может рассматриваться как погоня, ибо за этим следует благополучное возвращение домой и следующая за этим свадьба Явмала.

В типах с аА герой, чувствуя какую-то незначительность, отлучается из дома и попадает к какому-то персонажу, которому нанесли вред, и данный персонаж просит помочь в ликвидации незначительности. Пострадавший герой является одновременно отправителем, ибо он благословляет на поиск, и дарителем, поскольку он вознаграждает героя. Благодаря помощи, оказанной героем пострадавшему, герой обретает благополучие.

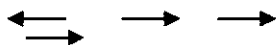
Тип с А — наиболее классический в отношении структуры, выявленной В.Я. Проппом. Номер — 301Е* начинается с поиска героем причины исчезновения воды. Вредитель найден, им оказался великан-людоед. Без борьбы, после выяснения столь необычного поведения великана, они вместе пускаются в путь, т.е. становятся товарищами. Затем встречаются еще двух великанов-чудаков. Герой задает своим товарищам трудные задачи, с которыми они не справляются. Герой сам решает трудную задачу. Тут их четыре раза посещает Яминя, которая вступает с ними в схватку, Яминя побеждена Явмалом. Затем следует путешествие в страну Ямини. При помощи секрета живой и мертвой воды, выданной дочерьми Ямини, герой побеждает ее. Младшая дочь дает герою кольцо, т.е. клеймит. Дочери Ямини идут в жены Явмалу. При возвращении на землю великаны перед героем перерезают канат и притязают на дочерей Ямини, т.е. выступают в качестве ложных героев. При помощи минлея Явмал достигает земли, приходит неузнанным в город, идет в сыновья к старике и старухе. На пиру младшая дочь Ямини по кольцу узнает героя. Происходит трансфигурация, младшая дочь Ямини в сыне стариков узнает героя. Герой женится. После этого герой становится Явмалом. Фактически все моменты волшебной сказки налицо: начальная ситуация, подготовительная часть, завязка (вредительство), дарители, события от вступления помощника до конца первого хода, начало второго хода (от нового вредительства до прибытия), продолжение второго хода.

3. ПОЭТИЧЕСКИЙ ЯЗЫК

1. ДИАЛОГ В МИФАХ-СКАЗКАХ НЕНЦЕВ

Диалог занимает видное место в мифах-сказках ненцев, но как преобладающее средство выступает в животных мифах-сказках. Исследуя роль диалога в художественных произведениях, А.И. Белецкий писал: «...данные исторического развития поэзии свидетельствуют об исключительно важной роли диалога в развитии поэтической формы вообще. В какой-то древний, не поддающийся хронологическому определению период, общая совместная форма исполнения уступила место амебейному (поочередному) пению и сказу. Единый хор разбился на два полухория, единый певец получил для себя партнера. Песня и сказ приобрели внешность диалога: следы этой амебейности, по указанию исследователей, сохранились во многих особенностях поэтического языка, полученных нами уже в застылом виде. Ею объясняются, например, эпические повторения героической песни. Ею объясняются отдельные черты поэтической композиции — вопросно-ответная форма многих народных песен, не раз воспроизводимая новейшими поэтами, психологический параллелизм, так называемые синонимические вариации и т.д. Диалогическая форма сообщила изложению более действенный, драматический характер — и примитивное искусство ухватилось за нее, как за важный художественный ресурс» [Белецкий, 1964, с. 70].

Посмотрим, чем служит диалог в ненецких мифах-сказках. Перед нами общеизвестная сказка («Два оленя» — 201). Сюжетную структуру этого произведения можно представить в следующем виде:

$E(bRa) \& (bRa) \& (aRb) F_{1,}$

где (bRa) — диалог, состоящий из высказывания (вопроса) участника a , в котором порядок следования малых букв соответствует направлению вопроса от участника b к участнику a и высказывания (ответа) участника a , при обратном направлении ответа от a к b (aRb). Символы E — экспозиция мифа-сказки, где сообщаются события, предвещающие миф-сказку, $\&$ — промежуточные вставки (преимущественно не содержащие

взаимообусловленности синтаксической структуры. В каждом куске диалога следующая синтаксическая конструкция по сравнению с предыдущей выглядит упрощенной, и мотивация отказа звучит полно, ибо предполагается полное логическое высказывание. В конечном счете из синтаксического целого остается «я пойду», т.е. центр логического высказывания. Здесь мы наблюдаем такое свойство диалогической речи, как эллиптичность, которая характерна вообще для разговорной речи.

Посмотрим, каким образом организован диалог в тексте, объединяющем сюжеты №№ —296*, 20С, 21, 56, 56А, —150С*, —545F*. Сюжетная структура дана ниже, в ней буквами немецкого алфавита обозначены: *a* — старик, *b* — старуха, *c* — лепешка, *d* — мышка, *e* — горноста́й, *f* — заяц, *g* — несец, *h* — россомаха, *i* — волк, *j* — медведь, *k* — лиса, *l* — кукушка, *m* — ворона, *n* — хант, *n*₁ — первый хант, *n*₂ — второй хант, *n*₃ — третий хант, *n*₄ — дети хантов, *n*₅ — жены хантов, *n*₆ — стройный хант, *n*_n — все ханты, *o* — русский бедняк, *p* — тесть русского бедняка, *p*₁ — окружение тестя, *q* — жена русского бедняка, *r* — машинисты, *s* — конюхи, *t* — пастухи коров, *u* — свинопасы, *v* — овцеводы, *w* — водяной змей, *w*₁ — мамонт, *z* — жители города водяного змея и мамонта, *y* — есаул.

→ → → → →

20С E &(aRb)&(aRb)&(aRb)&(dRc)&(eRc)&(fRc)

←
→
←
→
←
→

→ → &(iRc)&(jRc)&(cRk)&(cRk)&(kRc)&

→ → → → →

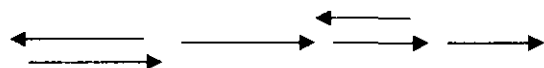
21 &(kRdefghij) &(kRdefghij) & (kRd)(kRl)

→ → → → →

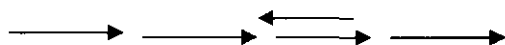
(kRf)(kRg)(kRh)(kRi)(kRj)(kRk) &(kRdefghij)

→ → →

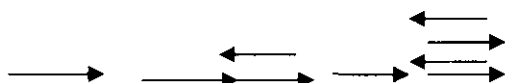
&(kRdefghij) &(kRdefghij) &(kRdefghij)

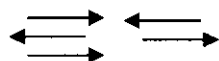
(kRefghij) &(kRefghij) &(kRfghi)(kRfghij)

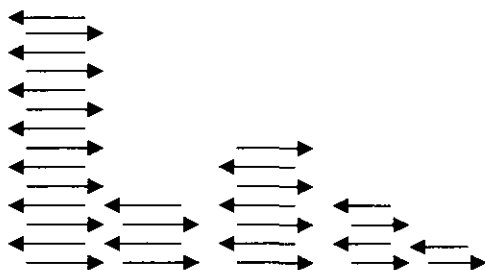
&(kRfghij) &(kRfghij) &(kRghij)(kRghij)

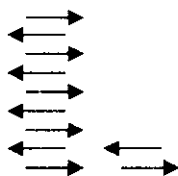
&(kRghij) &(kRghij)(kRhij)(kRhij) &(jRk)

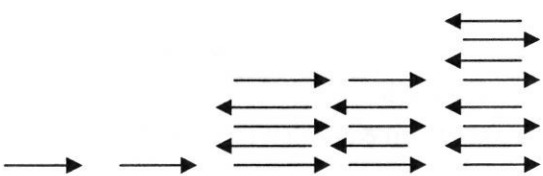
&(kRhij) &(hijRk) &

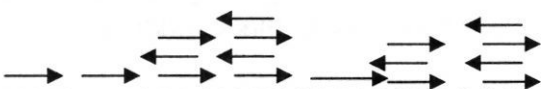
56 E &(kRl) & (kRl) & (mRl) & (kRl) & (kRl) &

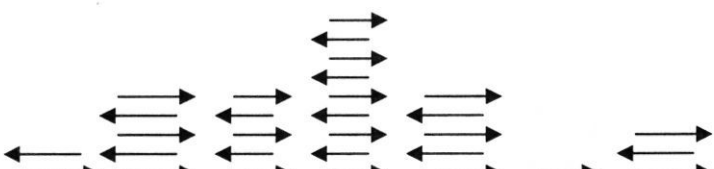

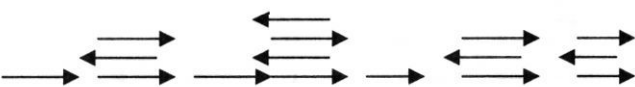
56A E & (kRn) & (kRm) &

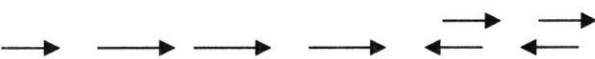

 —150C* & (nRn_n) & (n Rn_n) & (kRn_n) & (kRn_n) & (kRn_n)

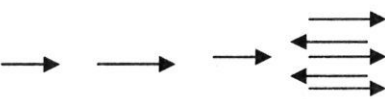

 & (h₂Rk) & (n₃Rk) & (kRn_n) & (n_nn₅Rn_n) & (kRn₆) & (kRn₆) &

 —545F* E & (oRk) & (kRo) & (kRo) & (oRk) & (kRo) & (kRo) & (kRo)

 & (oRk) & (kRo) & (kRo) & (pRk) & (pRa) & (pRp₁) & (kRp)

 & (kRr) & (kRs) & (kRr) (kRt) & (kRr) & (kRu) & (kRv)

 & (kRr) & (kRw) & (kRw₁) & (kRx) & (pRs) & (pRt)

 & (pRu) & (kRp) & (kRy) & (kRo)

(рассказ)

Данная структура показывает, что диалог в этом произведении то нарастает, то затухает, тем самым драматизируя события. Фактического конца и финальной формулы нет. Всем происшедшим событиям дает резюме лис. Его ответ русскому бедняку представляет собой рассказ, своего рода финал, раскрывающий будущее русского бедняка. При помощи диалога осуществляется переход от мифа-сказки о животных к волшебному. Если говорить о чисто структурных особенностях, то обращает на себя внимание тот факт, что повсеместно используются паралингвистические средства 20С &(aRb)3. Старик три раза обращается к старухе, но она молчит, лишь производит действия согласно его высказываниям, т.е. ответом является то или иное действие партнера, даваемое в поясняющем тексте. Очень часто один участник обращается к двум, а высказывание — ответ следует поочередно от тех двух лиц.

Таким образом, диалог в структуре ненецкого мифа-сказки является средством раскрытия образа, приемом сценирования сюжетов, способом создания кумуляции.

2. ЭПИТЕТ — СУФФИКС

Выбор для анализа этого средства определяется его необычностью с лингвистической точки зрения. Вся сложность заключается в том, что он не подходит под общепринятое в европейском языкознании определение эпитета как лингвистической единицы. Эпитет может быть выражен прилагательным, существительным или существительным при прилагательном, придаточным предложением [Корольков, 1975, с. 922]. Рассматриваемый эпитет состоит не только из группы слов или слова, но находится в слове. Обычные с лингвистической точки зрения эпитеты ненецкого фольклора мы не рассматриваем. Речь идет о так называемых суффиксах субобразовательной оценки, т.е. поэтической единицей является словообразовательный элемент. Уже название жанра, к изучению которого мы обратились, может быть предметом разговора с этой точки зрения. В современном ненецком языке слово «ла-ханако» — имя существительное первого класса первой группы, из основы которого можно выделить корень «лахана» — глагол I группы I класса в третьем лице единственного числа от глагола «лаханась» — говорить, разговаривать, и уменьшительный суффикс -ко. В переводе название жанра приблизительно будет звучать как «рассказывать немного». Слово «ва-дако», являющееся синонимом «лаханако», переводится как «словечко». В связи с необычностью названного эпитета хо-

чется привести слова А.Н. Веселовского: «Если я скажу, что история эпитета есть история поэтического стиля в сокращенном издании, то это не будет преувеличением. И не только стиля, но и поэтического сознания от его физиологических и антропологических начал и их выражений в слове до их закрепощения в ряды формул, наполняющихся содержанием очердных общественных мирозерцаний. За иным эпитетом, к которому мы относимся безучастно, так мы к нему привыкли, лежит далекая историко-психологическая перспектива, накопление метафор, сравнений и отвлечений, целая история вкуса и стиля в его эволюции от идей полезного и желаемого до выделения понятия прекрасного» [Веселовский, 1940, с. 73].

В ненецком фольклоре, возможно, разбираемый нами эпитет не является тем видом эпитета, который ярко ощущается современными поколениями, но поэтическая традиция жива. В статье крупного специалиста по ненецкому языку Н.М. Терещенко среди различных тропов называется и данный эпитет. Она пишет: «В ненецком языке широко распространены сравнения, «украшающие» и определяющие эпитеты. Например, *numlaha to* / или *to"ja* (большое, глубокое, как небо (букв. небоподобное) озеро / или озеры); *nibaraha sotu* остроконечная (букв. иглоподобная) сопка; *penzadm' tajuta" lamba"* лыжи, обшитые шкурой выдры и др.» [Терещенко, 1980, с. 44].

Интересующий нас эпитет в слове *to"ja* озерыше — *ja*. В группу рассматриваемых эпитетов кроме увеличительного суффикса "я, входят уменьшительный -ко, ласкательно-сожалительный -ця, пренебрежительно-сожалительный -е. Последние три суффикса могут выступать в различном звуковом оформлении в зависимости от говора: -ко (-ку), -е (-и), -ця (-ча, -тя). Данные суффиксы присоединяются к названиям персонажей, глаголам-действиям, к названиям любого предмета, к эпитетам-прилагательным. В употреблении этих суффиксов возможны случаи, когда они применяются одиночно, а также случаи, когда употребляются вместе несколько суффиксов, близких по значению. Например: Начали старушки охранять женщину. Вошла ненавистная парно, сказала: «...что вы здесь делаете? Я сама буду охранять сестренку». Старушонки испугались, опять ушли прочь. [Лехтисало, № 51, с. 159]). В слове *пухуцякуи* представлено три суффикса: -ця, -ку, -и, ими передано чувство ласки, сожаления, вместе с тем некоторого пренебрежения к испугавшимся старушкам. Еще один аналогичный пример. «Нгарка няда масьню: «Салакоцяев, тюкон' таля!» [Ненец. фольк., 1960, с. 88] — Мой несчастный дурачок, иди сюда!

Особого внимания заслуживает случай совместного употребления уменьшительных, ласкательных, сожалительных и увеличительно-пренебрежительного суффиксов. Одновременно обо-

значаются несколько качеств, свойств, казалось бы, диаметрально противоположных: маленький и большой, милый и неприятный, вызывающий пренебрежение и сожаление и т.д. Про-наблюдаем, как сочетаются эти суффиксы в слове. Для анализа возьмем нарратив, в котором соединены сюжеты —97*, —99*, —167**, 210. В сюжете —99* читаем: «Писякая ид' ня' нгувэй пыян' нидрякомда сертада». (Маленькая большая (грозная) мышка сделала свое гнездышко на самом краю берега, поросшего травой). Далее из текста выясняется, почему мышка так названа — маленькая мышь заставила замолчать существа больше нее самой: огромную льдину, солнце, ветер, высокие горы и собаку ханта. В № —97* олень поддыхает от того, что проглоченная им мышь перегрызает все его внутренности. «Хорея сёнь сати, взя нанг нгодакие, мал маторьяда, хореяко ха». (Она перегрызла все соединения кишок, все кровеносные сосуды большущего хора, большущий маленький (несчастный) олень подох). В первом случае к слову «хоре» присоединяется суффикс -я, а затем, как бы усиливая эффект, суффикс -ко. Рассказчик идет в употреблении словообразовательных элементов от многовековой традиции, подчеркнувшей вначале величину этих животных, а затем уже их качественную характеристику. Далее следует сюжет 210. К названиям самых незначительных существ присоединяются два вида суффиксов. «О да! Парэнгэтя тая хаевы. Нгани нгоб мядым' хо. Тикы мядэна нельнемякая" хаевы". Яв' тэлим' нёдалнга. Насдэйка" валёвы". (О! Осталось большое (опасное) сверло. Нашел еще одно чумовище. На этом чумовище остались маленькие большущие (опасные) стружки. Запалали по берегу моря. Выросли большущие (также способные причинить вред) пниовники). При художественном переводе, как нам кажется, нужно употребить слова, данные в скобках, поскольку они отражают суть явления, слово же «большой» в данном переводе нами употреблено, чтобы подать сигнал о том, что в слове имеется увеличительный суффикс.

Здесь же любопытно подчеркнуть употребление слова «сюдбя» — большой, великий. Нам встретились случаи, когда это слово присоединяет уменьшительный суффикс -ко. «Парангода мя" ёсана вунинга, парангода сидер" си" нгылна сюдбяко порась. Тикы порсяям туётъм' пяда. Порась ханя сюрхалий", тая сюрхалий"». (Царский дом не спутаешь, под царскими окнами огромная маленькая свинья. Он начал молиться этой свинье. Куда свинья поворачивается, туда и он поворачивается). В этом отрывке кроме соединения эпитета «сюдбя» и эпитета «-ко» интересно наблюдать, как постепенно снижается экспрессия: вначале «сюдбяко порась», затем «порсяя» и наконец «порась».

Наряду с суффиксами субъективной оценки в слове для усиления качества и свойства применяются и другие словообразова-

тельные суффиксы, как то: уступительный — х-рт, -гарт, -карт; утвердительный —х-ва, -гава, -кава; ограничительный -ри, -ли. Они также выражают отношение рассказчика к своим героям. Несколько примеров. «Вэсакоцеехэв сэвта хайлахад тинте хамсеты. Вэсакоцеи манцеты: «Тырана мань сяна нялтангтув та лэт харвм ’». (Старик от того, что слезы застилали ему глаза, спотыкался и падал. Старичок-то говорил: «Как же я пробую такую толстую лиственницу» [Лехтисало, № 39, с. 92]. В первом предложении в слове «вэсакоцеехэв» употреблен утвердительный суффикс —х-в, он подчеркивает отчаяние и страдание старика по сравнению со стариком великаном-людоедом, давшим эту трудную задачу. «Пухуцяко ма: «Итав хосая турнгадамзъ. Нюв тобнанда ядембада идекоцяртахана сёнзямда ядемдаидась, нгани нгавракоехэвами вуни тания. Мани’ мангтба илени’. Мале нгока идекоцарим’ хурыбыни». (Старушка сказала: «Я приходила за водой. Когда придет сын, он хоть согреется горячей водой, другой-то еды у нас нет. Мы живем очень бедно. Вот уже много дней пьем только воду») [Ненец. фольк., № 9, с. 63]. В рассказ старухи о их трудной жизни включены слова с уменьшительными, ласкательно-сознательными, пренебрежительно-сознательными, уступительными, утвердительными, ограничительными суффиксами: идеко-ця-рт-а-хана, нгавра-ко-е-хэва-ми’, идеко-ця-ри-м’. Этими средствами создается картина крайней бедности. Уступительный, утвердительный, ограничительный аффиксы усиливают экспрессию эпитета-суффикса.

3. ПОСЕССИВНЫЕ ФОРМЫ СЛОВ В МИФАХ-СКАЗКАХ НЕНЦЕВ

К числу необычных, а возможно, и архаических, поэтических средств относится также употребление лично-притяжательных форм не в посессивной функции. Именно это определяет интерес автора к исследованию данного вопроса.

Сосредоточим внимание на посессивных формах названий персонажей в анализируемом пласте ненецкого фольклора. В упоминавшемся «Очерке грамматики ненецкого языка» Н.М. Терешенко писала: «Оформление имен лично-притяжательными суффиксами может и не иметь значения подлинной принадлежности, а служить лишь особой манерой рассказчика, способом обращения говорящего к слушателю или автора к читателю. Оформленное лично-притяжательными суффиксами имя выделяется из числа всех других и на нем делается особое

ударение. Тем самым показывается, что это именно то лицо или предмет, о которых уже известно, о которых знают из предыдущего или о которых будет идти речь в дальнейшем» [Терещенко, 1947, с. 103]. В принципе соглашаясь с этим, тем не менее мы полагаем, что нет оснований приравнивать лично-притяжательный аффикс к определенному артиклю, поскольку «название одного и того же предмета может повторяться в тексте произвольное количество раз и не в possessивной форме» [Кузнецова, Хелимский, Грушкина, 1980, с. 187]. В фольклорном тексте эти лингвистические значения лично-притяжательных форм служат целям поэтическим: акцентуации данной ситуации и выражению симпатий и настроений рассказчика. (Старик хант живет один. Нет у него ни жены, ни матери. Есть у него одна лошадь, на которой он охотится. Длина спины его лошади семь сажень. Твой хант старик взглянул в дымовое отверстие) [Лехтисало, № 10, с. 20]. В данном случае лично-притяжательная форма второго лица единственного числа именительного падежа слова «старик», являясь сигналом к тому, что речь об известном персонаже, вместе с тем делает слушателя участником разворачивающегося действия. Приведем еще один пример на этот случай. «Мамбнандо' ма: тикы вынгтана нговы сер'. Ся'ны нгобта нгод нгоб' ты няхатата янгтаи'. Сянад хунад нявотавы нгобта нго' перданда илебць' сита ядабта, ма: «Нгангэ толаха илангтана иленэй! Сангтовота хано нодерганг, пыдар иканд тар' подеркад ханзер хам"вы'. Мань нгани харни' ивнан иледм', ханя ялорман харвадм', тания нявогангтув. Мань илебцами сава». Тэр тарци вада намдхава ма: «Янго, мань илебцами сава. Савамбовна сыркар', харт мангтар'». (Говорят, в тундре это было. Отбился домашний олень от стада. Долго ли, коротко ли бежал — встретился ему дикий олень и говорит: «Что за жизнь у тебя! Человека на себе возишь. Тяжелую кладь тащишь. От упряжки у тебя весь задривок облез. А я сам по себе хожу, где хочу, там и хожу. Моя жизнь лучше». В ответ на это твой олень ответил: «Нет, моя лучше, присмотришься, сам увидишь»).

Как явствует из этих примеров, ни в одном случае лично-притяжательный суффикс не выражает подлинную принадлежность.

Необходимо отметить, что вышеназванные средства выступают чаще всего в совокупности, создавая необходимую характеристику тому или иному персонажу.

Таким образом, исполнение ненецких лаханак представляет собой игру нескольких «актеров» — лаханаком' мэта (сказителя), тэлгангтода (вторящего), инзелена" (слушателей), которые бурно комментируют события.

С точки зрения повествовательной техники миф-сказка представляет также сложное явление — помимо рассказчика,

ведущего повествование в реальном быту, миф-сказку «рассказывает» один из персонажей или несколько персонажей данного нарратива. Кроме них в повествовании участвует лаханако — персонифицированное слово, являющееся наблюдателем и спасителем героя в беде.

Повествование идет то в монологах, то в диалогах. Диалог имеет структурную особенность, заключающуюся в том, что в нем сильны паралингвистические средства, в структуре же мифов-сказок диалог является средством раскрытия образа, приемом сцепления сюжетов, способом создания кумуляции.

В диалогах, монологах и авторском повествовании персонажи наделяются теми или иными характеристиками, данными через посредство эпитетов — суффиксов субъективной оценки.

Мы видим, что в мифе-сказке ненцев выявляются художественные средства, предшествовавшие более поздним формам фольклорной поэтики, в частности, русской.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В книге выявлена историческая типология и этническая специфика мифов-сказок ненцев, по своему отразивших некоторые представления, верования, элементы социальной организации, обрядности, характерные для ненецкого общества на разных этапах его развития. Их стадиально-типологическая характеристика основывается на сравнительном анализе нарративного фольклора родственных народов — энцев, нганасанов, народов Сибири и Дальнего Востока, а также народов, удаленных на огромные расстояния, — папуасов киваи, народов Африки и малыгашей.

Автором составлен указатель сюжетов мифов-сказок ненцев, состоящий из трех разделов, охватывающих: мифы-сказки о животных; собственно мифы-сказки (куда входят мифы-сказки волшебного-фантастического характера, легендарные, новеллистические, о глупом великане) и анекдоты. В результате исследования выявлено 216 сюжетов. При этом нужно учесть, что нарративный фольклор ненцев собран недостаточно и поэтому возможно выявление еще некоторого количества сюжетов.

В ненецком фольклоре более разработаны циклы мифов-сказок волшебного-фантастического характера. Слабее представлены легендарные и новеллистические мифы-сказки, поскольку они более характерны для обществ с резкой социальной дифференциацией.

С точки зрения сюжетов наибольший интерес для этнологии представляют мифы-сказки волшебного-фантастического характера. Этот цикл, как было уже сказано, наиболее ярко и полно

отражен в ненецком репертуаре. Для мифов-сказок данного цикла характерна первоначальная нерасчлененность и недостаточная разработанность сюжета. Нами установлено, что сюжет «Амур и Психея» (№ 425 по АТ), предлагающий следующие моменты в развитии сюжета: 1) чудовище-муж, 2) расколдовывание чудовища, 3) потеря, 4) поиски мужа, 5) обретение мужа, в ненецком репертуаре имеет лишь два звена: в одном нарративе присутствует первое звено сюжета — муж-чудовище, в другом — первое звено и второе — расколдовывание.

Более раннее стадияльно-типологическое состояние ненецких нарративов проявляется также в преобладании мифов-сказок с пятью персонажами: дарителем, помощником (волшебным средством), искомым персонажем, отправителем и героем. Из состава персонажей, выявленного В.Я. Проппом для классической волшебной сказки, здесь выпадают ложный герой и вредитель [В. Я. Пропп, с. 29—32].

Ненецкие мифы-сказки кроме структурных особенностей обладают также специфическими поэтическими средствами, которые наблюдаются и в фольклоре родственных народов — энцев и нганасан. Это прежде всего наличие нескольких повествователей нарратива: исполнитель в реальной действительности, повествователь в самом произведении, а также повествователь-персонаж. Внешне это проявляется в резком переходе от повествования в третьем лице к повествованию в первом лице и наоборот, что драматизирует и оживляет повествование. Фольклору самодийских народов также присуща персонификация слова-повествования. Слово, как бы становясь действующим лицом, переживает за своих героев, в особо драматических случаях помогает им, подавая весть спасителям героев.

В исследовании автор останавливается и на собственно языковых поэтических средствах, как диалог, суффикс-эпитет, possessивные формы имени. Все эти средства служат для создания необходимой эмоциональной атмосферы в произведении.

Вышеперечисленные моменты дают представление о мифе-сказке как поэтическом явлении, как фольклорном жанре.

Вместе с тем в мифах-сказках отразились элементы материальной и духовной культуры ненцев.

В этногенезе и этнической истории ненцев принимало участие значительное количество разнородных этнических компонентов, которые наложили определенный отпечаток на материальную и духовную культуру ненцев. В фольклоре ненцев это также нашло отражение. Персонажи нарративов — то пешие охотники и рыболовы, то охотники на дикого оленя, то оленеводы, то скотоводы. В зависимости от хозяйственно-культурного типа, к которому принадлежат персонажи, и предметный мир, окружающий их, получает своеобразие. Сюжет № —370* слу-

жит подтверждением наших выводов. В нарративе повествуется о трех братьях хантах (хаби), оседлых охотниках на дикого оленя. Средством их передвижения являются лыжи, жилищем им служит чум, а где-то рядом живет Старуха с лишайчатым носом в башнеобразном доме, в котором в избытке различные прекрасные вещи: золотые иглы, золотые котлы, топоры с золотыми топорщами. Еще где-то недалеко живут оленеводы с тысячным стадом. Младший хант похищает у старухи иглы, котлы, топоры, а у оленеводов — оленей. Те и другие оказываются побежденными, но вместе с тем предметы их обогащают культуру оседлых охотников на диких оленей. И, как нам думается, сюжет любопытен еще одной деталью: в отсутствие братьев младшего ханта навещает их покойная мать. Она одета в старинную ненецкую одежду хунды, едет по снегу на лодке, подталкиваемой посохом. В описанной лодке можно усматривать реминисценции лодки-нарты саамов, что указывает на историко-культурные связи с этим народом [Лукиянченко].

В ненецких мифах-сказках нами выявлено некоторое количество трудно переводимых или непередаваемых имен персонажей. К трудно переводимым относятся Ненай (настоящий) Хуусь, Лакась Пук (1. Мясистая часть ноги птицы или животного; 2. Нога), Есь панго (прародитель, исток), Лыккас хэхэ (дух). Непередаваемые на сегодняшний день — Тирлей, Кэнмин Канторик, Мозогор пухуця (старуха), купец Палянка, Менька. Выявление их историко-этимологического значения даст возможность установить следы контактов самодийского мира с соседями и другими арктическими народами [Хомич, 1995, с. 287].

В мифах-сказках имеет место и отражение социальных отношений. Ярким подтверждением служит № —300С*, в котором наблюдается перекрестно-кузенный брак. Старший из девяти Тирлеев женит ханта на сестре десяти Тирлеев, старшего из десяти Тирлеев женит на сестре ханта.

На основании сюжетов мифов-сказок установлен символический (священный) брак. В ранее называвшемся —370* номере кроме фактического брака младший хант вступает в символический брак с дочерью Старухи с лишайчатым носом. Он говорит ей, что она не сможет жить с ним на его земле и что они будут встречаться в снах. Священный брак женщины с мифическими существами (хэхэн' сярва) имел место у ненцев до недавнего времени. Он заключался в том, что шаман указывал, какому духу отдать в жены девочку (девushку). Годы «замужества» определялись числом лет, кратным семи. Учитывая то, что у ненцев астрономический год считался равным двум годам, реальное число лет было вдвое меньше, чем 7, 14, 21. Весь этот срок девочка (девushка) должна была вести целомудренный образ жизни. Нарушение «супружеской» верности духу грозило девочке (де-

вухке) гибелью или длительной неизлечимой болезнью. По истечении этого срока она могла выйти замуж в реальной жизни, а духу подбирали другую, молодую жену из этого же рода. В этом же самом тексте наблюдаем другое явление — поклонение камням. Младший хант с женой, состоящей с ним в фактическом браке, в конце повествования становятся валунами, которым родственники должны периодически приносить жертвы.

Материальная культура и социальные институты находили выход в культуре духовной, о которой достаточно говорилось в книге.

Как уже говорилось, тотемизм у ненцев этнографами не обнаружен, но его отголоски имеются в фольклорном материале.

Шаманизм как реальная религиозно-мировоззренческая система, существовавшая у некоторых групп ненцев до недавнего времени несмотря на официальный атеизм в XX в., также нашел свое выражение в мифах-сказках. Особо следует отметить, что в них отразилась иерархическая структура ненецкого шаманизма. Возродится ли институт шаманства в эпоху возврата в государственном масштабе к религии покажет время.

Все вышеописанные явления нашли отражение в фольклоре через мифологический пантеон. Центральное место в анализируемом пласте занимает Явмал — дух верховья великой реки. В фольклоре он проявляет себя как культурный герой. При этом в соответствии с архаическими представлениями, отражающими специфику «присваивающего» хозяйства, Явмал большей частью добывает необходимые блага готовыми или отнимает их у первоначального хранителя.

Такие же персонажи, как Нум, Илебямбэртя, Яминя, менее активны. Нум более других созерцателен. Илебямбэртя в отличие от Явмала награждает благами только тех, кто явился к нему. Яминя нередко выступает антагонистом Явмала и людей, но ее в конце концов побеждают.

Как мы видим, в мифах-сказках отразились следы этнической истории ненцев, черты социального устройства ненецкого общества и мифологические представления народа.

Из всего сказанного можно заключить, что миф-сказка является закономерным этапом в развитии сказки из мифа. Десакрализированный миф, начав функционировать в новых условиях, перерастает в сказку.

В связи с проведенным исследованием встает ряд новых вопросов и задач. Предстоит решить, в каких связях находились мифы-сказки с ритуалом жертвоприношений и ритуалом шаманского камлания, — вопросы чрезвычайно важные и сложные.

Немало предстоит сделать в плане изучения поэтики данного жанра. Прежде всего необходимо изучение сказителей с

применением новейшей техники — фото- и киноаппаратуры, видеоаппаратуры. Это поможет глубже изучить связь текста с манерой того или иного исполнителя, соотношение текстов сказителей при парном исполнении произведения.

Изучение пространственных и временных представлений и связанных с этим поэтическими клише поможет выяснению тех же самых представлений и их выражению в песнях сюд-бабц, ярабц и хынабц.

Немаловажное значение имеет дальнейшее изучение ненецких песен «хынабц», которые по присутствию в них некоторых мифологических персонажей перекликаются с мифами-сказками.

Перспективным в изучении мифов-сказок является установление связей с быличками, в которых часто встречи реального человека с мифическими существами.

Миф-сказка должен быть изучен с точки зрения всего чудесного, сверхъестественного на предмет поиска и нахождения в них рационального древнего знания, соотнеся их с современным научным подходом к объяснению непонятного и сверхъестественного.

Не последнюю роль в установлении более четкой картины мифологических представлений ненцев сыграет изучение связей данного жанра с преданиями о возникновении тех или иных святых мест, почитавшихся ненцами.

Наконец, в будущем предстоит изучить функционирование мифов-сказок в современных условиях.

Все эти проблемы могут быть решены лишь совместными усилиями специалистов различных профилей на основе единства этнологического, фольклористического и лингвистического подходов к материалу.

БИБЛИОГРАФИЯ

Абульханов А.И., Ковязин Н.М. Ненецкий автономный округ. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1977. 166 с.

Аврорин В.А., Лебедева Е.П. Введение. // Орочские сказки и мифы. Новосибирск: Наука, 1966. С. 1—32.

Аврорин В.А. Материалы по нанайскому языку и фольклору. Л.: Наука, 1986. С. 8—17.

Азадовский М.К. Статьи о литературе и фольклоре. М.—Л.: Гослитиздат, 1960. 546 с.

Алексеев Н.А. Ранние формы религии и шаманизм тюркоязычных народов Сибири: Автореф. докт. дисс. / АН СССР, Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М., 1986. 39 с.

Алексеев Е.А. Кеты. Ист.-этнографич. очерки. Л.: Наука, 1976. 262 с.

Антонова В.В. Культура и быт коряков. М.: Наука, 1971. 216 с.

Андреев Н.П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Л.: Изд-во рус. географич. общ., 1929. 120 с.

Аракчаа К.Д., Зайдфудин П.Х. Коренные малочисленные народы Севера. М.: Научная книга, 1999. 147 с.

Архив Вербова — Архив Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кусткамера), ф-2, оп. 1, 13—31 — Архив Г.Д. Вербова, Фольклорные тексты.

Бараг Л.Г., Березовский И.П., Кабашиников И.П., Новиков Н.В. О систематизации сюжетов сказок восточных славян и сравнительном их изучении // Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка. Л.: Наука, 1979. С. 3—28.

Бармич М.Я. Лексика канинского говора ненецкого языка: Автореф. канд. дис., Л., 1969. 19 с.

Бармич М.Я. Названия месяцев в говорах ненецкого языка // XXIV Герценовские Чтения. Филол. науки. Л.: ЛГПИ, 1971. С. 112—115.

Бармич М.Я. Названия оленей в говорах ненецкого языка // Там же. 1972. С. 169—171.

Бармич М.Я. Названия головных уборов в говорах и художественной литературе ненцев // Там же. 1975. С. 115—118.

Бармич М.Я. Личные имена канинских ненцев // Там же. 1975а. С. 128—131.

Бармич М.Я. Названия видов нарт в ненецких говорах // Советское финноугроведение. 1979. 1. XV. С. 41—44.

Бармич М.Я. Семантика личных имен ненцев // Лексико-грамматические исследования языков народов севера СССР. Л.: ЛГПИ, 1980. С. 83—102.

Бармич М.Я. Названия птиц в говорах ненцев // Лексико-грамматические исследования языков народов севера СССР. Л.: ЛГПИ, 1980а. С. 102—108.

Басилов В.Н. Избранники духов. М.: Политиздат, 1984. 208 с.

Белецкий А.И. В мастерской художника слова // Избр. труды по теории литературы. М.: Просвещение, 1964. С. 51—233.

Березкин Ю.Е. Каталог мифологических сюжетов индейцев Южной и Центральной Америки. Первые результаты компьютерной обработки // Гуманитарная наука в России: Соросовские лауреаты. История. Археология. Культурная антропология и этнография. М.: Международный научный фонд, 1996. С. 337—344.

Бобрикова Л.Ф. О прозаических жанрах фольклора у ненцев Ямала // В помощь учителю школ Севера. Вып. 13. М. —Л.: Просвещение, 1965. С. 80—86.

Бобрикова Л.Ф. К вопросу о бытовании фольклора у ненцев Ямала // Языки и фольклор народов Крайнего Севера. Л.: ЛГПИ, 1966. С. 203—208.

Борисов М.Н. Малочисленные этносы Севера вчера, сегодня, завтра (социологические очерки): В 2 частях / Рыбинская государственная авиационная технологическая академия. Рыбинск, 1995. 155 с.

Брук С.И. Этнический состав населения СССР // СССР: Энцикл. справочник. М.: Сов. энциклопедия, 1982. С. 17—20.

Бубрих Д.В. К вопросу об отношениях между самоедскими и финно-угорскими языками // Известия Академии наук. Отд. лит. и языка. 1948. Т. VII. Вып. 6.

Бурятский героический эпос / Сост. М. Тулохонов. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1991. 312 с.

Вада хасаво — Новые ежемесячные сочинения, ч. XII. СПб., 1787. Июнь. С. 60—68.

Вайнштейн С.И. Ненцы // БСЭ. Изд. 3. 1974. Т. 17. С. 459.

Василевич Г.М. Исторический фольклор эвенков. Сказания и предания. М. —Л.: Наука, 1966. 399 с.

Василевич Г.М. Эвенки. Ист.-этнографич. Очерки. XVIII — нач. XX в. Л.: Наука, 1969. 304 с.

Васильев В.И. Проблемы формирования северосамодийских народностей. М.: Наука, 1979. 242 с.

Васильев В.И. Образ культурного героя в самодийской фольклорной традиции // Уральская мифология. Тезисы докладов международного симпозиума 5—10 августа 1992 г. Сыктывкар: Коми научный центр Уральского отд. РАН, 1992. С. 5—10.

Васильев В.И. Ненцы // Народы России: энциклопедия / Гл. ред. В.А. Тишков. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. С. 249—253.

Васильев В.И. Энты // Народы России: Энциклопедия / Гл. ред. В.А. Тишков. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994а. С. 420—421.

Васильев Ю.А. Собаки в фольклоре и культе северных народов // Советская Арктика. 1935. № 5. С. 72—77.

Вдовин И.С. Очерки истории и этнографии чукчей. М.—Л.: Наука, 1965. 403 с.

Ведерникова Н.М. Контаминация в русской народной волшебной сказке. — Автореф. канд. дисс. М., 1970. 16 с.

Ведерникова Н.М. Контаминация как творческий прием в волшебной сказке // Русский фольклор. Т. 13. Л.: Наука, 1972. С. 160—165.

Вениамин. Самоеды мезенские // Вестник императ. рус. геогр. общества. 1855. Ч. XVI. Кн. 3. С. 77—140.

Вербов, 1937 — *Вербов Г.Д.* Ненецкие сказки и былины. Салехард, 1937.

Вербов Г.Д. Пережитки родового строя у ненцев // Советская этнография. 1939. № 2. С. 43—66.

Вербов, 1973 — *Вербов Г.Д.* Диалект лесных ненцев // Самодийский сборник. Новосибирск, 1973.

Веселовский А.Н. Историческая поэтика. Л.: Гослитиздат, 1940. 647 с.

Воронов А.Г. Таежная фауна // БСЭ. Изд. 3. 1976. Т. 25. С. 198—199. Библиогр.: с. 199.

Воронов А.Г. Тундровая фауна // Там же. 1977. Т. 26. С. 304—305. Библиогр.: с. 305.

Ворошилова В.П. О русско-мансийских фольклорных связях (на материале песни о кукушке // Фольклор народов РСФСР. Уфа: БГУ, 1980. С. 45—51.

Воскобойников М.Г. Об устно-поэтическом творчестве эвенков // Фольклор эвенков Бурятии. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1958. С. 3—38.

Воскобойников М.Г. Сказки, заимствованные от русских // Эвенкийский фольклор. Л.: Учпедгиз, 1960. С. 149—150.

Воскобойников М.Г. О старой и новой эвенкийской сказке и народных сказителях // Эвенкийские народные сказки. Якутск: Кн. изд-во, 1960а. С. 3—24.

Воскобойников М.Г. Эвенкийские сказки о животных // Языки и фольклор народов Крайнего Севера. Учен. зап. / ЛНПН им. А.И. Герцена. Т. 269. Л., 1965. С. 70—103.

Воскобойников М.Г. О фольклоре эвенков Прибайкалья. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1967. С. 3—21.

Воскобойников М.Г. Фольклорная проза эвенков // Кто дал эвенкам солнце. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1973. С. 3—32.

Воскобойников М.Г. Прозаические жанры эвенкийского фольклора. Автореф. докт. дисс. филол. наук. Л., 1968. 38 с.

Гацук В.М. Устная эпическая традиция во времени. Историческое исследование поэтики. М.: Наука, 1989. 256 с.

Гегель Г.В.Ф. Эстетика. В 4 т. Т. I. М.: Искусство, 1968. 309 с.

Головнев А.В. Говорящие культуры: Традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: Уральское отд-ние РАН, 1995. 606 с.

Горбовский А. Иные миры. М.: Общество по изучению тайн и загадок Земли, 1991. 235 с.

Грачева Г.Н. Традиционное мировоззрение охотников Таймыра. Л.: Наука, 1983. 174 с.

Гринцер Н.А. Древнеиндийский эпос. Генезис и типология. М.: Наука, 1974. 419 с.

Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. Изд. 3, стереотипное. Л.: Гидрометеониздат, 1990. 528 с.

Гурвич И.С. Этническая история Северо-Востока Сибири // Тр. / Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Т. 89. М.: Наука, 1966. 269 с.

Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. // Там же. Т. 55. М.: Наука, 1960. 622 с.

Долгих Б.О. Введение. Мифологические сказки и исторические предания энцев // Там же. Т. 66. М.: Наука, 1961. С. 3—14.

Долгих Б.О. Очерки по этнической истории ненцев и энцев. М.: Наука, 1970. 269 с.

Долгих Б.О. Введение. Мифологические сказки и исторические предания иганасан. М.: Наука, 1976. С. 7—35.

Дульзон А.П. Дорусское население Западной Сибири // Вопросы истории Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск: Наука, 1961.

Дюмезиль Ж. Осетинский эпос и мифология. М.: Наука, 1976. 272 с.

Евладов В.П. По тундрам Ямала к Белому острову. Экспедиция на Крайний Север полуострова Ямал в 1928—1929 гг. / Ин-т проблем освоения Севера СО РАН. Тюмень, 1992. 281 с.

Ефремов И.Е. Богатство северного края // Таймырские сказы. Красноярск: Кн. изд-во, 1982. С. 5—12.

Житков Б.М. Полуостров Ямал // Записки императ. рус. географ. об-ва. СПб., 1913. Т. 49. 349 с.

Жукова А.Н. Грамматика корякского языка. Л.: Наука, 1972. 322 с.

Зеленин Д.К. Культ онгонов в Сибири. М.—Л.: Изд-во АН СССР, 1936. 436 с.

Золотарев А.М. Пережитки тотемизма у народов Сибири. Л.: Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР, 1934. 52 с.

Иванов Вяч.Вс., Топоров В.Н. Славянские языковые моделирующие системы (Древний период). М.: Наука, 1965. 246 с.

Иванова Т.Г. К вопросу о контаминации в волшебной сказке (На материале беломорских сказок) // Русский Север. Проблемы этнографии и фольклора. Л.: Наука, 1981. С. 233—247.

История первобытного общества: Эпоха первобытной родовой общины / В.П. Алексеев, Ю.И. Семенов, Л.А. Файнберг и др.; Отв. ред. акад. Ю.В. Бромлей; АН СССР. Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 1986. 572 с.

История первобытного общества: Эпоха классовообразования / В.П. Алексеев, О.Ю. Артемова, Л.Е. Куббель и др.; Отв. ред. акад. Ю.В. Бромлей; АН СССР. Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 1988. 564 с.

История и культура хантов / Под ред. Н.В. Лукиной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1995. 162 с.

Калевала. Избр. руны карело-финского народного эпоса в композиции О.В. Куусинена. Петрозаводск: Карелия, 1970. 351 с.

Капанадзе Л.А., Крассильникова Е.В. Жест в разговорной речи // Русская разговорная речь. М.: Наука, 1973. С. 464—481.

Каранетова И.А. Промысловые культы лесных ненцев // Религиеведческие исследования в этнографических музеях. Л.: Гос. музей этнографии народов СССР, 1990. С. 59—67.

Карнаухова И.В. Об изучении сказочника как артиста (Публикация В.М. Гацака) // Фольклор. Поэтическая система. М.: Наука, 1977. С. 311—322.

Кастрен — *Castrén M.A.* Ethnologischen Vorlesungen über die altaischen Völker nebst samojedischen Märchen und tatarischen Heldensagen. SPb., 1857. 257 S.

Кастрен М.А. Путешествие по Лапландии, Северной России и Сибири. — Магазин землеведения и путешествий. 1860. Т. VI. Ч. II. 495 с.

Кербелите Б. Каталог литовского повествовательного фольклора: Сказки о животных // Фольклор. Комплексная текстология. М.: Наследие, 1998. С. 252—314.

Киттар П. Сюжетные указатели и собрания сказок прибалтийско-финских и балтских народов (сказки о животных) // Фольклор: Проблемы тезауруса. М.: Наследие, 1994. С. 173—178.

Киселев Л.Е. От патриархальщины к социализму. Опыт КПСС по социалистическому преобразованию в национальных районах Севера. Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1974. 265 с.

Ковач А.А. Венгерские фольклорные указатели // Фольклор: Проблемы тезауруса. М.: Наследие, 1994. С. 155—172.

Корольков В.И. Эпитет // Крат. лит. энциклопедия. 1975. Т. 8. С. 921—924. Библиогр.: с. 924.

Костиков Л.В. Боговы олени в религиозных верованиях хасово // Этнография. 1930. № 1—2. С. 115—132.

Костюхин Е.А. Типы и формы животного эпоса: Автореф. докт. дисс. / Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом) АН СССР. Л., 1987. 44 с.

Котлобай Л.А. Шаманство как социокультурный феномен народной культуры: автореф. канд. дисс. / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. М., 1995. 17 с.

Котляр Е.С. Миф и сказка Африки. М.: Наука, 1975. 244 с.

Кох И.Э. Основы сценического искусства. Л.: Искусство, 1979. 566 с.

Край мой ненецкий. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1973. 182 с.

Криничная Н.А. Феномен сказительного искусства. К реконструкции становления Т.Г. Рябинина как певца былин (некоторые аспекты изучения) // Гуманитарная наука в России: Соровские лауреаты. Филология. Литературоведение. Культурология. Лингвистика. Искусствознание. М.: Междунар. науч. фонд, 1996. С. 46—53.

Кругляшова В.П. Взаимодействие русской и мансийской повествовательной традиции // Фольклор народов РСФСР. Уфа: БГУ, 1982. С. 43—50.

Кривелев И.А. История религии: Очерки в 2 т. Т. I. М.: Мысль, 1975. 415 с.

Кузнецова И.А., Хелимский Е.А., Грушикина Е.Е. Очерки по селькупскому языку. М.: Изд-во МГУ, 1980. 412 с.

Кулемзин В.М., Лукина Н.В. Васюганско-ваховские ханты. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1977. 224 с.

Кулемзин В.М., Лукина Н.В. Знакомьтесь: ханты. Новосибирск: ВО «Наука». Сиб. издат. фирма, 1992. 136 с.

Куприянова З.Н. Основные жанры ненецкого (юрако-самоедского) фольклора: Автореф. канд. дисс. // Вестник ЛГУ. 1947а. № 7. С. 93—95.

Куприянова З.Н. Основные жанры ненецкого (юрако-самоедского) фольклора: Дисс. канд. филол. наук. Л., 1947. 150 с.

Куприянова — Приложение к канд. дисс. «Основные жанры ненецкого (юрако-самоедского) фольклора». Л., 1947. С. 454—460, 521—525, 536—557.

Куприянова З.Н. Сказки // Ненецкий фольклор. Л.: Учпедгиз, 1960. С. 25—126.

Куприянова З.Н. Русская сказка в сказочном репертуаре ненцев // Там же. С. 106—126.

Куприянова З.Н. Введение // Эпические песни ненцев. М.: Наука, 1965. С. 7—56.

Куусинен О.В. Эпос «Калевала» и его творцы // Избр. руны карело-финского народного эпоса. Петрозаводск: Карелия, 1970. С. 8—17.

Кыыс Дэбиллэй: Якутский героический эпос. Новосибирск: ВО «Наука». Сиб. издат. фирма, 1994. 327 с.

Лабанаускас К. Предисловие // Фольклор народов Таймыра. Дудинка: Таймырский окружной центр народного творчества, 1992. С. 3—5.

Лабанаускас, 1992 — Фольклор народов Таймыра. Вып. 2: Ненецкий фольклор / Сост. К.И. Лабанаускас. Дудинка, 1992. 56 с.

Лабанаускас К. Предисловие // Ненецкий фольклор: Мифы, сказки, исторические предания. Красноярск: Управление культуры администрации Таймырского автономного округа, 1995. С. 3—6.

Лабанаускас, 1995 — Ненецкий фольклор. Мифы, сказки, исторические предания / Сост. и перев. К.И. Лабанаускаса. Красноярск, 1995.

Лар Л.А. Боги и шаманы ненцев Ямала // Народы Северо-Западной Сибири: Сб. / Под ред. Н.В. Лукиной. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1995. Вып. 2. С. 161—177.

Лар Л.А. Шаманы и боги. Тюмень: Институт проблем освоения Севера СО РАН, 1998. 126 с.

Лашук Л.П. Очерки этнической истории Печорского края. Сыктывкар, 1958.

Левин И. Введение // Свод таджикского фольклора. М.: Наука, 1981. Т. I. С. 9—72.

Лехтисало — Lehtisalo T. Juraksamojedische Volksdichtung. Helsinki, 1947. 615 S.

Лорд А.Б. Сказитель / Пер. с англ. и коммент. Ю.А. Клейнера и Г.А. Левиного. Послесл. Б.Н. Путилова. Статьи А.И. Зайцева, Ю.А. Клейнера. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1994. 368 с.

Лукьянченко Т.В. Материальная культура саамов Кольского полуострова кон. XIX — нач. XX в. М.: Наука, 1971. 166 с.

Максимов А.Н. К вопросу о тотемизме у народов Сибири // Учен. зап. / Ин-т истории РАНИОН. 1928. Т. 7. С. 3—14.

Майногашева В.Е. Хакасский героический эпос «Алтын-Арыг» // Алтын-Арыг. Хакасский героический эпос. М.: Наука, 1988. С. 490—534.

Маркс К. Введение (Из экономических рукописей 1857—1858 годов) // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Изд. 2. Т. 12. С. 709—738.

Марсо Марсель. Мимодрама — дыхание поэзии // Театр. 1960. № 30. С. 190—191.

Мелетинский Е.М. Герой волшебной сказки. М.: Наука, 1958. 238 с.

Мелетинский Е.М. Первобытное наследие в архаических эпосах / VII Междунар. конгресс антрополог. и этнографич. наук. Москва, август 1964 г. М., 1964. 11 с.

Мелетинский Е.М. Миф и сказка // Фольклор и этнография. Л.: Наука, 1970. С. 139—148.

Мелетинский Е.М. Скандинавская мифология как система. М.: Наука, 1973. 17 с.

Мелетинский Е.М. Миф и историческая поэтика фольклора / Всес. науч. конф. «Проблемы исторической поэтики фольклора», АН СССР. Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького. М., 1977. 23 с.

Мелетинский Е.М. Палеоазиатский мифологический эпос. М.: Наука, 1979. 228 с.

Меновицков Г.А. Об устном повествовательном творчестве народностей Чукотки и Камчатки // Сказки и мифы народов Чукотки и Камчатки. М.: Наука, 1974. С. 5—48.

Микушев А.К. О принципах взаимодействия иноязычных фольклорных традиций (коми-ненецкие фольклорные связи) // Фольклор народов РСФСР. Уфа: Изд-во БГУ, 1982. С. 3—10.

Мифологические сказки и исторические предания энцев / Записи, введение в комментарии Б.О. Долгих // Тр. / Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Т. 66. М.: Наука, 1961. 243 с.

Мифологические сказки и исторические предания нганасан / Записи, подготовка текста, введение и комментарии Б.О. Долгих. М.: Наука, 1976. 341 с.

Мифологический словарь. Гл. ред. Е.М. Мелетинский. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 672 с.

Мифология: иллюстр. энцикл. словарь / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. СПб.: Фонд «Ленингр. галерея», АО «Норинт», 1996. 848 с.

Мифы, предания, сказки хантов и манси / Пер. с хантыйского, мансийского, немецкого яз. Сост., предисл. и примеч. Н.В. Лукиной. М.: Наука, 1990. 568 с.

Мифы народов мира. Энциклопедия: В 2 т. / Гл. ред. С.А. Токарев. М.: Сов. энциклопедия, 1991. Т. 1. 671 с.

Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2 т. / Гл. ред. С.А. Токарев. М.: Сов. энциклопедия, 1992. Т. 2. 719 с.

Михайлов Т.М. Бурятский шаманизм: история, структура и социальные функции: Автореф. докт. дисс. / Гос. ком. СССР по нар. образованию; МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 1988. 35 с.

Михайловский В.М. Шаманство. М., 1892. 95 с.

Народов малых не бывает / Сост. Э.С.Коробова. М.: Мол. гвардия, 1991. 208 с.

Народные русские сказки А.Н. Афанасьева в 3 т. М., 1957. С. 319, 320.

Народы мира: историко-этнографический справочник / Гл. ред. Ю.В. Бромлей. Ред. коллегия: С.А. Арутюнов, С.И. Брук, Т.А. Жданко и др. М.: Сов. энциклопедия, 1988. 624 с.

Народы России: энциклопедия / Гл. ред. В.А.Тишков. М.: Большая российская энциклопедия, 1994. 479 с.

Народы Советского Севера (1960—1980-е годы). М.: Наука, 1991. 260 с.

Ненец. фольк. — Ненецкий фольклор. Л., 1960.

Ненецкий край, 2000 — Ненецкий край: сквозь вьюги лет: Очерки. Статьи. Документы / Ред.-сост. В.Ф. Толкачев. Архангельск: Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2000. 615 с.

Ненецкий округ, 2001 — Ненецкий автономный округ. Энциклопедический словарь. М.: Дом книги «Аванта+», 2001. 304 с.

Ненецко-русский словарь. Сост. Н.М. Терещенко. М.: Сов. Энциклопедия, 1965. 942 с.

Ненянг Л. Ненецкие песни. Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1985. 78 с.

Ненянг Л. Народная мудрость // *Она же*. Не только бабушкины сказки: легенды, были, пословицы и поговорки, загадки и наставления, приметы и поверья. На русском и ненецком языках / Художник Е.А. Бельмач. Красноярск: кн. изд-во, 1992. 158 с.

Ненэние «лахапако», сюдбабц", ярабц" / Сост. Н.М. Янгасова. Под ред. М.Я. Бармич. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. 292 с.

Ненянг — Ненянг Л. Не только бабушкины сказки: легенды, были, пословицы и поговорки, загадки и наставления, приметы и поверья. Красноярск, 1992. 158 с.

Ненянг Л. Загадки, пословицы, обереги, приметы. СПб.: Просвещение, 1994. 80 с.

Ненянг Л. Фольклор таймырских ненцев: В 2 кн. Кн. 1: Сказки. М.: Ин-т нац. проблем образования, 1994а. 174 с.

Ненянг Л. Фольклор таймырских ненцев: В 2 кн. Кн. 2: Песни. Ходячий ум народа. Имена. М.: Ин-т нац. проблем образования, 1996. 170 с.

Никифоров А.И. Чукотский сказочник и русская сказка // Памяти В.Г. Богораза. Сб. М. — Л., 1937. С. 297—312.

Николаев Р.Ф. Фольклор и вопросы этнической истории кетов. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1985. 127 с.

Новик Е.С. Фольклор — обряд — верования: Опыт структурно-семиоти-ческого изучения текстов устной культуры: Автореф. дис. д-ра филол. наук (10.01.09) / Ин-т мировой литературы им. А.М. Горького. М., 1996. 55 с.

Носилов К.Д. Плясовая изба самоедов // Православный благовестник. 1898. Т. I. № 5. С. 227—235.

Огибенин Б.Л. Наблюдения над диалогом в литовской сказке // Труды по знаковым системам. Учен. зап. / Тартуский ун-т. Тарту, 1969. Вып. 236. С. 136—145.

Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд. 9-е, испр. и доп. / Под ред. д-ра филолог. наук Н.Ю.Шведовой. М.: Сов. энциклопедия, 1972. 846 с.

Окладников А.И. Из истории этнических и культурных связей неолитических племен Среднего Енисея (к вопросу о происхождении самодийских племен) // Советская археология. 1957. № 1.

Окотэтто — Миф-сказка «Петак взасок» (Старик Петак) записана по памяти Окотэтто Ильей, охотником совхоза «Байдарацкий» Приуральского района Ямало-Ненецкого автономного округа, передана им Е.Т. Пушкаревой в июне 1982 г. в г. Салехарде во время его нахождения на лечении в хирургическом отделении окружной больницы.

Орочские мифы и сказки / Сост. Аврорин В.А. и Лебедева Е.П. Новосибирск: Наука, 1966. 235 с.

Ошаров, 1936 — Ошаров М.И. Северные сказки. Новосибирск, 1936. 227 с.

Ошаров, 1958 — Ошаров М.И. Северные сказки. Новосибирск, 1958. 240 с.

Пертту И. След лодки Вяйнямейнена: О нар. певцах — сказителях Карелии Перттуненах / Пер. с фин. Петрозаводск: Карелия, 1985. 168 с.

Подкорытов Ф.М. Оленеводство Ямала. Типография Ленинградской атомной электростанции, 1995. 274 с.

Понне Н.Н. Проблемы изучения бурятско-монгольского фольклора // Советский фольклор. Сб. статей и материалов. М. — Л., 1935. № 2—3. С. 51—86.

Попов А.А. Нганасаны. Социальное устройство и верования / Отв. ред. Г.Н. Грачева, Ч.М. Таксами. Л.: Наука, 1984. 152 с.

Попова Я.Н. Многовариантность произношения как характеристика артикуляционной базы ненецкого языка // Происхождение аборигенов Сибири и их языков. Томск: Томский гос. ун-т, 1976. С. 85—89.

Попова Я.Н. Фонетические особенности лесного наречия ненецкого языка. М.: Наука, 1978. 172 с.

Природная среда Ямала / В.Р. Цибульский, Э.И. Валеева, С.П. Арефьев, Л.И. Мельцер, Д.В. Московченко, С.Н. Гашиев, И.Н. Брусынина, Т.А. Шаранова. В 2 т. Тюмень: Институт проблем освоения Севера СО РАН, 1995. Т. 1. 168 с. Т. 2. 104 с.

Проблемы фольклора: Сб. статей / АН СССР. Отд. литературы и языка. Науч. совет по фольклору. Ред. кол.: Н.И. Кравцов (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1975. 229 с.

Проблемы общественного сознания аборигенов Сибири: По материалам второй пол. XIX — нач. XX в. Сб. статей / Отв. ред. И.С.Вдовин. Л.: Наука, 1981. 283 с.

Прокофьев Г.Н. Селькупская (остяко-самоедская) грамматика. Л.: Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР, 1935. 130 с.

Прокофьев Г.Н. Этногония народностей Обь-Енисейского бассейна // Советская этнография. 1940. III. С. 67—76.

Протт В.Я. Морфология сказки. Изд. 2. М.: Наука, 1969. 168 с.

Пропп В.Я. Кумулятивная сказка // Фольклор и действительность. М.: Наука, 1976. С. 241—257.

Пропп В.Я. Специфика фольклора // Фольклор и действительность. М.: Наука, 1976а. С. 16—33.

Пропп В.Я. Жанровый состав русского фольклора // Фольклор и действительность. М.: Наука, 1976б. С. 34—82.

Путилов Б.Н. Мотив как сюжетобразующий элемент // Типологические исследования по фольклору. М.: Наука, 1975. С. 141—155.

Путилов Б.Н. Историко-фольклорный процесс и эстетика фольклора // Проблемы фольклора. М.: Наука, 1975. С. 12—24.

Путилов Б.Н. Основные аспекты связей фольклора с традиционно-бытовой культурой // Советская этнография. 1975а. № 2. С. 3—11.

Путилов Б.Н. Методология сравнительно-исторического изучения фольклора. Л.: Наука, 1976. 244 с.

Путилов Б.Н. Проблемы типологии этнографических связей // Фольклор и этнография: Связи фольклора с древними представлениями и обрядами. Л.: Наука, 1977. С. 3—14.

Путилов Б.Н. Современные проблемы исторической поэтики фольклора в свете историко-типологической теории // Фольклор. Поэтическая система. М.: Наука, 1977а. С. 14—22.

Путилов Б.Н. Предисловие // Сказки и мифы папуасов киваи. М.: Наука, 1977. С. 5—30.

Путилов Б.Н. Миф — обряд — песня Новой Гвинеи. М.: Наука, 1980. 274 с.

Путилов Б.Н. Героический эпос и действительность. Л.: Наука, 1988. 229 с.

Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура. СПб.: Наука. 1994. 235 с.

Путилов Б.Н. Эпическое сказительство. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. 295 с.

Пушкарева, Богданов, 1987 — Пушкарева Е.Т., Богданов И.А. Экспедиционные материалы 1987 года, собранные в Ямало-Ненецком автономном округе. Хранятся в личном архиве авторов.

Пушкарева, 1973 — Пушкарева Е.Т. Полевые материалы 1973 г.

Пушкарева, 1974 — Пушкарева Е.Т. Полевые материалы 1974 г.

Пушкарева, 1979 — Пушкарева Е.Т. Полевые материалы 1979 г.

Пушкарева, 1980 — Пушкарева Е.Т. Полевые материалы 1980 г.

Пушкарева Е.Т. Отчет о фольклорной экспедиции в Ямало-Ненецкий автономный округ Тюменской области // Фольклор народов Севера СССР. Л.: ЛГПИ, 1980. С. 106—107.

Пушкарева Е.Т. Сюжетный состав ненецких мифов-сказок о животных // Фольклор народов РСФСР. Уфа: Изд-во БГУ, 1983. С. 66072.

Пушкарева Е.Т. Миф-сказка в фольклоре ненцев: историческая типология и этническая специфика: автореф. канд. дисс. Л.: Изд-во. АН СССР, 1983б. 26 с.

Пушкарева Е.Т. О приключении младшего ханты // Легенды и мифы Севера. М.: Современник, 1985. С. 51—62.

Пушкарева Е.Т. Проблема разграничения мифа и сказки в фольклоре ненцев // Фольклор и этнография народов Севера. Л.: ЛГПИ, 1986. С. 51—57.

Пушкарева Е.Т. Тирлей. Публикация // Там же, 1986а. С. 136—157.

Пушкарева Е.Т. Программа курса «Фольклор хантов» по специальности «Русский язык и литература, языки и литература Севера». Л.: ЛГПИ, 1986б.

Пушкарева Е.Т. Программа курса «Теория и практика перевода с ненецкого языка на русский и с русского на ненецкий». Л.: ЛГПИ, 1988.

Пушкарева Е.Т. Программа курса «Фольклор манси» по специальности «Русский язык и литература, язык и литература народов Севера». Л.: ЛГПИ, 1988а.

Пушкарева Е.Т. Русская сказка в фольклоре ненцев // Фольклор народов РСФСР. Уфа: Изд-во БГУ, 1989. С. 40—51.

Пушкарева Е.Т. Личные песни ненцев // Современное финно-угроведение: Опыт и проблемы. Сб. Гос. музей этнографии народов СССР. Л., 1990. С. 81—85.

Пушкарева Е.Т. Ненецкий миф-сказка — образец ранних поэтических форм // Фольклор и этнография народов Севера. СПб.: Образование, 1992. С. 44—72.

Пушкарева, 1994 — Пушкарева Е.Т., Лансуй А.Т. и др. Нюдякоця инзелена. СПб., 1994.

Пушкарева Е.Т. Ненецкие песни-хынабцы. Сюжетика, семантика и поэтика. М.: Восточная лит-ра, 2000. 200 с.

Пырерка Б. Ненецкий фольклор и его собиратель // Нева. 1983. № 3. С. 164—166.

Пыря, 1935 — Пыря А. Nenesaŋ wadakuŋ. Л., 1935. 32 с.

Пыря, 1936 — Пыря А. Nenesaŋ wadakuŋ. Л., 1936. 27 с.

Пыря, 1938 — Пыря А. Книга для чтения в I кл. нен. нач. школы. Л., 1938.

Пыря, 1939 — Пыря А. Пухуця' нгоб' ню. Л., 1939. 78 с.

Ревуненкова Е.В. Народы Малайзии и Западной Индонезии: / Некоторые аспекты духовной культуры. М.: Наука, 1980. 274 с.

Родман Ю.С. Мадагаскар, малыгаши и их сказки // В кн.: Сказки Мадагаскара. М.: Наука, 1965. С. 5—20.

Российский фольклористы. Справочник / Сост. Л.В. Рыбакова. М.: Изд-во «Индрик», 1994. 208 с.

Руденко С.И. Антропологическое исследование инородцев Северо-Западной Сибири // Записки императорской Академии наук по физ.-мат. отд. Пг., 1914. Т. XXXIII. № 3.

Русская сказка. Избр. Мастера / Ред. и коммент. М.Азадовского. В 2 т. М.—Л.: Academia, 1932. Т. 1. 422 с., Т. 2. 422 с.

Русская эпическая поэзия Сибири и Дальнего Востока / Сост. Ю.И. Смирнов. Новосибирск: Наука, 1991. 498 с.

Русско-ненецкий словарь / Сост. А.П. Пырерка, Н.М. Терещенко. Под общ. ред. И.И. Мещанинова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1949. 405 с.

Сагалаев А.М. Урало-алтайская мифология: символ и архетип. Новосибирск: Наука, 1991. 155 с.

Самодийский сборник: Сб. науч. тр. / Отв. ред. А.П. Окладников. Новосибирск: Наука, 1973. 230 с.

Сев. рос. — Северные россыли / Сост. Л.С. Лаптева. Салехард, 1962.

Сёэтэй Ямал — Ссётэй Ямал (Певучий Ямал). Л.: Мелодия. С90 27639003, 1988.

Сем Ю.А. Нанайцы. Материальная культура / АН СССР. Дальневост. научн. центр. Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. Владивосток, 1973. 314 с.

Сенкевич-Гудкова В.В. Элементы влияния русского фольклора на саамскую сказку // Фольклористика Российской Федерации. Материалы конференции. Л., 1975. С. 168—175.

Серебряный Л.Р. Население Новой Земли (1877—1956) // Гуманитарная наука в России: Соросовские лауреаты. История. Археология. Культурная антропология и этнография. М.: Междунар. науч. фонд, 1996. С. 385—391.

Симченко — *Симченко Ю.Б.* Зимний маршрут по Гыдапу. М.: Мысль, 1975. 159 с.

Симченко Ю.Б. Культура охотников на оленей Северной Евразии. Этнограф. реконструкция. М.: Наука, 1976. 311 с.

Синицын М.С. По ненецкой земле. М.: Географиздат, 1960. 116 с.

Сказки Мадагаскара / Перс. с франц., предисл. и коммент. Ю.С. Родман. Под ред. Е.М. Мелетинского. М.: Наука, 1965. 271 с.

Сказки и мифы народов Чукотки и Камчатки. Азиатские эскимосы, чукчи, керекы, коряки и ительмены / Сост., предисл. и примеч. Г.А. Меновщикова. М.: Наука, 1974. 646 с.

Сказки и мифы папуасов киваи. Из собр. Г. Ландмана / Сост., пер. с англ. и пиджин-англиш и примеч. Р.Л. Рыбкина / Отв. ред. Б.Н. Путилов. М.: Наука, 1977. 328 с.

Склонение в палеоазиатских и самодийских языках: Сб. статей / Ред. кол.: П.Я. Скорик (отв. ред.) и др. Л.: Наука, 1974. 300 с.

Ск. Н. С., 1959 — Сказки народов Севера / Сост. М.Г. Воскобойников и Г.А. Меновщикова. М. — Л.: Гослитиздат., 1959. 350 с.

Скорик П.Я. Грамматика чукотского языка. Ч. I. М. — Л.: Наука, 1961. 448 с.; Ч. II. Л.: Наука, 1977. 376 с.

Смоляк А.В. Ульчи. Хозяйство, культура и быт в прошлом и настоящем. М.: Наука, 1966. 290 с.

Смоляк А.В. Шаман: личность, функции, мировоззрение: (Народы Нижнего Амура). М.: Наука, 1991. 280 с.

Соколова З.И. Культ животных в религиях. М.: Наука, 1972. 214 с.

Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Материалы к этимологическому словарю. В 2 т. / Отв. ред. В.И. Цинциус. Авт. предисл. О.И. Суник. Т. I. Л.: Наука, 1975. 675 с.; Т. II. Л.: Наука, 1977. 922 с.

Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / Сост. Л.Г. Бараг, И.П. Березовский, К.П. Кабашников, Н.В. Новиков; Отв. ред. К.В. Чистов. Л.: Наука, 1979. 437 с.

Сулейманов А.М. Башкирские народные бытовые сказки: Сюжетный репертуар и поэтика / Ин-т истории, языка и литературы Башкирского науч. центра РАН. М.: Наука, 1994. 224 с.

Сусой — Сусой Е.Г. Ненэця 'элаханак' няби хобцоко'. Тюмень, 1962. 20 с.

Таксами Ч.М. Переустройство культуры и быта Нижнего Амура и Сахалина // VII Междунар. конгресс антрополог. и этнограф. наук. Москва, август 1964 г. М.: Наука, 1964. 11 с.

Таксами Ч.М. Нивхи. Современное хозяйство, культура и быт. Л.: Наука, 1967. 271 с.

Таксами Ч.М. От таежных троп до Невы. Л.: Лениздат, 1976. 159 с.

Татубаев С.С. Жесты как компонент искусства. Алма-Ата: Казахстан, 1979. 109 с.

Терещенко Н.М. Очерки грамматики ненецкого языка. Л.: Учпедгиз, 1947. 271 с.

Терещенко, 1949 — Терещенко Н.М. Неко хадакенда лаханак. Л., 1949.

Терещенко, 1954 — Терещенко Н.М. Ненэця вадако'. Л., 1954. 106 с.

Терещенко, 1956 — Терещенко Н.М. Материалы и исследования по языку ненцев. Л., 1956. 256 с.

Терещенко Н.М. Ненецкий язык // Языки народов СССР. Т. 3. М.: Наука, 1966. С. 376—395.

Терещенко Н.М. Синтаксис самодийских языков. Л.: Наука, 1973. 323 с.

Терещенко Н.М. Нганасанский язык. Л.: Наука, 1979. 322 с.

Терещенко Н.М. О некоторых особенностях языка фольклора ненцев // Советское финноугроведение. 1980. № 1. С. 41—46.

Терещенко Н.М. Ненецкий эпос. Материалы и исследования по самодийским языкам. Л.: Наука, 1990. 336 с.

Типологические исследования по фольклору: Сб. статей (памяти В.Я. Проппа) / Сост. Е.М. Мелетинский, С.Ю. Неклюдов. М.: Наука, 1975. 319 с.

Токарев С.А. Ранние формы религии. М.: Политиздат, 1990. 621 с.

Тонков — Тонков В. Ненецкие сказки. Архангельск, 1936. 224 с.

Тувинские народные сказки / Сост. З.Б. Самдан. Новосибирск: ВО «Наука», Сиб. издат. фирма, 1994. 460 с.

Тэйлор Э. Первобытная культура. М.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1939. 568 с.

Увачан В.Н. Переход к социализму малых народов Севера: По материалам Эвенкийского и Таймырского национальных округов. М.: Гослитиздат, 1958. 184 с.

Увачан В.Н. Переход к социализму, минуя капитализм: Претворение в жизнь ленинского учения о некапиталистическом пути развития народов. Красноярск: Кн. изд-во, 1960. 52 с.

Увачан В.Н. Путь народов Севера к социализму. Опыт соц. стр-ва на Енисейском Севере. Ист. очерки. М.: Мысль, 1971. 391 с.

Фишер И.Е. Сибирская история с самого открытия Сибири до завоевания сей земли российским оружием. СПб., 1774. 631 с.

Фольклор и этнография: Сб. статей / Отв. ред. Б.Н. Путилов. Л.: Наука, 1970. 256 с.

Фольклор и этнография Русского Севера: Сб. статей / Отв. ред. Б.Н. Путилов, К.В. Чистов. Л.: Наука, 1973. 280 с.

Фольклор и этнография. Обряды и обрядовый фольклор: Сб. статей / Отв. ред. Б.Н. Путилов. Л.: Наука, 1974. 275 с.

Фольклор и этнография. Связи фольклора с древними представлениями и обрядами: Сб. статей / Отв. ред. Б.Н. Путилов. Л.: Наука, 1977. 200 с.

Фольклор как искусство слова: Сб. статей / Отв. ред. Н.И. Кравцов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1966. Вып. 1. 170 с.

Фольклор как искусство слова: Сб. статей / Отв. ред. Н.И. Кравцов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. Вып. 2: Психологическое изображение в русском народном поэтическом творчестве. 160 с.

Фольклор как искусство слова: Сб. статей / Под ред. Н.И. Кравцова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975. Вып. 3: Художественные средства русского народного поэтического искусства: Символ, метафора, параллелизм. 127 с.

Фольклор как искусство слова: Сб. статей. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. Вып. 4: Эпитет в русском народном творчестве.

Фольклор как искусство слова: Сб. статей. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. Вып. 5: Художественные средства русского народного поэтического творчества. Символ, метафора, параллелизм.

Фольклор народов Севера СССР: Сб. науч. тр. / Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена. Ред. кол.: Сем Ю.А. (отв. ред.) и др. Л.: ЛГПИ, 1980. 108 с.

Фольклор ненцев / Сост. Е.Т. Пушкарева, Л.В. Хомич. Новосибирск: Наука, 2001. 504 с.

Фольклор: поэтическая система. Сб. статей / АН СССР. Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. Отв. ред. А.И. Баландин и др. М., 1977. 831 с.

Функ Д.А. Шаманская и эпическая традиция тюрков юга Западной Сибири (историко-этнографическое исследование телеутских и торских материалов второй половины XIX — начала XXI вв.). Автореф. докт. дисс. М., 2003. 50 с.

Фрэзер Д.Д. Золотая ветвь. М.: Политиздат, 1980. 600 с.

Хайду П. Уральские языки и народы. М.: Прогресс, 1985. 430 с.

Хайтун Д.Е. Пережитки тотемизма у народов Сибири и Дальнего Востока // Учен. зап. Таджикский гос. ун-т. Т. 14. Сталинабад, 1956. С. 111—142.

Харитонова В.И. Магия прерванного повествования // Шаманизм и иные традиционные верования и практики. Материалы международного конгресса. Ч. 1. М., 1999. С. 207—212.

Харючи Г.П. Актуальность исследований В.Е. Чернецова // Материалы научной конференции «История и современность народов

Ямала». Салехард: Окружная науч. лаборатория этнографии и этнолингвистики Ямала, 1995. С. 24—27.

Харючи Г.П. Традиции ненцев в городской среде // Народы Северо-Западной Сибири. Вып. 6. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1998. С. 49—54.

Хелимский Е.А. Самодийская мифология // Мифы народов мира: Энциклопедия в 2 т. Т. 2. М.: Сов. энциклопедия, 1992. С. 398—401.

Хомич Л.В. Ненцы Малоземельской тундры // Известия ВГО. Т. 83. 1951. С. 40—47.

Хомич Л.В. Ненцы. Ист.-этнографич. очерки. М.—Л.: Наука, 1966. 329 с.

Хомич Л.В. Социалистическое строительство в Ненецком национальном округе // Осуществление ленинской национальной политики у народов Крайнего Севера. М.: Наука, 1971. С. 229—244.

Хомич Л.В. Представления ненцев о природе и человеке // Природа и человек в религиозных представлениях народов Сибири и Севера (вторая пол. 19 — нач. 20 в.). Л.: Наука, 1976. С. 16—30.

Хомич Л.В. Проблемы этногенеза и этнической истории ненцев. Л.: Наука, 1976а. 188 с.

Хомич Л.В. Религиозные культы у ненцев // Памятники культуры народов Сибири и Севера (вторая пол. 19 — нач. 20 в.). Л.: Наука, 1977. С. 3—28.

Хомич Л.В. Ямало-Ненецкий автономный округ (К 50-летию образования) // Советская этнография. 1980. № 6. С. 67—77.

Хомич Л.В. Развитие межэтнических связей в Ненецком автономном округе // Этнографические аспекты изучения современности. Л.: Наука, 1980а. С. 48—63.

Хомич Л.В. Шаманы у ненцев // Проблемы общественного сознания аборигенов Сибири. Л.: Наука, 1981. С. 5—41.

Хомич Л.В. Реальность и фантазия в фольклоре ненцев // Фольклор и этнография. У этнографических истоков фольклорных сюжетов и образов. Л.: Наука, 1984. С. 142—149.

Хомич Л.В. Ненцы. Очерки традиционной культуры. СПб.: Русский Двор, 1995. 336 с.

Чарнолуцкий В.В. О саамах и их сказках // Саамские сказки. М.: Гос. изд-во худ. лит., 1962. С. 5—15.

Чистов К.В. К вопросу о принципах классификации фанров устной пародной прозы // VII Междунар. конгресс антрополог. и этнографич. наук. Москва, август 1964 г. М.: Наука, 1964. 10 с.

Чистов К.В. Фольклор и этнография // Фольклор и этнография. Л.: Наука, 1970. С. 5—20.

Шлугер С.А. Антропологический тип ненцев (самоедов в связи с вопросами этногенеза народов Севера. М., 1940.

Щербакова — Щербакова А.М. Ненэця' вадако'. Л., 1960. 70 с.

Щербакова А.М. К вопросу о русской сказке в фольклоре ненцев // Языки и фольклор народов Крайнего Севера / Учен. зап. ЛГПИ им. А.И. Герцена Т. 269. Л.: ЛГПИ, 1965. С. 191—202.

Эвенкийские героические сказания / Сост. А.Н. Мыреева. Новосибирск: Наука, 1990. 392 с.

Эпические песни ненцев / Сост., автор вступ. статьи и комментария З.Н. Куприянова. М.: Наука, 1965. 783 с.

Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору. М.: Наука, 1974. С. 226, 402, 406.

Юкагиры. Ист.-этнографич. очерки: Сб. статей / Отв. ред. А.П. Окладников. Новосибирск: Наука, 1975. 244 с.

Ямало-Ненецкий национальный округ. Экономико-географическая характеристика / Отв. Ред. Б.Ф. Шапалин. М.: Наука, 1965. 274 с.

Ямал. зор. — Ямальские зори: Сб. произв. местных авторов / Сост. И.Г. Истомин. Тюмень, 1966. 250 с.

Яр-Сале — песчаный мыс. Фотоальбом. А. Кугаевский, Н. Самбуров, Н. Фиголь. Салехард: Артвид; СПб.: Русская коллекция, 2002. 128 с.

Barmič M.J. Samoyedo-ugric linguistic contacts // *Congressus Quintus Internationalis Fenno-Ugristarum*. Turku, 20—27. VIII. 1980. Part II. P. 170.

Bynum D.E. The demon in the wood: A study of oral narrative patterns / By David E. Bynum; Pub. by the Center for study of oral literature. With a forew. by Albert B. Lord. Cambr. (Mass.): Harvard univ., 1978. XVIII, 454 P.

Castrén M.A. Vorlesungen über die finnische Mythologie. SPb., 1853. 340 S.

Castrén M.A. Grammatik der samojedischen Sprachen. SPb., 1854. 608 S.

Castrén M.A. Wörterverzeichnissen aus den samojedischen Sprachen. SPb., 1855. 404 S.

Castrén M.A. Reiseberichte und Briefe aus den Jahren 1845—1849. SPb., 1856. 527 S.

Donner K. Bei den Samojeden in Sibirien. Stuttgart, 1926. 202 S.

Hajdu P. Von den Klassifikation der samojedischen Schamanen // *Glaubenswelt und Folklore der sibirischen Völker*. Budapest, 1963. S. 161—190.

Hajdu P. Beiträge zu den Grundproblemen der Jurakischen Volksdichtung // *Neohelicon*. 1978. VII. S. 159.

Jones S.S. The New comparative method: structural and symbolic analysis of the allomorphs of «Snow White» / By Steven Swann Jones. Helsinki: Suomal. tiedekat., 1990. 134 P.

Kirtley Bacil F. A motif-index of traditional Polynesian narratives. Honolulu, Univ. of Hawaii press, 1971. XXXIII, 486 P.

Lehtisalo T.V. Entwurf einer Mythologie der Juraksamojeden. SFO, Helsinki, 1924, 170 S.

Lehtisalo T.V. Juraksamojedisches Wörterbuch. Helsinki: Suomalais-ugrilainen senra, 1956. 601 S.

Lord A.B. The Singer of Tales. Harvard University Press. Cambr. (Mass.), 1960. 350 P.

Messerschmidt D.G. Forschungsreise durch Sibirien 1720—1727. Bd. 1. Berlin, 1962. 379 S.

Pushkareva Je. On a nenets song, Khynabts // XI European Seminar in Ethnomusicology. Calella (Barcelona). September, 10—15, 1993. Calella (Barcelona), 1993. P. 60.

Pushkareva Je. A Course of Nganasan Folklore: A Syllabus // Eurasian Studies Yearbook (Bloomington: Eurolingua). 1995. N 65. P. 109—117.

Pushkareva Je. A Course of Nenets Folklore: A Syllabus // Eurasian Studies Yearbook (Bloomington: Eurolingua). 1997. N 69. P. 113—126.

Samojedische Volksdichtung, gesammelt von M.A.Castrén, herausgegeben von T.Lehtisalo. Helsinki, 1940.

Siikala A.L. Interpreting oral narrative / By Anna-Leena Siikala. — Helsinki: Suomal. tiedekat., 1990. 222 S.

Strahlenberg Th. Das Nord — und Östliche Theil von Europa und Asia. Stockholm, 1730. 483 S.

Thompson S. The types of the folktale. A classification and bibliography. Antti Aarne's «Verzeichnis der Märchentypen» (FFC N. 3) translated and enlarged. Second revision (FFC N 184). Helsinki, 1961. 588 P.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1.1. ЯЛЯМ' БЭРТЯ ВЭСАКО (лаханако)

Текст на ненецком языке

Произведение исполнено Валентиной Нгаптиковной Салиндер и Марией Максимовной Лапсуй 13 ноября 1987 г. в пос. Ныда Надымского района Ямало-Ненецкого автономного округа. Записано Е.Т. Пушкаревой и И.А. Богдановым. Расшифровано с магнитной ленты в июле 1999 г. Е.Т. Пушкаревой. Переведено с ненецкого языка на русский язык М.В. Пушкаревой.

Произведение представляет собой сюжет: кто-то похищает солнце, кто-то возвращает его. В нашем Указателе мифо-сказочных сюжетов по системе Аарне—Томпсона это произведение находится под № 300А*, как и текст Г.Д. Вербова на тот же сюжет. Ср. с № —227А*: коршун прячет солнце от ненцев, а орел возвращает его.

Ялям' бэртя вэсако

- 1 Л.м. Ялям' бэртя вэсако.
Т. Ялям' бэртя вэсако.
Л.м. Ялям' бэртя вэсако ялямда, ялямда лэтамбаванзь хантеты.
Т. Ялямда лэтамбаванзь хантеты.
- 5 Л.м. Сиивм тарката хояда тая.
Т. Сиивм тарката хояда тая.
Л.м. Нгамгэ ёльтенггана ялямда пэрмансь хэванзь пянив.
Т. Ялямда пэрманзь хэванзь пянив.
Л.м. Тад пин тарпы"— пыби.
- 10 Т. Тад пин тарпы"— пыби.
Л.м. Амгэрт ни нгадю".
Т. Амгэрт ни нгадю".
Л.м. Амгэрт ни нгадэ", тарем' малтортанда сиивм тарката хояханда тэвы".
Т. Сиивм тарката хояханда тэвы".
- 15 Л.м. Хонда ет ядвана малторнга.
Т. Малторнга.
Л.м. Амгэ ёльтянггана хэвувнанда порась то.
Т. Порась то.
Л.м. Порась манив: «Махани ни' тид"».
- 20 Т. Ти.
Л.м. Порась маха' ни' тий".
Т. Порась маха' ни' тий".
Л.м. Ти порась маха' ни' тий", тикад хумна хэнякы.
Т. Хумна хэнякы.
- 25 Л.м. Амкэ ёльтянггана вангган тэвяха'.
Т. Вангган' тэвяха'.

- Л.м. Порсяда варкнгэ хая.
 Т. Порсяда варкнгэ хая.
 Л.м. Варканда мяд' мю' тю.
 30 Т. Варканда мяд' мю' тю.
 Л.м. Сянд хунат илебти' нгод".
 Т. Сянд хунат илебти' нгод".
 Л.м. Сянат хунат илебти' нгод тикы варкада сидя нгатекум' хо.
 Т. Тикы варкада сидя нгатекум' хо.
 35 Л.м. Няби небянда толха.
 Т. Няби небянда толха.
 Л.м. Нябида ненэй ненэть'.
 Т. Нябида ненэй ненэть'.
 Л.м. Мыда — хавода варк'.
 40 Т. Хавода варк'.
 Л.м. Ти, нисянда толха.
 Т. Нисянда толха.
 Л.м. Харида небянда харха.
 Т. Харида небянда харха.
 45 Л.м. Сянат хунат илебти нгод" нгатекум' хо нгармаха'.
 Т. Нгатекум' хо нгармаха'.
 Л.м. Небяда хуркари панэна сиребтеда.
 Т. Небяда хуркари панэна сиребтеда.
 Л.м. «Мяти' хэвня', — мания, — нёди' хань"».
 50 Т. Мяти' хэвня' нёди' хань".
 Л.м. Мяти' ния сянакосьтыхы'.
 Т. Мяти' ния сянакосьтыхы'.
 Л.м. Амгэ ёльтянд' сянакобти' нгод няханда мания: «Нисянд хань"!»
 Т. Нисянд хань".
 55 Л.м. Небяда юнгу.
 Т. Небяда юнгу.
 Л.м. Небяда юнго, нгоб" нгэ' сарпакм' хо Варк — Хавота — Луса.
 Т. Нгоб" нгэ' сарпакм' хо Варк — Хавота — Луса.
 Л.м. Сянат хунат ядбата нгод тикы нгэ' сарпакотя пияри' минга.
 60 Т. Пияри' минга.
 Л.м. Пияри минга, нгэда табы".
 Т. Нгэда табы".
 Л.м. Амгэм хобнав?
 Т. Амгэм' хобнав?
 65 Л.м. Нгудана хорнгада.
 Т. Нгудана хорнгада.
 Л.м. Тюкоми ненэть'.
 Т. Тюкоме ненэть'.
 Л.м. Ненэть' нгэвы, няда хуны.
 70 Т. Няда хуны.
 Л.м. Харамда нэкалга, нянда хаво хархана маторьяда.

- Т. Хархана маторъяда нянда хаво.
 Л.м. Сепанда мио' паклейда.
 Т. Сепанда мио' паклейда.
- 75 Л.м. Нянда хэван' хонэй".
 Т. Нянда хэван' конэй".
 Л.м. Няда юркы".
 Т. Няда юркы".
 Л.м. Нгыхы — нгыхы.
- 80 Т. Нгыхы — нгыхы.
 Л.м. Нена" писякабтвэнню".
 Т. Тарси писякабтвэнню".
 Л.м. Хавод варк'?
- Т. Хавод варк'?
- 85 Л.м. Няби юркы".
 Т. Няби юркы".
 Л.м. Пыдарэ нгани хант, хант сири хортена?
 Т. Ханд сири хортена? Бэй!
 Л.м. Хавони танятянню"
- 90 Т. Хавони танятянню".
 Л.м. Нгахат янгговакае.
 Т. Нгахат янгговакае.
 Л.м. Хавот сири хортенаянга".
 Т. Хавот сири хортена".
- 95 Л.м. Писякабтынанню".
 Т. Писякабтын.
 Л.м. Ханя минган?
 Т. Ханя минган?
 Л.м. Ханя миндадм — парангода ялям' пюванть сими нгэдатась.
- 100 Т. Ялям' пюванть сими нгэдатась.
 Л.м. Пыдар ханя' минган?
 Т. Пыдар ханя' минган?
 Л.м. Мань нгани' сими ялям' пюванть нгэдатать.
 Т. Сими нгани' ялям' пюванть нгэдатачь.
- 105 Л.м. Нгобкана ядангту ниним'.
 Т. Нгобкана ядангту ниним'.
 Л.м. Хасиконда ня' хаяха'.
 Т. Хасиконда ня'' каяха'.
 Л.м. «Хасикор нюбес"», — няда манив.
- 110 Т. «Хасикор нюбес"», — няда манив.
 Л.м. Хасико, тяха' мэд!
 Т. Хасико, тяха' мэд!
 Л.м. Хасико нерде.
 Т. Хасико нерде.
- 115 Л.м. Сянт хунат ядбати' нгод" пэвсюмя.
 Т. Пэвсюмя.
 Л.м. Ялэмдарим' мэнгаха'.
 Т. Ялэмдад ялярим' нёдангаха'.

- Л.м. Яляди' вуни тая. Ялэмдадм' мэнгаха'. Нгэди' амгэн' табы"?
 120 Т. Нгэди' амгэн' табы"?
 Л.м. Ненэть'.
 Т. Тюку ненэть'.
 Л.м. Нянди' хэван' хонаяха'.
 Т. Нянди' хэван' хонаяха'.
 125 Л.м. Хасиконда хонарахава юркы" Варкм'—Хавота—Лусар.
 Т. Варкм'—Хавота—Лусар юркы".
 Л.м. Нисянда сертавы харкотям' нэкалнга.
 Т. Нисянда сертавы харкотямда нэкалнга.
 Л.м. Нянда пыям' мадада.
 130 Т. Нянда пыям' мадада.
 Л.м. Нянди' хэван' хонаяха'.
 Т. Нянди' хэван' хонаяха'.
 Л.м. Нянда пыям' сепанда мю' пакледа.
 Т. Нянда пыям' сепанда мю' пакледа.
 135 Л.м. Пыя, пыяда таяна толхава.
 Т. Пыяда таяна толхава.
 Л.м. Хэй! Няди' юркы".
 Т. Няди' юркы".
 Л.м. Тарси писекабтавэдинню".
 140 Т. Тарси писекабтавэдинню".
 Л.м. Нябире' хавода янггу.
 Т. Нябире' хавода янггу.
 Л.м. Ханда сири" хортена".
 Т. Ханда сири" хортена".
 145 Л.м. Нябинде' хавода варк'.
 Т. Нябинде' хавода варк'.
 Л.м. Нгули" писякабтада ненэтянде' нгэвэди'.
 Т. Ненэ писекабтада ненэтянди' нгэвэди'.
 Л.м. Пыдарэ тарси писякабтавэн!
 150 Т. Пыдарэ тарси писякабтавэн!
 Л.м. Хадми хансер' нга?
 Т. Амгэми хансер' нга?
 Л.м. Пыямд ханяна ханасар?
 Т. Пыямд ханяна ханасар?
 155 Л.м. Пыями таясянню.
 Т. Пыями таясянню.
 Л.м. Пыянд сихит пыянда сири" хортена".
 Т. Пыянда сири" хортена".
 Л.м. Нгахат пыями янгговакае.
 160 Т. Нгахат пыями янгговакае.
 Л.м. Тад нерня' Пыясикор нубес"
 Т. Тад нерня' Пыясикор нубес".
 Л.м. Пыясико, ханя' минган?
 Т. Пыясико, ханя' минган?
 165 Л.м. Ханя' миндадм'?"

- Т. Ханя' миндадм'?
- Л.м. Ялям' пюртъ парангода сими нгэдатасъ.
- Т. Парангода ялям' пювангъ сими нгэдатасъ.
- Л.м. Тикана нгобкана хант нивам".
- 170 Т. Нгобт' ялт нинам".
- Л.м. Мани' нгод" ялям' пюртъ ядэрнани'.
- Т. Нгаа.
- Л.м. Ялям' пюртъ ядэрнигани'. Нгобкана хант нивам".
- Т. Нгобкана хант нивам".
- 175 Л.м. Минга". Сянт хунат мимбато' нгод" Варк-Хавота-Лусар манив: «Танггунат ядхава нина" пэдангту"»?
- Т. Танггунат ядхава нина" пэдангту"»? Варк-Хавота-Лусар манив: «Нгэна" нид пэдангту"»?
- Л.м. Нгавэна мэтава"»?
- Т. Нгавэна мэтава"»?
- Л.м. Иинякуна паравы янгт салкота таявы.
- 180 Т. Паравы янгт салкота таявы.
- Л.м. Таявы, Варк-Хавота-Лусар тапарнгада.
- Т. Варк-Хавота-Лусар тапарнгада.
- Л.м. Солотэйм' сята юнангэ хая.
- Т. Солотэйм' сята юна нгадимя.
- 185 Л.м. Солотэйм' сядота юнанду' маха' ни' нгоб' тийяд".
- Т. Нгобт' тийяд" солотэйм' сядота юнанду' ни'.
- Л.м. Солотэйм' сядота юнанду' ни'. Ет тикавахад хумна миндя кы".
- Т. Хумна миндякы".
- Л.м. Сянд хунат мимбато' нгод" пэдара' варан' тэвыд".
- 190 Т. Пэдара' варан' тэвыд".
- Л.м. Тарем' маниеда Варкм'-Хавота-Лусар: пэдара' помна сарпакоты нгэвы.
- Т. Тикы пэдара' помна сарпакоты хэвы.
- Л.м. Ага. Нултада.
- Т. Нултада.
- 195 Л.м. Манив : «Хамыди'!»
- Т. Хамыди'!
- Л.м. Юнамда тапарнгада — паравы янгт салкотянгэ хая.
- Т. Юнамда тапарнгада — паравы янгт саликангэ хая.
- Л.м. Сарпакондо' мюмня хая".
- 200 Т. Сарпаконду' мюмня нгани' хая".
- Л.м. Тарем мэнандо' пэдара' понггана маха нядоре харад.
- Т. Маха нядоре харад.
- Л.м. Мят' тю".
- Т. Мят' тю".
- 205 Л.м. Няхар" койка.
- Т. Няхар" койка.
- Л.м. Таня' нгамдыд".
- Т. Таня' нгамдыд".

- Л.м. Пыдо' тэвхава хыдя" харто' мэяд", хамэдэяд".
- 210 Т. Хыдя" харто' хамэдэяд".
Л.м. Ядемби".
Т. Ядемби".
Л.м. Нгорнга".
Т. Нгорнга".
- 215 Л.м. Сямян нгавар мал' тая".
Т. Сямян нгавар мал' тая".
Л.м. Нгорнга", хонэйд".
Т. Нгорнга", хонэйд".
Л.м. Хыдя" харто' ханнга".
- 220 Т. Хыдя" харто' ханнга.
Л.м. Хонэйд", хубтахана юркыд".
Т. Юркыд".
Л.м. Пыдо' юркыд", хыдя" харто' хамэдэяд".
Т. Хыдя" харто' хамэдэяд".
- 225 Л.м. Нгорнга".
Т. Нгорнга".
Л.м. Сянд хунат тарем' илебту' нгод" Варк-Хавота-Лусар манив:
«Хасико, хаёин!»
Т. Хасико, хаёин!
Л.м. Мани' тайкумна ядэртани'.
- 230 Т. Мани' тайкумна ядэртани'.
Л.м. Пэдаравна.
Т. Пэдаравна. Пыясиконда ня'.
Л.м. Пыясиконда ня'. Хасикоя хаи.
Т. Хасикоя хаи.
- 235 Л.м. Койканда ниня нгэкарида тибты".
Т. Нгэкарида тибты".
Л.м. Нгэкарида тибтэ, амкэ ёльтянгкана хардада тасинда нямна судыда.
Т. Хардада тасинда нямна судыда.
Л.м. Амгэми хадкэй"?
- 240 Т. Амгэми хадкэй"?"
Л.м. Нгамты".
Т. Нгамты".
Л.м. Сидер' сивна сырнга.
Т. Сидер' сивна сырнга.
- 245 Л.м. Няхар" хохорэй.
Т. Няхар" хохорэй.
Л.м. Няхар" хохорэйе, хохорэй миртю тикана хаи".
Т. Хохорэй миртю тикана хаи".
Л.м. Няхар" не, худанду' нямыту' юнгту.
- 250 Т. Няхар" не худанду' нямыту' юнгту.
Л.м. Силра мятюнггов".
Т. Силра мятюнггов".
Л.м. Хасикоя не това' нертю' ненэй хыдынгэ хая.

- Т. Ненэй хыдянгэ хая.
- 255 Л.м. Нгаркаду' манив: «Мань мэтавэ».
- Т. Мань мэтавэ тикы хыдыам'.
- Л.м. Нена" сомбой хыдя нгэвы!
- Т. Нена" сомбой хыдя нгэвы!
- Л.м. Нгорнга".
- 260 Т. Нгорнга".
- Л.м. Евэй" харто' хамеды".
- Т. Евэй" харто' хамеды".
- Л.м. Не нгоркава ненэй хыдя ху' вандака, та' вандака.
- Т. Ху' вандака, та' вандака.
- 265 Л.м. Писянгганди' хаван' харвангаха'.
- Т. Писянгганди' хаван' харвангаха'.
- Л.м. Хыдяяр нена" писякабтынню.
- Т. Хыдяяр нена" писякабтынню.
- Л.м. Нена" писякабтынню.
- 270 Т. Нена" писякабтынню.
- Л.м. Хыдяни амгэда писякабты?
- Т. Хыдяни амгэда писякабты?
- Л.м. Хыдяр амгэ тюуня' вантаригга?
- Т. Амгэ тюуня' вантаригга?
- 275 Л.м. Ху' та' вантаригга.
- Т. Ху' та' вантаригга.
- Л.м. Нгорнга".
- Т. Нгорнга".
- Л.м. Лаханакуртакы". Нгобто' манив: «Хэхэво».
- 280 Т. Нгобто' манив: «Хэхэво". Нумда пэвсюмя.
- Л.м. Не хая".
- Т. Не" хая".
- Л.м. Не хэхэва Хасикояр койканда ни' лясэй".
- Т. Койканда ни' лясэй".
- 285 Л.м. Таханда марна явлы.
- Т. Таханда марна явлы.
- Л.м. Няхаюда товоноди'.
- Т. Няхаюда товоноди'.
- Л.м. Хасикояни амгэда хадкэвы"?
- 290 Т. Хасикояни амгэда хадкэвы"?
- Л.м. Ханггулавы".
- Т. Ханггулавы".
- Л.м. Хасико, амгэ сит хоса?
- Т. Хасико, амгэ сит хоса?
- 295 Л.м. Янгго, амгэрт сими нись хо", ханггулыв".
- Т. Ханггулыв". Амгэрт сими нись хонгэ".
- Л.м. Нгавар харто' то'.
- Т. Нгахат вадава.
- Л.м. «Нин нгорат"?» «Ханггурнгадэм».
- 300 Т. Ханггурнгадэм'.

- Л.м. Сёнзями еби.
 Т. Сёнзями еби.
 Л.м. Хэйя!
 Т. Хэйя!
- 305 Л.м. Нгорнга", хонэйд".
 Т. Нгорнга", хонэйд".
 Л.м. Хубтахана юркыц".
 Т. Ханя.
 Л.м. Нгавар" харто' то'.
- 310 Т. Ханя, ханя!
 Л.м. Пыясико, пыдар нин хаёд"?
 Т. Пыясико, пыдар нин хаёд"?
 Л.м. Хасико, хэини"!
 Т. Хасико, хэини"!
- 315 Л.м. Хангтурнат нгод".
 Т. Хангтурнат нгод". Варк-Хавота-Лусар манив.
 Л.м. Нгаха. Пыясикоя койка' ни' лясэй".
 Т. Пыясико койка' ни' лясэй".
 Л.м. Манив : «Няни ханггулабчда амгэ нгэбта?»
- 320 Т. Няни ханггулабчда амгэ нгэбта?
 Л.м. Тарем' лясы яля' ямбан'.
 Т. Яля' ямбан'.
 Л.м. Амгэ ёльтынггана харлада, няндере харал нгыланда нямна судэда.
 Т. Нгыланда нямна судэда.
- 325 Л.м. Амгэми хадкэй"?
 Т. Амгэми хадкэй"?
 Л.м. Нгамты".
 Т. Нгамты".
 Л.м. Койка' ни' нгамты".
- 330 Т. Койка' ни' нгамты".
 Л.м. Няхар" хохорэй то.
 Т. Няхар" хохорэй то.
 Л.м. Сидер' син' нгамты".
 Т. Сидер' син' нгамты".
- 335 Л.м. Сидер' син' нгамтэ — няхар" не.
 Т. Няхар" не.
 Л.м. Худандо' нямыто' юнгу.
 Т. Худандо' нямыто' юнгу.
 Л.м. Мят' тю".
- 340 Т. Мят' тю".
 Л.м. Тикы нядо' ненэй хунгэ хая.
 Т. Ненэй хунгэ хая Пыянсикоя.
 Л.м. «Ненэй хум' мань мэтавэй», — нгобто' манив.
 Т. «Мань мэтавэй», — нгобто' манив.
- 345 Л.м. Нганихи' тикан' нгамтыхы'.
 Т. Ханя.

- Л.м. Нгани' амгэридда нгадимы.
Т. Нгани' амгэридда нгадимы.
Л.м. Ти нгорнга".
- 350 Т. Нгорнга".
Л.м. Ху' вантангга, та' вантангга.
Т. Хуа ху' вантангга, та' вантангга.
Л.м. Нгорнга" ег', нгортакты" пииякы". Ханя нгор". Та хэхэво"—
пэвсюмда.
Т. Хэхэво", пэвсюмда.
- 355 Л.м. Амгэ лахарё малсяда.
Т. Амгэ лахарё малсяда.
Л.м. Не" хая".
Т. Не" хая".
Л.м. Пыясикоя койканда ни' лясэй".
- 360 Т. Лясэй".
Л.м. Таханда марна явлы.
Т. Таханда марна явлы.
Л.м. Ханггулы".
Т. Ханггулы".
- 365 Л.м. Хасико тарем' нивы ханггул"?
Т. Пыясикор.
Л.м. Нгага, Пыясикор манив. Няхаюда тонгаха' — ханггулавы".
Т. Ханггулавы".
Л.м. Пыясико, нгани' амгэ сит хо?
- 370 Т. Нгани' амгэ сит хо?
Л.м. Тарси нгэлери ненэтянди' нгэвэди'.
Т. Тарси нгэлери ненэтянди' нгэвэди'.
Л.м. Няхаюда мятюнгаха', Пыясия ханггулавы нгэнив".
«Пыяси, амгэ сит хо?»
Т. Амгэ сит хо? Ханггулы".
- 375 Л.м. Нгавар" харто' хамэдэяд".
Т. Нгавар" харто' хамэдэяд".
Л.м. Нин нгорат"?
Т. Нин нгорат"?
Л.м. Нидм' нгорат"! Хангтурнгадм'.
- 380 Т. Нидм' нгорат"! Хангтурнгадм'. Хонэй".
Л.м. Хонэй". Варк-Хавота-Лусар манив : «Теда' пыдари' хант
нидим'».
Т. Пыдари' хант нидим'.
Л.м. Маняа нидм' хаёд".
Т. Маняа нидм' хаёд".
- 385 Л.м. Амгэ сидди' ханггулабтамбадакы.
Т. Амгэ сидди' ханггулабтамбадакы.
Л.м. Варкм'—Хавота—Лусар хаи.
Т. Хаи.
Л.м. Няхаюда хаяха'.

- 390 Т. Няхаюда хаяха’.
Л.м. Няхаюда хаяха’, нгани амгэ ёльтынгана хардада нгыланда
нямна судэда.
Т. Нгыланда нямна судэда.
Л.м. Сидер’ сивна сырнга — няхар” хохорэй.
Т. Няхар” хохорэй.
- 395 Л.м. Няхар” хохорэй нгамдыдэ”.
Т. Нгамдыдэ”.
Л.м. Хохорэй’ мысыду’ тикана хай”.
Т. Хохорэй’ миреду’ тикана хай”.
Л.м. Няхар” не.
- 400 Т. Няхар” не.
Л.м. Худанду’ нямыту’ юнгу.
Т. Худанду’ нямыту’ юнгу.
Л.м. Силра мятюнгов!
Т. Силра мятюнгов!
- 405 Л.м. Не” тюва’ нерня нгане’ нё’ ниртя’ ни’ тар’ ятькэтянгэ хая.
Т. Тар’ ятькэтянгэ нё’ ниртя’ ни’ хая, пулэй”.
Л.м. Амгэртм’ ни манэсэ” — тоса”.
Т. Тоса”.
Л.м. Толь’ ниня амгэрт юнгодарха.
- 410 Т. Толь’ ниня амгэрт юнгударха.
Л.м. Тоса”, тоса”. Нюдяду’ нгэдакы — тоса.
Т. Тоса. Толь’ ниня нгамгэрт юнгуунню.
Л.м. Нгаха. Амгэрт нив юнго — нгорнга”.
Т. Нгорнга”.
- 415 Л.м. Та, амгэ лахарёду’ малсяда.
Т. Амгэ лахарёду’ малсяда.
Л.м. Тайку’ хэхэво”.
Т. Тайку’ хэхэво”.
Л.м. Нюдяду’ нгэдакэ, пуда хаювы.
- 420 Т. Пуда хаювы.
Л.м. Няхаюта хэхэва Варк-Хавота-Лусар ян’ хамы”.
Т. Ян’ камы”.
Л.м. Нем’ тенгкэйваната нямада.
Т. Нем’ тенгкэйваната нямада.
- 425 Л.м. Не манив: «Сими нгэдара”!»
Т. Сими нгэдара”!
Л.м. Солотэй нгуда есямда хавра.
Т. Солотэй нгуда есямда минга.
Л.м. Сяхари” тикавна сит хонгтудама.
- 430 Т. Сяхари” сит тикавна хонгтудама.
Л.м. Нгэдарада.
Т. Нем’ нгэдарада.
Л.м. Ваванда ни’ лясэй”.
Т. Ваванда ни’ лясэй”.
- 435 Л.м. Няхаюда тонгаха’.

- Т. Няхаюда тонгаха’.
- Л.м. Пыясикоя, Пыясикояр манив, Хасикор манив: «Нями
Нга ни’ ни ханггур”».
- Т. Нями нгани’ ханггур”.
- Л.м. Мят’ тю, таха мун юнггу.
- 440 Т. Таха мун юнггу.
- Л.м. Варк-Хавота-Луса, нин ханггур”?
- Т. Нин ханггур”?
- Л.м. Хантер ханггуртадм’, амгэрт сими нись мы”.
- Т. Амгэ ханггуртадм’, амгэрт сими нись мы”. Тари мунсялмаха’.
- 445 Л.м. Нгорнга”. Нгавар” харту’ турнга”.
- Т. Ханя, ханя!
- Л.м. Хубтахана юркыд”.
- Т. Хубтахана юркыд”.
- Л.м. Нгавар” нгани’ харто’ камэдэяд”.
- 450 Т. Нгани’ харто’ камэдэяд”.
- Л.м. Теда хант нивам”.
- Т. Теда хант нивам”.
- Л.м. Ялям’ пованть нивам мий”.
- Т. Ялям’ пованть нивам мий”.
- 455 Л.м. Тарем’ нгэхэва ялява” сяха’ тэврава”?
- Т. Сяха’ тэврава” тарем’ нгэхэва.
- Л.м. Нгыхы. Нгорнга”, хая”.
- Т. Нгорнга”, кая”.
- Л.м. Тад пуня’ сылыд” — амгэрт харад юнггу.
- 460 Т. Амгэрт харад юнггу.
- Л.м. Нгомартада юнггу.
- Т. Нгомартада юнггу.
- Л.м. Техэ салханду’ тэвыд”.
- Т. Техэ салханду’ тэвыд”.
- 465 Л.м. Варк-Хавота-Лусар золотэй сядота юнада тикад нгадимя.
- Т. Солотэй сядота юнада тикад нгадимя.
- Л.м. Юнандо’ маха’ ни’ сакада”.
- Т. Юнандо’ маха’ ни’ сакада”.
- Л.м. Сянд кунат мимбато’ нгод”.
- 470 Т. Сянд хунат мимбато’ нгод”.
- Л.м. Манябэян’ тэвыд”.
- Т. Манябэян’ тэвыд”.
- Л.м. Манябэн’ тэвванда нерчу тикан’ нултада.
- Т. Нултада.
- 475 Л.м. Ян’ хамэди”!
- Т. Ян’ камыди”.
- Л.м. Юнамда садхалнгада — паравы янгг салнгэ хая.
- Т. Паравы янгг салнгэ хая.
- Л.м. Манябэяхандо’ хая”.
- 480 Т. Манябэяхандо’ хая”.
- Л.м. Манябэм’ тайку’ иларима!

- Т. Манямбэм' тайку' иларима!
 Л.м. Тад илыба пяде — амгэртада тайку' ни хань".
 Т. Амгэртада тайку' ни хань".
- 485 Л.м. Варк—Хавота—Лусар нгопой нгудана тайку' мэда, вангт' тир' пи' масибтеда.
 Т. Вангт' тир' ни' масибтеда Варк—Хавота—Луса.
 Л.м. Нена" сибитяконню, хантер" ила ямари"?
 Т. Сибитяконню, хансер" ила ямари"?
 Л.м. Ямаминсе.
- 490 Т. Ямаминсе.
 Л.м. Вангт' сивня ниди' хант"?
 Т. Вангт' сивня' ниди' хант"?
 Л.м. Маньсывани' ними' пиртэ".
 Т. Маньсывани' ними' пиртэ"
- 495 Л.м. Тикад ялям' пюрть амгэ минсади'.
 Т. Тикад ялям' пюрть амгэ минсади"?
 Л.м. Варкм—Хавота—Лусар сепанда мюд иням' нгадимте.
 Т. Иням' нгадимте.
 Л.м. Ти, нёри' нгэдара".
- 500 Т. Нёри' нгэдара".
 Л.м. Тикы иням' нямба хая.
 Т. Тикы иням' нямба хая.
 Л.м. Тикы вангт' мюмня.
 Т. Ыы.
- 505 Л.м. Мансабтабни мэвна нямъири'.
 Т. Мансабтабни мэвна нямъири'.
 Л.м. Нёри' нгэдара".
 Т. Нёри' нгэдара".
 Л.м. Таси' хамы".
- 510 Т. Таси' хамы".
 Л.м. Таси' хамы", вангт' тир' ядхана нибта нга нгод" нгоб" мя" нгэвы.
 Т. Нгоб" мя" нгэвы.
 Л.м. Вэсакотя пэта.
 Т. Вэсакотя пэта.
- 515 Л.м. Вэсакотя пэта, Варк-Хавота-Лусар наднало нгатекеңгэ хая.
 Т. Наднало нгатекеңгэ хая.
 Л.м. Тикы вэсакотя тыбка хэувна
 Т. Тикы вэсакотя тыбка нгынамна
 Л.м. сакадарнга.
- 520 Т. сакадарнга.
 Л.м. Вэсако манив : «Сит нёходм' сап"!»
 Т. Сит нёходм' сап"!
 Л.м. Ирикэ, нгулитей сими сапэй"!
 Т. Ирикэй, нгулитей сими сапэй"!
- 525 Л.м. Сими пювандами юнгу.

- Т. Сими пювандами юнгту.
 Л.м. Пухутяда манисяв : «Нгавэм' нян?» «Тюкона нгате кым' нядэм'».
- Т. Ебта, нгавэм' нян? Тюкона нгате кым' нядм'.
 Л.м. «Тикана мятюява».
- 530 Т. Мятюява.
 Л.м. Тюё!
 Т. Тюё!
 Л.м. Вэсако пэтанакы, мятю.
 Т. Мятю.
- 535 Л.м. Нгорнга".
 Т. Нгорнга".
 Л.м. Ханя' минган?
 Т. Ханя' минган?
 Л.м. Ма, ханя' миндадм', парангода ялям' пювансь сими нгэдатась.
- 540 Т. Парангода ялям' пювансь сими нгэдатась.
 Л.м. Хэхэва ханян хане.
 Т. Хэхэва ханян хане.
 Л.м. Сит табеданггудм'.
 Т. Сит табеданггудм'.
- 545 Л.м. Сенггунва.
 Т. Сенггунва.
 Л.м. Сенггмахадант хантанава.
 Т. Сенггмахадант хантанава.
 Л.м. Хубтахана хантанава.
- 550 Т. Хантанава.
 Л.м. Ма, янгго тая.
 Т. Янгго" тая".
 Л.м. Нга' янгго тая.
 Т. Нга' янгго тая.
- 555 Л.м. Сянтёкотям' миин.
 Т. Сянтёкотям' миин.
 Л.м. Тикана юретеид.
 Т. Тикана юретеид.
 Л.м. Нуня' товандо' мань нин нгэдарангту".
- 560 Т. Нуня' товандо' нин нгэдарангту".
 Л.м. Харта янгготу тарканггуд.
 Т. Харта янгготу тарканггуд.
 Л.м. Нгаха. Тадхав хая.
 Т. Хая.
- 565 Л.м. Манив, сиив солдат пихина мэнгту.
 Т. Нё' хэвхана.
 Л.м. Нё' хэвхана, мюняна нгани' сиив солдат.
 Т. Нёнда пихина сиив солдат нгэнгту, нёнда мюняна сиив солдат нгэнгту.
 Л.м. Цэтанаду' таянгту.

- 570 Т. Пэтананду' таниянгу.
 Л.м. Пэтанана ханта... тюнггунава.
 Т. Пэтанана тюнггунава.
 Л.м. Тэ хая.
 Т. Хая.
- 575 Л.м. Нгэ' сарпя' понд.
 Т. Нгэ' сарпявца.
 Л.м. Нга янггоя" та мэсьтыда, та лакадасьты".
 Т. Нгаха, Нга янггоя тари лакадасеты — нгани' нянггартетыд".
 Л.м. Нгани' нянггартетыд".
- 580 Т. Лакадасьты" — нгани' нянггартетыд".
 Л.м. Нга янггоя мал' юретейда.
 Т. Нга янггоя мал' юретейда.
 Л.м. Нга янггоя. Мал' юретейда.
 Т. Нга сив пя янгго?
- 585 Л.м. Нга сив пя янгго мал' юретейда.
 Т. Мал' юретейда.
 Л.м. Ма, пуня' тованду' нина" нгэдарангу".
 Т. Пуня' тованду' нина" нгэдарангу".
 Л.м. Нена" сава ненэтянд нгэвэн!
- 590 Т. Нена" сава ненэтянд нгэвэн!
 Л.м. Та хая.
 Т. Хая.
 Л.м. Парангода ненэсяринда нгод пэтанандо' таниявы.
 Т. Пэтанандо' таниявы.
- 595 Л.м. Пэтананду' таниявы сив солдат.
 Т. Сив солдат.
 Л.м. Харту палыду нямба тари юебтырнга.
 Т. Тари юебтырнга харта палыду' цямби.
 Л.м. Пя' пэпада марть' ни' тар' ятькэтянгэ хая.
- 600 Т. Пя' пэпада марть' ни' тар' ятькэтянгэ хая.
 Л.м. Ци тюлеванда сер' мятю.
 Т. Вэсако пи тюлебава' сер' мятю?
 Л.м. Нгаа, тикана мятю.
 Т. Нгаха, вэсакохона мятю.
- 605 Л.м. Вэсакохона мятю.
 Т. Вэсакохона мятю.
 Л.м. Тад вэсако мятё, пида пэртакы.
 Т. Тад.
 Л.м. Тад, ирида манисыв тарем' маньин: «Тяханд нянгы няр та"».
- 610 Т. Нгаха, нгаха, сита нгэдатавы вэсакода манисыв : маньин :
 «Тяхат нянгы няр та"».
 Л.м. Ирикэ", тяханд нянгы няр тадва!
 Т. Тяханд нянгы няр тад!
 Л.м. Ханяна мэ, тоява.
 Т. Ханяна мэ, тоява, тоя!
- 615 Л.м. Ханяна мэ, тоява. Хане, хань"!

- Т. Кань, кань!
 Л.м. Хытер сими нёракунган?
 Т. Хытер сими нёракунган?
 Л.м. Палка, харта сидянггамда ваденга.
 620 Т. Харта сидянггамда ваденга.
 Л.м. Тарем' ёнгтанананда ялям' ханада.
 Т. Варк'-Ха-Лусар ялям' нямада.
 Л.м. Ялям' нямада.
 Т. Нямада — ханада.
 625 Л.м. Хэмыда ни нгадю".
 Т. Хэмыда ни нгадю".
 Л.м. Нгаха. Вэсако...
 Т. Нгани' тар' яснгэ ни пула"?
 Л.м. Нгани' тар' яснгэ пула ним". Ой вэсако тёрда нгадимя:
 «Ялява" канарэей"!»
 630 Т. Ялява" канарэей"!
 Л.м. Ненэть' тувы юнгтосянню".
 Т. Ненэть' тувы янгтосянню".
 Л.м. Тикавахана пэвдяхана хэрнаридо' хаи.
 Т. Хэрнариду' хаи пэвдяхана.
 635 Л.м. Хумна хэнякы.
 Т. Хумна хэнякы.
 Л.м. Ирида нямна хая, пя янгто" маним": «Нина" нгэдарангту"!»
 Т. Пя янгто маним": «Нина" нгэдарангту"».
 Л.м. Харто' Нга янгтонанду' хаи".
 640 Т. Харто' пя янгготу таркэйд".
 Л.м. Таркэйд".
 Т. Сольдат".
 Л.м. Сольдат".
 Т. Нга' сольдат".
 645 Л.м. Ирида манив: «Нин нгэдарангту"».
 Т. Тюковна тобту'.
 Л.м. Ирида мямна. Инянда хая.
 Т. Инянда хая.
 Л.м. Инямта няхаюда нямвонти'.
 650 Т. Няхаюда нямвонти'.
 Л.м. Мансабтада.
 Т. Мансабтада.
 Л.м. Вангг' тир' ний нгод" тэванггуть тэва Варк-Хавота-Лусар
 ялямта нгэдабтада.
 Т. Ялямта нгэдабтада неранда няна, вангг' тир' ни' нгэдаб-
 тада.
 655 Л.м. Тир' ни' нгэдатада.
 Т. Нгэдатада.
 Л.м. Нгэдатава, няхаюда хархана мадади'.
 Т. Инямта хархана мадади'.
 Л.м. Нгаха. Тикад Варкм'—Хавота—Лусар тасина вырна хая.

- 660 Т. Вырна хая. Мапрырць хая, хуна хэнякы.
Л.м. Мапрырць хэнякы. Хуна хэнякы. Сянд хунат юсидабта нгод”.
- Т. Сянд хунат юсидабта нгод”.
- Л.м. Хэвувнанда вырна товонода.
- Т. Вырна товонода.
- 665 Л.м. Вангт” сырнга.
- Т. Вангт” сырга.
- Л.м. Тадхав манэнгада — порась нгэвы.
- Т. Порась нгэвы.
- Л.м. Небьяда нгэвы.
- 670 Т. Порась небьяда нгэвы.
- Л.м. Нгаха. Небьяда манив: «Мунони маторнгансянню».
- Т. Мунони маторнгансянню. Нямэхэна мадамзи хэвня’ сянако нёди’ ханас”.
- Л.м. Хэвня’ нёди’ ханас”. Ет’ нена” нюми шэнинав”, махани ни’ тид”.
- Т. Махани ни’ тид”. Нена” нюмима.
- 675 Л.м. Маханда ни’ тий”.
- Т. Маханда ни’ тий”.
- Л.м. Вангт’ тир’ ни’ тэврада.
- Т. Вангт’ тир’ ни’ тэврада.
- Л.м. Сян сэхэн’ тэвбат сит нидм’ няданггу”.
- 680 Т. Сян сэхэн’ тэвбат сит нидм’ няданггу”.
- Л.м. Хаядм’.
- Т. Хаядм’.
- Л.м. Небямда манэкарта нида манэс”.
- Т. Небямда манэкарта нида манэс”.
- 685 Л.м. Сепянго порсяхана нисямда ханадаси. Яля пэртям’ вэсако.
- Тад порась ханадаси.
- Т. Порась ханадась.
- Л.м. Тиканда не нгэнив.
- Т. Нгаа.
- Л.м. Порсянгэ тунив.
- 690 Т. Та.
- Л.м. Манямбэямта вангтханга нгани’ тебтеда.
- Т. Нгаа. Вангтханга нгани’ тебтеда.
- Л.м. Паравы янгт саликамда нгани’ тапарнгада — золотэй юнада тикад нгадимя.
- Тикы’ маха’ ни’ сакада.
- Т. Сологэй сядота юнада тикад нгадимя, тикы’ маха’ ни’ сакада.
- 695 Л.м. Сянат хунат мимбата нгод парангода харад нгадимя.
- Т. Парангода харад нгадимя.
- Л.м. Парангода харад нгадь ян’ тикан’ нултада.
- Т. Тикан’ нултада.
- Л.м. Ян’ хамы”.

- 700 Т. Ян' хамы".
Л.м. Юнамда тапарнгада — паравы янгт салнгэ хая.
Т. Тапарнгада — паравы янгт салнгэ хая.
Л.м. Яда хая.
Т. Яда хая.
- 705 Л.м. Варкм'—Хавота—Луса.
Т. Варкм'—Хавота—Луса.
Л.м. Харад', парангода' харад вэкана нэй сидерата хардакоя таявы.
Т. Нэй сидерата хардакоя таявы.
Л.м. Вэсакотя пэта.
- 710 Т. Вэсакотя пэта.
Л.м. Варкм'-Хавота-Лусар, Варкм'-Хавота-Лусар наднало нгатекезнгэ хая.
Т. Наднало нгатекезнгэ хая.
Л.м. Янгэсье паныта.
Т. Янгэсье паныта.
- 715 Л.м. Надвода пыянда тяха' пэбтангга".
Т. Надвода пыянда тяха' пэбтангга".
Л.м. Вэсако' тыбка' нгыламна пакалтеты".
Т. Вэсако' тыбка' нгыламна пакалтеты".
Л.м. Сит нёходм' сапз"!.
- 720 Т. Сит нёходм' сапз"!.
Л.м. Ирикэ", нгули" сап"!.
Т. Ирикэ", нгули" сап"!.
Л.м. Нгулитей сими сап"!.
Т. Нгулитей сими сап"!.
- 725 Л.м. Сими пювандами юнгту.
Т. Сими пювандами юнгту.
Л.м. Евэй", тарана ненэтынгэ хантан!
Т. Тарана ненэтынгэ хантан!
Л.м. Вэсако, нгавэ нян?
- 730 Т. «Вэсако, нгавэ нян?», — пухутя маси.
Л.м. Наднало нгатекез.
Т. Наднало нгатекез.
Л.м. Мяд' няку' тоё.
Т. Мяд' няку' тоё.
- 735 Л.м. Нгани' нгавэ нгамтида, нгавэ нгамтида нгамта?
Т. Нгавэ нгамтида нгамта?
Л.м. Нгамдами юнггунню".
Т. Нгамдами юнггунню".
Л.м. Еэйми нгамсакы.
- 740 Т. Еэйми нгамсакы.
Л.м. Варени мань нгопой нянь' яхалм' хомпидамню.
Т. Варени нгопой нянь' яхалм' хомпидамню.
Л.м. Парангодад.

- Т. Парангодад.
- 745 Л.м. Тад вэсако пида мэ, мятю.
Т. Мятю.
Л.м. Амгэ нгавраком' мэнакы" — нгорнга".
Т. Нгаа, нгорнга".
Л.м. Нгавракотя". Сянат хупат илебто' нгод ириюда хонёда-
ханта хаесетыди'.
- 750 Т. Ириюда хонёдаханда хаесетыди'.
Л.м. Манив : «Ирикэ"!»
Т. Манив : «Ирикэ"!»
Л.м. Ирида ма : «Хаман?»
Т. Ирида ма : «Хаман?»
- 755 Л.м. Ма, ханя' хансетыди'?
Т. Ханя' хансетыди'?
Л.м. Сит толха тенева нгавэтада?
Т. Сит толха намда нгавэтада?
Л.м. Нюкцяер намдавдамда.
- 760 Т. Нюкцяер намдавдамда.
Л.м. Ма, ханя' вэтанггуда?
Т. Ханя' вэтанггуда?
Л.м. Ханя' хантани'?
Т. Ханя' хантани'?
- 765 Л.м. Вэсакоя мась.
Т. Вэсакоя мась.
Л.м. Парангода нюдя не ию, тюку няхаромдэй яляда нгэнггу.
Т. Няхаромдэй яляда нгэнггу.
Л.м. Нгаа, няхаромдэй яляда нгэнггоо, сидя яля' пюрнгада.
- 770 Т. Сидя яля' пюрнгада.
Л.м. Хасавамда хось ямада.
Т. Хасавамда хось ямада.
Л.м. Сидявандо' хасавади' таянгахама.
Т. Сидяванди' хасавади' таянгахама.
- 775 Л.м. Ма, пииди', хаводи' ялям' пюсь ханьмыди'.
Т. Пииди', хаводи' ялям' пюсь ханьмыди'.
Л.м. Пыянсикохо' Хасикохо'.
Т. Пыянсикохо' Хасикохо'.
Л.м. Тари намдыда.
- 780 Т. Тари намдыда.
Л.м. Ириюда хуняна нгобкана хая".
Т. Хуняна нгобкана хая". Хадада сода нидав".
Л.м. Хадада содада. Янгэсьита паныта нита нё си" варан'
нгамты".
Т. Нита нё си" варкэтян' нгамты".
- 785 Л.м. Парангода нюдя не ню иде вабтапи.
Т. Ти. Сяркы вабтапи.
Л.м. Няхаваханюда парангода мартьхана нгамтыхы'.

- Т. Парангода мартьхана нгамтыхы’.
- Л.м. Хасикохо’, Пыянсихи’.
- 790 Т. Хасикохо’, Пыянсихи’.
- Л.м. Ялям’ тавэхэ’ нихим’ нга’.
- Т. Хаерадм’ тавэхэ’ нгэ нихим’.
- Л.м. Нгаха. Сава ненэтянгэ толё нихим’. Сямян васкуй мал’ толэйда.
- Т. Сямян васкуй мал’ толэйда.
- 795 Л.м. Сямян васкуй мал’ толэйда. Тарем’ ненэти сюртембда-ханта янгэсь панытанаха” тэвы”.
- Т. Янгэсь панытанаха” тэвы”.
- Л.м. Золотэйм’ сядота нгуда есямта нгуданта тяха’ серсадава.
- Т. Нгуданда тяха’ серсадава.
- Л.м. Нянда тэвы”.
- 800 Т. Нянда тэвы”.
- Л.м. Сяркар ням”!
- Т. Сяркар ням”!
- Л.м. Нгудами пае.
- Т. Нгудами пае.
- 805 Л.м. Няби нгудамта нгадимте, няби нгудананта нямбыа пяда, ма: «Няби нгуданант нямад!»
- Т. Няби нгудананд нямад!
- Л.м. Нгудакоеми пае.
- Т. Пае нгудакоеми.
- Л.м. Сяркам’ нямва’ пир’ нинга?
- 810 Т. Сяркам’ нямва’ пир’ нинга?
- Л.м. Ни нго”.
- Т. Ни нго”.
- Л.м. Нгудамта мэ, нгудамта тайку’ мэнггусь — солотэй нгуда есяя тудрев нгадимя.
- Т. Сидя нгуданта таркам’ нгадимте нив, солотэй нгуда еся’ ся” тудрев нгадивнив.
- 815 Л.м. Тудрев нгадив нив”. Тикавахад нгуданда таркад нямда, соламба ханада.
- Т. Соламба ханада парангода сят’.
- Л.м. Хасавами ти!
- Т. Хасавами ти!
- Л.м. Парангода манив: «Хасавадамд ховэн.
- 820 Т. Хасавадамд ховэн.
- Л.м. Хуркари васкуйню”».
- Т. Хуркари васкуйню”.
- Л.м. Нгудада еню, нгавэд ненэй миртя нгэдакы.
- Т. Нгавэд ненэй миртя нгэдакы.
- 825 Л.м. Мидерта ненэтя” ним тая”.
- Т. Мидерта ненэтя” ним тая”.
- Л.м. Пин’ нэлабтэй”.

- Т. Пин' нэлабтэй".
- Л.м. Сеней томанда мюмня хая.
- 830 Т. Сеней томанда мюмня хая.
- Л.м. Сеней томанда мюмня хая, паравы янгт салханда тэвы",
- Т. Паравы янгт салханда тэвы",
- Л.м. тапарнгада.
- Т. тапарнгада.
- 835 Л.м. Солотэй сядота юнанда маха' ни' сакада.
- Т. Солотэй сядота юнанда маха' ни' сакада.
- Л.м. Парангода мяд' сидернси' нгыл' нултада.
- Т. Парангода' сидернси' нгыл' нултада.
- Л.м. Хасикояха' тальня' сырнгаха'.
- 840 Т. Хасикояха' тальня' сырнгаха'.
- Л.м. Парангода манэнгада.
- Т. Парангода манэдава.
- Л.м. Юнамда сярата, тедав' нгудананда нгадива.
- Т. Тедав нгудананда нгадива.
- 845 Л.м. Мань нгахат нгод" мадамсянню".
- Т. Нгахат нгод" мадамсянню.
- Л.м. Хасикояха' таренсиди' хантеркав" хая нямти' ма нэнгаха'.
- Т. Таренсиди' хантеркав" хая нямти манэнгаха'.
- Л.м. Тадхав нихи' ман" я' вангган' нгэдатамиси'.
- 850 Т. Нгаа. Вомтаравансь пыхыдади' пэр нидим'.
- Л.м. Тадхав ханяди'. Не нюдя манив: «Хасавами ти'!».
- Т. Хасавами ти'!
- Л.м. Хасикон' манив: «Мэ, ялям' пюсь мэмы юнар тартя нгэса?
- Т. Ялям' пюсь мэмы юнар тартя нгэса?
- 855 Л.м. Яда хансан?»
- Т. Яда хансан? Парангода ма?
- Л.м. Юнгту, юнгту, парангода' нюдя не ню манив.
- Т. Парангода' нюдя не ню манив: «Яда хансан?»
- Л.м. Те. Мунта юнгту.
- 860 Т. Мунда юнгту.
- Л.м. Амгэ сидяди' нгэсади'?
- Т. Амгэ сидяди' нгэсади'?
- Л.м. Мадинси' сидянинсь.
- Т. Мадинзи' сидянинзь.
- 865 Л.м. Мунти' нгули" юнгту.
- Т. Мунди' нгули" юнгту.
- Л.м. Парангодана Варкм'-Хавота-Луса манив: «Ядембада тикы... ялям' пюсь ийхаюд ханьмыди' нимнга».
- Т. Ялям' пюсь ийхают ханьмыди' нимнга".
- Л.м. «Нгаха». «Вуньсяди' ханяс", мань маторьянась, ненэтиэ" понггана ёховонггаданди'.
- 870 Т. Ненэтиэ" понггана ёховонггаданди'.

- Л.м. Ненадумдмаданди' моторъянась.
 Т. Ненадумдмаданди' моторъянась.
 Л.м. Тад тандая' нгадимте[й]да, тад моёйда, нгахат нгыхынду хая.
 Т. Нгахат нгыхынду' хая пяхаюта ха".
 875 Л.м. Парангода тари пусэй".
 Т. Парангода тари пусэй".
 Л.м. Манив: «Тикаюд я вангган' сими нгэдатангахансь.
 Т. Я вангган' сими нгэдатангахансь».
- Л.м. Амгэд ялям' пюсь ядэртъ, маньтеян ядэрнгадамсь.
 880 Т. Маньтеян ядэрнгадамсь.
 Л.м. Небяни муно моторть хаядамсь.
 Т. Небяни муно моторть хаядамсь.
 Л.м. Небяни нивы нгэб ту" таминни ханггудамсь.
 Т. Небяни нивы нгэб ту" таминни ханггудамсь.
 885 Л.м. Тари палкам' нгамадарев' хая.
 Т. Ти.
 Л.м. Манив, нисядам' ханггу".
 Т. Нисядам' ханггу".
- Л.м. Амкэ юнананти' хантангаха'!
 890 Т. Амкэ юнананди' хантангаха'!
 Л.м. Тюку юнава" мэть нисявам хань".
 Т. Тюку юнава" мэть нисявам ядэр".
 Л.м. Амкэ хаяяда ян' яда ненэть' ханта!
 Т. Амгэ хаяяда ян' ненэть' яда ханта!
 895 Л.м. Парангода манив: «Пыясико, Хасико пин' тебнгахаяода"!»
 Т. Нё' сидя хэван' тебарнгахаяоду'.
 Л.м. Тад Хасиком', Пыянсиком' парангода' нё'сидя хэван' тебарнгахаяоду'.
 Т. Нё' сидя хэван' тебарнгахаяоду'.
 Л.м. Нядинго ханггу нисяв.
 900 Т. Нядинго ханггу нисяв.
 Л.м. Тикад ти, ненд ня' харти' мядм' мэт" нидим'.
 Т. Харти' мядм' мэт" нидим'.
 Л.м. Ненд мята таяява.
 Т. Ненд мята таяява.
 905 Л.м. Тад ненда ня' харти' мядм' мэлнгаха'.
 Т. Харти' мядм' мэлнгаха'.
 Л.м. Та илелъяха'.
 Т. Та илелъяха'.
 Л.м. Ти.
 910 Т. Валакада нгэнив.
 Л.м. Суса.

1.2. СТАРИК—ХРАНИТЕЛЬ СОЛНЦА (Миф-сказка)

Текст на русском языке

Старик—Хранитель Солнца

- 1 Г. и. Старик — Хранитель Солнца.
В. Старик — Хранитель Солнца.
Г.и. Старик — Хранитель Солнца пошёл солнце охранять.
В. Пошёл солнце охранять.
- 5 Г.и. У него есть берёза с семью ветками.
В. У него есть берёза с семью ветками.
Г.и. Через некоторое время он пошёл охранять солнце.
В. Пошёл охранять солнце.
Г.и. Как вышел из дома — темно.
- 10 В. Как вышел из дома — темно.
Г.и. Ничего не видно.
В. Ничего не видно.
Г.и. Ничего не видно, пока искал на ощупь — до берёзы с семью ветвями успел дойти.
В. До берёзы с семью ветвями успел дойти.
- 15 Г.и. На дороге около берёзы всё ощупывает.
В. Ощупывает.
Г.и. Через некоторое время к нему подошла свинья.
В. Подошла свинья.
Г.и. Свинья сказала: «Садись мне на спину».
- 20 В. Вот.
Г.и. Старик залез на спину свиньи.
В. Старик залез на спину свиньи.
Г.и. Старик оседлал свинью, и они уехали.
В. Старик оседлал свинью, и они уехали.
- 25 Г.и. Через некоторое время приехали они к оврагу.
В. Приехали они к оврагу.
Г.и. Свинья медведем обернулась.
В. Свинья медведем обернулась.
Г.и. Зашли они в медвежью берлогу.
- 30 В. Зашли они в медвежью берлогу.
Г.и. Долго ли, коротко ли живут они вместе.
В. Долго ли, коротко ли живут они вместе.
Г.и. Долго ли, коротко ли живут они вместе, а эта медведица двух детей родила.
В. Эта медведица двух детей родила.
- 35 Г.и. Один на мать похож.
В. Один на мать похож.
Г.и. Другой — человек.

- В. Другой — человек.
Г.и. Только уши у него медвежьи.
- 40 В. Только уши у него медвежьи.
Г.и. Вот, на отца похож.
В. На отца похож.
Г.и. Только уши как у матери.
В. Только уши как у матери.
- 45 Г.и. Долго ли, коротко ли живут они, а дети у них выросли.
В. Дети у них выросли.
Г.и. Мать их в разные одежды разодела.
В. Мать их в разные одежды разодела.
Г.и. «Никуда от дома не отходите»,— сказала она.
- 50 В. Никуда от дома не отходите.
Г.и. Так они и играли на крыше дома.
В. Так они и играли на крыше дома.
Г.и. Через некоторое время один брат говорит другому: «Иди к отцу!»
В. Иди к отцу.
- 55 Г.и. Матери не было.
В. Матери не было.
Г.и. Пока матери не было, Юноша с Медвежьими Ушами нашёл тропинку.
В. Юноша с Медвежьими Ушами нашёл тропинку.
Г.и. Долго ли, коротко ли шёл он, а тропинке и конца не видно.
- 60 В. И конца не видно.
Г.и. Шёл он, шёл, вдруг споткнулся обо что-то.
В. Споткнулся обо что-то.
Г.и. На что я наткнулся?
В. На что я наткнулся?
- 65 Г.и. Рукой потрогал.
В. Рукой потрогал.
Г.и. Да это человек!
В. Да это человек!
Г.и. Это был спящий человек.
- 70 В. Спящий человек.
Г.и. Юноша достал нож и отрезал спящему уши.
В. Отрезал спящему уши.
Г.и. Положил их в карман.
В. Положил их в карман.
- 75 Г.и. Затем лег рядом и заснул.
В. Затем лег рядом и заснул.
Г.и. Спящий проснулся.
В. Спящий проснулся.
Г.и. Ха — ха.
- 80 В. Ха — ха.
Г.и. Ты такой смешной!

- В. Ты очень смешной!
- Г.и. У тебя уши медвежьи?
- В. У тебя уши медвежьи?
- 85 Г.и. Юноша проснулся.
- В. Юноша проснулся.
- Г.и. А у тебя просто дырки вместо ушей!
- В. Просто дырки! Удивительно!
- Г.и. Но у меня были уши!
- 90 В. Но у меня были уши!
- Г.и. Да не было у тебя ушей никогда!
- В. Да не было у тебя ушей никогда!
- Г.и. У тебя дырки так и сверкают.
- В. У тебя дырки сверкают.
- 95 Г.и. Какой же ты смешной.
- В. Какой ты смешной.
- Г.и. Куда ты направляешься?
- В. Куда ты направляешься?
- Г.и. Куда мне идти — царь послал меня солнце искать.
- 100 В. Послал меня солнце искать.
- Г.и. А ты куда идёшь?
- В. А ты куда идёшь?
- Г.и. Меня тоже солнце искать послали.
- В. Меня тоже послали искать солнце.
- 105 Г.и. Давай пойдём вместе.
- В. Давай пойдём вместе.
- Г.и. Они пошли вместе с безухим.
- В. Они пошли вместе с безухим.
- Г.и. «Пусть твоим именем будет Безухий», — сказал мальчик.
- 110 В. «Пусть твоим именем будет Безухий», — сказал мальчик.
- Г.и. Безухий, иди первым.
- В. Безухий, иди первым.
- Г.и. Безухий пошёл первым.
- В. Безухий пошёл первым.
- 115 Г.и. Неизвестно сколько они шли, наступил вечер.
- В. Наступил вечер.
- Г.и. Так прошёл день.
- В. Они всё идут в сторону отблесков заката.
- Г.и. Над ними ведь нет солнца, только отблески его света служат им ориентиром. Вдруг они споткнулись обо что-то.
- 120 В. Вдруг они споткнулись обо что-то.
- Г.и. Это человек.
- В. Это человек.
- Г.и. Путники легли спать рядом.
- В. Путники легли спать рядом.
- 125 Г.и. Как только Безухий заснул, Юноша с Медвежьими Ушами встал.

- В. Юноша с Медвежьими Ушами встал.
 Г.и. Он достал сделанный отцом ножичек.
 В. Он достал сделанный отцом ножичек.
 Г.и. И отрезал незнакомцу нос.
- 130 В. И отрезал незнакомцу нос.
 Г.и. Затем улегся спать рядом.
 В. Затем улегся спать рядом.
 Г.и. Нос незнакомца засунул себе в карман.
 В. Нос незнакомца засунул себе в карман.
- 135 Г.и. Но кажется, что нос на месте.
 В. Но кажется, что нос на месте.
 Г.и. Эй! Незнакомец проснулся.
 В. Незнакомец проснулся.
 Г.и. Ой, какие вы смешные!
- 140 В. Ой, какие вы смешные!
 Г.и. У одного ушей нет.
 В. У одного ушей нет.
 Г.и. Только дырки сверкают.
 В. Только дырки сверкают.
- 145 Г.и. У другого уши медвежьи.
 В. У другого уши медвежьи.
 Г.и. Вы такие смешные люди.
 В. Вы такие смешные люди.
 Г.и. А ты как смешон!
- 150 В. А ты как смешон!
 Г.и. А что у меня с ушами?
 В. Что со мной не так?
 Г.и. А где ты нос потерял?
 В. А где ты нос потерял?
- 155 Г.и. Но у меня же был нос!
 В. Но у меня же был нос!
 Г.и. На месте носа у тебя одни ноздри сверкают.
 В. Одни ноздри сверкают.
 Г.и. Наверное, у меня и не было носа.
- 160 В. Наверное, у меня и не было носа.
 Г.и. Теперь тебя будут звать Безносым.
 В. Теперь тебя будут звать Безносым.
 Г.и. Безносый, куда ты направляешься?
 В. Безносый, куда ты направляешься?
- 165 Г.и. Куда мне идти.
 В. Куда мне идти.
 Г.и. Меня царь послал солнце искать.
 В. Меня послал царь солнце искать.
 Г.и. Тогда давайте пойдём вместе.
- 170 В. Давайте пойдём вместе.
 Г.и. Мы ведь тоже идём солнце искать.

- В. А-а-а.
- Г.и. Мы идём искать солнце, пойдемте вместе.
- В. Пойдёмте вместе.
- 175 Г.и. Пошли. Через некоторое время Юноша с Медвежьими Ушами спросил:
- «Мы не устанем, если пойдём так далеко?»
- В. «Мы не устанем, если пойдём так далеко? Наши ноги не устанут?» — спросил Юноша с Медвежьими Ушами.
- Г.и. А на чём мы поедем?
- В. А на чём мы поедем?
- Г.и. Рядом с ними стоял обгорелый пенёк.
- 180 В. Стоял обгорелый пенёк.
- Г.и. Юноша с Медвежьими Ушами пнул его ногой.
- В. Юноша с Медвежьими Ушами пнул его ногой.
- Г.и. Пенёк превратился в коня с золотой мордой.
- В. Появился конь с золотой мордой.
- 185 Г.и. Все трое сели на спину золотого коня.
- В. Все трое сели на золотого коня.
- Г.и. Сидя на спине золотого коня, понеслись.
- В. Понеслись.
- Г.и. Через какое-то время достигли они края леса.
- 190 В. Достигли они края леса.
- Г.и. Юноша с Медвежьими Ушами увидел тропинку, убегающую в глубь леса.
- В. В глубь этого леса убегала тропинка.
- Г.и. Здесь остановились.
- В. Остановились.
- 195 Г.и. Юноша с Медвежьими Ушами сказал: «Слезайте!»
- В. Слезайте!
- Г.и. Пнул он коня ногой, тот превратился в обгорелый пенёк.
- В. Пнул он коня ногой, тот превратился в обгорелый пенёк.
- Г.и. Пошли по тропинке.
- 200 В. Пошли по тропинке опять.
- Г.и. Шли они по лесу и увидели дом с острой крышей.
- В. Дом с острой крышей.
- Г.и. Вошли в дом.
- В. Вошли в дом.
- 205 Г.и. Там три кровати.
- В. Там три кровати.
- Г.и. Сели на них.
- В. Сели на них.
- Г.и. Как только они вошли, сразу появилась посуда с едой.
- 210 В. Сразу появилась посуда с едой.
- Г.и. Еда горячая.
- В. Еда горячая.
- Г.и. Поели.

- В. Поели.
- 215 Г.и. Кушанья, какие только можно пожелать.
В. Кушанья, какие только можно пожелать.
Г.и. Поели, спать легли.
В. Поели, спать легли.
Г.и. Посуда сама исчезла.
- 220 В. Посуда сама исчезла.
Г.и. Заснули, проснулись утром.
В. Проснулись.
Г.и. Как только они проснулись, сразу появилась посуда с едой.
В. Появилась посуда с едой.
- 225 Г.и. Поели.
В. Поели.
Г.и. Долго ли, коротко ли они так жили, однажды Мальчик с Медвежьими Ушами сказал: «Безухий, оставайся здесь!»
В. Безухий, оставайся здесь!
Г.и. А нам надо идти.
- 230 В. А нам надо идти.
Г.и. В лес.
В. В лес. С Безносым.
Г.и. Вместе с Безносым. А Безухий остался.
В. А Безухий остался.
- 235 Г.и. Только и делает, что, лёжа на кровати, ногами болтает.
В. Ногами болтает.
Г.и. Ногами болтает, и вдруг домик начало трясти снизу.
В. Домик начало трясти снизу.
Г.и. Что случилось?
- 240 В. Что случилось?
Г.и. Сел.
В. Сел.
Г.и. Посмотрел в окно.
В. Посмотрел в окно.
- 245 Г.и. Три лебедя.
В. Три лебедя.
Г.и. Три лебедя скинули свои лебяжьи одеяния.
В. Скинули лебяжьи одеяния.
Г.и. Превратились в трёх девушек неопиcуемой красоты.
- 250 В. Превратились в трёх девушек неопиcуемой красоты.
Г.и. Они вошли в дом смеяcь.
В. Они вошли в дом смеяcь.
Г.и. Безухий перед тем, как девушки в дом вошли, в серебряную чашку превратился.
В. В серебряную чашку превратился.
- 255 Г.и. Старшая девушка сказала: «Это будет моя чашка».
В. Я буду пользоваться этой чашкой.

- Г.и. Эта чашка такая красивая.
 В. Эта чашка такая красивая.
 Г.и. Сели кушать.
 260 В. Сели кушать.
 Г.и. Суп ведь сам приготовился.
 В. Суп ведь сам приготовился.
 Г.и. Пока из неё ели, серебряная чашка во все стороны так и гнулась.
 В. Гнулась в эту сторону, гнулась в ту.
 265 Г.и. Девушки чуть не умерли от смеха.
 В. Девушки чуть не умерли от смеха.
 Г.и. Какая у тебя смешная чашка.
 В. Какая у тебя смешная чашка.
 Г.и. Очень смешная.
 270 В. Очень смешная.
 Г.и. Что же смешного в моей чашке?
 В. Что же смешного в моей чашке?
 Г.и. Почему твоя чашка во все стороны так и гнётся?
 В. Почему так и гнётся?
 275 Г.и. И так, и эдак гнётся.
 В. И так, и эдак гнётся.
 Г.и. Ноели.
 В. Ноели.
 Г.и. Разговорились. Одна предложила: «Пойдёмте».
 280 В. Одна предложила: «Пойдёмте. А то стемнеет».
 Г.и. Девушки ушли.
 В. Девушки ушли.
 Г.и. Как только девушки ушли, Безухий лёг на кровать.
 В. Безухий лёг на кровать.
 285 Г.и. Стонет во весь голос.
 В. Стонет во весь голос.
 Г.и. Пришли его друзья.
 В. Пришли его друзья.
 Г.и. Что случилось с нашим Безухим?
 290 В. Что случилось с нашим Безухим?
 Г.и. Может, он заболел?
 В. Может, он заболел?
 Г.и. Безухий, что с тобой случилось?
 В. Безухий, что с тобой случилось?
 295 Г.и. Нет, ничего со мной не случилось, просто заболел.
 В. Просто заболел, ничего со мной не случилось.
 Г.и. Тут же появилась еда сама собой.
 В. Всё по-старому.
 Г.и. «Ты кушать будешь?» «Мне так плохо».
 300 В. Мне так плохо.
 Г.и. У меня сердце болит.

- В. У меня сердце болит.
 Г.и. Бедный!
 В. Бедный!
- 305 Г.и. Поели, спать легли.
 В. Поели, спать легли.
 Г.и. Утром встали.
 В. Да.
 Г.и. Еда сама собой появилась.
- 310 В. Да, да.
 Г.и. Безносый, ты не останешься?
 В. Безносый, останься ты.
 Г.и. Безухий, пойдём!
 В. Безухий, пойдём!
- 315 Г.и. Хотя ты и болееешь.
 В. «Хоть ты и болееешь»,— сказал Юноша с Медвежьими Ушами.
 Г.и. Вот так. Безносый на кровать лёг.
 В. Безносый на кровать лёг.
 Г.и. Подумал: «Что же это за болезнь у моего приятеля?»
- 320 В. Что же это за болезнь у моего приятеля?
 Г.и. Так и пролежал весь день.
 В. Весь день.
 Г.и. Через какое-то время домик начало трясти снизу.
 В. Начало трясти снизу.
- 325 Г.и. Что случилось?
 В. Что случилось?
 Г.и. Сел.
 В. Сел.
 Г.и. Сел на кровати.
- 330 В. Сел на кровати.
 Г.и. Три лебедя прилетели.
 В. Три лебедя прилетели.
 Г.и. В окно увидел.
 В. В окно увидел.
- 335 Г.и. В окно трёх девушек увидел.
 В. Трёх девушек.
 Г.и. Красоты неописуемой.
 В. Красоты неописуемой.
 Г.и. В дом вошли.
- 340 В. В дом вошли.
 Г.и. Этот парень серебряной ложкой стал.
 В. Серебряной ложкой стал Безносый.
 Г.и. «Серебряной ложкой я буду пользоваться»,— сказала одна девушка.
 В. «Я буду пользоваться»,— одна сказала.
- 345 Г.и. Другие тоже сели.
 В. Да.

- Г.и. Всё остальное появилось.
В. Всё остальное появилось.
Г.и. Вот поели.
- 350 В. Едят.
Г.и. И так гнётся, и эдак.
В. Ложка и так гнётся, и эдак.
Г.и. Наверное, поели, а может, и нет. Конечно, поели.
«Давайте пойдём, а то стемнеет».
В. Пойдёмте, а то стемнеет.
- 355 Г.и. Хватит болтать.
В. Хватит болтать.
Г.и. Девушки ушли.
В. Девушки ушли.
Г.и. Безносый на кровать улёгся.
- 360 В. Улёгся.
Г.и. Стонет во весь голос.
В. Стонет во весь голос.
Г.и. Заболел.
В. Заболел.
- 365 Г.и. Наверное, Безухий тоже так заболел?
В. Безносый.
Г.и. «Да»,— подумал Безносый. Друзья пришли, смотрят:
Безносый заболел.
В. Заболел.
Г.и. Безносый, что с тобой случилось?
- 370 В. Что с тобой случилось?
Г.и. Какие вы всё-таки странные люди, оказывается.
В. Какие вы всё-таки странные люди, оказывается.
Г.и. Приятели вошли в дом, спрашивают заболевшего
Безногого: «Что с тобой случилось?»
В. Почему ты заболел?
- 375 Г.и. Еда сама собой появилась.
В. Еда сама собой появилась.
Г.и. Ты будешь кушать?
В. Ты будешь кушать?
Г.и. Не буду я есть! Я болею.
- 380 В. «Не буду я есть! Я болею». Лёг спать.
Г.и. Лёг спать. Юноша с Медвежьими Ушами сказал: «Теперь
вы пойдёте».
В. Вы пойдёте.
Г.и. А я, наверное, останусь.
В. А я, наверное, останусь.
- 385 Г.и. Из-за чего, интересно, вы заболели.
В. Из-за чего, интересно, вы заболели.
Г.и. Юноша с Медвежьими Ушами остался.
В. Остался.
Г.и. Его друзья ушли.

- 390 В. Его друзья ушли.
Г.и. Его друзья ушли, через некоторое время дом задрожал снизу.
В. Дом задрожал снизу.
Г.и. Смотрит в окно: три лебедя.
В. Три лебедя.
- 395 Г.и. Три лебедя опустились на землю.
В. Опустились на землю.
Г.и. Одевание лебедей осталось на земле.
В. Одевание лебедей осталось на земле.
Г.и. Три девушки.
- 400 В. Три девушки.
Г.и. Красоты неопикуемой.
В. Красоты неопикуемой.
Г.и. Вошли в дом смеясь.
В. Вошли в дом смеясь.
- 405 Г.и. Перед приходом девушек Юноша с Медвежьими Ушами шерстинкой опустилсн на дверной косяк.
В. Шерстинкой опустилсн на дверной косяк и полетел.
Г.и. [Младшая] девушка осторожно вошла, ничего не заметила.
В. Осторожно.
Г.и. На столе вроде бы ничего нет.
- 410 В. На столе вроде бы ничего нет.
Г.и. Осторожно, осторожно. Младшая девушка очень осторожна.
В. Осторожна. На столе ничего не заметно.
Г.и. Ага. Ничего нет — поели.
В. Поели.
- 415 Г.и. Ну, перестаньте болтать.
В. Перестаньте болтать.
Г.и. Пойдёмте.
В. Пойдёмте.
Г.и. Младшая девушка последней осталась [в доме].
- 420 В. Последней осталась.
Г.и. Как только девушки ушли, Юноша с Медвежьими Ушами встал на пол.
В. Встал на пол.
Г.и. Девушку за руку взял.
В. Девушку за руку взял.
- 425 Г.и. Девушка сказала: «Отпусти меня!»
В. Отпусти меня!
Г.и. Золотое кольцо с руки сняла.
В. Золотое кольцо с руки отдала.
Г.и. Когда-нибудь я тебя здесь найду.
- 430 В. Когда-нибудь я тебя здесь найду.
Г.и. Отпустил.
В. Девушку отпустил.
Г.и. Лёг на кровать.

- В. Лёг на кровать.
- 435 Г.и. Пришли его друзья.
В. Пришли его друзья.
Г.и. Безносый, Безносый сказал и Безухий сказал: «Наш друг, наверное, тоже заболел».
- В. Наш друг, наверное, тоже заболел.
- Г.и. Вошли в дом, стонов не слышно.
- 440 В. Стонов не слышно.
Г.и. Юноша с Медвежьими Ушами, ты не болеешь?
В. Не болеешь?
Г.и. Как я могу заболеть, ведь ничего не произошло со мной.
В. «Почему я должен болеть, ведь ничего не произошло со мной». Они замолчали.
- 445 Г.и. Поели. Еда сама появилась.
В. Да, да.
Г.и. Утром проснулись.
В. Утром проснулись.
Г.и. Еда опять сама появилась.
- 450 В. Опять сама появилась.
Г.и. Сейчас пойдём.
В. Сейчас пойдём.
Г.и. Мы ведь идём солнце искать.
В. Мы ведь идём солнце искать.
- 455 Г.и. Где уж нам найти солнце, здесь сидючи.
В. Разве мы найдём солнце, если будем здесь сидеть.
Г.и. Ага, Поели, пошли.
В. Поели, пошли.
Г.и. Назад обернулись, нет никакого дома.
- 460 В. Нет никакого дома.
Г.и. И следа нет.
В. И следа нет.
Г.и. К своему пеньку пришли.
В. К своему пеньку пришли.
- 465 Г.и. Оттуда появился золотомордый конь Юноши с Медвежьими Ушами.
В. Оттуда появился золотомордый конь.
Г.и. Вскочили они на спину коню.
В. Вскочили они на спину коню.
Г.и. Долго ли, коротко ли они ехали.
- 470 В. Долго ли, коротко ли они ехали.
Г.и. Подъехали они к большому камню.
В. Подъехали они к большому камню.
Г.и. Перед большим камнем остановились.
В. Остановились.
- 475 Г.и. На землю слезли.
В. На землю слезли.
Г.и. Коня толкнул, тот горелым пеньком стал.

- В. Горелым пеньком стал.
Г.и. К большому камню подошли.
- 480 В. К большому камню подошли.
Г.и. Давайте-ка камень поднимем!
В. Давайте-ка камень поднимем!
Г.и. Попробовали поднять — даже сдвинуть не могут.
В. Даже сдвинуть не могут.
- 485 Г.и. Юноша с Медвежьими Ушами одной рукой сдвинул на край ямы, [которая оказалась под камнем].
В. Юноша с Медвежьими Ушами на край ямы сдвинул.
Г.и. Такой лёгонький, как же вы его поднять не смогли?
В. Лёгонький, как же вы его поднять не смогли?
Г.и. Да вот не смогли.
- 490 В. Да вот не смогли.
Г.и. Вы в яму полезете?
В. Вы в яму полезете?
Г.и. Мы не сможем, наверное.
В. Мы не сможем, наверное.
- 495 Г.и. Зачем вы тогда солнце искать пошли?
В. Зачем вы тогда солнце искать пошли?
Г.и. Юноша с Медвежьими Ушами из кармана верёвку достал.
В. Верёвку достал.
Г.и. Держите и не отпускайте.
- 500 В. Не отпускайте.
Г.и. Эту верёвку держать остались.
В. Эту верёвку держать остались.
Г.и. Внутри этой ямы.
В. Аа.
- 505 Г.и. Если верёвку буду дёргать, крепче держите.
В. Если верёвку буду дёргать, крепче держите.
Г.и. Не отпускайте.
В. Не отпускайте.
Г.и. Вниз спустился.
- 510 В. Вниз спустился.
Г.и. Вниз спустился, на дне ямы один дом стоял.
В. Один дом стоял.
Г.и. Старичок дрова рубит.
В. Старичок дрова рубит.
- 515 Г.и. Пока старичок дрова рубил, Юноша с Медвежьими Ушами в сопливого ребёнка превратился.
В. В сопливого ребёнка превратился.
Г.и. Около топора этого старичка
В. Под топором этого старичка
Г.и. балуется.
- 520 В. балуется.
Г.и. Старик сказал: «Как бы я тебя не поранил!»
В. Как бы я тебя не поранил!

- Г.и. Дедушка, можешь зарубить меня.
В. Дедушка, можешь зарубить меня.
- 525 Г.и. Никто не будет меня искать.
В. Никто не будет меня искать.
Г.и. Старушка спросила старика: «С кем ты разговариваешь?»
«Я здесь с ребёнком разговариваю».
В. «Дружок, с кем ты разговариваешь?» «Я здесь с ребёнком разговариваю».
- Г.и. Пусть он в дом войдёт.
530 В. В дом войдёт.
Г.и. Пусть заходит!
В. Пусть заходит!
Г.и. Старик устал, наверное, в дом зашёл.
В. В дом зашёл.
- 535 Г.и. Поели.
В. Поели.
Г.и. Куда ты идёшь?
В. Куда ты идёшь?
Г.и. Да куда я пойду — царь послал меня солнце искать.
- 540 В. Царь послал меня солнце искать.
Г.и. Иди, конечно, тебе надо идти.
В. Иди, конечно, тебе надо идти.
Г.и. Я тебя научу.
В. Я тебя научу.
- 545 Г.и. Сначала переночуй.
В. Сначала переночуй.
Г.и. Переночевав, пойдёшь.
В. Переночевав, пойдёшь.
Г.и. Утром пойдёшь.
- 550 В. Пойдёшь.
Г.и. Говорит, что ловушки есть.
В. Ловушки есть.
Г.и. Ловушки Нга есть.
В. Ловушки Нга есть.
- 555 Г.и. Жиром их угости.
В. Жиром их угости.
Г.и. Этим жиром их помажешь.
В. Этим жиром их помажешь.
Г.и. Когда за тобой в погоню отправятся, я их задержу.
- 560 В. Когда за тобой в погоню отправятся, их задержу.
Г.и. Они в свои ловушки попадутся.
В. Они в свои ловушки попадутся.
Г.и. Ага. Теперь ушёл.
В. Теперь ушёл.
- 565 Г.и. Сказал, что семь солдат около дома [Нга] будет.
В. Около двери.
Г.и. Около двери внутри дома тоже семь солдат.

- В. Около двери снаружи семь солдат будет, около двери
внутри семь солдат будет.
- Г.и. У них будет рубщик дров.
- 570 В. У них будет рубщик дров.
- Г.и. Вместе с рубщиком войдѣшь.
- В. Вместе с рубщиком войдѣшь.
- Г.и. Вот пошѣл.
- В. Пошѣл.
- 575 Г.и. По тропинке.
- В. По тропинке.
- Г.и. Ловушки Нга закрывал, они защёлкивались.
- В. Ага, ловушки Нга защёлкивались и снова открывались.
- Г.и. Снова открывались.
- 580 В. Защёлкивались — снова открывались.
- Г.и. Ловушки Нга все жиром помазал.
- В. Ловушки Нга все жиром помазал.
- Г.и. Ловушки Нга. Все жиром помазал.
- В. Семь деревянных ловушек Нга?
- 585 Г.и. Семь деревянных ловушек Нга жиром помазал.
- В. Все жиром помазал.
- Г.и. Мы не пустим гонящихся за тобой.
- В. Не пустим гонящихся за тобой.
- Г.и. Ты таким хорошим человеком оказался.
- 590 В. Ты таким хорошим человеком оказался.
- Г.и. Ушѣл.
- В. Ушѣл.
- Г.и. У властителя действительно был рубщик дров.
- В. Был рубщик дров.
- 595 Г.и. Был рубщик дров и семь солдат.
- В. Семь солдат.
- Г.и. Держа сабли, они так и вертелись во все стороны.
- В. Они так и вертелись во все стороны, держа сабли.
- Г.и. На плечо рубщику дров шерстинкой опустил.
- 600 В. На плечо рубщику дров шерстинкой опустил.
- Г.и. Вместе с рубщиком, заносящим дрова, в дом вошѣл.
- В. Когда старик дрова заносил, в дом вошѣл?
- Г.и. Аа, тогда вошѣл.
- В. Ага, со стариком вошѣл.
- 605 Г.и. Со стариком вошѣл.
- В. Со стариком вошѣл.
- Г.и. Старик зашѣл, начал дрова складывать.
- В. Вот.
- Г.и. Тот старик ещё так советовал сказать: «Отдай мне того, кто
стоит у тебя за спиной».
- 610 В. Ага, ага, старик, который его учил, так советовал сказать:
«Отдай мне того, кто стоит у тебя за спиной».
- Г.и. Дедушка, отдай мне того, кто стоит у тебя за спиной!

- В. Отдай мне того, кто стоит у тебя за спиной!
- Г.и. Где он, пусть выйдет.
- В. Где он, пусть выйдет, выйдет.
- 615 Г.и. Где он, пусть выйдет. Иди, иди!
- В. Иди, иди.
- Г.и. Почему ты за мной ходишь?
- В. Почему ты за мной ходишь?
- Г.и. Глупец, со своей тенью разговаривает.
- 620 В. Со своей тенью разговаривает.
- Г.и. Пока так оборачивался, солнце выпустил.
- В. Юноша с Медвежьими Ушами солнце схватил.
- Г.и. Солнце схватил.
- В. Схватил и унёс.
- 625 Г.и. Незаметно ушёл.
- В. Незаметно ушёл.
- Г.и. Да.
- В. Опять шерстинкой улетел?
- Г.и. Опять шерстинкой улетел ведь. Старик начал кричать:
«Солнце наше унёс!»
- 630 В. Солнце унёс!
- Г.и. Но сюда никто не заходил.
- В. Но сюда никто не заходил.
- Г.и. Так в темноте он и убежал.
- В. Так и убежал в темноте.
- 635 Г.и. За ним в погоню отправились.
- В. За ним в погоню отправились.
- Г.и. К старику побежал, деревянные ловушки сказали ему:
«Мы их не пропустим!»
- В. Деревянные ловушки сказали: «Мы их не пропустим».
- Г.и. Сами солдаты Нга в свои ловушки попались.
- 640 В. Сами в свои деревянные ловушки попались.
- Г.и. Попались.
- В. Солдаты.
- Г.и. Солдаты.
- В. Солдаты Нга.
- 645 Г.и. Старик сказал: «Не пущу».
- В. Если сюда придут.
- Г.и. Посетил старика, К верёвке пошёл.
- В. К верёвке пошёл.
- Г.и. Верёвку его друзья держат.
- 650 В. Его друзья держат.
- Г.и. Дёрнул.
- В. Дёрнул.
- Г.и. Чтобы вылезти из ямы, Юноша с Медвежьими Ушами
солнце выпустил.
- В. Солнце выпустил, вперёд себя отправил к выходу из ямы.
- 655 Г.и. Отправил к выходу из ямы.

- В. Отправил.
- Г.и. Отправил, а его приятели ножом верёвку перерезали.
- В. Верёвку ножом перерезали.
- Г.и. Да. А Юноша с Медвежьими Ушами, шурша, вниз полетел.
- 660 В. Шурша, полетел. Кувыркась, полетел неизвестно куда.
- Г.и. Кувыркась, полетел неизвестно куда. Упал, неизвестно сколько времени прошло.
- В. Упал, неизвестно сколько времени прошло.
- Г.и. Рядом с ним шорох слышен.
- В. Шорох слышен.
- 665 Г.и. Смотрит по сторонам.
- В. Смотрит по сторонам.
- Г.и. Увидел, что это свинья.
- В. Это свинья.
- Г.и. Его матерью оказалась.
- 670 В. Эта Свинья оказалась его матерью.
- Г.и. Да. Его мама сказала: «Ты меня не послушался».
- В. Ты меня не послушался. Я ведь вам говорила, чтобы не уходили далеко играть.
- Г.и. Чтобы не уходили далеко. Но раз уж ты мой сын, садись ко мне на спину.
- В. Садись ко мне на спину. Ты же мой сын.
- 675 Г.и. Садись ко мне на спину.
- В. Садись ко мне на спину.
- Г.и. На край ямы его принесла.
- В. На край ямы его принесла.
- Г.и. Если ещё в беду попадёшь, я тебе больше не помогу.
- 680 В. Если ещё в беду попадёшь, я тебе больше не помогу.
- Г.и. Я ухожу.
- В. Я ухожу.
- Г.и. Мать свою так и не разглядел толком.
- В. Мать свою так и не разглядел толком.
- 685 Г.и. Раньше в облике свиньи она его отца везла. Старика — Хранителя Солнца. Ведь свинья везла.
- В. Свинья везла.
- Г.и. На самом деле это женщина.
- В. Аа.
- Г.и. Свиньёй обернулась.
- 690 В. Да.
- Г.и. Большим камнем снова яму прикрыв.
- В. Аа. Снова яму прикрыв.
- Г.и. Горелый пенёк снова пнул, оттуда конь с золотой мордой появился. Ему на спину вскочил.
- В. Конь с золотой мордой оттуда появился, [Юноша с Медвежьими Ушами] ему на спину вскочил.
- 695 Г.и. Долго ли, коротко ли ехали, царский дворец стал виден.
- В. Царский дворец стал виден.

- Г.и. Когда стал виден царский дворец, он остановился.
В. Он остановился.
Г.и. На землю слез.
700 В. На землю слез.
Г.и. Коня толкнул, тот горелым пеньком стал.
В. Толкнул, тот горелым пеньком стал.
Г.и. Пешком пошёл.
В. Пешком пошёл.
705 Г.и. Юноша с Медвежьими Ушами.
В. Юноша с Медвежьими Ушами.
Г.и. На окраине царского города стоял домик с налимьей кожей на окнах [вместо стёкол].
В. Стоял домик с налимьей кожей на окнах.
Г.и. Старичок дрова рубил.
710 В. Старичок дрова рубил.
Г.и. Юноша с Медвежьими Ушами в сопливого мальчишку превратился.
В. В сопливого мальчишку превратился.
Г.и. В рогожу одетого.
В. В рогожу одетого.
715 Г.и. Сопли из носа так и льются.
В. Сопли из носа так и льются.
Г.и. Под топор старику так и лезет.
В. Под топор старику так и лезет.
Г.и. Как бы я тебя не поранил.
720 В. Как бы я тебя не поранил.
Г.и. Дедушка, совсем убей.
В. Дедушка, совсем убей.
Г.и. Совсем убей меня.
В. Совсем убей меня.
725 Г.и. Никто не будет меня искать.
В. Никто не будет меня искать.
Г.и. Эй, ты станешь нужным человеком!
В. Ты станешь нужным человеком!
Г.и. Дед, ты с кем там разговариваешь?
730 В. «Дед, ты с кем там разговариваешь?»— спросила его старушка.
Г.и. С сопливым мальчишкой.
В. С сопливым мальчишкой.
Г.и. Пусть он в дом войдёт.
В. Пусть он в дом войдёт.
735 Г.и. Какое мясо, какое мясо он будет есть?
В. Какое мясо он будет есть?
Г.и. У нас ведь нет еды.
В. У нас ведь нет еды.
Г.и. Пусть съест мою порцию.
740 В. Пусть съест мою порцию.

- Г.и. Я же еле-еле на кусок хлеба зарабатываю.
 В. Я же еле-еле на кусок хлеба зарабатываю.
 Г.и. У царя.
 В. У царя.
- 745 Г.и. Старик закончил дрова рубить, в дом зашёл.
 В. В дом зашёл.
 Г.и. Что-то на стол накрыли, поели.
 В. Аа, поели.
 Г.и. Какую-то еду. Долго ли, коротко ли жили, старики, пока он спит, ухаживали.
- 750 В. Старики, пока он спит, ухаживали.
 Г.и. [Юноша с Медвежьими Ушами] сказал: «Дедушка!»
 В. Сказал: «Дедушка!»
 Г.и. Старик ответил: «Что?»
 В. Старик ответил: «Что?»
- 755 Г.и. Куда вы ходите?
 В. Куда вы ходите?
 Г.и. Зачем такому, как ты, это знать?
 В. Зачем такому, как ты, это знать?
 Г.и. Но он ведь наш сын, почему бы ему не сказать.
- 760 В. Но он ведь наш сын, почему бы ему не сказать.
 Г.и. Он ведь никому не расскажет.
 В. Он ведь никому не расскажет.
 Г.и. Куда мы можем ходить?
 В. Куда мы можем ходить?
- 765 Г.и. Старик ответил.
 В. Старик ответил.
 Г.и. Царь для младшей дочери, третий день сегодня будет.
 В. Третий день будет.
 Г.и. Третий день искать будет.
- 770 В. Два дня уже искал.
 Г.и. Жениха найти не может.
 В. Жениха найти не может.
 Г.и. У двух дочерей женихи есть уже.
 В. У двух дочерей женихи есть уже.
- 775 Г.и. Носы и уши они потеряли, когда солнце искали.
 В. Носы и уши они потеряли, когда солнце искали.
 Г.и. Безносый и Безухий.
 В. Безносый и Безухий.
 Г.и. [Юноша с Медвежьими Ушами] никак не отреагировал.
- 780 В. Никак не отреагировал.
 Г.и. Старики на следующий день пошли вместе с ним.
 В. На следующий день пошли вместе с ним. Старушка его взяла.
 Г.и. Старушка его взяла. Среди самых бедных людей у двери он сел.
 В. Среди самых бедных людей у двери он сел.
- 785 Г.и. Младшая дочь царя вино наливает.

- В. Вот, вино наливает.
 Г.и. А приятели его рядом с царём сидят.
 В. Рядом с царём сидят.
 Г.и. Безухий, Безносый.
 790 В. Безухий, Безносый.
 Г.и. Они ведь солнце вернули.
 В. Солнце они ведь вернули.
 Г.и. Ага. Их ведь героями считают. [Младшая дочь царя] всех знатных людей обошла.
 В. Всех знатных людей обошла.
 795 Г.и. Всех знатных людей обошла. Так людей обходя, она подошла к самым бедным.
 В. Она подошла к самым бедным.
 Г.и. Золотой перстень [Юноша с Медвежьими Ушами] на руку одел.
 В. На руку одел.
 Г.и. К нему подошла.
 800 В. К нему подошла.
 Г.и. Возьми вино!
 В. Возьми вино!
 Г.и. У меня рука поранена.
 В. У меня рука поранена.
 805 Г.и. Другую руку вытанил, другой рукой взять хотел, она возразила: «Не этой рукой возьми!»
 В. Не этой рукой возьми!
 Г.и. У меня рука поранена.
 В. Поранена рука у меня.
 Г.и. Ты ею даже вино взять не можешь?
 810 В. Ты ею даже вино взять не можешь?
 Г.и. Нет.
 В. Нет.
 Г.и. Вытанил он руку, и кольцо сверкнуло, как огонь.
 В. Вытанил он руку, и кольцо сверкнуло, как огонь.
 815 Г.и. Как огонь, сверкнуло. Тогда она взяла его за руку и повела.
 В. Повела к царю.
 Г.и. Вот мой жених!
 В. Вот мой жених!
 Г.и. Царь сказал: «Ну и нашла ты себе жениха».
 820 В. Ну и нашла ты себе жениха.
 Г.и. Ведь много знатных людей, [из них бы выбрала].
 В. Ведь много знатных людей, [из них бы выбрала].
 Г.и. У него поранена рука, наверное, это не настоящий его облик.
 В. Наверное, это не настоящий его облик.
 825 Г.и. Есть же люди, которые могут принимать любой облик.
 В. Есть же люди, которые могут принимать любой облик.
 Г.и. На улицу выскочил.
 В. На улицу выскочил.

- Г.и. Он поехал по прежней дороге.
- 830 В. Он поехал по прежней дороге.
- Г.и. Он поехал по прежней дороге, доехал до горелого пенька.
- В. Доехал до горелого пенька.
- Г.и. Пнул его.
- В. Пнул его.
- 835 Г.и. Вскочил на спину коню с золотой мордой.
- В. Вскочил на спину коню с золотой мордой.
- Г.и. Под окнами царского дворца остановился.
- В. Под окнами царского дворца остановился.
- Г.и. Безухий это увидел.
- 840 В. Безухий это увидел.
- Г.и. Царь это увидел.
- В. Царь это увидел.
- Г.и. [Юноша с Медвежьими Ушами] коня привязал, руку перестал прятать.
- В. Руку перестал прятать.
- 845 Г.и. [Младшая дочь царя сказала:] Я ведь и раньше говорила.
- В. Я ведь и раньше говорила.
- Г.и. Безухий в лице весь переменялся, когда [Юношу с Медвежьими Ушами] увидел.
- В. В лице весь переменялся, когда его увидел.
- Г.и. Наверное, вспомнил, что они его в яму сбросили.
- 850 В. Аа. Они почувствовали, что их покарают.
- Г.и. Теперь, конечно. Дочка младшая сказала: «Вот мой жених!»
- В. Вот мой жених!
- Г.и. Безухого спросила: «Солнце искать вы на таком коне ездили?»
- В. Солнце искать вы на таком коне ездили?
- 855 Г.и. Или ты пешком шёл?
- В. Ты пешком шёл? Это царь спросил?
- Г.и. Нет, нет, это младшая дочь царя спросила.
- В. Младшая дочь царя спросила: «Ты пешком шёл?»
- Г.и. Вот. Тот молчит.
- 860 В. Тот молчит.
- Г.и. Что, вас двое было?
- В. Что, вас двое было?
- Г.и. Вы же сказали, что вас двое было.
- В. Вы же сказали, что вас двое было.
- 865 Г.и. Ни слова не говорят.
- В. Ни слова не говорят.
- Г.и. Юноша с Медвежьими Ушами сказал царю: «Твои зятья, ища горячее солнце, обморозились».
- В. Ища солнце, обморозились.
- Г.и. Ага. Так вот они не обморозились, это я им отрезал [уши и нос], чтобы их среди других людей не потерять.
- 870 В. Чтобы их среди других людей не потерять.
- Г.и. Чтобы у них было отличие, отрезал.

- В. Чтобы у них было отличие, отрезал.
 Г.и. Только теперь вытащил [уши и нос], приставил на места, всё стало, как раньше.
- В. Приятели стали такими, как раньше.
- 875 Г.и. Царь очень удивился.
 В. Царь очень удивился.
 Г.и. Сказал: «Потом они меня в яму бросили».
 В. Они меня в яму бросили.
 Г.и. Где им солнце искать, это я его искал.
- 880 В. Это я его искал.
 Г.и. Я пошёл, нарушив этим мамин наказ.
 В. Я пошёл, нарушив этим мамин наказ.
 Г.и. Так бы и умер, если бы моя мама не пришла.
 В. Так бы и умер, если бы моя мама не пришла.
- 885 Г.и. Они стоят опозоренные.
 В. Вот.
 Г.и. Сказал, что так бы и умер.
 В. Так бы и умер.
 Г.и. На каком коне они ездили?
- 890 В. На каком коне они ездили?
 Г.и. Мы ведь на этом коне ездили.
 В. Мы ведь на этом коне ездили.
 Г.и. Далеко ли человек пешком уйдёт!
 В. Далеко ли человек пешком уйдёт!
- 895 Г.и. Царь сказал: «Казните Безносого и Безухого!»
 В. Их прибили возле дверей.
 Г.и. Так Безносого и Безухого прибили возле дверей по приказу царя.
 В. Их прибили возле дверей.
 Г.и. Они умерли, конечно.
- 900 В. Они умерли, конечно.
 Г.и. Вот и всё, они с женой в своём доме зажили.
 В. В своём доме зажили.
 Г.и. У жены ведь есть дом.
 В. У жены ведь есть дом.
- 905 Г.и. Стали жить они с женой в своём доме.
 В. Стали жить в своём доме.
 Г.и. Так зажили.
 В. Так зажили.
 Г.и. Вот.
- 910 В. Теперь конец.
 Г.и. Всё.

Перевод на русский язык М.В. Пушкаревой

2.1. ПАРАНГОДА (лаханако)

Текст на ненецком языке

Произведение исполнено Валентиной Нгаптиковной Салиндер и Марией Максимовной Лапсуй 14 ноября 1987 г. в пос. Ныда Надымского района Ямало-Ненецкого автономного округа. Записано И.А. Богдановым и Е.Т. Пушкаревой. Расшифровано с магнитной ленты Е.Т. Пушкаревой. Переведено с ненецкого языка на русский язык М.В. Пушкаревой. Произведение представляет собой контаминацию сюжетов по классификации Аарне—Томпсона в следующей последовательности: 511А, —501*, —613D*, 301А, 460В, 550, —559А*, 650А, 508, —501*, —613D*, 400, 560, —613D*, —559А*, 460В.

Парангода

- 1 Л.м. Парангода.
Т. Парангода.
Л.м. Пухутяда тая.
Т. Пухутяда тая.
- 5 Л.м. Не манзранада.
Т. Не манзранада.
Л.м. Сянд хунат илебту' нгод".
Т. Сянд хунат илебту' нгод".
Л.м. Сянд хунат илебту' нгод" парангода падроа манэсарть пя.
- 10 Т. Парангода падроа манэсарть пя.
Л.м. Пухутя, нюм' хунггуни'.
Т. Пухутя, нюм' хунггуни'.
Л.м. Пухутяда манив: «Нгахакуна хорванима».
Т. Нгахакуна хорванима.
- 15 Л.м. Нюм' ханяд хонггуни'?
Т. Ханяд нюм' хонггуни'?
Л.м. Ма, нюм' хонггуни'. Нюми не нгэнггу.
Т. Нерде хасава нися нга"?
Л.м. Ни нго", ни нго".
- 20 Т. О да, о да!
Л.м. Манив: «Нюни нюм' Не Марья нгэнггу».
Т. Нюмтя Не Марья нгэнггу.
Л.м. Нгаха. Не Марья нгэнггу нюни нюм. Пухутяда манив: «Нгахаку — на нюм хорванима».
Т. Нгахакуна нюм' хорванима.
- 25 Л.м. Сянд хунат илебта нгод не манзрана манив: «Пухутяр еданга, хэвняку' хань"».
Т. Пухутяр еденга, хэвняку' хань".
Л.м. Тад сянбой' тарем' мэя, пухутяда еденга, не нгатекум' хо.
Т. Не нгатекум' хо.

- Л.м. Нюндя нюм' Не Марья.
 30 Т. Нюндя нюм' Не Марья.
 Л.м. Не Марья' нисяда, парангода, манив: «Нянаа" нёя мы", харта мякана мэя».
 Т. Нянаа" нёя мы".
 Л.м. Нянаа" мание вэва.
 Т. Нянаа" мание вэва.
 35 Л.м. Нгаха. Тикад ти, пе манзраа тайкуд нгавламбида.
 Т. Нгавламба не манзраа пэргетыда.
 Л.м. Те. Тарем' мэналда Не Марья нгарамдакы.
 Т. Не Марья нгарамдакы.
 Л.м. Не манзрананда манив: «Не манзраа, нена пихий нгабт-хана нгабтенанцю».
 40 Т. Нена пихий нгабтхана нгабтенанцю.
 Л.м. Пыдкаковар! Мань ялян' тарпбани вэва нгэдакы?
 Т. Мань ялян' тарпбани вэва нгэдакы?
 Л.м. Та не манзраа манив: «Пин' сит хэсь волтамби"».
 Т. Пин' нгадимзь нисяр сит волтамби.
 45 Л.м. Нгаха. Вэва.
 Т. Вэва.
 Л.м. Манив, тарем' маньин.
 Т. Тарем' маньин.
 Л.м. Не Марья манив.
 50 Т. Не Марья манив.
 Л.м. Ма, нисями тая?
 Т. Нисями тая?
 Л.м. Нисяр парангода.
 Т. Нисяр парангода.
 55 Л.м. Небями тая?
 Т. Небями тая?
 Л.м. Небяр парангода' пухутя.
 Т. Небяр парангода' пухутя.
 Л.м. Та, манив, тарем' маньин.
 60 Т. Тарем' маньин.
 Л.м. Нюри' тарпван' харва.
 Т. Нюри' тарпван' харва.
 Л.м. Сидди' манэман' харва.
 Т. Сидди' манэман' харва.
 65 Л.м. Не манзраа хая.
 Т. Хая.
 Л.м. Не манзраа парангодан' манив: «Не Марья манив: сидда" манэман' харва».
 Т. Не Марья сидди' манэман' нгарва.
 Л.м. Пин' тарпбани вэва нгэбтав?
 70 Т. Пин' тарпбани вэва нгэбтав?
 Л.м. Парангода манив: «Вэва».

- Т. Вэва.
Л.м. Нум' падаркана тарча.
Т. Нум' падаркана тарча.
- 75 Л.м. Пин' тарпбата ни тара".
Т. Пин' тарпбата ни тара".
Л.м. Манив, ет' нгэнтоданагы.
Т. Нгэнтоданагы.
Л.м. Тикы, маньин, нюни тарпма ялям' хэбидя ялянгэ мэт нивам".
- 80 Т. Нюни тарпма ялям' хэбидя яляна мэт нивам".
Л.м. Хуркари нгавадита харад' тер малама.
Т. Харад'тер малама.
Л.м. Не Марьям' тарпраду'.
Т. Не Марьям' тарпраду'.
- 85 Л.м. Амгэ иде нгортакы".
Т. Ханя, ханя!
Л.м. Сямян нгавар мал' мэйду'. Нгамгэдики Не Марья нисянда манив: «Пиняку' хэбни вэва нгэбтав не манзранани ня"?»
Т. Пиняку' хэбни вэва нгэбтав не манзранани ня'.
Л.м. «Пин' хэбни вэва нгэбтав?» «Пин' хэбат ни тара».
- 90 Т. Пин' хэбат ни тара".
Л.м. Падаркананда тартя.
Т. Падаркананда тартя.
Л.м. Пин' хэбат нгабцата ни тара".
Т. Пин' нгэбат нгабцата ни тара".
- 95 Л.м. Ет' нисяда манив: «Хантанакэнэ».
Т. Хантанакэнэ.
Л.м. Пон' нён мы".
Т. Пон' нён мы".
Л.м. Не манзрана ня' хаяха'.
- 100 Т. Хаяха'.
Л.м. Пин' нгамдьяха'.
Т. Пин' нгамдьяха'.
Л.м. Пин' нгамдьяха' табчанди' ни'.
Т. Табчанди' ни'.
- 105 Л.м. Не Марья хуримна сырнга.
Т. Не Марья хуримна сырнга.
Л.м. Не манзрана,
Т. Не манзрана,
Л.м. тайкуй" нгавэта тин"?
- 110 Т. тайкуй" нгавэта тин"?
Л.м. Нгавэ тин нгэдакы".
Т. Нгавэ тин нгэдакы".
Л.м. Мань сяха' манэнгав.
Т. Мань сяха' манэв.
- 115 Л.м. «Ключаду' юнгу?» «Ключаду' нянанда ни нга"?»
Т. Ключаду' нянанда ни нга"?"

- Л.м. Манэкарчами’.
Т. Манэкарчами’.
Л.м. Тая нгэя.
120 Т. Тая нгэёв.
Л.м. Не Марья тинм’ нэда.
Т. Не Марья тинм’ нэда.
Л.м. Ключасавэй нгэвы.
Т. Ключасавэй нгэвы.
125 Л.м. Юна мэн’, юна маха’ ни’ нгудамта мэда.
Т. Юна маха’ ни’ нгудамта мэда.
Л.м. Юна маха выйры.
Т. Юна маха выйры.
Л.м. Амгэна мэта юна?
130 Т. Амгэна мэта юна?
Л.м. Екарэ”, сяха манэдм’. Манзрани мэта.
Т. Екарэ”, ехэрадм’. Манзрани мэта, сыртина.
Л.м. Сиив тин мал’ манэяда.
Т. Сиив тин мал’ манэяда.
135 Л.м. Юна мэть, юна мэть нгудида мэсьтыда.
Т. Юни маси” ни’ мэсьтыда.
Л.м. Юна маха” выйрасьты”.
Т. Масиду’ выйрасьты”.
Л.м. Сиив тин’ тер”.
140 Т. Сиив тин’ тер” юна” нгопой тянгадаханда вяынгта”.
Л.м. Нгаха. Сидндетимдей юнанда тинханда хая.
Т. Сидндетимдей юнанда тинханда хая.
Л.м. Тикав тари вынида.
Т. Тари вынида.
145 Л.м. Амгэна мэта юна?
Т. Амгэна мэта юна?
Л.м. Мань амгэд теневанггудм’?
Т. Мань амгэд теневанггудм’?
Л.м. Мань сяха’ манэдм’.
150 Т. Мань сяха’ манэдм’.
Л.м. Нгудамда юна’ маха’ ни’ мэда — масиду’ выйры”.
Т. Масиду’ выйры”.
Л.м. Тарем’ яднаханда юне лядпа хая.
Т. Юне лядпа хая.
155 Л.м. Не манзрана тине нёнсихина ну.
Т. Нёнсихина ну.
Л.м. Нгаха. Не Марья тине няби малхана сиивм’ таманатана нёнси тая.
Т. Сиивм’ таманатана нёнси таявы.
Л.м. Сиив таманамта мал нэйда.
160 Т. Мал нэйда.
Л.м. Солотэйм’ сядота юна.

- Т. Солотэйм' сядота юна.
 Л.м. Хансавэй.
 Т. Хансавэй.
- 165 Л.м. Ханда нгани солотэй.
 Т. Ханда нгани солотэй.
 Л.м. Солотэй выни нга, ненэйм' сядота юна.
 Т. Вэ, ненэйм' сядота юна, солотэй выни нга.
 Л.м. Нгаха, вынься нга.
- 170 Т. Нгаа!
 Л.м. Ненэйм' сядота юна.
 Т. Ненэйм' сядота юна.
 Л.м. Ханда ненэй.
 Т. Ханда ненэй.
- 175 Л.м. Пин' нэкалнгада.
 Т. Пин' нэкалнгада.
 Л.м. Иняданда юнамда нгани нэкалнгада.
 Т. Юнамда нэкалнгада.
 Л.м. Подерягада.
- 180 Т. Подерягада.
 Л.м. Юнита тинм' талада.
 Т. Юнита тинм' талада.
 Л.м. Не манзранан', не манзранан' манив: «Ханни вэня' нгамдад"!»
 Т. Ханни вэня' нгамдад".
- 185 Л.м. Ханта вэня' нгамты".
 Т. Ханта вэня' нгамты".
 Л.м. Не манзрана ня' парангода харадм' сиив' сюртеди'.
 Т. Парангода харадм' сиив' сюртеди'.
 Л.м. Сюртеде, сибимдехэнанди' нгоб" сехэрым' хонгаха'.
- 190 Т. Нгоб" сехэрым' конгаха'.
 Л.м. Нгоб" сехэрым' хонгаха' нгани' сехэры' мюмня хаяха'.
 Т. Сехэры' мюмня хаяха'.
 Л.м. Таняна нгоб" харад нгэвы.
 Т. Таняна нгоб" карад нгэвы.
- 195 Л.м. Еся сал таявы.
 Т. Еся сал таявы.
 Л.м. Ненэйм' сядота юнамта тикы еся салан' сярada.
 Т. Еся салан' сярada ненэйм' сядота юнамда.
 Л.м. Мятюнгаха'.
- 200 Т. Мятюнгаха'.
 Л.м. Нгавар тамна ядемби".
 Т. Нгавар тамна ядемби".
 Л.м. Сидя койка нгэвы.
 Т. Сидя койка нгэвы.
- 205 Л.м. Нгорнгаха'.
 Т. Нгорнгаха'.

- Л.м. Сидя койка' ни' лясаяха'.
Т. Сидя койка' ни' лясаяха'.
Л.м. Не Марья ним парана": «Пэвсюмяню».
- 210 Т. Пэвсюмяню.
Л.м. Нисями маси, пон' нёди' юнгу.
Т. Нисями маси, пон' нёди' юнгу.
Л.м. Яля' ямбан' мэпараханинню". Паныди' сернгаха', пин
нгаяха'.
- Т. Пин' нггаяха'.
- 215 Л.м. Юнамти' екангаха', неры томанти мюмня нгэдалэйха'.
Т. Неры томанти мюмня нгэдалэйха'.
Л.м. Пуня' Не Марья сылы".
Т. Не Марья пуня' сылы".
Л.м. Сидя ту морю.
- 220 Т. Сидя ту морю.
Л.м. Тикым' манэтахананти' хумна хэнякэхэ'.
Т. Хумна хэнякэхэ', сидя ту морюм
Л.м. Нгаха. Сидя ту морюм' манэкэва.
Т. манэтэхэванди' хумна хэнякэхэ'.
- 225 Л.м. Не манзрапахана лаханако хай.
Т. Лаханако не манзрапахана хай.
Л.м. Тад сэвда нгадимя ябенадрев"
Т. Ябенадрев' сэвда нгадимя
Л.м. имбытакданта пя мохот нгыды.
- 230 Т. гя мохот имбытакданда нгыды.
Л.м. Ненэ явльинню".
Т. Нгэванда нгыльня' нгэсь.
Л.м. Нгэванда нгыльня' нгэсь. Теда тюку хантер нга?
Т. Теда тюку хансер нга?
- 235 Л.м. Ненэтям' ёдама.
Т. Ненэтям' ёдама.
Л.м. Ёт имбытата нгадара мантэй".
Т. Имбытата нгадара мантэй".
Л.м. Ян' хамы". Сечей томанда мюмня яда хая.
- 240 Т. Сечей томанда мюмня яда хая.
Л.м. Сянд хунат ядбата нгод парангода хардан' гэвы.
Т. Парангода' нггардан' гэвы".
Л.м. Гэвы нгане тантя ни нгамты".
Т. Тантя ни' нгамты".
- 245 Л.м. Тарем' нгамднаханда парангода товонода.
Т. Парангода товонода.
Л.м. Нем' манэнга. «Амгэ нгамдын?»
Т. Амгэ нгамдын?
Л.м. Нямы ёснидам'.
- 250 Т. Нямы ёснидам'.
Л.м. Харта выктаванда мал нивнга.

- Т. Харта выктаванда мал нивнга.
 Л.м. Мят' тюнгэ, ханимян.
 Т. Мят' тюнгэ, ханимян.
- 255 Л.м. Ханимян. Тад мятю.
 Т. Мятю.
 Л.м. Ти манив: «Харта выкыта нивнга. Пыдар сел вуни нга».
 Т. Пыдар сел вуни нга". Харта выкторнгась.
 Л.м. Манив: «Пинадамсь».
- 260 Т. Пинадамсь.
 Л.м. Пина, сит хансер мэнггосадм'?
 Т. Ханзер сит мэнггосадм'
 Л.м. Пыдар нгэдатарав".
 Т. Пыдар нгэдатарав".
- 265 Л.м. Мантьтыдамню, харта пин' нгтэсь вэва.
 Т. Манадамню, харта пин' нгтэсь вэва.
 Л.м. Тарем' иле". Ег, манив, ню нгулитель' янггоё.
 Т. Нгулитель' юнггоё.
 Л.м. Нгулитель' нюсялма.
- 270 Т. Нгулитель' нюсялма.
 Л.м. Нгахат нгод" нюсьсядма.
 Т. Нгахат нгод" нюсьсядма.
 Л.м. Сянд хунат илебта нгод" парангода нгани' падрода манэ-
 сарть пя.
 Т. Нгани' падрода манэсарть пя.
- 275 Л.м. Пухутя, хасава нгатекум' хонггуни'.
 Т. Хасава нгатекум' хонггуни'.
 Л.м. Нгахакунa хорванима.
 Т. Нгахакунa хорванима.
 Л.м. Нюми танясянню"— хаянню".
- 280 Т. Нюми танясянню"— хаянню".
 Л.м. Манив, хонггуни', падаркана тартя.
 Т. Падаркананда тартя.
 Л.м. Хасава нгатеку, нюни нюм' Парангода Иван нгэнгу.
 Т. Парангода Иван нгэнгу.
- 285 Л.м. Сянд хунат илебту' нгод" пухутянда едяда нгадимя. Едяди
 нгадимя.
 Т. (Пыядарман' харвадм'— тэлтангода харта пыядарман'
 харвавамда ваде).
 Едяда нгадимя.
 Л.м. Не манзранада манив: «Хэвняку' хэхэни'».
 Т. Хэвняку' хэхэни'.
 Л.м. Пухутянд едяда нгадимя.
- 290 Т. Пухутянд едяда нгадимя.
 Л.м. Нгамгэ пиркина хасава нгатекум' хо.
 Т. Хасава нгатекум' нямнгаха'.
 Л.м. Парангода хасава нгатекум' няма.

- Т. Парангода хасава нгатекеым' ням.
- 295 Л.м. Ма, падаркана тартя.
- Т. Падаркана тартя.
- Л.м. Хасава нгатекеым' юйтакэдо', сеней Не Марья мэмы мят' нгани' ханаду'.
- Т. Не Марья мэмы мят' нгани' нгганаду'.
- Л.м. Тикы нгавнанда нгадьбата ни тара".
- 300 Т. Нгадьбата ни тара".
- Л.м. Ялям' мание вэва.
- Т. Ялям' мание вэва.
- Л.м. Нюди сядн хунат илебта нгод" Парангода Иван нгарма.
- Т. Парангода Иван нгарма.
- 305 Л.м. Не манзрана, нисями юнгту?
- Т. Нисями юнгту?
- Л.м. Нисяр тая.
- Т. Нисяр тая.
- Л.м. «Нисями амгэ?» «Нисяр парангода».
- 310 Т. Нисяр парангода.
- Л.м. Небями?
- Т. Небями?
- Л.м. Парангода' пухутя.
- Т. Небяр парангода' пухутя.
- 315 Л.м. Тиканда небяюни — нисяюни манэпани вэва нгэбтав?
- Т. Небяюни — нисяюни манэпани вэва нгэбтав?
- Л.м. Тарем' маньин.
- Т. Тарем' маньин.
- Л.м. Не манзрана хая.
- 320 Т. Не манзрана хая.
- Л.м. Не манзрана манив, такы нюри нгани' нянда тотрев' лахана. Мась, небяюни' хонра".
- Т. Нюри' нянда тотрев' ладарнго, манив: небяюни' нггонра".
- Л.м. Небяюни хонра.
- Т. Нисяюни манэпани вэва нгэбтав?
- 325 Л.м. Вэва нгэбтав? Тикав, парангода манив, вэвав нгэнивэ.
- Т. Вэвав нгэнивэ.
- Л.м. Хансер мэнггоданакэв, хансер мэнггоданакэв?
- Т. Хансер мэнггув теда"?
- Л.м. Мэ, нюни тарпма ялям' хэбидя ялянгэ мэкава.
- 330 Т. Нюни тарпма ялям' хэбидя ялянгэ мэкава.
- Л.м. Хэбидя ялянгэ мэкава. Хури нгавар мэ, сямян харад' терм' мала".
- Т. Ханя, ханя! Харад' тер мал' малэйдэ'.
- Л.м. Парангода Иван тарпы".
- Т. Парангода Иван тарпы".
- 335 Л.м. «Нгате, пин' хэбни вэва нгэбтав?»
- Т. Пин' нгэбни вэва нгэбтав?

- Л.м. Пин' хэбат вэва, нянд мысыду нгани' паяд.
Т. Нянд мысыду нгани' паяд.
Л.м. Хантанакэн', не манзра на ня' хаяди'.
340 Т. Не манзра на ня' хаяди'.
Л.м. Тикан' нгамдьяха'.
Т. Тикан' нгамдьяха' нё ядан'.
Л.м. Нё' ядан'. Не манзра на, тайкуй тин амгэ нгэбту'?
Т. Не манзра на, тайкуй тин амгэ нгэбту' Екарэ".
345 Л.м. Екарэ, амгэ тин нгэдакы".
Т. Екарэ, амгэ тин нгэдакы".
Л.м. Юне тин нгэдакы".
Т. Юне тин нгэдакы.
Л.м. Манэть вэва?
350 Т. Манэть вэва?
Л.м. Ключаду' нянанду' нга".
Т. Ключаду' нянанду' нга".
Л.м. Тад санэйе" тинм' нэда.
Т. Тинм' нэда.
355 Л.м. Нгудамта юна' маха' ни мэсьты.
Т. Масиду' выйрасьты".
Л.м. Нгаха. Амкэна мэта юна"?
Т. Амгэна мэта юна"?
Л.м. Манзра мэта юна" нгэваннтабя.
360 Т. Манзра мэта юна" нгэдакы".
Л.м. Нгани тинм' нэ.
Т. Нгани тинм' нэ.
Л.м. Нгани' нгудамда мэ масиду' выйрангта".
Т. Махада нгани' выйры.
365 Л.м. Нгаха. Махада нгани' выйры. Тикад ти, тикы тине мал манэяда.
Т. Мал манэяда. Сиив тинм' нив манэс"?
Л.м. Сиив тин, сибимтей тинамта нэ тэри выньдана юна нгэвы".
Т. Вынедана юна" нгэвы".
Л.м. Нгудида юна маха ни мэ — масидо' выера".
370 Т. Масида выера".
Л.м. Амгэна мэта юна"?
Т. Амгэна мэта юна"?
Л.м. Сяха' манэв ти.
Т. Сяха' манэв тиде?
375 Л.м. Нянда тотрев' юне лядла хая.
Т. Юне лядла хая.
Л.м. Сеней сиив таманата нёнсин' тэвы".
Т. Сиив таманата нёнсин' тэвы".
Л.м. Таманада мал нэйда.
380 Т. Мая нэйда.
Л.м. Солотэйм' сядота юна.

- Т. Солотэйм' сядота юна.
 Л.м. Хансавэй солотэй.
 Т. Хансанэй солотэй.
 385 Л.м. Пин' нэкалнгада.
 Т. Пин' нэкалнгада.
 Л.м. Солотэйм' сядота юнам' подернгада.
 Т. Солотэйм' сядота юнам' подернгада.
 Л.м. Не манзрана, мяканд хань"!
- 390 Т. Не манзрана, мяканд хань"!
- Л.м. Мяканда хая. Парангода харадм' сиив' сюртеда.
 Т. Сиив' сюртеда.
 Л.м. Сиив' сюртеда, сеней сехэры, нябаконта хэмя сехэрэвна хая.
 Т. Нябаконда ханавы сехэрым' нгани' ханада.
- 395 Л.м. Нгани' канада. Еся сал нгадимя.
 Т. Еся сал нгадимя.
 Л.м. Еся салан' юнамда сярada.
 Т. Еся салан' юнамда сярada.
 Л.м. Мят' тю. Нгавар ядемпн".
- 400 Т. Нгавар ядемби".
 Л.м. Нгорнга.
 Т. Нгорнга.
 Л.м. Койка' ни' лясэй".
 Т. Койка' ни' лясэй". Койка хамэдинню.
- 405 Л.м. Хонаравы".
 Т. Хонаравы".
 Л.м. Хонаравы, тад сырнга — пэвсюмы.
 Т. Пэвсюмы.
 Л.м. Ет нисями ни мант".
- 410 Т. Нисями ни мант".
 Л.м. Паромбари паньда сера.
 Т. Паромбари паньда сера.
 Л.м. Паньда сераа, юнамда ека, неры сехэрэнда мюмня хая.
 Т. Неры томанда мюмня хая.
- 415 Л.м. Пуня' сылы".
 Т. Пуня' сылы".
 Л.м. Сидя ту морюм' манэ.
 Т. Сидя ту морюм' манэ.
 Л.м. Сидя ту морюм' манэкава юнамта мансабта.
- 420 Т. Юнамта мансабта.
 Л.м. Нисянта мят' тэвы".
 Т. Нисянта мят' тэвы".
 Л.м. Ту морю ханяна хэнякы.
 Т. Ту морю ханяна хэнякы.
- 425 Л.м. Нисянта мят' тэвы", нисянта мяд' хэван' юнамта сярada.
 Т. Юнамта сярada.

- Л.м. Юнамта сѣра, мѣт' тоярнга.
Т. Мѣт' тоярнга, нѣ паклавы.
Л.м. Нгха. Нисѣда то.
- 430 Т. Нисѣда то.
Л.м. Нисѣда то, манив: «Хибѣн?» Манив: «Мань Парангода
Иванадм'. Нгате, сими нгѣдара"! Сими нгѣдара"». Нисѣда
то, манив: «Нгате, сими нгѣдара"!»
Т. Нгате, сими нгѣдара"!
Л.м. Я' техѣ валад нгѣбтум"!
Т. Я' техѣ вал нгѣбтум"!
- 435 Л.м. Нгате, нгавѣт вада"?
Т. Нгате, нгавѣт вада"?
Л.м. Мань тодамино".
Т. Мань тодамино".
Л.м. Нгатеѣ", мань.
- 440 Т. Нгатеѣ", мань.
Л.м. Я' едѣѣ валад нгѣбтум"!
Т. Я' несѣѣ валад нгѣбтум"!
Л.м. Харад, сѣмян харад мал манѣѣда,
Т. Мал манѣѣда.
- 445 Л.м. Мал тойдѣѣда, нгопой вададо'.
Т. Нгопой вададо'.
Л.м. Нгопой вададо': я' техѣ валад нгѣбтум".
Т. Я' техѣ валад нгѣбтум".
Л.м. Те, пухутѣѣн' тѣѣѣ".
- 450 Т. Пухутѣѣн' тѣѣѣ".
Л.м. Пухутѣѣ' мѣт' тоярнга.
Т. Пухутѣѣ' мѣт' тоярнга.
Л.м. Пухутѣѣн' манив: «Хадакѣѣ, мань».
Т. Хадакѣѣ, мань.
- 455 Л.м. Я' соѣѣ, я' соѣѣ валад нгѣбтум".
Т. Я' соѣѣ, я' соѣѣ валад нгѣбтум".
Л.м. Хадакѣѣ, нгавѣта вада"?
Т. Хадакѣѣ, нгавѣта вада"?
Л.м. Амгѣѣра хѣтер нга?
- 460 Т. Амгѣѣра хѣтер нга?
Л.м. Мань, мань, сими нгѣдара"!
Т. Мань, сими нгѣдара"!
Л.м. Амгѣѣри нгѣлекан нгѣбат нгѣд" нгулитеѣѣ сими нгав"!
Т. Намгѣѣри нгѣлекан нгѣбнанд нгулитеѣѣ сими нгав"!
- 465 Л.м. Нгѣлекадм' нидм' нга", ненѣѣѣндм'.
Т. Нгѣлекадм' нидм' нга", ненѣѣѣндм'.
Л.м. Пухутѣѣн' тѣѣѣнм". Нин нгорат"?
Т. Пухутѣѣ тѣѣѣѣда?
Л.м. Тѣѣѣѣда. Нгортанакѣѣн? Нгорѣѣ"!
- 470 Т. Нгорѣѣ"!

- Л.м. Пухутя евэйм' мэ.
Т. Пухутя евэйм' мэ.
Л.м. Нгоб нянь яхалако.
Т. Нгоб нянь яхалако.
475 Л.м. Нгоб нянь яхалакоо, хыдымта нгамсьтыда, нгани' пантеты".
Т. Хыдымта нгамада, нгани' пантеты".
Л.м. Нянямда сякалтетыда — нгобтики нгарда.
Т. Нянямда сякалтетыда — нгобтики нгарда. «Малейв»».
Л.м. Нгамдар янггонню".
480 Т. Нгамдар янггонню".
Л.м. Хуняна нгамьирэ.
Т. Хуняна нгамьирэ.
Л.м. Тад нинав хонанггу"?
Т. Тад нинав хонанггу"?
485 Л.м. Вавхани хонаин.
Т. Вавхани нггонаин.
Л.м. Маньтяв нгатакэдма, пыдар лыд есямда.
Т. Пыдар лыд есямданго.
Л.м. Амгарихина хонёхадэм'.
490 Т. Амгарихина хонёхадэм'.
Л.м. Паньд ни варомд"?
Т. Паньд ни варомд"?
Л.м. Варомъё, мертя харта ханабсакыда.
Т. Варомъё, мертя харта ханабсакыда.
495 Л.м. Ти кор' хэван' нюндя вавад серта, тикан' хонэй".
Т. Нюнда вавад серта, кор' хэван' тикан' хонэй".
Л.м. Хонаравы".
Т. Хонаравы".
Л.м. Ебцотако, нин ханд"?
500 Т. Ебцотако, нин ханд"?
Л.м. Нисянд мят"?
Т. Нисянд мят"?
Л.м. Нгорнга. Нин нгорат"?
Т. Нгорнга. Нин нгорат"?
505 Л.м. Нгорнгаа, хыдыда нгобтики нгыхында вадума.
Т. Нгорнга, хыдыда нгобтики нгыхында вадума.
Л.м. Тикавм' нгани сяхари' нгамдавава.
Т. Нгани сяхари' нгамдавава.
Л.м. Пин' хая, юнамда ека.
510 Т. Юнамда ека.
Л.м. Тей нгэдалёванда мюмня нгани' хая.
Т. Тей нгэдалёмьянда мюмня нгани' хая.
Л.м. Тая' тэвы".
Т. Тая' тэвы".
515 Л.м. Юнамда сяра.
Т. Юнамда сяра.

- Л.м. Юнамда сѣраа, мятю.
 Т. Мятю. Тей сенгтмаханда тэвы"?
 Л.м. Сенгтмаханда тэвы". Нисянда вуни хань".
 520 Т. Нисянда вуни хань".
 Л.м. Сенгтмаханда тэвы", нгорига.
 Т. Нгорига.
 Л.м. Хонэй". Амгэ пират хопёбата нгод" пин' сылы",
 Т. Пин' сылы",
 525 Л.м. сидернсин'.
 Т. сидернсин'.
 Л.м. Нгули пэвсюмынню".
 Т. Нгули пэвсюмынню".
 Л.м. Нисядани юрадама.
 530 Т. Нисядани юрадама.
 Л.м. Пин' тарпы".
 Т. Пин' тарпы".
 Л.м. Юнамда ека.
 Т. Юнамда ека.
 535 Л.м. Неры хэмянда мюмня хая.
 Т. Неры хэмянда мюмня хая.
 Л.м. Авэ ёльтнггана пуны' сылы".
 Т. Пуны' сылы".
 Л.м. Сидя ту морю.
 540 Т. Сидя ту морю.
 Л.м. Юнамда нгани' мансабтада.
 Т. Юнамда нгани' мансабтада.
 Л.м. Тад нгани' хая.
 Т. Нгани' хая.
 545 Л.м. Пэвсюмяннэгэнгэ хаяваа нисянда мят' тэвы".
 Т. Нисянда мят' тэвы".
 Л.м. Юнамда сѣрада.
 Т. Юнамда сѣрада.
 Л.м. Мят' тоярнга.
 550 Т. Мят' тоярнга.
 Л.м. Нгатеи", маней, мань.
 Т. Нгатеи", маней, мань.
 Л.м. Хибян, хибян?
 Т. Хибян, хибян?
 555 Л.м. Мань, мань Парангода Иванадм'.
 Т. Парангода Иванадм'.
 Л.м. Я' сой, я' сой валад нгэбтум".
 Т. Я' сой, я' сой валад нгэбтум".
 Л.м. Нгавэта вада? Амгэра" хытер хая?
 560 Т. Нгавэта вада? Амгэра" хытер хая?
 Л.м. Нгани хардан' — нгобтики вада.
 Т. Нгани хардан' — нгопой вада.

- Л.м. Нгопой вададо.
Т. Та нгар парангода харад.
- 565 Л.м. Та нгар парангода харад. Хытер нгопой вади вадета ненэтя"?
Ханянгхэртадо' сава нгэява.
Т. Хытер нгопой вадавна вадам' вадета ненэтя"? Ханянгэ-
хэртадо' сава нгэява.
Л.м. Пухутяханда тэвы".
Т. Пухутян', тикы нёлеко сисерта пухутян'?
- Л.м. Нгаха, нёлёко пухутян'. Пухутян' тэвы": «Хадакэй, ма
ней». «Хибян?»
- 570 Т. Хибян?
Л.м. Мань, мань.
Т. Я' сой валад.
Л.м. Я' сой валад.
Т. Я" сой валад нгэбтум"?
- 575 Л.м. Тюку хытер нгэда ненэтя"? Хадакэ, мань!
Т. Хадакэ, мань.
Л.м. Амгари нгылекан нгэбнанд нгулитей сими нгав"?
Т. Амгари нгылекан нгэбнанд нгулитей сими нгав"?
Л.м. Нгылекадм' нидм' нга", ненэциндм'.
- 580 Т. Нгылекадм' нидм' нга".
Л.м. Хытер нгопою вадида"?
Т. Нгопой вади ваденгада"?
Л.м. Пухутя мунти.
Т. Пухутя мунти.
- 585 Л.м. Та, нин нгорат"?
Т. Нин нгорат"?
Л.м. Нгортанакэдм'.
Т. Нгортанакэдм'.
Л.м. Хадада нгавар мы, евэйко.
- 590 Т. Евэйком' мэ.
Л.м. Евэйком' мэ, нгопой нянь яхал. Нид хыдыда пантеты".
Т. Нид хыдыда пантеты".
Л.м. Хансер" нин нгор"?
Т. Хансер" нин нгор"?
- 595 Л.м. Малейвэ".
Т. Малейвэ".
Л.м. Нянямд нгамгарта нивэранню" нгав?
Т. Нянямд нгамгарта нивэранню" нгав?
Л.м. Нгоркава нгонгадамсь.
- 600 Т. Нгоркава нгонгадамсь.
Л.м. Хуняна нгамсакэв.
Т. Хуняна нгамсакэв.
Л.м. Хуняна нгамсакэв.
Т. Хуняна нгамсакэв.
- 605 Л.м. Хонаяха'.

- Т. Хонаяха'.
 Л.м. Вавхани хонад"!
- Т. Вавхани хонад"!
- Л.м. Нёходэм'.
- 610 Т. Нёходм'.
- Л.м. Лат ниня хонёхадм'.
- Т. Лат ниня хонёхадм'.
- Л.м. Мань нгатекедма.
- Т. Мань нгатекедма.
- 615 Л.м. Хонэяха'.
- Т. Хонэяха'.
- Л.м. Хонэяхэ', нгани хубтахана хадада юркы".
- Т. Хадада юркы".
- Л.м. Нин хант"?
- 620 Т. Нин хант"?
- Л.м. Юркы".
- Т. Юркы".
- Л.м. Нгорнга.
- Т. Нгорнга.
- 625 Л.м. Тикы хыдянта тер таминта нгани' вадума.
- Т. Таминта нгани' вадума.
- Л.м. Нянькотяда.
- Т. Тад, тад, нгопой нгардо'.
- Л.м. Нгопой нгарду'. Юнамда ека, хаё.
- 630 Т. Хаё.
- Л.м. Тей томанда мюмня.
- Т. Тей томанда мюмня.
- Л.м. Таня' тэвы", салханда сярada.
- Т. Салханда сярada.
- 635 Л.м. Салханда сярada, мятю.
- Т. Мятю.
- Л.м. Нгавар ядемби".
- Т. Нгавар ядемби".
- Л.м. Нгорнга.
- 640 Т. Нгорнга.
- Л.м. Хонэй".
- Т. Хонэй".
- Л.м. Нгамгэ пират хонёвы нгэбата нгод" сылы", нгумда нгани' пэвсюмы.
- Т. Нумда нгани' пэвсюмы.
- 645 Л.м. Нгани' пэвсюмье. «Хытер нгэда амгэдм', хытер хона-ранг гадм'?»
- Т. Хытер хонаранггадм'?
- Л.м. Пин' хая, инямда ека.
- Т. Инямда ека.
- Л.м. Нгэдалэй".

- 650 Т. Нгэдалэй".
 Л.м. Неры сехэрэнда мюмня.
 Т. Неры сехэрэнда мюмня.
 Л.м. Сянат хунат нгани' мимбата нгод" пуня' нгани' сылы".
 Т. Пуня' нгани' сылы".
- 655 Л.м. Сидя ту морюм' нгани' манэнга.
 Т. Сидя ту морюм' нгани' манэнга.
 Л.м. Тад нултада.
 Т. Тад нултада.
 Л.м. Нгэвадэхаркар".
- 660 Т. Нгэвадэхаркар.
 Л.м. Нисянани тарем' пэртянгэ пыдар нгэдараханнанню".
 Т. Пыдар нгэлараханнанню".
 Л.м. Сит нёдалкартадм'.
 Т. Сит нёдалкартыдм'.
- 665 Л.м. Юнамда пуня' нэкалнгада.
 Т. Юнамда пуня' нэкалнгада.
 Л.м. Тикы харданда хэвууна хая, сехэры нгэвы.
 Т. Сехэры нгэвы.
 Л.м. Тикы сехэрым' хана.
- 670 Т. Тикы сехэрым' кана.
 Л.м. Пэдари помна хая.
 Т. Пэдари помна хая.
 Л.м. Пэдара помна вымнгэ ханнга".
 Т. Вымнгэ ханнга".
- 675 Л.м. Тарем' мэнанта ялэма.
 Т. Ялэма.
 Л.м. Пи' ямбан' мимы. Тарем' минтянта мал вы нгэвы.
 Т. Мал вы нгэвы.
 Л.м. Мал вы ерьня нгопой ненэй харад.
- 680 Т. Нгопой ненэй харад.
 Л.м. Ненэй харад хэван' тэвы".
 Т. Ненэй харад' хэван' тэвы".
 Л.м. Еся салда таявы.
 Т. Еся салда таявы.
- 685 Л.м. Юнамда тикан сярada.
 Т. Юнамда тикан сярada.
 Л.м. Мятю.
 Т. Мятю.
 Л.м. Нгопой не.
- 690 Т. Нгопой не.
 Л.м. Хасавар ханяна хая?
 Т. Хасавар ханяна хая.
 Л.м. Хасавами хане ханнга.
 Т. Хасавами хане хана.
- 695 Л.м. Нин нгорат"?"

- Т. Нин нгорат”?
- Л.м. Нгортанакэдм’.
- Т. Екар, нгортанакэдм’.
- Л.м. Нгортанакэдм’.
- 700 Т. Нгортанакэдм’.
- Л.м. Пыдхавар тарси сававна илен?
- Т. Пыдхавар тарси” сававна илен?
- Л.м. «Нгаха». «Хасавамд — тута — хаданггув».
- Т. Хасавар тута — хаданггув.
- 705 Л.м. Нябакода нгэвы.
- Т. Нгаха, нябакода нгэвы — Не Марья.
- Л.м. Пыдари сидядинню”, маня хэвми юнггунню”.
- Т. Маня хэвми юнггуми, пыдари’ сидядинню”.
- Л.м. Тикана нгорнга, амгэ пиркана нгорать ёльтей”. Мята мя
яёл” нё’ ня’ пулангга пэяд”.
- 710 Т. Нё’ ня’ пулангга пэяд” мяд’ яёл”.
- Л.м. Сидер’ сивна маниеда.
- Т. Сидер’ сивна маниеда.
- Л.м. Маниеда: сеней нгыхы сюдбя сэвда ту морёраха”.
- Т. Ту морёраха” сидя сюдбя сэвда.
- 715 Л.м. Та, тикар нгэрхавынню”.
- Т. Нгыхы.
- Л.м. Тарем’ сырнга, нгани’ сидер’ сивна, тикы мирбяримда ека.
- Т. Мирбяримда ека.
- Л.м. Амгэ ябтакo луса.
- 720 Т. Амгэ ябтакo луса.
- Л.м. Мятю. Серый-бурый нгэ мярэй сармик.
- Т. Серый-бурый нгэ мярэй сармик.
- Л.м. Тикамда екада.
- Т. Тикамда екада, тикы мирбямда.
- 725 Л.м. Нгаа. Мят’ тю. Не-Марья хэван’ нгамты”.
- Т. Не-Марья хэван’ нгамты”.
- Л.м. Парангода Иван масьню: «Пыдари’ сидядинню”».
- Т. Пыдари’ сидядинню”.
- Л.м. Мань нгопойдамню”.
- 730 Т. Мань нгопойдамню”.
- Л.м. Не-Марьям’ талеванд мальнггана нена санганаси’.
- Т. Не-Марьям’ талеванд мальнггана санаси’.
- Л.м. Манив: «Нисянани палмылдаванд мальнггана санганаси,
пыдар палмылдавыд ним нга”».
- Т. Пыдар палмылдавыд” ним нга”.
- 735 Л.м. Тикана санганаси’.
- Т. Тикана санаси.
- Л.м. Теда’ недми хосаянггу нинав”.
- Т. Недми хосаянггу линав”.
- Л.м. Манив: «Ханяд хосаянггудм’?»

- 740 Т. Нем' ханяд хосаянггудм'.
 Л.м. Ханяд хосаянггун — няби я' вэкана Ту-Парангода тая.
 Т. Ту-Парангода тая.
 Л.м. Ту-Парангода' не нюм' хосаянггу" ниним'.
 Т. Ту-Парангода' не нюм' хосаянггу" ниним'.
- 745 Л.м. Мань тикым' нгабцани нив пирас".
 Т. Мань нгабцани тикым' нив пирас".
 Л.м. Не-Марьям' хансер" талесар?
 Т. Не-Марьям' хансер" талесар?
 Л.м. Та' мунтялма.
- 750 Т. Та' музьялма.
 Л.м. Манив: «Недми нин татэ" — сит хаданггудм'».
 Т. Сит хаданггудм' недми нин татэ".
 Л.м. Нябиюм' манив: «Ханян хада! Нядни вас нинав"».
 Т. Нядни вас нинав".
- 755 Л.м. Сит нидм' пирас". Хадана тебнгаха'.
 Т. Хадана тебнгаха'.
 Л.м. Тикана нгорнга".
 Т. Тикана нгорнга". Хонэйд".
 Л.м. Хубтахана юркыд".
- 760 Т. Хубтахана юркыд".
 Л.м. «Ти, — манив, — недми тат нинав». «Я' амгэ пиркаван' сит табэданггудм'».
 Т. Я' амгэ пиркаван' сит табэданггудм'.
 Л.м. Сит табэданггудм', нгане тикы' тяхав нив пирас".
 Т. Тикы' тяхав нив пирас".
- 765 Л.м. Хадар сит табэданггува.
 Т. Хадар сит табэданггува.
 Л.м. Пись-Небя-Хадар.
 Т. Пись-Небя-Хадар.
 Л.м. Ти хадар сит табэданггува.
- 770 Т. Ти хадар сит табэданггува.
 Л.м. Нинядэнда ня' нгобкана хаяха'.
 Т. Нинядэнда ня' нгобкана хаяха'.
 Л.м. Ти Пись-Небя-Хаданди' тэвьяха'.
 Т. Ти Пись-Небя-Хаданди' тэвьяха'.
- 775 Л.м. Пись-Небя-Хаданди' тэвхава няда пуны' салй".
 Т. Няда пуны' салй".
 Л.м. Пись-Небя-Хадада манив: «Парангода Иван, ханя' пяр?»
 Т. Парангода Иван, ханя' пяр?
 Л.м. Хыня пянгув недми пюсь.
- 780 Т. Ханя пянгув недми пюсь.
 Л.м. Ту-Парангодан' хант нидам".
 Т. Ту-Парангодан' хант нидам".
 Л.м. Ебтов, Ту-Парангода тая нгэрва.
 Т. Ебтов, Ту-Парангода тая нгэрва.

- 785 Л.м. Сиив не нюни ханянгэдо сава тикадо' мы".
 Т. Сиив не нюни ханянгэдо сава тикадо' мы".
 Л.м. Пыдар не нют еэмня вунсядм' ту"!
 Т. Пыдар не нют еэмня вунсядм' ту"!
 Л.м. Ти, манив: «Нибат харва" сит хансер мэнггудм'».
- 790 Т. Нибат харва" сит хансер мэнггудм'.
- Л.м. Нгудамта лехэбта.
 Т. Нгудамта лехэбта.
 Л.м. Манив: «Тэми тикан' нултахарт!»
 Т. Тэми тикан' нултахарт!
- 795 Л.м. Юнанд тоба пенгтдани нгарка нгэбнандо
 Т. Нгарка нгэбнандо'
 Л.м. сит вэра нидм' пират".
 Т. сит вэра нидм' пират".
 Л.м. Нгули мась нгэбнандо' тикана сит вэра пиртадм'.
- 800 Т. Тикана сит вэранггудам.
 Л.м. Пемда лехэбтада.
 Т. Пемда лехэбтада.
 Л.м. Юнамда тикан' нултада.
 Т. Юнамда тикан' нултада.
- 805 Л.м. Ватада юнггу, нгарка юнггу, нгэсь' та' мась.
 Т. Нгэсь' та' мась. Нгаркада юнггу.
 Л.м. Тикавахана сит вэра пиртадм'.
 Т. Теда' сит вэра пиртадм'.
 Л.м. Вэра пиртадама, вэра пиртадама, манив, теда' мантадама,
 Иримд хонггун.
- 810 Т. Иримд хонггудм.
 Л.м. Тамна тяха' сит табеданггува.
 Т. Ири тамна тяха' сий табеданггува.
 Л.м. Теда' нгудами хэвня' нив мэнггу пыдар тованд ёльтянд.
 Т. Нгудами хэвня' нив мэнггу пыдар тованд ёльтянд.
- 815 Л.м. Нгудамда вэнггала — яв' тяханя' хамы".
 Т. Нгудамда вэнггала — яв' тяханя' хамы".
 Л.м. Мара' ни' тикан' лехэбтада.
 Т. Мара' ни' тикан' лехэбтада.
 Л.м. Манив, тэми нив хананггу".
- 820 Т. Тэми нив хананггу".
 Л.м. Парангода Иван хая.
 Т. Хая.
 Л.м. Сянд нгунат мимбата нгод".
 Т. Сянд нгунат мимбата нгод".
- 825 Л.м. Тюконее нгани нгээ"?
 Т. Тюкони нгани нгээ"?
 Л.м. Нгэ" нгэвы". Тикад ниндя иня' сярман нгэ хомаданда сиив
 яля нёдада.
 Т. Сиив яля нёдада ниндя иня' сярман'.

- Л.м. Тикад ниндя иня' сярмахадада хэмяданда нгани сиив яля минга.
- 830 Т. Нгани сиив яля нёдада ниндя иня' сярман' тэвмахадада.
Л.м. Нгэванда тэвы".
Т. Нгэванда тэвы".
Л.м. Нгэванда тарта юнггу.
Т. Нгэванда тарта юнггу.
- 835 Л.м. Нгэвада лырида нгади.
Т. Лырида нгади.
Л.м. Ясы.
Т. Ясы.
Л.м. Ясу вуни нга. Вэсако нянгтвамда хода: «Парангода Иван, нгэт' ни' хэвэнанню»».
- 840 Т. Вэсако нянгтвамда хода: «Парангода Иван, нгэт' ни' хэвэнанню»».
Л.м. Парангода Иван, нгэт' ни' хэвэнаннэ", ханя минган?
Т. Ханя минган?
Л.м. Ту-Парангода, Ту-Парангода' ян' недми хосая мингадм'.
Т. Недми хосая мингадм'.
- 845 Л.м. Ебтов, тиканда нгэрвов!
Т. Ебтов, тиканда нгэрвов!
Л.м. Тиканда нгэрво, мы нгэвани тарм' нир манэс"?
Т. Нгэвани тарм' нир манэс"?
Л.м. Ту' Парангода тарем' сертавы.
- 850 Т. Ту' Парангода тарем' сертавы.
Л.м. Сиив не нюни ханянгэду' сава тикаду' хана"!
Т. Сиив не нюме ханянгэду' сава тиками хана"!
Л.м. Пыдар не нюнд эзмня вунсядм' ту"!
Т. Пыдар не нюнд эзмня вунсядм' ту"!.
- 855 Л.м. «Не нюнд эзмня вунсядм' туу". Ту' Парангодан' мий ни дам"». «Тикавад пыдар сел нгэ нив"».
Т. Пыдарир сел!
Л.м. Мий нинав"!
Т. Мий нинав"!
Л.м. Теда' юнамда мэва, юнамда сярадава.
- 860 Т. Юнамда сярда.
Л.м. Тюку мань нгудами тюуку' ильин.
Т. Нгудами тюуку' ильин.
Л.м. Ила пирпат.
Т. Ила пирпат.
- 865 Л.м. Парангода Иван Иринда нгудам' тюуку' илада.
Т. Иринда нгудам' тюуку' илада.
Л.м. Нгудани нгыламна хулцотокаркар"!
Т. Нгудани нгыламна хулцотокаркар"!
Л.м. Нгамгэм' хоринась.
- 870 Т. Нгамгэм' хоринась.

- Л.м. Тикана амкэвм' ко.
Т. Тикана амгэвм' ко.
Л.м. Тад мэда — пурцавэй палыкота.
Т. Пурцавэй палыкоця.
- 875 Л.м. Амгэм' нггон?
Т. Амгэм' нггон?
Л.м. Пурцавэй палыкотям' ходм'.
Т. Пурцавэй палыклтям' ходм'.
Л.м. Ебцотаков, тикар тара нив".
- 880 Т. Тикар тара нив".
Л.м. Ту' Парангода' яхана.
Т. Ту' Парангода' яхана.
Л.м. Ма, нгудамда нив мэнгту. Манда: парангода' яхана амгэ тикана нун?
Т. Нгаа. Манда.
- 885 Л.м. Сидер' сивна лаханангту.
Т. Сидер' сивна лаханангту.
Л.м. Манив: Ту явом' хытер мэнгтув?
Т. Ту явом' хытер мэнгтув?
Л.м. Туда тунгэ лэёрта.
- 890 Т. Тунгэ лэёрта.
Л.м. Манив: «Нгудамта лехэбтангту».
Т. Нгудамда лехэбтангту.
Л.м. Нгуданда ни', манда, нгудани ни' юнар мы".
Т. Нгаа. Нгудани мэд.
- 895 Л.м. Нгудани ни'.
Т. Нгудани ни'.
Л.м. Пенда ни'. Пулданда мэт нидав".
Т. Пулданда мэт нидав"!
Л.м. Пулданда мэт нидав", тикап' нёр мы"!
- 900 Т. Тикан' нёр мы"!
Л.м. Мара' ед' нгудамта сапъир!
Т. Мара' ед' нгудамда сапъир!
Л.м. Нгудамда нэкалтада, взя' пулнгэ ханта.
Т. Взя' пулнгэ ханта.
- 905 Л.м. Тикы взя' пул' нимня хантанава.
Т. Тикы взя' пул' нимня хантанава.
Л.м. Вадини ти"!
Т. Вадини ти"!
Л.м. Нгани' нгэвами тюоку' мы"!
- 910 Т. Нгэвами тюоку' мы"!
Л.м. Тюу мэсь пирпат.
Т. Тюу мэсь пирпат.
Л.м. Нгэвамта тюоку' мэда.
Т. Нгэвамда тюоку' мэда.
- 915 Л.м. Амгэм' нггон?

- Т. Амгэм' нггон?
 Л.м. Тиртям' нггодм'.
 Т. Тиртям' нггодм'.
 Л.м. Тикар тарана амгари.
 920 Т. Тикар таранар нгэнгу.
 Л.м. Солотэй тирть'.
 Т. Солотэй тирть'.
 Л.м. Тад нгэванд тарт' мэнггурэ солотэй илида хурнангу".
 Т. Солотэй илида хурнангу".
 925 Л.м. Тикад сепанда мю' пакледа.
 Т. Сепанда мю' пакледа.
 Л.м. Няби нгудани нгылым' манэин.
 Т. Няби нгудани нгылы' манэкар.
 Л.м. Няби нгуданда нгылым' манэ, тюуку' илада, пэкотям' хо.
 930 Т. Пэкотям' хо.
 Л.м. Амгэм' хон?
 Т. Амгэм' хон?
 Л.м. Пэкотям' ходм'.
 Т. Пэкотям' ходм'.
 935 Л.м. Тикар таранар нгэнгу.
 Т. Тикар таранар нгэнгу.
 Л.м. Илена ид' пэ.
 Т. Илена ид' цэ.
 Л.м. Сепанд мю' паклед!
 940 Т. Сепанд мю' паклед!
 Л.м. Сенггангу ниним'.
 Т. Сенггангу ниним'.
 Л.м. Ет сенггаа, нгавар харту' хамеды".
 Т. Нгавар харту' хамеды".
 945 Л.м. Иринда нгэва' нггэвхана сенгга.
 Т. Иринда нгэва' нггэвхана сенгга.
 Л.м. Пуня' тованд нгани' сенггангу нинав".
 Т. Пуня' тованд нгани' сенггангу нинав".
 Л.м. Ялэма няна хантан.
 950 Т. Ялэма няна хантан.
 Л.м. Ма, хубта ни нга", сиив яля минтан.
 Т. Сиив яля минтан, хубта ни нга".
 Л.м. Иринта нгэва' нггэвхана сенгга, юрки", нгортакы.
 Т. Нгортакы.
 955 Л.м. Хая.
 Т. Хая.
 Л.м. Сиив яля минга.
 Т. Сиив яля минга.
 Л.м. Сиив яля минга, сибимтей ялянанта ту яво нгэван' тэвы".
 960 Т. Ту яво нгэван' тэвы".
 Л.м. Ту яво нгэвхана ну.

- Т. Ну.
 Л.м. Ту-Парангода сидер' сивна сырнга.
 Т. Сидер' сивна сырнга.
- 965 Л.м. Хэй, Парангода Иван товэнанню".
 Т. Парангода Иван товэнанню".
 Л.м. Тальняку' тунгэ"!
 Т. Тальняку' ту"!
 Л.м. Хансер ту явом' маданггув?
- 970 Т. Хансер ту явом' маданггув?
 Л.м. Харни мада вунив пират".
 Т. Мада мань вунив пират".
 Л.м. Нгудамта лехэбта.
 Т. Нгудамта лехэбта.
- 975 Л.м. Ту яво тальня' пендя лехэбта.
 Т. Пендя лехэбта ту яво тальня'.
 Л.м. Юнар тикан' мэд!
 Т. Юнар тикан' мэд!
 Л.м. Сепанда мюмня хушцоторнга, пурцавэй палыкотямта сиб-
 дада.
- 980 Т. Пурцавэй палыкомта сибдада.
 Л.м. Таси мара ед Ту-Парангода нгудам' мара' ед мадада.
 Т. Мара' ед сапада.
 Л.м. Мадаванда сер' вэя пулнгэ хая.
 Т. Вэя пулнгэ хая.
- 985 Л.м. Вэя пул' нимня хая.
 Т. Вэя пул' нимня хая.
 Л.м. Нгудаямда ханяна хананакэда.
 Т. Енд нида хана".
 Л.м. Еся сал таявы.
- 990 Т. Еся сал таявы.
 Л.м. Юнамта тикан' сярата.
 Т. Тикан' сярата.
 Л.м. Яда хая.
 Т. Яда хая.
- 995 Л.м. Ту Парангода тяханянгы хэвхана тусянгэ толха хардако
 таявы.
 Т. Хардако таявы.
 Л.м. Ней" коб сидерата.
 Т. Ней" коб сидерата.
 Л.м. Янгода тари тэса.
- 1000 Т. Янгода тари тэса.
 Л.м. Мятю.
 Т. Мятю.
 Л.м. Юнамда сярата.
 Т. Юнамда сярата.
- 1005 Л.м. Нгоб" пухутя.

- Т. Нгоб" пухутя.
 Л.м. Ебтов, Паранода Иван, нгэт ни' хамвэн!
 Т. Нгэт ни' хамвэн, Парангода Иван!
 Л.м. Ханя минган?
- 1010 Т. Ханя минган?
 Л.м. Ханя миндадм' Ту-Парангода не нюм' мэванть мингадм'.
 Т. Ту-Парангода нюдя не нюм' мэванть мингадм'.
 Л.м. Нисяду' хась.
 Т. Нисяду' нгась.
- 1015 Л.м. Нисямду' хана хаять.
 Т. Нисямду' нггана хаять.
 Л.м. Мал нгавлада.
 Т. Нгавлада.
 Л.м. Селей хаданта тотрев' хыдыда нгани' паннга.
- 1020 Т. Хыдыда нгани' паннга. Хыдыкотида нгани' панать ваду-
 ворнга".
 Л.м. Хансер нин нгор"?
 Т. Хансер нин нгор"?
 Л.м. Малейвэ".
 Т. Малейвэ".
- 1025 Л.м. Няньда яхалако таминду' вадума".
 Т. Няньда яхалако таминду' вадума".
 Л.м. Нгаха. Тикад пэвсюмя.
 Т. Пэвсюмя.
 Л.м. Хонанггу ниним'.
- 1030 Т. Хонанггу ниним'.
 Л.м. Вавхани нин хонанггу"?
 Т. Вавхани нин хонанггу"?
 Л.м. Вавхананд нёходм' нггунё, лыд есямда".
 Т. Вавхананд нёходм' нггунё, лыд есямда".
- 1035 Л.м. Маньтяв амгэри ниня хонёхадм'.
 Т. Амгарини ниня хонёхадм'.
 Л.м. Паныд ним варомд".
 Т. Паныд ним варомд".
 Л.м. Варомё".
- 1040 Т. Варомё".
 Л.м. Мертя хананггуда.
 Т. Мертя хананггуда.
 Л.м. Кор хэван' тикан' лехэбтада.
 Т. Кор' нггэван' тикан' лехэбтада.
- 1045 Л.м. Ян' юсибтэй".
 Т. Ян' юсибтэй".
 Л.м. Лата ни'.
 Т. Лата ни'.
 Л.м. Тикад ялэма.
- 1050 Т. Тикад ялэма.

- Л.м. Хадада ма: «Нин нгорат?»
 Т. Нин нгорат”?”
 Л.м. Нгавар мэ, тикы хыдякода нгани’ вадумо.
 Т. Хыдякотяда нгани’ вадума.
- 1055 Л.м. Хытер нин нгор”?”
 Т. Хынсер нин нгор”?”
 Л.м. Нгорнгадамню”.
 Т. Нгорнгадамню”.
- Л.м. Тикы нянёд тамна тикынду’ сер нганню”.
- 1060 Т. Нянёд тикынду’ сер нганню”.
- Л.м. Нгорнгавась.
 Т. Нгорнгавась.
 Л.м. Тикы нгор”, пуна нгамдарава.
 Т. Пуна нгамдарава.
- 1065 Л.м. Теда мань, теда’ ма, нисямду’ ханадасума.
 Т. Нисямду’ ханадасума.
 Л.м. Мань хантадм’.
 Т. Мань хантадм’.
 Л.м. Пухутя ма.
- 1070 Т. Пухутя ма.
 Л.м. Мантадама: мы, мядимьярьида”.
 Т. Мядимьярьида”.
 Л.м. Сит, манив, койкан’ тонтангудм’.
 Т. Койкан’.
- 1075 Л.м. Хаданда койкан’.
 Т. Хадада ханьяда?
 Л.м. Хадада манив: хадада ханта.
 Т. Та. Пыда ханта.
 Л.м. Пирибти хонра.
- 1080 Т. Нгаа, нгаа, пирибти хосая.
 Л.м. Нгаа. Ту-Парангода’ няхар” не нюдя.
 Т. Ту-Парангода няхар” нюдя.
 Л.м. Та вавханда синдада.
 Т. Вавханда синдада.
- 1085 Л.м. Мандадама, нюми юнггу.
 Т. Мандадама, нюми юнггу.
 Л.м. Парангода не ню манда: «Такалпадар нюр танянггу».
 Т. Такалпадар нюр танянггу.
 Л.м. Мандадама, нюми юнггу, ханяд ховы нюми нгэнггу.
- 1090 Т. Нюми юнггу, ханяд ховы нюми нгэнггу.
 Л.м. Та, хаданта ваван’ юсибтэй”.
 Т. Хадаюм’ та’ такалнгада.
 Л.м. Хадада, пухутя, хая.
 Т. Пухутя хая.
- 1095 Л.м. Сянд хунат янггобта нгод” нгокангэ товоноду’.
 Т. Нгокангэ товоноду’.

- Л.м. Парангода [Иван] тикан' вэдернга: парангода няхар" не ню.
 Т. Парангода няхар" не ню.
 Л.м. Ту-Парангода няхар" не ню.
- 1100 Т. Нгаха.
 Л.м. Тари сисеннга.
 Т. Тари сисеннга.
 Л.м. Хуркари нгавар хададу' сертавы.
 Т. Хуркари нгавар сертавы.
- 1105 Л.м. Парангода нюдя не ню нгэдакы,
 Т. Ыхы.
 Л.м. нгэдакы, ма: «Хадакэ"!'
 Т. Хадакэ"!'
 Л.м. Нюр юнггу?»
- 1110 Т. Нюр юнггу?
 Л.м. Нюм' мань ханяд хонггудм'.
 Т. Нюм' мань ханяд хонггудм'.
 Л.м. Тарем' лаханакуртаханди' тиртынггана нгэвамда мэда.
 Т. Тиртынггана нгэвамда мэда.
- 1115 Л.м. Солотэй мэнгэ тари тэса.
 Т. Солотэй мэнгэ тэса.
 Л.м. Нгэванда тар".
 Т. Нгэванда тар".
 Л.м. Евэй, сертялмо!
- 1120 Т. Сертялмо!
 Л.м. Ту-Парангода нюдя не ню.
 Т. Ту-Парангода нюдя не ню.
 Л.м. Нгэта ни' санэй".
 Т. Нгэта ни' санэй".
- 1125 Л.м. Нянанда то.
 Т. Нянанда то.
 Л.м. Тад тюку мэда, тюку амгэ, «Хадакэ", нюр танявынню".
 Т. Хадакэ", нюр танявынню".
 Л.м. Ханя таня нюктяеми.
- 1130 Т. Ханя таня нюкчаеми.
 Л.м. Нгудаданда вадарть ханада.
 Т. Нгудаданда вадарчъ ханада.
 Л.м. Няяхаюда манихим':
 Т. Няяхаюда манихам':
- 1135 Л.м. «Ой, няхавами тартя сава хасавам' хо».
 Т. Няхавами тарча сава хасавам' хо.
 Л.м. Мани' нгэрванима.
 Т. Мани' нгэрванима.
 Л.м. Мани' нгэрванима мани' нггасавадни нисямим' мэнггу.
- 1140 Т. Мани' нггасавадни нисямим мэнггу.
 Л.м. Тад нгорнга". Парангода нюдя не ню мания: «Мань теда' нидм' тут"!'

- Т. Мань нидм' тут"!
 Л.м. Пухутя нгод" нгани ма. Няхаюди' хант" нихим'.
 Т. Няхаюд хант" нихим'.
 1145 Л.м. Нгаха. Яда, яда хубта нгэнив.
 Т. Яда хубта нгэнив.
 Л.м. Яда хубта нгэнив, хант" нихим', няхаюда хаяха'.
 Т. Няхаюда хаяха'.
 Л.м. Сенггнгаха'.
 1150 Т. Пыди' сенггнгаха'.
 Л.м. Нгаха.
 Т. Нгаха хададанди'.
 Л.м. Нгаха, сенггнгаха'. «Хуныяна,— манив,— хэиди'! Юнанди' сидди' хананггудма».
 Т. Юнанди' сидди' хананггудма.
 1155 Л.м. Юнари' нгод" нгамяван' ни харва".
 Т. Юнари' нгод" нгамяван' ни харва".
 Л.м. Юнари' нгамянгува.
 Т. Юнари' нгамянгува.
 Л.м. Тад сенггнгаха'. Юркъяха'.
 1160 Т. Хуныяна юркъяха'.
 Л.м. Нгорнга".
 Т. Нгорнга".
 Л.м. Тад хант нидим'.
 Т. Хант нидим'.
 1165 Л.м. Пухутя пин' тарпы".
 Т. Пухутя пин' тарпы".
 Л.м. Юнанда мядикотя таявы.
 Т. Юнанда мядикотя таявы.
 Л.м. Солотэй сядота юнам' нгадимте.
 1170 Т. Солотэй сядота юнам' нгадимте.
 Л.м. Хансавэй.
 Т. Хансавэй.
 Л.м. Хан' ни' няхарнгэ тийяд".
 Т. Няхарнгэ тийяд".
 1175 Л.м. Пыда юнанда тэвыд".
 Т. Пыда юнанда тэвыд".
 Л.м. Юнар еся саламда ланзидеван' харва.
 Т. Юнар еся саламда ланзидеван' харва.
 Л.м. Юнада, няда манив, юнар нгамян нив харва".
 1180 Т. Юнар нгамян' нив харва".
 Л.м. Та нгар сюдбя юна ханя.
 Т. Та нгар сюдбя юна ханя.
 Л.м. Ти, тикар небыда.
 Т. Ти, тикар небыда.
 1185 Л.м. Нгоб нгарсади' юнанд ня'.
 Т. Юнанд ня' нгоб нгарсади'.

- Л.м. Нгопой яляна соядинзь.
 Т. Нгопой яляна соядинзь.
 Л.м. Юнанд ня'. Сит нгар юна. Юпари хапади', хаяди' вэя пуланди' нимня.
- 1190 Т. Вэя пуланди' нимня.
 Л.м. Я' понггана ябтан' нён сенгг".
 Т. Я' понггана ябтан' нёди сенгг".
 Л.м. Манив: «Иринди', Иринд, нисян хонра.
 Т. Нисянд ховы.
- 1195 Л.м. Иринди' нгэва' хэвхана сенггиди'».
 Т. Иринди' нгэва' хэвхана сенггиди'.
 Л.м. Тад хадади' хая.
 Т. Хадади' нггая.
 Л.м. Пыди' нгэдалэйха'. Ту явом' мадада.
- 1200 Т. Ту явом' мадади'.
 Л.м. Сянд хунат мимбати' нгод Парангода Иванна немада то.
 Т. Парангода Иван немада то.
 Л.м. Ту-Парангода нюдя не ню манив: «Хадар маси: нён хоню»".
 Т. Хадар маси: нён хоню".
- 1205 Л.м. «Нив ширсэ"». Ян' монтэван' харвэй".
 Т. Ян' монтэван' нгарвэй".
 Л.м. Хаданд муно маторнган.
 Т. Хаданд муно маторнган.
 Л.м. Юнамда тикан' сяра, сепанда мюд палаткатым' нгадимте.
- 1210 Т. Палаткатым' нгадимте.
 Л.м. Палатка' мю' хонаяха'.
 Т. Палатка' мю' нггонаяха'.
 Л.м. Сянд хунат нгамгэ пиркана нгоб нго мертя товонода, нгоб нго мертя.
 Т. Товонода.
- 1215 Л.м. Нгоб нго мертя товонода ханямна хэвакы.
 Т. Ханямна хэвакы.
 Л.м. Ялям' юрвы.
 Т. Ялям' юрвы.
 Л.м. Не Марьяхана хая лаханако.
- 1220 Т. Не Марьяхана лаханако хая.
 Л.м. Не Марьяхана, нгуданда есям' мингась.
 Т. Нгаа.
 Л.м. Парангода Иванар
 Т. Нгаа.
- 1225 Л.м. Манив: «Нгуданд еся ся" хаб" мань ханггудм'».
 Т. Нгаа, нгаа.
 Л.м. Тарем' мэнанда нгуданда еся ся" нгули" ха.
 Т. Нгуда есянда ся" парамы".
 Л.м. Не-Марья нгобкарт нгамсада ни хаю".
- 1230 Т. Нгобкарт нгамсадада ни хаю".

- Л.м. Нгули нгамсасялма.
 Т. Нгули нгамзасялма.
 Л.м. Хасаваханга манив: «Нями харханню».
 Т. Нями нганараханню».
- 1235 Л.м. Тайку амгэ илебте манэтава.
 Т. Нями илебте манэтава.
 Л.м. Сеня масыно хабни нгуда еся парманггу».
 Т. Нгаа.
 Л.м. Теда манив: «Мань нгани' хангудм', мань сими вунин-
 нят»».
- 1240 Т. Мань сими вунин нят", нгани' нганггунив".
 Л.м. Нгани ханггу нидам".
 Т. Нгани' нганггу нидам".
 Л.м. Серый-бурый нгэ мярэй сармик ту нив".
 Т. Серый-бурый нгэ мярэй сармик ту нив".
- 1245 Л.м. Серый-бурый.
 Т. Серый-бурый нгэ мярэй сармик.
 Л.м. Тикы марам' хадана сирыбида.
 Т. Хадана сирыбида.
 Л.м. Лумбдаханда лыкутида нгули силмьд".
- 1250 Т. Лыкотида нгули" силмьд".
 Л.м. Мараан таб' нгылна хэвы".
 Т. Маран таб' нгылна хэвы" Парангода Иван лэкотида.
 Л.м. Ыхы. Нгобт' мэйда.
 Т. Нгобт' мэйда.
- 1255 Л.м. Нгани сирна — пэкотям' хо.
 Т. Пэкотям' хо.
 Л.м. Тиртькотям' хо.
 Т. Тиртькотям' хо.
 Л.м. Пурцавэй палыкотям' хо.
- 1260 Т. Пурцавэй палыкотям' хо.
 Л.м. Тикыда хэвханда мэйда.
 Т. Тикыда хэвханда мэйда.
 Л.м. Тарем' сянмянкотянна салмыбтамбдахаданда, иленя ид'
 пэкотяхана пэртяханда
 Т. Иленя ид' пэкотяхана пэртяханда
- 1265 Л.м. нгахат нгыданда хая.
 Т. нгахат нгыданда хая.
 Л.м. Тиртянггана мэда — Парангода Иван нгамдэ хамы".
 Т. Нгамдэ хамы".
 Л.м. Хонаравэванню".
- 1270 Т. Хонаравэванню".
 Л.м. Вуньсян хонара" — ха нисянав.
 Т. Вуньсян хонара" — ка нисянав.
 Л.м. Не-Марья сими нгэдатась.
 Т. Не-Марья сими нгэдатась.

- 1275 Л.м. Тикад тад санэйе, нинядэхэнга манив: «Сит хаданг гудм'!»
 Т. Те?! Сит хаданггудм'.
 Л.м. Няда тамна илебтеда.
 Т. Няда тамна илебтеда.
 Л.м. Та хумна хэнякы.
- 1280 Т. Хумна хэнякы, хая нгэ мярэй сармик.
 Л.м. Нгэ мярэй сармик хая нгане. Юнамда ека, юнада тикана мэвы.
 Т. Юнамда ека.
 Л.м. Вэя пулда тамна тикана нга.
 Т. Вэя пулда тамна тикана нга.
- 1285 Л.м. Тяханя' мадада нгани мэхэнга, салханда, нгани' сярата.
 Т. Салханда нгани' сярата.
 Л.м. Хаданда мят' хая.
 Т. Хаданда мят' нггая.
 Л.м. Хаданда мя" тамна тикана нгэвы.
- 1290 Т. Тамна тикана нгэвы.
 Л.м. Манив: «Хытер мунони маторъяд?»
 Т. Амгэ мунони маторъяд?
 Л.м. Мадамтянню" я' понггана нён сенгг".
 Т. Мадамтянню" я' понггана нён сенгг".
- 1295 Л.м. Нгани тартян ' нгэнггун — тюку мями нир хонгту".
 Т. Нгани тартян' нгэнггун — тюку мями нир хонгту".
 Л.м. Нгаха. Нгорнга.
 Т. Нгорнга.
 Л.м. Нгорнга, манив: «Теда' пэвсювнив,
- 1300 Т. Теда пэвсювнив.
 Л.м. хуняна хантадама».
 Т. Хуняна мань хантадама.
 Л.м. Хонаяха'.
 Т. Хонаяха'.
- 1305 Л.м. Хонэе", пухутя юркы".
 Т. Пухутя юркы".
 Л.м. Сенейнд тотрев, тяхакуянд тотрев' сит нгани такалтадм'.
 Т. Нгаа? Сит нгани такалкадма тяхакуят тотрев'.
 Л.м. Койкаханда нгани такалнгада.
- 1310 Т. Нгани такалнгада.
 Л.м. Пухутя хая.
 Т. Пухутя хая.
 Л.м. Сянд хулат мэбата нгод няхар" пирибтя нгани товонодо'.
 Т. Няхар" пирибтя нгани товонодо'.
- 1315 Л.м. Тари сисянгангов!
 Т. Тари сисянгангов!
 Л.м. Тедав Парангода нюдя не ню тенеv нив".
 Т. Тедав хая, тенеv нив".
 Л.м. Мэ, тад тюуку' мэйда,
- 1320 Т. Тад тюуку' мэйда,

- Л.м. нгэванда тарм' нгани мэда.
 Т. Нгаа.
 Л.м. Мансинню" хасава нюми ха.
 Т. Мансинню" хасава нюми ха.
 1325 Л.м. Илевинню"!
 Т. Хасава нюр илевинню"
 Л.м. Няби няхаюда тари мэнгаха: «Тедарт тeneвaнинсинню",
 мани хэрванима».
 Т. Тедарт' мани' нгэрванима, тeneвaнинси.
 Л.м. Няби няда нгорнга.
 1330 Т. Нгорнга.
 Л.м. Пухутя маси: хаяди'.
 Т. Хаяди' пыдари'.
 Л.м. Няхаюди' хант нихим'.
 Т. Няхаюди' хант нихим'.
 1335 Л.м. Нгани' тартяв нибтюху' нга".
 Т. Нгани' тарчав нибтюху' нга".
 Л.м. Няхаюда хаяха'.
 Т. Няхаюда хаяха'.
 Л.м. Хонэйд".
 1340 Т. Хонэйд".
 Л.м. Ма: «Сенгганггу нидим'!»
 Т. Ма: «Сенгганггу нидим'!»
 Л.м. Сенггмахаданди' хантадима.
 Т. Сенггмахаданди' хантадима.
 1345 Л.м. Хубтахана юркыд", хая. Ма: иринди' нгэва' хэвхана нгани'
 нгамянггува.
 Т. Иринди' нгэва' нггэвхана нгани' нгамянггува.
 Л.м. Парангода Иван, нгани' тартяван' нён нга".
 Т. Нгани' тартяван' нён нга".
 Л.м. Сими нин хонгту".
 1350 Т. Сими нин хонгту".
 Л.м. «Пыдар еэмнанд тюкуна мэдама», — хадада мaнив.
 Т. Хадада мaнив: «Пыдар еэмнянд тюкона мэдама».
 Л.м. Тадхав хаяха'. Хадада юнана ханангахаюда.
 Т. Хадада юнана ханангахаюда.
 1355 Л.м. Нгоб" хапан' тийад".
 Т. Нгоб" канан' тийад".
 Л.м. Тад юнанда хэван' тэвы, юнада...
 Т. Юнада хэвнякуна сярсеги?
 Л.м. Юнада тикы Ту яв' хэвхана сяры.
 1360 Т. Нгаа!
 Л.м. Ту яв' хэвхана сяры.
 Т. Тадэ, тадэ! Пул' нимня, мась, тяханя' нив хант".
 Л.м. Пул' нимня тяханя' хант нив", тальнянгы хэвхана сяру нив.
 Т. Тадэ, тадэ!

- 1365 Л.м. Юпада нгамя вэнгга.
 Т. Нгамя вэнгга.
 Л.м. Та нгар юна. Юнанти' хан' ни нгамдыде' — хаяди'.
 Т. Юнанди' хан' ни' нгамдыде' — хаяди'.
 Л.м. Мань хаядм'.
- 1370 Т. Мань хаядм'.
 Л.м. Хадади' хая, пыди' тяханя мадади'.
 Т. Пыди' тяханя мадади'.
 Л.м. Тедав' тарем' ни собкангг'.
 Т. Ти!
- 1375 Л.м. Амгэда хорпа тартя нив нга'.
 Т. Амгэда хорпа тартя нив нга'.
 Л.м. Сиив яля мингаха', Иринди' нгэва' нгэван' тэвъяха'.
 Т. Иринди' нгэва' нгэван' тэвъяха'. Сиив яля мингаха'.
 Л.м. Манив: «Тюкона сенггаку нидим'».
- 1380 Т. Тюкона сенггаку нидим'.
 Л.м. «Ханя», — минихим'.
 Т. Тюкона сенггаку ниним'.
 Л.м. Иринди' нгэва' нгэвхана хуныхы'.
 Т. Иринди' нгэва' нгэвхана хуныхы'.
- 1385 Л.м. Мась, хаданди' нгуда тамна тикана нгэнггу. Ириди' манив.
 Т. Ириди' манив: «Хаданди' нгуда тамна тикана нгэнггу».
 Л.м. Сеня нгани сидя сиив мингахантй.
 Т. Нгаха. Сидя сиив мингаханзь, Иринди' ямбада сидя сиив ялянгэвы.
 Л.м. Сидя сиив яля нгэнив. Тад тонгаха' Хаданди' нгуда тамна вэнггалы.
- 1390 Т. Хаданди' нгуда тамна вэнггалы.
 Л.м. Пись Неби Хаданди' нгуда.
 Т. Пись Неби Хаданди' нгуда.
 Л.м. Пись Небя Хаданди' нгуда' нимня хэхэва Хадади' нгудамда нэкалнгада.
 Т. Нгудамда нэкалнгада.
- 1395 Л.м. Нгудамда нэкалнгада игане, мята хэван' тэвъяха'.
 Т. Мята хэван' тэвъяха'.
 Л.м. Тедав' сэхэ ховандари юнггу,
 Т. Тедав' сэхэ ховандари юнггу.
 Л.м. ховандаре юнггу, теда' хант нидим'.
- 1400 Т. Хант нидим'.
 Л.м. Тедав хаяха'.
 Т. Тедав хаяха'.
 Л.м. Ту-Парангода' не нюм' нггана.
 Т. Ту-Парангода' не нюм' нггана.
- 1405 Л.м. Ту-Парангода' не нюм' канаа сеней томанди' мюмня хэнихим'.
 Т. Ыхы.

- Л.м. Сянд хунат мимбата нгод ненэй хардаконди' тэвъяха'.
- Т. Ненэй хардаконди' тэвъяха'.
- Л.м. Ненэй хардако хэван' юнамда сярата.
- 1410 Т. Юнамда сярата.
- Л.м. Мят тюнгаха'.
- Т. Мят тюнгаха'.
- Л.м. Теда' нгорт нихим', тэвнихим'.
- Т. Нгортангаха'.
- 1415 Л.м. Нгорт ним". Нинядэда това.
- Т. Нинядэда това.
- Л.м. Серый-бурый нгэ мярэй сармик.
- Т. Серый-бурый нгэ мярэй сармик.
- Л.м. Мятю.
- 1420 Т. Мятю.
- Л.м. Мят' тюнив, Не-Марья нгавар серта.
- Т. Нгавар серта.
- Л.м. Нгор ним".
- Т. Нгорнга".
- 1425 Л.м. Серый-бурый нгэ мярэй сармикан' манив:
- Т. Манив.
- Л.м. «Тюку яра вуни нга».
- Т. Яра вуни нга".
- Л.м. Ява вуни нга".
- 1430 Т. Ява вуни нга".
- Л.м. Хант нивам".
- Т. Хант нивам".
- Л.м. Тюку хардамд тай' ямдала пиртар?
- Т. Хардамд тай' ямдала пиртар?
- 1435 Л.м. Манив: «Нгули нив пират».
- Т. Нгули нив пират".
- Л.м. «Нгули нив пират",» — манив. «Тюку, тюку я вуни нга».
- Т. Тюку я вуни нга".
- Л.м. Ява" тайна нгэнив.
- 1440 Т. Ява" тайна нгэнив. Парангода Иван нив ман.
- Л.м. Парангода Иван манив. Нда, нгорнга". Хонэйд".
- Т. Хонэйд".
- Л.м. Нита хонарахаван нинядэнда серый-бурый нгэ мярэй сармик паным' тун' пятада.
- Т. Тун' пятада нгэ мярэй сармик мирбямда.
- 1445 Л.м. Мирбямда, тун пятада. Хонэй".
- Т. Хонэй".
- Л.м. Серый-бурый нгэ мярэй сармик юрквы".
- Т. Юрквы".
- Л.м. Нида хуны".
- 1450 Т. Нида хуны".
- Л.м. Сырнга.

- Т. Сырга.
 Л.м. Тюку нгани ями нинню нга".
 Т. Тюку нгани ями нинню нга".
- 1455 Л.м. Неры хуввати! Нида хоныма.
 Т. Нида хоныма.
 Л.м. Амгэ яхана мэва?
 Т. Амгэ яхана мэва?
 Л.м. Тад сылэ"
- 1460 Т. Тад сылэ"
 Л.м. яв' саяна нгэда я нгэвы,
 Т. яв' саяна нгэда я нгэвы.
 Л.м. яв' саяна нгэда я, хардадо тикана, тикан' нгамдвы".
 Т. Нгаа.
- 1465 Л.м. Тикан' нгамдвы".
 Т. Хэй!
 Л.м. Сая' тяхана парангода харад.
 Т. Сая' дяханяна парангода' нггарад.
 Л.м. Парангода харад.
- 1470 Т. Мы, сая' тяханянгы?
 Л.м. Сая' тяханянгы.
 Т. Ага, парангода' нггарад!
 Л.м. Яв' вангга нивнга.
 Т. Нгаа, нгаа.
- 1475 Л.м. Яв' вангга тяханянгы.
 Т. Яв' вангга тяханянгы хэвхана парангода' харад.
 Л.м. Ямд хамота сая нгэнив.
 Т. Ямд хамота сая, да, да.
 Л.м. Вангга' тяхамбюним".
- 1480 Т. Нгаа. Ванггам' поёнга".
 Л.м. Ванггам' поёнга". Тари манэнгада.
 Т. Тари манэнгада.
 Л.м. Парангода Иван юрky".
 Т. Парангода Иван юрky".
- 1485 Л.м. Мы, ямд нгэликабтамбин?
 Т. Ямд нгэликабтамбин?
 Л.м. Мансе: хансер' тэванггув?
 Т. Хансер' тэванггув?
 Л.м. Хансер' тэвсян?
- 1490 Т. Хансер' тэвсян?
 Л.м. Хытер' тэввакэдм'.
 Т. Хытер' тэввакэдм'. Хонывати".
 Л.м. Те, тад манив, нядни вaman нисянав харва".
 Т. Нядни вaman нисянав харва".
- 1495 Л.м. Сидянгтамд парадасавава.
 Т. Сидянгтамд парадасавава.
 Л.м. Няда та мунсялма.

- Т. Няда та мунзялма.
Л.м. Нехэюди', нехэюди' юркъяха'.
- 1500 Т. Нехэюди' юркъяха'.
Л.м. Нгорнга".
Т. Нгорнга".
Л.м. Тедав', манив, нисяни, нисяни тай ханд нивам".
Т. Нисяни нгганд нивам".
- 1505 Л.м. Тикы нисяни харад нгэнив.
Т. Нисяни нггарад.
Л.м. Манив: «Тартя нися нга" Не-Марьям' талеванд мальнг-гана?»
Т. Не-Марьям талебаванд мальнггана тартя нися нга" нисяни нггарад.
Л.м. Нгани амгэ ян' тэвынна"?
- 1510 Т. Нгани несэй ян' тэвынна"?
Л.м. Несэй я нгэдакые! Манив: «Нгани несэй я нгэдакы».
Т. Нгани несэй я нгэдакы.
Л.м. Нгорнга, хая.
Т. Нгорнга, хая.
- 1515 Л.м. Солотэй сядота юнанди' ни тийхи'.
Т. Нендя ня' тийха'.
Л.м. Не-Марья ненэйм' сядота юнанда хан' ни' хасаванда ня' тийха'.
Т. Хасаванда ня' нгобт' нгамдъяха'.
Л.м. Нгобт' нгамдъяха', юнада нянанда нгэвы нгэнив.
- 1520 Т. Нгаа.
Л.м. Хая".
Т. Хая".
Л.м. Нисянду' мяд хэван' нултаду'.
Т. Нисянду' мяд' нггэван' нултаду'.
- 1525 Л.м. Тетнгэ мятю".
Т. Тетнгэ мятю".
Л.м. Парангода тари сырнга.
Т. Парангода тари сырнга.
Л.м. Ни ман ханяд товы ненэтя".
- 1530 Т. Нгаа.
Л.м. Парангода манив: «Ханяд нгадимы ненэтянда"?»
Т. Ханяд нгадимы ненэтянда"?
Л.м. Ханяд нгадимэва" нгэнгува"
Т. Ханяд нгадимэва" нгэнгува"
- 1535 Л.м. хардакова" тяхакуна нга,
Т. хардакова" тяхакуна нга,
Л.м. хахаи.
Т. хахаи.
Л.м. Яв' саляна нга.
- 1540 Т. Яв' саляна нга.

- Л.м. Яв' саяна нга, манив, нюхуюд нисяха' тая?
- Т. Нюхуюд нисяха' тая?
- Л.м. Мансянню нюхуюни нгули янггояха'.
- Т. Нгули янггояха'.
- 1545 Л.м. Нгулитей" янггояха'!
- Т. Нгулитей" янггояха'!
- Л.м. Мань хэвани мальнггана.
- Т. Нгаа.
- Л.м. Ма, тад нерня нюсавэй ненэть' нёя ман": нюми нгули" янггоя.
- 1550 Т. Нюсавэй ненэть' нёя ман": нюми нгули" янггоя.
- Л.м. Сяхари нгэбата нгод" нив тут".
- Т. Сяхари нгэбата нгод" нив тут".
- Л.м. Хабта вуни тут".
- Т. Хабта вуни тут".
- 1555 Л.м. Нюда нив тут".
- Т. Нюда нив тут".
- Л.м. Манив, Не-Марья ниса тая?
- Т. Не-Марья ниса тая?
- Л.м. Не-Марья танясь.
- 1560 Т. Не-Марья танясь.
- Л.м. Парангода Иванар ниса тая?
- Т. Парангода Иванар ниса тая?
- Л.м. Манив; мань танясь, ма. Мань нидам нга".
- Т. Мань нидам нга".
- 1565 Л.м. Неми Ту-Парангода яхад тэвравэми.
- Т. Неми Ту-Парангода яхад тэвравэми.
- Л.м. Тайкуйре сеней сидда пайлабтамбавы ийра" нгэнив.
- Т. Сидда" пайлабтамбавы ийра нгэнив.
- Л.м. Сидянггамда парадаваь.
- 1570 Т. Сидянггамда парадаваь.
- Л.м. Парангода тари мунсялма.
- Т. Парангода тари мунсялма.
- Л.м. Сяхари хибяри нёя ман: нюми нгулитей янггоя!
- Т. Сяхари нггибярй нёя ман: нюми нгулитей янггоя!
- 1575 Л.м. Мансянню нюхуюни хаяха' нгулитей янггоя.
- Т. Мансянню нюхуюни хаяха' ханятей янггоя.
- Л.м. Харад терха мансянню. Теда иле ту ниним'.
- Т. Иле ту ниним'.
- Л.м. Сидя ненэтям' тэвранима.
- 1580 Т. Сидя ненэтям' тэвранима.
- Л.м. Тикавахана парангода мядимярнгама.
- Т. Мядимярнга".
- Л.м. Мядимярнга. Манив, маня" мякана" хант нивам".
- Т. Мякана хант нивам".
- 1585 Л.м. Мяканду' хая".

- Т. Мяканду' нгтая".
 Л.м. Мяканду' хэсэ туюу харад мюй солотэй харад, хардади'.
 Т. Хардади' солотэй харад.
 Л.м. Няби ненэй харад.
 1590 Т. Няби ненэй харад. Серый-бурый нгэ мярэй' нггарад ненэй.
 Л.м. Нгаа, тикы нэнд харад нгэнив.
 Т. Нэнд харад нгэнив.
 Л.м. Няби хасава' нггарад.
 Т. Няби хасава' нггарад.
 1595 Л.м. Парангода Иван' харад.
 Т. Парангода Иван' нггарад.
 Л.м. Сидя хардади'.
 Т. Сидя хардади'.
 Л.м. Тикар хынабсар, хынабсант та валакада.
 1600 Т. Лаханакопт та валакада.
 Л.м. Конец.

2.2. ЦАРЬ (Миф-сказка)

Текст на русском языке

Царь

- 1 Г.и. Царь.
 В. Царь.
 Г.и. Жена у него есть.
 В. Жена у него есть.
 5 Г.и. Работница у него есть.
 В. Работница у него есть.
 Г.и. *Неизвестно сколько жили.*
 В. *Неизвестно сколько жили.*
 Г.и. *Неизвестно сколько жили, но царь бумаги свои смотреть начал.*
 10 В. Царь бумаги свои смотреть начал.
 Г.и. Жена, ребенка родим.
 В. Жена, ребенка родим.
 Г.и. Жена его сказала: «Что же мы раньше не родили?»
 В. Что же мы раньше не родили?
 15 Г.и. Ребенка как родим?
 В. Как ребенка родим?
 Г.и. Сказал, ребенка родим. Ребенок наш будет девочка.
 В. Вначале не мальчик ли был?
 Г.и. Нет, нет.
 20 В. Конечно, конечно.

- Г.и. Сказал : «Имя ребёнка Женщина Марья будет».
- В. Имя ее будет Женщина Марья.
- Г.и. Да. Женщина Марья будет имя моего ребёнка. Жена ответила: «Раньше почему же ребенка не родили?»
- В. Раньше почему же ребенка не родили?
- 25 Г.и. Долго ли, коротко ли жил [царь], работница сказала: «Жена твоя рожает, в стороночку уйди».
- В. Жена твоя рожает, в стороночку уйди.
- Г.и. Затем некоторое время так провел [царь], жена разродилась, родила девочку.
- В. Девочку родила.
- Г.и. Ребенка назвали Женщина Марья.
- 30 В. Ребенка назвали Женщина Марья.
- Г.и. Женщины Марьи отец, царь, сказал: «С нами пусть не находится, в отдельном доме пусть находится».
- В. С нами пусть не находится.
- Г.и. Нам видеть ее нельзя.
- В. Нам видеть ее нельзя.
- 35 Г.и. Да. Так вот, работница там ее кормила.
- В. Кормила ее работница обычно.
- Г.и. Вот. Так живя, Женщина Марья, видимо, выросла.
- В. Женщина Марья, видимо, выросла.
- Г.и. Работнице говорит: «Работница, как ты уличной свежестью пахнешь».
- 40 В. Как ты уличной свежестью пахнешь.
- Г.и. Как я завидую тебе! Мне на белый свет выйти нельзя?
- В. Мне на белый свет выйти нельзя?
- Г.и. А работница говорит: «На улицу тебе выйти не разрешают».
- В. На улицу выходить отец тебе не разрешает.
- 45 Г.и. Да. Нельзя.
- В. Нельзя.
- Г.и. Скажи, так скажи.
- В. Так скажи.
- Г.и. Женщина Марья спросила.
- 50 В. Женщина Марья спросила.
- Г.и. Спросила, отец у меня есть?
- В. Отец у меня есть?
- Г.и. Отец твой — царь.
- В. Отец твой — царь.
- 55 Г.и. Мать у меня есть?
- В. Мать у меня есть?
- Г.и. Мать твоя — царя жена.
- В. Мать твоя — царя жена.
- Г.и. Так, попросила, так скажи.
- 60 В. Так скажи.

- Г.и. Ребенок ваш выйти хочет.
В. Ребенок ваш выйти хочет.
Г.и. Вас увидеть хочет.
В. Вас увидеть хочет.
- 65 Г.и. Работница ушла.
В. Ушла.
Г.и. Работница царю сказала: «Женщина Марья сказала, что вас увидеть хочет».
В. Женщина Марья вас увидеть хочет.
Г.и. На улицу выйти нельзя ли мне?
- 70 В. На улицу выйти нельзя ли мне?
Г.и. Царь сказал: «Нельзя».
В. Нельзя.
Г.и. В письменах Нума так.
В. В письменах Нума так.
- 75 Г.и. На улицу выходить не должна.
В. На улицу выходить не должна.
Г.и. Сказал, но, видно, придется вывести.
В. Придется вывести.
Г.и. Этот, скажи, день выхода моего ребёнка праздником сделаем.
- 80 В. День выхода моего ребёнка праздником сделаем.
Г.и. Разных знатных домов жителей собрал.
В. Домов жителей собрал.
Г.и. Женщину Марью вывели.
В. Женщину Марью вывели.
- 85 Г.и. Видно, пьют вино.
В. Конечно, конечно.
Г.и. Всякую еду, все поставили. Между прочим, Женщина Марья отца спросила:
«На улицу выйти мне нельзя ли с работницей?»
В. На улицу выйти мне нельзя ли с работницей?
Г.и. «На улицу выйти мне нельзя ли?» «На улицу выходить тебе не надо».
- 90 В. На улицу выходить тебе не надо.
Г.и. В письменах так.
В. В письменах так.
Г.и. На улицу выходить тебе вообще-то не нужно.
В. На улицу выходить тебе вообще-то не нужно.
- 95 Г.и. Наконец, отец сказал: «Выйди уж».
В. Выйди уж.
Г.и. Долго не будь.
В. Долго не будь.
Г.и. С работницей пошли.
- 100 В. Пошли.
Г.и. На улице сели.

- В. На улице сели.
Г.и. На улице сели на завалинке.
В. На завалинке.
- 105 Г.и. Женщина Марья кругом смотрит.
В. Женщина Марья кругом смотрит.
Г.и. Работница.
В. Работница.
Г.и. Что там за склады?
- 110 В. Что там за склады?
Г.и. Что за склады неизвестно.
В. Что за склады неизвестно.
Г.и. Мне откуда знать.
В. Мне откуда знать.
- 115 Г.и. «Ключей от них нет?» «Ключи не там ли?»
В. Ключи не там ли?
Г.и. Давай посмотрим.
В. Давай посмотрим.
Г.и. Не надо трогать.
- 120 В. Да, не надо трогать.
Г.и. Женщина Марья склад открыла.
В. Женщина Марья склад открыла.
Г.и. Ключ оказался на месте.
В. Ключ оказался на месте.
- 125 Г.и. На коня, на спину коня руку положила.
В. На спину коня руку положила.
Г.и. Спина коня прогнулась.
В. Спина коня прогнулась.
Г.и. Как используют этих коней?
- 130 В. Как используют этих коней?
Г.и. Не знаю, откуда мне знать. Работники на них ездят.
В. Не знаю, не знаю. Работники на них ездят, дозорные.
Г.и. Все семь конюшен посмотрела.
В. Все семь конюшен посмотрела.
- 135 Г.и. На коней, на коней руки кладёт.
В. На спины коней кладёт их.
Г.и. Спины коней прогибаются.
В. Их спины прогибаются.
Г.и. Во всех семи конюшнях.
- 140 В. Во всех семи конюшнях под её одной рукой прогибаются.
Г.и. Ага. В восьмую конюшню зашла.
В. В восьмую конюшню зашла.
Г.и. Этот просто дёрнулся.
В. Просто дёрнулся.
- 145 Г.и. Как используют этого коня?
В. Как используют этого коня?
Г.и. Откуда мне знать?

- В. Откуда мне знать?
Г.и. Я никогда не видела.
- 150 В. Я никогда не видела.
Г.и. Руку на спину коня положила — спина прогнулась.
В. Спина прогнулась.
Г.и. Когда она шла, все кони расступались.
В. Все кони расступались.
- 155 Г.и. Работница у двери конюшни стоит.
В. У двери стоит.
Г.и. Ага. На другом конце конюшни Женщина Марья увидела дверь с семью запорами.
В. Увидела дверь с семью запорами.
Г.и. Все семь запоров открыла.
- 160 В. Все открыла.
Г.и. Конь с золотой мордой.
В. Конь с золотой мордой.
Г.и. С санями.
В. С санями.
- 165 Г.и. Сани тоже золотые.
В. Сани тоже золотые.
Г.и. Конь не с золотой мордой, а с серебряной.
В. Ээ, конь с серебряной мордой, а не с золотой.
Г.и. Ага, не такой был.
- 170 В. Аа!
Г.и. Конь с серебряной мордой.
В. Конь с серебряной мордой.
Г.и. Сани серебряные.
В. Сани серебряные.
- 175 Г.и. На улицу вытащила.
В. На улицу вытащила.
Г.и. Коня тоже вывела.
В. Коня вывела.
Г.и. Запрягла.
- 180 В. Запрягла.
Г.и. Конюшню закрыла.
В. Конюшню закрыла.
Г.и. Работнице сказала: «С той стороны нарты садись!»
В. С той стороны нарты садись.
- 185 Г.и. С той стороны нарты села.
В. С той стороны нарты села.
Г.и. С работницей царский дворец семь раз объехали.
В. Царский дворец семь раз объехали.
Г.и. Объехали, на седьмой раз одну дорогу нашли.
- 190 В. Одну дорогу пашли.
Г.и. Одну дорогу нашли, по ней поехали.

- В. По ней поехали.
 Г.и. Там дом стоял.
 В. Там дом стоял.
 195 Г.и. Железный столб был.
 В. Железный столб был.
 Г.и. Своего коня с серебряной мордой к этому железному столбу привязала.
 В. К железному столбу привязала своего коня с серебряной мордой.
 Г.и. В дом вошли.
 200 В. В дом вошли.
 Г.и. Еда ещё горячая.
 В. Еда ещё горячая.
 Г.и. Две кровати стояли.
 В. Две кровати стояли.
 205 Г.и. Поели.
 В. Поели.
 Г.и. На кровати легли.
 В. На кровати легли.
 Г.и. Женщина Марья вздрогнула: «Уже вечереет».
 210 В. Уже вечереет.
 Г.и. Отец же мне сказал, чтобы мы долго не отсутствовали.
 В. Отец же мне сказал, чтобы мы долго не отсутствовали.
 Г.и. А мы целый день пропадали. Оделись, на улицу вышли.
 В. На улицу вышли.
 215 Г.и. Коня отвязали, по прежней дороге поехали.
 В. По прежней дороге поехали.
 Г.и. Назад Женщина Марья посмотрела.
 В. Женщина Марья назад посмотрела.
 Г.и. Два огонька горят.
 220 В. Два огонька горят.
 Г.и. Как только увидела это, исчезли куда-то.
 В. Исчезли куда-то два огонька.
 Г.и. Ага. Увидев два огонька.
 В. Как только увидела, исчезли куда-то.
 225 Г.и. С работницей Лаханак осталась.
 В. Лаханак с работницей осталась.
 Г.и. Когда она, как пьяная, пришла в себя,
 В. Как пьяная, пришла в себя,
 Г.и. обнаружила, что висит на дереве, зацепившись платьем.
 230 В. обнаружила, что, зацепившись платьем, висит на дереве.
 Г.и. Вот беда.
 В. Вниз головой висит.
 Г.и. Вниз головой висит. Что же мне теперь делать?
 В. Что же мне теперь делать?
 235 Г.и. И людей я потеряла.

- В. И людей я потеряла.
 Г.и. Но платье порвалось, и она упала.
 В. Платье порвалось, и она упала.
 Г.и. Встала. По прежней дороге пошла.
 240 В. По прежней дороге пошла.
 Г.и. Долго ли, коротко ли шла, к царскому дворцу пришла.
 В. К царскому дворцу пришла.
 Г.и. Пришла и села на лестнице.
 В. Села на лестнице.
 245 Г.и. Пока так сидела, царь пришёл.
 В. Царь пришёл.
 Г.и. Женщину увидел. «Почему сидишь?»
 В. Почему сидишь?
 Г.и. Госпожу потеряла.
 250 В. Госпожу потеряла.
 Г.и. Её желание привело к этому.
 В. Её желание привело к этому.
 Г.и. Заходи в дом, ты замёрзла.
 В. Заходи в дом, ты замёрзла.
 255 Г.и. Ты замёрзла. Заходи в дом.
 В. Заходи в дом.
 Г.и. Сказал: «Её желание привело к этому, твоей вины здесь нет».
 В. Это не твоя вина, она сама хотела.
 Г.и. Сказала: «Я боялась».
 260 В. Я боялась.
 Г.и. Зря, что бы я с тобой сделал?
 В. Что бы я с тобой сделал?
 Г.и. Не ты же отправила.
 В. Не ты же отправила.
 265 Г.и. Я же говорил, что нельзя ей выходить.
 В. Я говорил, что нельзя ей выходить.
 Г.и. Так и живут. Сказал, что пусть вообще детей не будет.
 В. Пусть вообще не будет.
 Г.и. Вообще без детей.
 270 В. Вообще без детей.
 Г.и. Раньше ведь был бездетным.
 В. Раньше ведь был бездетным.
 Г.и. Неизвестно, сколько жили, царь опять бумаги смотреть стал.
 В. Царь опять бумаги смотреть стал.
 275 Г.и. Жена, мальчика родим.
 В. Мальчика родим.
 Г.и. Нам надо было раньше хотеть.
 В. Нам надо было раньше хотеть.
 Г.и. У нас же был ребёнок — ушёл.
 280 В. У нас же был ребёнок — ушёл.

- Г.и. Говорит: «Будет, в бумагах так».
 В. В бумагах так.
 Г.и. Мальчика, его будут звать Царь Иван.
 В. Царь Иван будет.
- 285 Г.и. Долго ли, коротко ли жили, жена забеременела. Забеременела.
 В. (Чихнуть хочу, — вторящая о себе говорит.) Забеременела.
 Г.и. Работница сказала: «Отойдём в сторонку».
 В. Отойдём в сторонку.
 Г.и. Твоя жена беременна.
- 290 В. Твоя жена беременна.
 Г.и. Через некоторое время мальчика родила.
 В. Мальчик родился.
 Г.и. У царя мальчик родился.
 В. У царя мальчик родился.
- 295 Г.и. Говорит, в бумагах так.
 В. В бумагах так.
 Г.и. Мальчика запеленали, отнесли в дом, где Женщина Марья жила.
 В. Отнесли в дом, где Женщина Марья жила.
 Г.и. Поэтому этот дом не использовался.
- 300 В. Поэтому не использовался.
 Г.и. Видеть белый свет нельзя.
 В. Видеть белый свет нельзя.
 Г.и. Сколько-то жил ребёнок, Царь Иван вырос.
 В. Царь Иван вырос.
- 305 Г.и. Работница, у меня нет отца?
 В. У меня нет отца?
 Г.и. У тебя есть отец.
 В. У тебя есть отец.
 Г.и. «Кто у меня отец?» «Твой отец — царь».
- 310 В. Твой отец — царь.
 Г.и. А мать?
 В. А мать?
 Г.и. Жена царя.
 В. Твоя мать — жена царя.
- 315 Г.и. А могу я увидеться с матерью и отцом?
 В. С матерью и отцом могу я увидеться?
 Г.и. Скажи так.
 В. Скажи так.
 Г.и. Работница ушла.
- 320 В. Работница ушла.
 Г.и. Работница сказала: «Этот ваш ребёнок говорит, как тот».
 Сказал: «Спроси родителей».
 В. Ваш ребёнок хочет того же, что и сестра, говорит:
 «Спроси родителей».
 Г.и. Спроси родителей.

- В. Можно мне родителей увидеть?
- 325 Г.и. «Можно?» «Нельзя, конечно»,— сказал царь.
В. Нельзя, конечно.
Г.и. Но что я могу сделать, что я могу сделать?
В. Что я теперь могу сделать?
Г.и. Давайте отпразднуем день выхода моего ребёнка.
- 330 В. День выхода моего ребёнка давайте отпразднуем.
Г.и. Отпразднуем этот день. Разные блюда приготовили, всех жителей города собрали.
В. Конечно, конечно! Жителей города всех собрали.
Г.и. Царь Иван вышел.
В. Царь Иван вышел.
- 335 Г.и. Отец, можно я на улицу выйду?
В. Можно я на улицу выйду?
Г.и. Тебе нельзя на улицу, ты опять ведёшь себя, как сестра.
В. Ты опять ведёшь себя, как сестра.
Г.и. Но ладно уж, иди с работницей.
- 340 В. Иди с работницей.
Г.и. Здесь сели.
В. Здесь сели, около двери.
Г.и. Около двери. Работница, что там за склады?
В. Работница, что там за склады? Не знаю.
- 345 Г.и. Не знаю, что там за склады.
В. Не знаю, что там за склады.
Г.и. Наверное, конюшни.
В. Наверное, конюшни.
Г.и. Нельзя посмотреть?
- 350 В. Нельзя посмотреть?
Г.и. Ключи в дверях оказались.
В. Ключи в дверях оказались.
Г.и. Вскочил, конюшню открыл.
В. Конюшню открыл.
- 355 Г.и. Руку на спину коней кладёт.
В. Спины прогибаются.
Г.и. Да. Для чего используются эти кони?
В. Для чего используются эти кони?
Г.и. Рабочие используют этих коней, наверное.
- 360 В. Рабочие используют этих коней, наверное.
Г.и. Другую конюшню открыл.
В. Другую конюшню открыл.
Г.и. Другую руку кладёт, спины прогибаются.
В. Спины опять прогибаются.
- 365 Г.и. Да. Спины опять прогибаются. Тогда в этой конюшне всё посмотрел.
В. Всё посмотрел. Семь конюшен ведь посмотрел?
Г.и. Семь конюшен, седьмую конюшню открыл, там очень быстрые кони оказались.

- В. Быстрые кони оказались.
 Г.и. Руку на спину коня положила --- спина прогнулась.
 370 В. Спина прогнулась.
 Г.и. Для чего используют этих коней?
 В. Для чего используют этих коней?
 Г.и. Когда я могла видеть.
 В. Когда я могла видеть.
 375 Г.и. Как и перед сестрой, кони перед ним расступаются.
 В. Кони расступаются.
 Г.и. К прошлой двери за семью запорами подошёл.
 В. К двери за семью запорами подошёл.
 Г.и. Все семь запоров открыл.
 380 В. Все открыл.
 Г.и. Конь с золотой мордой.
 В. Конь с золотой мордой.
 Г.и. С золотыми санями.
 В. С золотыми санями.
 385 Г.и. На улицу вытащил.
 В. На улицу вытащил.
 Г.и. Коня с золотой мордой запряг.
 В. Коня с золотой мордой запряг.
 Г.и. Работница, иди домой!
 390 В. Работница, иди домой!
 Г.и. Домой пошла. Царский дворец семь раз объехал.
 В. Семь раз объехал.
 Г.и. Седьмой раз объехав, по дороге поехал, по которой его
 сестра ехала.
 В. Поехал по дороге, которую выбрала его сестра.
 395 Г.и. Поехал. Железный столб увидел.
 В. Железный столб увидел.
 Г.и. К железному столбу коня привязал.
 В. К железному столбу коня привязал.
 Г.и. В дом вошёл. Еда горячая.
 400 В. Еда горячая.
 Г.и. Поел.
 В. Поел.
 Г.и. На кровать лёг.
 В. На кровать лёг. Постель приготовлена.
 405 Г.и. Заснул.
 В. Заснул.
 Г.и. Заснул, проснулся, когда стемнело.
 В. Стемнело.
 Г.и. Отец, наверное, скажет.
 410 В. Отец скажет.
 Г.и. Торопливо оделся.
 В. Торопливо оделся.
 Г.и. Оделся, коня отвязал, обратно поехал.

- В. Обратно поехал.
- 415 Г.и. Назад посмотрел.
В. Назад посмотрел.
Г.и. Увидел два горящих огонька.
В. Увидел два горящих огонька.
Г.и. Увидев два горящих огонька, коня подстегнул.
- 420 В. Коня подстегнул.
Г.и. К дому отца подъехал.
В. К дому отца подъехал.
Г.и. Горящие огоньки пропали куда-то.
В. Горящие огоньки пропали куда-то.
- 425 Г.и. К дому отца подъехал, коня около дома отца привязал.
В. Коня привязал.
Г.и. Коня привязал, в дом стучит.
В. В дом стучит, дверь заперта.
Г.и. Ага. Отец пришёл.
- 430 В. Отец пришёл.
Г.и. Отец пришёл, спрашивает: «Ты кто?» Отвечает: «Это я, Царь Иван. Отец,пусти меня! Впусти меня!» Отец пришёл. Отцу сказал: «Отец,пусти меня!»
В. Отец,пусти меня!
Г.и. Как могут возвратиться давно умершие!
- 435 В. Как могут возвратиться давно умершие!
Г.и. Отец, что ты говоришь?
В. Отец, что ты говоришь?
Г.и. Я ведь пришёл.
В. Я ведь пришёл.
Г.и. Отец, это я.
- 440 В. Отец, это я.
Г.и. Как могут возвратиться давно умершие!
В. Как могут возвратиться давно умершие!
Г.и. Город, весь город обошёл.
В. Весь обошёл.
- 445 Г.и. Во все дома стучится, ему говорят одно и то же.
В. Говорят одно и то же.
Г.и. Говорят одно и то же: Как могут возвратиться давно умершие.
В. Как могут возвратиться давно умершие.
- 450 Г.и. К старухе пришёл.
В. К старухе пришёл.
Г.и. К старухе в дом стучит.
В. К старухе в дом стучит.
Г.и. Старухе говорит: «Бабушка, это я».
В. Бабушка, это я.
- 455 Г.и. Как могут возвратиться умершие давным-давно.
В. Как могут возвратиться умершие давным-давно.
Г.и. Бабушка, что ты говоришь?

- В. Бабушка, что ты говоришь?
 Г.и. Что с вами случилось?
 460 В. Что с вами случилось?
 Г.и. Это я, я,пусти меня!
 В. Это я,пусти меня!
 Г.и. Каким бы ты чудовищем ни был, уж лучше съешь меня!
 В. Каким бы ты чудовищем ни был, уж лучше съешь меня!
 465 Г.и. Я не чудовище, я человек.
 В. Я не чудовище, я человек.
 Г.и. Всё-таки зашёл к старушке. Будешь есть?
 В. Старушка его впустила?
 Г.и. Впустила. Будешь есть? Ешь!
 470 В. Ешь!
 Г.и. Старушка суп налила.
 В. Старушка суп налила.
 Г.и. Один кусочек хлеба.
 В. Один кусочек хлеба.
 475 Г.и. Один кусочек хлеба, суп съедает, тарелка сама наполняется.
 В. Суп съедает, тарелка сама наполняется.
 Г.и. Хлеб откусывает, а он всё равно целый.
 В. Хлеб откусывает, а он всё равно целый. «Наелся».
 Г.и. Ты же не съел ничего.
 480 В. Ты же не съел ничего.
 Г.и. Завтра съешь.
 В. Завтра съешь.
 Г.и. Теперь спать ляжем?
 В. Теперь спать ляжем?
 485 Г.и. Ложись на мою кровать.
 В. Ложись на мою кровать.
 Г.и. Я ребёнок, а у тебя кости заболят.
 В. У тебя кости заболят.
 Г.и. Где-нибудь лягу.
 490 В. Где-нибудь лягу.
 Г.и. Одежда у тебя испачкается.
 В. Одежда у тебя испачкается.
 Г.и. Пусть пачкается, ветром всё сдует.
 В. Пусть пачкается, ветром всё сдует.
 495 Г.и. Около печи ребёнку постель сделала, там лёг.
 В. Ребёнку постель сделала, около печи лёг.
 Г.и. Заснул.
 В. Заснул.
 Г.и. Маленький, ты не пойдёшь?
 500 В. Маленький, ты не пойдёшь?
 Г.и. Домой к отцу?
 В. Домой к отцу?
 Г.и. Поели. Ты будешь есть?

- В. Поели. Ты будешь есть?
- 505 Г.и. Едят, а тарелки остаются такими же полными.
В. Едят, а тарелки остаются такими же полными.
Г.и. Это мы тоже когда-нибудь съедим.
В. Тоже когда-нибудь съедим.
Г.и. На улицу вышел, коня отвязал.
- 510 В. Коня отвязал.
Г.и. По прежней дороге снова поехал.
В. По прежней дороге снова поехал.
Г.и. Туда приехал.
В. Туда приехал.
- 515 Г.и. Коня привязал.
В. Коня привязал.
Г.и. Коня привязал, в дом вошёл.
В. В дом вошёл. Туда приехал, где ночевал уже?
Г.и. Приехал туда, где ночевал. К отцу не поехал.
- 520 В. К отцу не поехал.
Г.и. Приехал на место ночёвки, поел.
В. Поел.
Г.и. Лёг спать. Через некоторое время, хоть и спал, на улицу выглянул.
В. На улицу выглянул.
- 525 Г.и. В окно.
В. В окно.
Г.и. Совсем темно.
В. Совсем темно.
Г.и. Я об отце совсем забыл.
- 530 В. Я об отце совсем забыл.
Г.и. На улицу вышел.
В. На улицу вышел.
Г.и. Коня отвязал.
В. Коня отвязал.
- 535 Г.и. По прежней дороге поехал.
В. По прежней дороге поехал.
Г.и. Через некоторое время назад посмотрел.
В. Назад посмотрел.
Г.и. Два горящих огонька.
- 540 В. Два горящих огонька.
Г.и. Коня опять прищипорил.
В. Коня опять прищипорил.
Г.и. Опять уехал.
В. Опять уехал.
- 545 Г.и. Уже была глубокая ночь, когда он доехал до дома отца.
В. Доехал до дома отца.
Г.и. Коня привязал.
В. Коня привязал.
Г.и. В дом стучит.

- 550 В. В дом стучит.
Г.и. Отец, это я, я.
В. Отец, это я, я.
Г.и. Кто, кто?
В. Кто, кто?
- 555 Г.и. Я, я Царь Иван.
В. Я Царь Иван.
Г.и. Как могут вернуться умершие давным-давно.
В. Как могут вернуться умершие давным-давно.
Г.и. Что ты говоришь? Что с вами случилось?
- 560 В. Что ты говоришь? Что с вами случилось?
Г.и. Он в другой дом — те же слова.
В. Он в другой дом — те же слова.
Г.и. Те же слова.
В. Такой большой город царя.
- 565 Г.и. Такой большой город царя. Как могут все люди говорить одно и то же? Пусть хоть один будет хорошим.
В. Как могут говорить одно и то же все люди? Пусть хоть один будет хорошим.
Г.и. К старушке пришёл.
В. К той маленькой старушке, у которой был?
Г.и. Ага, к маленькой старушке. К старушке пришёл: «Бабушка, это я». Кто?
- 570 В. Кто?
Г.и. Я, я.
В. Как могут вернуться умершие давным-давно.
Г.и. Как могут вернуться умершие давным-давно.
В. Как могут вернуться умершие давным-давно?
- 575 Г.и. Да что это за люди. Бабушка, это я.
В. Бабушка, это я.
Г.и. Каким бы ты чудовищем не был, уж лучше съешь меня!
В. Каким бы ты чудовищем не был, уж лучше съешь меня!
Г.и. Я не чудовище, я человек!
- 580 В. Я не чудовище.
Г.и. Почему одни и те же слова?
В. Одни и те же слова говорите?
Г.и. Старушка молчит.
В. Старушка молчит.
- 585 Г.и. Ты будешь есть?
В. Ты будешь есть?
Г.и. Поем, наверное.
В. Поем, наверное.
Г.и. Старушка еду положила, суп.
- 590 В. Суп налила.
Г.и. Суп налила, один кусочек хлеба. У них тарелки наполняются сами.
В. У них тарелки наполняются сами.

- Г.и. Почему ты не ешь?
В. Почему ты не ешь?
595 Г.и. Я наелся.
В. Я наелся.
Г.и. Ты даже свой хлеб не съел?
В. Ты даже свой хлеб не съел?
Г.и. Но тем не менее я поел.
600 В. Но тем не менее я поел.
Г.и. Завтра доем.
В. Завтра доем.
Г.и. Завтра доем.
В. Завтра доем.
605 Г.и. Легли спать.
В. Легли спать.
Г.и. Ложись на мою постель!
В. Ложись на мою постель!
Г.и. Не нужно.
610 В. Не нужно.
Г.и. Я на полу посилю.
В. Я на полу посилю.
Г.и. Я же ребёнок.
В. Я же ребёнок.
615 Г.и. Легли спать.
В. Легли спать.
Г.и. Легли спать, на следующее утро старушка встала.
В. Старушка встала.
Г.и. Ты не пойдёшь?
620 В. Ты не пойдёшь?
Г.и. Встал.
В. Встал.
Г.и. Поели.
В. Поели.
625 Г.и. Содержимое тарелки так и осталось.
В. Так и осталось.
Г.и. Кусочек хлеба.
В. Да, да, такой же величины.
Г.и. Такой же величины. Коня отвязал, уехал.
630 В. Уехал.
Г.и. По прежней дороге.
В. По прежней дороге.
Г.и. Туда приехал, к столбу привязал.
В. К столбу привязал.
635 Г.и. К столбу привязал, в дом вошёл.
В. В дом вошёл.
Г.и. Еда горячая.
В. Еда горячая.
Г.и. Поел.

- 640 В. Поел.
Г.и. Лёг спать.
В. Лёг спать.
Г.и. Сколько-то поспал, когда проснулся, уже опять стемнело.
В. Уже опять стемнело.
- 645 Г.и. Опять стемнело. «Что происходит, почему я засыпаю?»
В. Почему я засыпаю?
Г.и. На улицу вышел, коня отвязал.
В. Коня отвязал.
Г.и. Поехал.
- 650 В. Поехал.
Г.и. По прежней дороге.
В. По прежней дороге.
Г.и. Через некоторое время назад опять посмотрел.
В. Назад опять посмотрел.
- 655 Г.и. Два горящих огонька опять увидел.
В. Два горящих огонька опять увидел.
Г.и. Остановился.
В. Остановился.
Г.и. Покажись-ка.
- 660 В. Покажись-ка.
Г.и. Видимо, это ты моего отца таким делаешь.
В. Видимо, ты.
Г.и. Я тебя догоню.
В. Я тебя догоню.
- 665 Г.и. Коня обратно развернул.
В. Коня обратно развернул.
Г.и. Мимо того домика проехал, дорогу обнаружил.
В. Дорогу обнаружил.
Г.и. По этой дороге поехал.
- 670 В. По этой дороге поехал.
Г.и. В лес въехал.
В. В лес въехал.
Г.и. В лесу поляны попадаются.
В. Поляны попадаются.
- 675 Г.и. Пока ехал, стало светать.
В. Стало светать.
Г.и. Всю ночь ехал. Так двигаясь, на поляну выехал.
В. На поляну выехал.
Г.и. Посреди поляны стоял серебряный дом.
- 680 В. Серебряный дом.
Г.и. К серебряному дому подъехал.
В. К серебряному дому подъехал.
Г.и. Там стоял железный столб.
В. Там стоял железный столб.
- 685 Г.и. Коня к нему привязал.
В. Коня к нему привязал.

- Г.и. В дом вошёл.
В. В дом вошёл.
Г.и. Там женщина.
690 В. Там женщина.
Г.и. Куда уходит твой муж?
В. Куда уходит твой муж?
Г.и. Мой муж на охоту уходит.
В. Мой муж на охоту уходит.
695 Г.и. Будешь есть?
В. Будешь есть?
Г.и. Поем, наверное.
В. Не знаю, наверное, поем.
Г.и. Поем, наверное.
700 В. Поем, наверное.
Г.и. Ты, видно, хорошо живешь?
В. Ты, видно, хорошо живешь?
Г.и. «Ага». «Твой муж придёт, я его убью».
В. Твой муж придёт, я его убью.
705 Г.и. Это его сестра оказалась.
В. Ага, его сестра Женщина Марья оказалась.
Г.и. Вас двое, а у меня пары нет.
В. У меня пары нет, а вас двое.
Г.и. Затем стали есть, через некоторое время закончили есть.
Пыль в доме к двери сдуть стало.
710 В. К двери стало сдуть пыль в доме.
Г.и. В окно увидел.
В. В окно увидел.
Г.и. Увидел то чудовище с двумя глазами, горящими огнём.
В. Чудовище с двумя глазами, горящими огнём.
715 Г.и. Да, он большой.
В. Ага.
Г.и. Так увидел через окно, что тот облик сбросил.
В. Облик сбросил.
Г.и. Какой худой русский.
720 В. Какой худой русский.
Г.и. В дом вошёл. Серо-бурый зверь с голыми ногами.
В. Серо-бурый зверь с голыми ногами.
Г.и. Это сбросил.
В. Это сбросил, этот облик.
725 Г.и. Аа. В дом вошёл. Около Женщины Марьи сел.
В. Около Женщины Марьи сел.
Г.и. Царь Ивип сказал: «Вас двое».
В. Вас двое.
Г.и. А я один.
730 В. А я один.
Г.и. Ты был очень сильным, когда Женщину Марью украл.
В. Ты был очень сильным, когда Женщину Марью украл.

- Г.и. Сказал: «Когда ты свёл моего отца с ума, ты был очень сильным, это ведь ты свёл его с ума».
- В. Это ведь ты свёл его с ума.
- 735 Г.и. Тогда ты был силен.
В. Тогда ты был силен.
Г.и. Сейчас ты мне жену достанешь.
В. Ты мне жену достанешь.
Г.и. Ответил: «Где я её достану?»
- 740 В. Где я тебе жену достану?
Г.и. Где достанешь — на другом краю земли Огненный Царь живёт.
В. Огненный Царь живёт.
Г.и. Дочь Огненного Царя мы заберём.
В. Дочь Огненного Царя мы заберём.
- 745 Г.и. Я вообще не смогу это сделать.
В. Я вообще не смогу это сделать.
Г.и. А как ты Женщину Марью украл?
В. А как ты Женщину Марью украл?
Г.и. Тот замолчал.
- 750 В. Тот замолчал.
Г.и. Сказал: «А если ты мне жену не достанешь, я тебя убью».
В. Я тебя убью, если ты мне жену не достанешь.
Г.и. Другой ответил: «Конечно, убьёшь! Ты ведь могущественнее меня».
В. Ты ведь могущественнее меня.
- 755 Г.и. Я не смогу тебя одолеть. Схватились врукопашную.
В. Схватились врукопашную.
Г.и. Потом поели.
В. Потом поели, спать легли.
Г.и. Утром встали.
- 760 В. Утром встали.
Г.и. Говорит: «Ты мне должен жену достать». «Я тебе дам совет через некоторое время».
В. Я тебе дам совет через некоторое время.
Г.и. Я тебе дам совет, но больше я ничего не могу сделать.
В. Но больше я ничего не могу сделать.
- 765 Г.и. Бабушка тебя потом научит.
В. Бабушка тебя потом научит.
Г.и. Бабушка — Мать Мышей.
В. Бабушка — Мать Мышей.
Г.и. Да, Бабушка тебя научит.
- 770 В. Да, Бабушка тебя научит.
Г.и. С зятем вместе пошли.
В. С зятем вместе пошли.
Г.и. Да, к Бабушке — Матери Мышей пришли.
В. Да, к Бабушке — Матери Мышей пришли.
- 775 Г.и. Когда к Бабушке — Матери Мышей пришли, его зять назад поехал.

- В. Его зять назад поехал.
Г.и. Бабушка — Мать Мышей спросила: «Царь Иван, куда ты направляешься?»
- В. Царь Иван, куда ты направляешься?
Г.и. Куда я могу ехать в поисках жены.
- 780 В. Куда я могу ехать в поисках жены.
Г.и. К Огненному Царю поеду.
В. К Огненному Царю поеду.
Г.и. Сынок, забудь про Огненного Царя.
В. Сынок, забудь про Огненного Царя.
- 785 Г.и. У меня семь дочерей, бери ту, которая больше понравится.
В. У меня семь дочерей, бери ту, которая больше понравится.
Г.и. Я не из-за твоих дочерей приехал.
В. Я не из-за твоих дочерей приехал.
Г.и. Сказала: «Если ты не хочешь, что я могу сделать».
- 790 В. Если ты не хочешь, что я могу сделать.
Г.и. Ладонь протянула.
В. Ладонь протянула.
Г.и. Она сказала: «Оленя поставь сюда».
В. Оленя поставь сюда.
- 795 Г.и. Если копыта оленя будут больше моей ладони
В. Будут больше
Г.и. тебя переправить я не смогу.
В. тебя переправить я не смогу.
Г.и. Если будут как раз, тогда смогу тебя переправить.
- 800 В. Тогда тебя переправлю.
Г.и. Ладонь протянула.
В. Ладонь протянула.
Г.и. Коня туда поставил.
В. Коня туда поставил.
- 805 Г.и. Ни меньше, ни больше, как раз.
цВ. Как раз. Не больше.
Г.и. Теперь смогу тебя переправить.
В. Сейчас смогу тебя переправить.
Г.и. Сказала: «Переправить смогу, переправить смогу, сейчас скажу, Старика найдёшь».
- 810 В. Старика найдёшь.
Г.и. Он тебе дальше поможет.
В. Старик тебе дальше поможет.
Г.и. Теперь руку буду держать вытянутой, пока ты не придёшь.
В. Руку буду держать вытянутой, пока ты не придёшь.
- 815 Г.и. Руку протянула, с другой стороны реки опустила.
В. Руку протянула, с другой стороны реки опустила.

- Г.и. На песчаный берег положила её.
В. На песчаный берег положила её.
Г.и. [Он] сказал: «Оленя я не возьму».
- 820 В. Оленя я не возьму.
Г.и. Царь Иван пошёл.
В. Пошёл.
Г.и. Долго ли, коротко ли шёл.
В. Долго ли, коротко ли шёл.
- 825 Г.и. А это ноги?
В. А это ноги?
Г.и. Ноги оказались. Отсюда до пояса шёл семь дней.
В. Семь дней шёл до пояса.
Г.и. После того, как прошёл пояс, ещё семь дней шёл.
- 830 В. Ещё семь дней шёл после того, как прошёл пояс.
Г.и. До головы дошёл.
В. До головы дошёл.
Г.и. На голове волос нет.
В. На голове волос нет.
- 835 Г.и. Только лысину головы видно.
В. Только лысину видно.
Г.и. Как гора.
В. Как гора.
Г.и. Но не гора. Старик заговорил: «Царь Иван, ты же по моим ногам прошёл».
- 840 В. Старик заговорил: «Царь Иван, ты же по моим ногам прошёл».
Г.и. Царь Иван, ты же по моим ногам прошёл, куда ты направляешься?
В. Куда ты направляешься?
Г.и. К Огненному Царю, на земли Огненного Царя иду за женой.
В. Иду за женой.
- 845 Г.и. Сынок, оставь всё, как есть!
В. Сынок, оставь всё, как есть!
Г.и. Оставь всё, как есть; ты не видишь волос на моей голове?
В. Ты не видишь волос на моей голове?
Г.и. Это сделал Огненный Царь.
- 850 В. Это сделал Огненный Царь.
Г.и. У меня семь дочерей, бери ту, которая понравится!
В. У меня семь дочерей, бери ту, которая понравится!
Г.и. Я не из-за твоих дочерей приехал!
В. Я не из-за твоих дочерей приехал!
- 855 Г.и. «Я не из-за твоих дочерей приехал, я к Огненному Царю иду». «Ну, это твоё дело».
В. Твоё дело!
Г.и. Идёшь ведь!
В. Идёшь ведь!

- Г.и. Тогда коня привязал, коня привязал.
 860 В. Коня привязал.
 Г.и. Эту мою руку приподними.
 В. Руку приподними.
 Г.и. Если сможешь поднять.
 В. Если сможешь поднять.
 865 Г.и. Царь Иван руку Старика приподнял.
 В. Руку Старика приподнял.
 Г.и. Пошарь под моей рукой.
 В. Пошарь под моей рукой.
 Г.и. Ты что-то найдёшь.
 870 В. Ты что-то найдёшь.
 Г.и. Что-то там нашёл.
 В. Что-то там нашёл.
 Г.и. Смотрит — ржавый меч.
 В. Ржавый меч.
 875 Г.и. Что ты нашёл?
 В. Что ты нашёл?
 Г.и. Ржавый меч нашёл.
 В. Ржавый меч нашёл.
 Г.и. Миленький, он тебе пригодится.
 880 В. Он тебе пригодится.
 Г.и. На земле Огненного Царя.
 В. На земле Огненного Царя.
 Г.и. Говорит, что руку протянет. Спросит: «Почему на цар-
 ской земле стоишь?»
 В. Аа. Спросит.
 885 Г.и. Будет говорить через окно.
 В. Будет говорить через окно.
 Г.и. Спросил: «Что мне делать с огненным морем?»
 В. Что мне делать с огненным морем?
 Г.и. Пламя будет полыхать.
 890 В. Будет полыхать.
 Г.и. Сказал: «Руку протянет [Огненный Царь]».
 В. Руку протянет.
 Г.и. Скажет, чтобы ты на руку, на руку коня поставил.
 В. Аа. На руку поставь.
 895 Г.и. На руку.
 В. На руку.
 Г.и. На ладонь. Ладонь протянет.
 В. Ладонь протянет!
 Г.и. Ладонь протянет, ты не вставай на неё!
 900 В. Ты не вставай на неё!
 Г.и. Когда он положит на берег [руку], отруби её!
 В. Когда он положит на берег, отруби её.
 Г.и. Руку отдернет, кровь мостом станет.
 В. Кровь мостом станет.

- 905 Г.и. По этому кровавному мосту пройдёшь.
В. По этому кровавному мосту пройдёшь.
Г.и. Вот мои советы!
В. Вот мои советы!
- 910 Г.и. Теперь мою голову приподними!
В. Мою голову приподними!
Г.и. Если сможешь приподнять.
В. Если сможешь приподнять.
Г.и. Голову ему приподнял.
В. Голову ему приподнял.
- 915 Г.и. Что ты нашёл?
В. Что ты нашёл?
Г.и. Расчёску нашёл.
В. Расчёску нашёл.
Г.и. Она тебе пригодится.
- 920 В. Она тебе пригодится.
Г.и. Золотая расчёска.
В. Золотая расчёска.
Г.и. Как только станешь причёсываться, золотая вода польётся.
В. Золотая вода польётся.
- 925 Г.и. Её в карман положил.
В. В карман положил.
Г.и. Под другой рукой посмотри у меня.
В. Под другой рукой посмотри у меня.
Г.и. Под другой рукой посмотрел, приподнял, бутылочку нашёл.
- 930 В. Бутылочку нашёл.
Г.и. Что ты нашёл?
В. Что ты нашёл?
Г.и. Бутылочку нашёл.
В. Бутылочку нашёл.
- 935 Г.и. Она тебе пригодится.
В. Она тебе пригодится.
Г.и. Эта бутылка с живой водой.
В. Это бутылка с живой водой.
Г.и. Положи в карман!
- 940 В. Положи в карман!
Г.и. Ночевать собрались.
В. Ночевать собрались.
Г.и. Ужин сам приготовился.
В. Еда сама приготовилась.
- 945 Г.и. Около головы Старика лёг спать.
В. Около головы Старика лёг спать.
Г.и. Когда обратно поедешь, опять заночуешь.
В. Когда обратно поедешь, опять заночуешь.
Г.и. Утром поедешь.
- 950 В. Утром поедешь.

- Г.и. Сказал, что недалеко, всего семь дней пути.
В. Всего семь дней пути, недалеко.
Г.и. Около головы Старика переночевал, проснулся, поел, наверное.
В. Поел, наверное.
- 955 Г.и. Уехал.
В. Уехал.
Г.и. Семь дней ехал.
В. Семь дней ехал.
Г.и. Семь дней ехал, на седьмой день к огненному морю подъехал.
- 960 В. К огненному морю подъехал.
Г.и. Около огненного моря стоит.
В. Стоит.
Г.и. Огненный Царь в окно смотрит.
В. В окно смотрит.
- 965 Г.и. Эй, Царь Иван приехал.
В. Царь Иван приехал.
Г.и. Иди сюда!
В. Иди сюда!
Г.и. Как мне огненное море пересечь?
- 970 В. Как мне огненное море пересечь?
Г.и. Я сам не смогу пересечь.
В. Я не смогу пересечь.
Г.и. Руку протянул.
В. Руку протянул.
- 975 Г.и. На эту сторону моря протянул ладонь.
В. Ладонь протянул на эту сторону моря.
Г.и. Коня сюда ставь!
В. Коня сюда ставь!
Г.и. В кармане порылся, ржавый меч приготовил.
- 980 В. Ржавый меч приготовил.
Г.и. Руку Огненному Царю, когда он её на песчаный берег опустил, перерубил.
В. На песчаном берегу отрубил.
Г.и. Когда он её перерубил, кровь мостом стала.
В. Кровь мостом стала.
- 985 Г.и. По кровавому мосту пошёл.
В. По кровавому мосту пошёл.
Г.и. Неизвестно куда руку дел.
В. Куда-то дел.
Г.и. Там железный столб был.
- 990 В. Там железный столб был.
Г.и. Коня к нему привязал.
В. Коня к нему привязал.
Г.и. Пешком пошёл.
В. Пешком пошёл.

- 995 Г.и. За Огненным Царём был, похожий на тусянгэ, домик.
В. Был домик.
Г.и. С налимьей кожей [вместо стёкол].
В. С налимьей кожей.
- 1000 Г.и. Весь закопчённый.
В. Весь закопчённый.
Г.и. В дом вошёл.
В. В дом вошёл.
Г.и. Коня привязал.
В. Коня привязал.
- 1005 Г.и. Одна старушка.
В. Одна старушка.
Г.и. Сынок, Царь Иван, ты пустился в дорогу!
В. Ты пустился в дорогу, Царь Иван!
Г.и. Куда ты направляешься?
- 1010 В. Куда ты направляешься?
Г.и. Куда направляюсь: за дочерью Огненного Царя иду.
В. Иду за младшей дочерью Огненного Царя.
Г.и. У них умер отец.
В. У них умер отец.
- 1015 Г.и. Они пошли хоронить отца.
В. Они пошли хоронить отца.
Г.и. Покормила.
В. Покормила.
Г.и. Как у той старушки, тарелки тоже полные.
- 1020 В. Тарелки тоже полные. Тарелочки тоже полными остаются.
Г.и. Почему ты не ешь?
В. Почему ты не ешь?
Г.и. Я наелся.
В. Я наелся.
- 1025 Г.и. Кусочек хлеба так и остался целым.
В. Кусочек хлеба так и остался целым.
Г.и. Ага. Потом стемнело.
В. Стемнело.
Г.и. Спать собираются.
- 1030 В. Спать собираются.
Г.и. Ляжешь на мою постель?
В. Ляжешь на мою постель?
Г.и. Я не буду спать на твоей постели, у тебя кости заболят.
В. Я не буду спать на твоей постели, у тебя кости заболят.
- 1035 Г.и. Я могу спать где угодно.
В. Я на своей одежде посплю.
Г.и. Твоя одежда запачкается.
В. Твоя одежда запачкается.
Г.и. Пусть пачкается.
- 1040 В. Пусть пачкается.
Г.и. Ветер сдует.

- В. Ветер сдует.
Г.и. Около печки расстелил.
В. Около печки расстелил.
- 1045 Г.и. На землю лёг.
В. На землю лёг.
Г.и. На пол.
В. На пол.
Г.и. Потом рассвело.
- 1050 В. Потом рассвело.
Г.и. Старушка спросила: «Есть будешь?»
В. Есть будешь?
Г.и. Еду положила, тарелочки опять остаются полными.
В. Тарелочки опять остаются полными.
- 1055 Г.и. Почему ты не ешь?
В. Почему ты не ешь?
Г.и. Я же ем.
В. Я же ем.
Г.и. Твой хлеб остался таким же, каким был.
- 1060 В. Твой хлеб остался таким же, каким был.
Г.и. Я ел его.
В. Я ел его.
Г.и. Эту еду потом съешь.
В. Потом съешь.
- 1065 Г.и. Сейчас я, сейчас они уже похоронили отца.
В. Уже похоронили отца.
Г.и. Я пойду.
В. Я пойду.
Г.и. Старушка сказала.
- 1070 В. Старушка сказала.
Г.и. Я скажу: «Приходите в гости».
В. Приходите в гости.
Г.и. Говорит: «Тебя на кровать уложу».
В. На кровать.
- 1075 Г.и. На старушкину кровать.
В. А старушка где?
Г.и. Старушка же сказала, что она уйдёт.
В. Аа. Она уйдёт.
Г.и. Девушек позвать.
- 1080 В. Аа, аа, девушек пригласить.
Г.и. Аа. У Огненного Царя три дочери.
В. У Огненного Царя три ребёнка.
Г.и. На своей кровати его укрыла.
В. На своей кровати его укрыла.
- 1085 Г.и. Скажу, что у меня нет детей.
В. Скажу, что у меня нет детей.
Г.и. Царская дочь скажет: «У тебя есть ребёнок, которого ты прячешь».

- В. У тебя есть ребёнок, которого ты прячешь.
Г.и. Скажу, что у меня нет ребёнка, откуда я возьму ребёнка.
- 1090 В. У меня нет ребёнка, откуда я возьму ребёнка.
Г.и. Да, на кровать старушки лёг.
В. Старушка его прячала.
Г.и. Бабушка, старушка ушла.
В. Старушка ушла.
- 1095 Г.и. Некоторое время сё не было, потом все вместе пришли.
В. Все вместе пришли.
Г.и. Царь [Иван] подсмотрел туда: три дочери царя.
В. Три дочери царя.
Г.и. Огненного Царя три дочери.
- 1100 В. Ага.
Г.и. Так и смеются.
В. Так и смеются.
Г.и. Бабушка разные блюда приготовила.
В. Разные блюда приготовила.
- 1105 Г.и. Младшая дочь царя, наверное,
В. Ыхы.
Г.и. наверное, сказала: «Бабушка!»
В. Бабушка!
Г.и. У тебя нет детей?
- 1110 В. У тебя нет детей?
Г.и. Где мне взять детей?
В. Где мне взять детей?
Г.и. Пока так беседовали, расчёской по голове провёл.
В. Расчёской по голове провёл.
- 1115 Г.и. Золотом так и полились.
В. Золотом полились.
Г.и. Волосы.
В. Волосы.
Г.и. Ой, заволновалась.
- 1120 В. Заволновалась.
Г.и. Младшая дочь Огненного Царя.
В. Младшая дочь Огненного Царя.
Г.и. На ноги вскочила.
В. На ноги вскочила.
- 1125 Г.и. За ней пришёл.
В. За ней пришёл.
Г.и. Вот приподняла, кто это. «Бабушка, у тебя есть ребёнок».
В. Бабушка, у тебя есть ребёнок.
Г.и. Конечно, есть у меня ребёночек.
- 1130 В. Конечно, есть у меня ребёночек.
Г.и. Молча, [Царя Ивана] за руку взяла.
В. Молча за руку взяла.
Г.и. Сёстры сё сказали:

- В. Сёстры её сказали:
- 1135 Г.и. Ой, наша сестра такого хорошего мужа нашла.
В. Наша сестра такого хорошего мужа нашла.
Г.и. Были бы мы на её месте.
В. Были бы мы на её месте.
Г.и. Были бы мы на её месте, он стал бы нашим мужем.
- 1140 В. Он стал бы нашим мужем.
Г.и. Поели. Младшая дочь царя сказала: «Я сейчас не поеду».
В. Я не поеду.
Г.и. Старушка тоже сказала, что сёстрам надо идти домой.
В. Сёстрам надо идти домой.
- 1145 Г.и. Ага. Пешком, пешком ведь далеко.
В. Пешком ведь далеко.
Г.и. Пешком ведь далеко, пусть идут домой, сёстры ушли.
В. Сёстры ушли.
Г.и. Переночевали.
- 1150 В. Они переночевали.
Г.и. Ага.
В. Они со старушкой.
Г.и. Ага, переночевали. Сказала: «Завтра поедете. Я вас приведу к лошади».
В. Я вас приведу к лошади.
- 1155 Г.и. Ваша лошадь, видно, хочет попить материнского молока.
В. Ваша лошадь, видно, хочет попить материнского молока.
Г.и. Ваша лошадь тоже попьет материнского молока.
В. Ваша лошадь тоже попьет материнского молока.
Г.и. Вот переночевали, встали.
- 1160 В. На следующий день встали.
Г.и. Поели.
В. Поели.
Г.и. Сейчас поедете.
В. Поедете.
- 1165 Г.и. Старушка на улицу вышла.
В. Старушка на улицу вышла.
Г.и. У неё коношенка была, оказывается.
В. У неё коношенка была, оказывается.
Г.и. Лошадь с золотой мордой вывела.
- 1170 В. Лошадь с золотой мордой вывела.
Г.и. С санями.
В. С санями.
Г.и. На сани втроём сели.
В. На сани втроём сели.
- 1175 Г.и. Они приехали к его коню.
В. Они приехали к его коню.
Г.и. Конь железный столб хочет вырвать.
В. Конь железный столб хочет вырвать.
Г.и. Старушка сказала: «Конь, конь вымя хочет».

- 1180 В. Конь вымя хочет.
Г.и. Такой могучий конь, конечно.
В. Такой могучий конь, конечно.
Г.и. Вот, это мать.
В. Вот, это мать.
- 1185 Г.и. Вы одного возраста с конём.
В. Вы с конём одного возраста.
Г.и. Вы в один день родились.
В. Вы в один день родились.
Г.и. С конём. Твоего возраста конь. Берите коня, езжайте по кровяному мосту.
- 1190 В. По кровяному мосту.
Г.и. В пути ни в коем случае не ночуй.
В. В пути ни в коем случае не ночуй.
Г.и. Сказала: «Ты должен был договориться со Стариком,
В. О нём знает твой отец.
- 1195 Г.и. переночуйте около головы Старика».
В. Около головы Старика переночуйте.
Г.и. Затем старушка ушла.
В. Старушка ушла.
Г.и. Они отправились. Огненную реку пересекли.
- 1200 В. Огненную реку пересекли.
Г.и. Долго ли, коротко ли ехали, Царь Иван спать захотел.
В. Царь Иван спать захотел.
Г.и. Младшая дочь Огненного Царя сказала: «Бабушка ведь говорила, чтобы ты не спал».
В. Бабушка ведь говорила, чтобы ты не спал.
- 1205 Г.и. «Не могу». На землю чуть не падает.
В. На землю чуть не падает.
Г.и. Бабушкин наказ нарушаешь.
В. Бабушкин наказ нарушаешь.
Г.и. Коня здесь привязал, из кармана палатку достал.
- 1210 В. Палатку достал.
Г.и. В палатке легли спать.
В. В палатке легли спать.
Г.и. Через некоторое время налетел порыв ветра, порыв ветра.
В. Налетел.
- 1215 Г.и. Налетел порыв ветра, неизвестно куда делся.
В. Неизвестно куда делся.
Г.и. Сознание потерял.
В. Сознание потерял.
Г.и. Сказка с Женщиной Марьей пошла.
- 1220 В. С Женщиной Марьей пошла сказка.
Г.и. Женщине Марье кольцо отдал.
В. Аа.
Г.и. Царь Иван

- В. Аа.
 1225 Г.и. сказал: «Если камень на перстне потускнеет, значит, я умер».
 В. Аа, аа.
 Г.и. Однажды камень на перстне потускнел.
 В. Камень на перстне почернел.
 Г.и. Женщина Марья совсем похудела.
 1230 В. Совсем похудела.
 Г.и. Очень худая стала.
 В. Очень худая стала.
 Г.и. Мужу своему сказала: «Брат мой умер, видно».
 В. Брат мой умер, видно.
 1235 Г.и. Попробуй его оживить.
 В. Брата моего оживить попробуй.
 Г.и. Он ведь говорил, что, если умрёт, кольцо почернеет.
 В. Аа.
 Г.и. Сказала: «Я тоже умру, ты не будешь со мной общаться».
 1240 В. Ты не будешь со мной общаться, я тоже умру.
 Г.и. Я тоже умру.
 В. Я тоже умру ведь.
 Г.и. Серо-бурым зверем с голыми ногами обернулся.
 В. Серо-бурым зверем с голыми ногами обернулся.
 1245 Г.и. Серо-бурый.
 В. Серо-бурый зверь с голыми ногами.
 Г.и. Этот песок когтями копает.
 В. Когтями копает.
 Г.и. Его кости в земле уже побелели.
 1250 В. Его кости уже побелели.
 Г.и. Песком на берегу занесло.
 В. Песком на берегу занесло косточки Царя Ивана.
 Г.и. Ыхы. Вместе сложил.
 В. Вместе сложил.
 1255 Г.и. Ещё раз посмотрел — бутылочку нашёл.
 В. Бутылочку нашёл.
 Г.и. Расчёсочку нашёл.
 В. Расчёсочку нашёл.
 Г.и. Ржавый меч нашёл.
 1260 В. Ржавый меч нашёл.
 Г.и. Их рядом положил.
 В. Их рядом положил.
 Г.и. Осторожно поглаживая [кости], из бутылочки живой водой побрызгал,
 В. Из бутылочки живой водой побрызгал,
 1265 Г.и. стал таким, каким был.
 В. стал таким, каким был.
 Г.и. Расчёской причесал — Царь Иван сел.
 В. Сел.

- Г.и. Долго же я спал.
 1270 В. Долго же я спал.
 Г.и. Ты не спал, а умер.
 В. Ты не спал, а умер.
 Г.и. Женщина Марья меня послала.
 В. Женщина Марья меня послала.
 1275 Г.и. Потом как вскочил и закричал зятю: «Убью тебя!»
 В. Что?! Убью тебя!
 Г.и. Друг его только что оживил.
 В. Друг его только что оживил.
 Г.и. Неизвестно куда потом делся.
 1280 В. Неизвестно куда делся, ушёл зверь с голыми ногами.
 Г.и. Зверь с голыми ногами делся куда-то. [Царь Иван] коня отвязал, конь его здесь был.
 В. Коня отвязал.
 Г.и. Кровавой мост до сих пор там стоял.
 В. Кровавой мост до сих пор там стоял.
 1285 Г.и. Снова его перешёл, снова к тому столбу привязал [коня].
 В. Снова к тому столбу привязал.
 Г.и. В дом к старушке пошёл.
 В. В дом к старушке пошёл.
 Г.и. Старушкин дом до сих пор там был.
 1290 В. До сих пор там был.
 Г.и. Сказала: «Ты почему мой наказ нарушил?»
 В. Почему мой наказ нарушил?
 Г.и. Я же говорила, чтобы ты в пути не ночевал.
 В. Я же говорила, чтобы ты в пути не ночевал.
 1295 Г.и. Если ещё раз так сделаешь, этот мой дом не найдёшь.
 В. Если ещё раз так сделаешь, этот мой дом не найдёшь.
 Г.и. Ага. Поели.
 В. Поели.
 Г.и. Поели, сказала: «Сейчас уже вечер,
 1300 В. Уже вечер,
 Г.и. Завтра пойду».
 В. Завтра я пойду.
 Г.и. Легли спать.
 В. Легли спать.
 1305 Г.и. Поспали, старушка встала.
 В. Старушка встала.
 Г.и. Как в тот раз, как в прошлый раз я тебя опять спрячу.
 В. Даа? Тебя опять спрячу, как в прошлый раз.
 Г.и. На кровати опять спрятала.
 1310 В. Опять спрятала.
 Г.и. Старушка ушла.
 В. Старушка ушла.
 Г.и. Так прошло некоторое время, три девушки опять пришли.

- В. Три девушки опять пришли.
- 1315 Г.и. Так и смеются.
- В. Так и смеются.
- Г.и. Теперь младшая дочь Царя знает.
- В. Теперь знает, конечно.
- Г.и. Вот немножко приподняла,
- 1320 В. Вот немножко приподняла,
- Г.и. волосы опять потрогала.
- В. аа.
- Г.и. Ты же сказала, что сын у тебя умер.
- В. Ты же сказала, что сын у тебя умер.
- 1325 Г.и. А он жив!
- В. Твой сын жив!
- Г.и. Её сёстры расстроились: «Мы же знали теперь, почему мы не пошли [искать]».
- В. Почему мы не пошли сейчас, мы же знали.
- Г.и. Сестра [младшая] кушает.
- 1330 В. Кушает.
- Г.и. Бабушка же сказала, чтобы вы уходили.
- В. Вы уходите.
- Г.и. Они уедут.
- В. Они уедут.
- 1335 Г.и. Они не поступят так больше.
- В. Они не поступят так больше.
- Г.и. Сёстры ушли.
- В. Сёстры ушли.
- Г.и. Спать легли.
- 1340 В. Спать легли.
- Г.и. Сказала: «Переночуйте!»
- В. Сказала: «Переночуйте!»
- Г.и. Как переночуете, поедете.
- В. Как переночуете, поедете.
- 1345 Г.и. Утром встали, пошли. Сказала: «Когда дойдете до головы Старика, опять попьет материнского молока [конь]».
- В. Когда дойдете до головы Старика, опять попьет материнского молока.
- Г.и. Царь Иван, ты не поступай так больше.
- В. Ты не поступай так больше.
- Г.и. А то ты меня не найдёшь.
- 1350 В. А то ты меня не найдёшь.
- Г.и. «Я из-за тебя здесь нахожусь», — старушка сказала.
- В. Старушка сказала: «Я из-за тебя здесь нахожусь».
- Г.и. Потом поехали. Старушка сама отвезла их на лошади.
- В. Старушка сама отвезла их на лошади.
- 1355 Г.и. На сани вместе сели.
- В. На сани вместе сели.

- Г.и. Когда к его коню приехали...
- В. А где его конь был привязан?
- Г.и. Его конь около огненного моря был привязан.
- 1360 В. Аа.
- Г.и. Около огненного моря был привязан.
- В. Конечно, конечно! По мосту на ту сторону перейдут.
- Г.и. По мосту на ту сторону перейдут, а привязан с этой стороны.
- В. Конечно, конечно!
- 1365 Г.и. Его конь жадно стал пить молоко из вымени.
- В. Стал жадно пить молоко из вымени.
- Г.и. Такой могучий конь. На сани к твоему коню садитесь — езжайте.
- В. На сани к твоему коню садитесь — езжайте.
- Г.и. А я поехала.
- 1370 В. А я поехала.
- Г.и. Старушка уехала, они на ту сторону перешли.
- В. Они на ту сторону перешли.
- Г.и. Теперь он не засыпает.
- В. Вот!
- 1375 Г.и. Это всё испытания его могущества.
- В. Это всё испытания его могущества.
- Г.и. Семь дней ехали, до головы Старика доехали.
- В. До головы Старика доехали. Семь дней ехали.
- Г.и. Сказал: «Здесь будем ночевать».
- 1380 В. Здесь будем ночевать.
- Г.и. «Конечно», — едут.
- В. Здесь будем ночевать.
- Г.и. Около головы Старика заснули.
- В. Около головы Старика заснули.
- 1385 Г.и. Сказал, что рука Бабушки до сих пор там. Старик сказал.
- В. Старик сказал: «Рука бабушки ещё там будет».
- Г.и. В прошлый раз тоже две недели ехали.
- В. Ага. Две недели ехали, рост Старика две недели пути был.
- Г.и. Две недели был. Когда приехали, оказалось, что рука Бабушки до сих пор протянута.
- 1390 В. Рука Бабушки до сих пор протянута.
- Г.и. Рука Бабушки — Матери Мышей.
- В. Рука Бабушки — Матери Мышей.
- Г.и. Когда они встали на руку Бабушки — Матери Мышей, она перенесла их на руке.
- В. Перенесла на руке.
- 1395 Г.и. Рукой опять шевельнула, к дому их принесла.
- В. К дому их принесла.
- Г.и. Теперь у вас нет проблем.
- В. Теперь у вас нет проблем.

- Г.и. Нет, теперь домой поедете.
 1400 В. Поедете.
 Г.и. Теперь поехали.
 В. Теперь поехали.
 Г.и. Дочь Огненного Царя забрал.
 В. Дочь Огненного Царя забрал.
 1405 Г.и. Дочь Огненного Царя забрал, но старой дороге поехали.
 В. Ыхы.
 Г.и. Долго ли, коротко ли ехали, к серебряному домику приехали.
 В. К серебряному домику приехали.
 Г.и. Около серебряного домика коня привязал.
 1410 В. Коня привязал.
 Г.и. В дом вошли.
 В. В дом вошли.
 Г.и. Теперь есть будут, они ведь добрались.
 В. Есть будут.
 1415 Г.и. Будут есть. Зять его пришёл.
 В. Зять его пришёл.
 Г.и. Серо-бурый зверь с голыми ногами.
 В. Серо-бурый зверь с голыми ногами.
 Г.и. В дом вошёл.
 1420 В. В дом вошёл.
 Г.и. В дом вошёл, Женщина Марья еду приготовила.
 В. Еду приготовила.
 Г.и. Поели ведь.
 В. Поели.
 1425 Г.и. Серо-бурый зверь с голыми ногами сказал:
 В. Сказал:
 Г.и. «Это не ваша земля».
 В. Это не ваша земля.
 Г.и. Это не наша земля.
 1430 В. Это не наша земля.
 Г.и. Мы поедem.
 В. Мы поедem.
 Г.и. Этот дом ты сможешь на другое место поставить?
 В. Твой дом на другое место сможешь поставить?
 1435 Г.и. Ответил: «Совсем не могу».
 В. Совсем не могу.
 Г.и. «Совсем не могу, — ответил, — Не эта, не эта земля».
 В. Не эта земля.
 Г.и. Наша земля там.
 1440 В. «Наша земля там», — Царь Иван сказал.
 Г.и. Царь Иван сказал. Да, поели. Легли спать.
 В. Легли спать.
 Г.и. Когда все уснули, шкуру зятя серо-бурого зверя с голыми ногами в огонь кинул.

- 1445 В. В огонь кинул шкуру зверя с голыми ногами.
Г.и. Шкуру в огонь кинул. Лёг спать.
В. Лёг спать.
Г.и. Серо-бурый зверь с голыми ногами проснулся.
В. Проснулся.
Г.и. Все спят.
- 1450 В. Все спят.
Г.и. Смотрит.
В. Смотрит.
Г.и. «Это не наша земля.
В. Это не наша земля.
- 1455 Г.и. Мы же спали». Все спят.
В. Все спят.
Г.и. Где мы находимся?
В. Где мы находимся?
Г.и. Огляделся.
- 1460 В. Огляделся.
Г.и. На речном мысу они оказались.
В. На речном мысу они оказались.
Г.и. На речном мысу они оказались, дом там, там стоит.
В. Аа.
- 1465 Г.и. Там стоит.
В. Эй!
Г.и. Рядом за мысом стоит царский город.
В. Рядом за мысом стоит царский город.
Г.и. Царский город.
- 1470 В. За мысом?
Г.и. За мысом.
В. Ага, царский город!
Г.и. На берегу бухты.
В. Аа, ага.
- 1475 Г.и. На берегу бухты.
В. На берегу бухты недалеко царский город.
Г.и. Мыс, спускающийся к реке.
В. Мыс, спускающийся к реке, да, да.
Г.и. За бухтой.
- 1480 В. Ага. Их разделяет бухта.
Г.и. Их разделяет бухта. Вот увидел.
В. Вот увидел.
Г.и. Царь Иван проснулся.
В. Царь Иван проснулся.
- 1485 Г.и. Что, не узнаёшь землю?
В. Не узнаёшь землю?
Г.и. Ты же говорил, что не сможешь добраться.
В. Не сможешь добраться.
Г.и. Как ты добрался?
- 1490 В. Как ты добрался?

- Г.и. Не знаю, как добрался.
В. Не знаю, как добрался. Мы же спали.
Г.и. [Царь Иван] сказал: «Ты хотел быть могущественнее меня».
- 1495 В. Ты хотел быть могущественнее меня.
Г.и. Твою шкуру я сжѣг.
В. Твою шкуру я сжѣг.
Г.и. Его зять промолчал.
В. Его зять промолчал.
- 1500 Г.и. Их жѣны, их жѣны встали.
В. Их жѣны встали.
Г.и. Поели.
В. Поели.
Г.и. «Теперь, — сказал, — к отцу, к отцу туда пойдѣм».
В. К отцу пойдѣм.
- 1505 Г.и. Это ведь город моего отца.
В. Моего отца город.
Г.и. Сказал: «Таким был, когда ты Женщину Марью украл?»
В. Когда ты Женщину Марью украл, не таким был город отца.
- 1510 Г.и. На какой же мы земле находимся?
В. На какой же мы земле находимся?
Г.и. Новая земля, наверное! Сказал: «Новая земля, наверное».
В. Новая земля, наверное.
- Г.и. Поели, пошли.
В. Поели, пошли.
- 1515 Г.и. На коня с золотой мордой сели.
В. С женой сели.
Г.и. Женщина Марья с мужем на коня с серебряной мордой сели.
В. С мужем вместе сели.
- Г.и. Вместе сели, конь у неё был.
- 1520 В. Аа.
Г.и. Поехали.
В. Поехали.
Г.и. Около дома отца остановились.
В. Около дома отца остановились.
- 1525 Г.и. Вчетвером зашли.
В. Вчетвером зашли.
Г.и. Царь так и уставился.
В. Царь так и уставился.
- Г.и. Наверное, подумал, откуда эти люди появились.
- 1530 В. Аа.
Г.и. Царь сказал: «Откуда вы пришли, люди?»
В. Откуда вы пришли, люди?

- Г.и. Откуда мы могли прийти.
В. Откуда мы могли прийти.
1535 Г.и. Наш домик недалеко стоит.
В. Наш домик недалеко стоит.
Г.и. Рядом.
В. Рядом.
Г.и. На речном мысу.
1540 В. На речном мысу.
Г.и. «На речном мысу, — сказали, — у тебя детей не было?»
В. У тебя детей не было?
Г.и. Ты говорил когда-то, пусть у тебя детей совсем не будет.
В. Пусть совсем не будет.
1545 Г.и. Пусть вообще не будет!
В. Пусть вообще не будет!
Г.и. Когда я ушёл.
В. Аа.
Г.и. Теперь человек, у которого есть дети, пусть не говорит: пусть детей вообще не будет.
1550 В. Человек, у которого есть дети, пусть не говорит: пусть детей вообще не будет.
Г.и. Если когда-то были, они вернуться.
В. Если когда-то были, они вернуться.
Г.и. Только если умерли, не вернуться.
В. Только если умерли, не вернуться.
1555 Г.и. Дети вернуться.
В. Дети вернуться.
Г.и. Сказал: «Женщина Марья была?»
В. Женщина Марья была?
Г.и. Женщина Марья была.
1560 В. Женщина Марья была.
Г.и. Царь Иван был?
В. Царь Иван был?
Г.и. Я был. Это ведь я.
В. Это ведь я.
1565 Г.и. Жену я привёз с той стороны огненной реки.
В. Жену я привёз с той стороны огненной реки.
Г.и. А это ваш зять, который вас с ума свёл тогда.
В. Это ваш зять, который вас с ума свёл.
Г.и. Я сжёл его шкуру.
1570 В. Я сжёл его шкуру.
Г.и. Царь только молчит.
В. Царь только молчит.
Г.и. Пусть никто не говорит никогда: пусть у меня вообще детей не будет.
В. Пусть никто не говорит никогда: пусть у меня вообще детей не будет.

- 1575 Г.и. Ты же говорил, что, раз твои дети ушли, пусть их совсем не будет.
В. Ты же говорил, что, раз твои дети ушли, пусть их совсем не будет.
Г.и. Жителям города говорил. А сейчас мы живые пришли.
В. Живые пришли.
Г.и. Двух людей с собой привели.
1580 В. *Двух людей с собой привели.*
Г.и. Тогда царь устроил пир.
В. Устроил пир.
Г.и. Устроил пир. [Царь Иван] сказал: «Мы домой пойдём».
В. Домой пойдём.
1585 Г.и. Домой пошли.
В. Домой пошли.
Г.и. В этом городе их дом — золотой дом.
В. Их дом — золотой дом.
Г.и. Другой серебряный дом.
1590 В. Другой серебряный дом. Серебряный дом у серобурого с голыми ногами.
Г.и. Аа, это дом его жены.
В. Жены дом.
Г.и. Другой дом мужчины.
В. Другой дом мужчины.
1595 Г.и. Царя Ивана дом.
В. Царя Ивана дом.
Г.и. Два дома у них.
В. Два дома у них.
Г.и. Этот хынабц, хынабц закончился.
1600 В. Лаханакко закончилась.
Г.и. Конец.

Перевод на русский язык М.В. Пушкаревой

SUMMARY

This book consists from introduction, 3 chapters, conclusion, bibliography, the list of abridgements, supplements which are made from 2 myth-tales. The book is the first experiment of monographic study of Nenets myth-tales.

Hypotheses about ethnogenesis of Nenets people are mentioned briefly in introduction: 1) Northern Samoyed formed as a result of advancement of Samoyed tribes from South Siberia and assimilation of population of northern zone next to Arctic; 2) Northern Samoyed are autochthonic population of northern zone next to Arctic from where their part penetrated to the region next to Sayan mountains; 3) the place of forming of Samoyed is the West region next to Ural mountains from where the Samoyed spread to South Siberia and the North; 4) the author pays attention to the point of view of Lev N. Gumilev who hypothetically identified the Samoyed with the Mercits.

Methodological principles, historiographical aspects and contemporary problems of study of narrative Nenets folklore are given an account briefly. The author comes to conclusion that the term myth-tale will be better conform to Nenets lakhanako (vadako), because this term allows in its borders to examine the chain: myth -transitional type — tale.

The first chapter «The Historical Typology and Ethnic Specificity of Nenets Myth-tales» consists from 2 parts.

The first part is «The systematization of Nenets Myth-tales by Aarne-Thompson's classification». Fifty-five subjects about animals, one hundred thirty-five subjects of real myths-tales, twenty-six subjects of anecdotes were exposed by the method of Aarne-Thompson. The Historical typology and ethnic specificity of Nenets myth-tales are considered in the second part.

Subjects of Nenets myth-tales about animals are sufficiently various, they are typical for world repertoire of myth-tales: friendship, enmity, quarrels, reconciliation's, revenge, deception. In animal myth—tales animals haven't permanent, stable functions and descriptions. From our point of view animal myth-tale is getting detached now from another myth-tale stuff, but none the less in animal tale mythological notions by aetiological endings. There are all the categories by A—T «Magic myth-tales» in Nenets folklore; «Religious myth-tales» (750—849) includes twelve subjects. The category «The Man on Heaven» includes two numbers: —806* and —807*. If it is necessary to set the goal to fill this category, then all the shaman myths about journey to Heaven would be here, but the author didn't do that because shaman texts are different from the criterions which are used for differentiation of myth and tale. Novel myth-tales stingily reflect in Nenets repertoire, there are only eleven subjects, although in Index of Aarne-Thompson there are numbers from 850 to 999. The myth-tales about the stupid ogre are most gratifying because it is easy to single out these subjects from a narrative. There are twenty-one subjects. The third great part of Aarne-Thompson classification «Jokes and anecdotes» is presented in Nenets folklore by only three categories «The foolish Man and his Wife» «The clever Man» and «The stupid Man», other fourteen categories are absent.

There are seven not great parts in the second chapter «The reflection of Nenets mythology in Nenets myth-tales». In myth—tales animals take the part not of animal appearance but of their mythological function and their connection with space is very strong. At the same time the fact that animals in folklore of all peoples have the gift of speech shows the mythological essence of animal in narratives.

The Nenets people haven't classic totemism, but the Nenets folklore has totemism remains: a loon and a fox get married to women, men become loons, frogs, minlyey (eagle).

There are reflections of shamanic notions in numbers —224A*, —226B*, —253A*. In the first and in the second subjects the shaman makes the ceremony of treatment, in the third one the ruff and the sturgeon are foretellers.

Yawmal is the cultural hero and trickster. His main function in narrative folklore is a struggle against different mythical creatures for tranquillity of the earthpeople.

Other personages are Num-God (heaven, sky, weather), Yilyebyambertya — the deity of prosperity and wealth and Yaminya-the organizer of the Earth and patroness of women and children.

Lakhanako — the inspirited substance of a word. The folklore of all Samoyed peoples has this element.

In this chapter Russian tale in the composition of myth-tales is considered. The subjects of these tales have common characteristics with Russian tales, but the interpretation of personages differs from Russian personages. The author thinks, that Russian tale became the part of Nenets folklore.

The third chapter «The Nenets myth-tales — the pattern of early poetic forms» consists from 3 parts.

The part «Peculiarities of narrative» points to four types of narrators: two in reality, two in stories. The part shows unique performance technique which was only mentioned in passing during XX century, but in this book is demonstrated in two texts. Peculiarity of this technique is that two tale-tellers perform a tale: lakhanakom meta (main performer) and teltanggoda (a repeater). The first performer tells a tale and a repeater repeats after him (her) the main thought of expression. There are two narrators inside a story. One of them is lakhanako — the inspirited substance of a word — which was told in the second chapter. The second narrator is a personage, which time to time tells a story.

The second part «The structural Peculiarities of Nenets Myth-tales» consists from 3 paragraphs.

The first paragraph «The cumulative myth-tales» shows the types of cumulation by Vladimir Ya. Propp. There are following types in Nenets folklore: 1. the series of sending away and back, 2. the series of fulfilled and escaped eating up, 3. the series of exchanges and barter, 4. thrusting oneself upon dwelling or walking tour, 5. the series of assistance deny to animals and 11 type. somebody asks, enumerates, repeatedly relates and etc.

In the part «The structural peculiarities of Nenets myth-tales» the problem of contamination of topics and the structural peculiarities of myth-tales arose.

In the paragraph «The Problem of contamination of topics» the author dare says that every folklore of early stages have primordial contamination or many compound subjects.

At one time Vladimir Ya. Propp had analyzed magic tales and seeked some equally binding element for all tales and understood that only «A» (an act of sabotage) or «a» (a lack) were these elements. In Nenets magic-tantastic myth-tales structure with «a» prevails. 35 subjects from 58 have structure with element «a», 13 — structure with element «A», 5 — structure with element «aA» and 5 — structure with element «Aa». The structure with «A» is classic. Number —30IE* completely corresponds to structure «A»: the first situation, the preparatory part, the plot (the act of sabotage), grantors, events from the entry into role of the helper to the end of the first act, the beginning of the second act.

In the third part «The poetic language» from poetic means a dialog, an epithet-uffix and the possessive forms are analyzed.

Epithet-uffix is joined to nouns-ames of personages, verbs-cts, nouns-ames of any things and to epithet-djectives. There are the cases of combined use of diminutive, hypocoristic, augmentative and disdainful suffixes.

There are the cases of using of the possessive forms not in possessive function but for accentuation of a situation and to express sympathy and sentiments of teller to hero.

In the conclusion the author repeats the received results of research and sets the goals of subsequent study of Nenets myth-tales through the research of performance schools, spatial and temporal notions, connections of myth-tales with real stories and legends, though the research of all magic and supernatural for purpose of exposing of rational ancient knowledge.

In the supplements there are the texts of two myth-tales.

Translated from Russian into English by M. Pushkareva

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОТ АВТОРА	3
ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА I. ИСТОРИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА НЕНЕЦКИХ МИФОВ-СКАЗОК	
1. Систематизация мифов-сказок ненцев по классификации Аарне—Томпсона	17
I. Мифы-сказки о животных	19
II. Собственно мифы-сказки	25
A. Мифы-сказки волшеббно-фантастического характера	—
B. Легендарные мифы-сказки	41
C. Новеллистические мифы-сказки	43
D. Мифы-сказки о глупом великане	45
III. Анекдоты	48
2. Историческая типология и этническая специфика мифов-сказок	52
ГЛАВА II. ОТРАЖЕНИЕ МИФОЛОГИИ НЕНЦЕВ В МИФАХ-СКАЗКАХ	
1. Мифологические корни образов в мифах-сказках о животных	—
2. Следы тотемистических представлений в мифах-сказках о животных	70
3. Отголоски шаманизма в мифах-сказках о животных	74
4. Явмал — культурный герой и трикстер	78
5. Другие мифологические существа ненцев (Нум, Илебямбэртя, парнэ и Яминя)	84
6. Лаханак — образ слова в мифах-сказках	92
7. Трансформация сюжетов и образов русской сказки в ненецком фольклоре	94
ГЛАВА III. НЕНЕЦКИЙ МИФ-СКАЗКА — ОБРАЗЕЦ РАННИХ ПОЭТИЧЕСКИХ ФОРМ	
1. Особенности повествования	101
1. Повествователь — лаханакom 'мэта (сказитель — главный, первый исполнитель)	—
2. Повествователь — тэлтанггода (второй)	113

3. Повествователь — персонаж	119
2. Структурные особенности ненецких мифов-сказок	121
1. Кумулятивные мифы-сказки	—
2. Проблема контаминированных сюжетов	126
3. Структурные особенности мифов-сказок волшебного-фантастического характера	129
3. Поэтический язык	134
1. Диалог в мифах-сказках ненцев	—
2. Эпитет—суффикс	139
3. Посессивные формы слов в мифах-сказках ненцев	142
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	144
БИБЛИОГРАФИЯ	149
ПРИЛОЖЕНИЯ	166
1.1. Ялям' бэртя вэсако (лоханакко) (текст на ненецком языке)	—
1.2. Старик—Хранитель Солнца (текст на русском языке)	187
2.1. Парангода (текст на ненецком языке)	208
2.2. Царь (текст на русском языке)	244
SUMMARY	281

CONTENTS

FROM THE AUTHOR	3
INTRODUCTION	6
CHAPTER I. HISTORICAL TYPOLOGY AND ETHNIC SPECIFICITY	
OF NENETS MYTH-TALES	17
1. Systematization of Nenets Myth-tales by Aarne—Thompson classification	—
I. Myth-tales about Animals	19
II. Real Myth-tales	25
A. Magic Myth-tales	—
B. Religious Myth-tales	41
C. Novelle Myth-tales	43
D. Myth-tales about the stupid Ogre	45
III. Anecdotes	48
2. Historical Typology and Ethnic Specificity of Nenets Myth-tales	52
CHAPTER II. THE REFLECTION OF NENETS MYTHOLOGY	
IN THE NENETS MYTH-TALES	64
1. Mythological Properties of the Personages of the Myth-tales about Animals	—
2. The Remains of a Totemism in the Myth-tales about Animals	70
3. The Reflection of Shamanic Notions in the Myth-tales about Animals	74
4. Yawmal — Culture Hero and Trickster	78
5. Other mythological Creatures (Num, Yelyebyambertya, Yaminya)	84
6. Lakhanako — the inspirited substance of a word	92
7. Transformation Russian Tale in the Nenets Folklore	94
CHAPTER III. THE NENETS MYTH-TALES — THE PATTERN	
OF EARLY POETIC FORMS	99
1. Peculiarities of Narrative	101
1. Narrator called lakhanakom meta (a Taleteller — a maintain, first, Performer)	—

2. Narrator called teitanggoda (a Repeater).....	113
3. Narrator — Personage	119
2. The structural Peculiarities of Nenets Myth-tales	121
1. The cumulative Myth-tales.....	—
2. The Problem of Contamination of Topics.....	126
3. The structural Peculiarities of magic Myth-tales	129
3. The Poetic language	134
1. Dialog.....	—
2. Epithet-suffix.....	139
3. The Possessive Forms.....	142
CONCLUSION.....	144
BIBLIOGRAPHY.....	149
SUPPLEMENTS.....	166
1.1. Yalyam bertya wesako (in Nenets)	—
1.2. Old Man — the Kepper of the Sun (in Russian)	187
2.1. Paranggoda (in Nenets)	208
2.2. King (in Russian).....	244
SUMMARY	281

Пушкарева Е.Т.
П 91 Историческая типология и этническая специфика
ненецких мифов-сказок. — М.: Мысль, 2003. — 286,
[1] с.

ISBN 5-244-01012-3

В книге исследуются непецкие нарративы «лаханак» («вадако»), которые определяются автором как мифы-сказки. Мифы-сказки удалось систематизировать по классификации Аарне—Томпсона, тем самым включив их в обширный фонд систематизированного сказочного материала народов Европы, Азии, Америки, Африки и Австралии. Анализируются сюжетики мифов-сказов, персонажи, мифологические представления, отраженные в них. В приложении к книге даны два прекрасных произведения, исполненные в традиционной непецкой сказительской манере двумя исполнителями.

УДК 398.2(=112.2)

ББК 82.3(3)

Научная

Елена Тимофеевна Пушкарева

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ
И ЭТНИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА
НЕНЕЦКИХ МИФОВ-СКАЗОК**

В оформлении использован
рисунок из книги В.А. Рандина
«Орнаменты» (СПб., 1992).

Редактор *М.А. Рыжова*

Оформление художника *В.Г. Литвинова*

Художественный редактор *А.А. Брантман*

Корректор *Т.И. Орехова*

Технический редактор *В.Н. Корнилова*

Верстку подготовила *О.М. Успенская*

Сдано в набор 30.06.2003. Подписано в печать 29.07.2003.

Формат 84 х 108 ¹/₃₂. Бумага офсетная, № 1. Гарнитура «Таймс».

Печать офсетная. Усл. печ. листов 15,12. Усл. кр-отт. 15,54.

Учетно-издат. листов 19,87. Тираж 500 экз. Заказ № 778

ГУП издательство «Мысль». 119071. Москва, В-71, Ленинский проспект. 15.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ОАО «Московская типография № 6».
115088, Москва, Южнопортовая ул., 24.

ISBN 5-244-01012-3

9 785244 010121 >

Е.Т.ПУШКАРЕВА

(урожденная Лапсуй) -
кандидат исторических наук,
доцент, член Международного
финноугорского общества,
автор 56 опубликованных
работ по фольклору
и этнографии самодийских
и обско-угорских народов,
консультант аппарата
Комитета Государственной
Думы ФС РФ по проблемам
Севера и Дальнего Востока.